

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 9 (155), 2023

Подписано в печать 13.11.2023 г.
Сдано в печать 16.11.2023 г.

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ № ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель
Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

Бахтизин А.Р.

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

**Акаев А.А.
Цветков В.А.
Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию
и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Инсти-
тута социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН
ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента
"Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правитель-
стве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

Магомедова М.М.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиа-
ла ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор
д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Кабир Л.С.

Сомоев Р.Г.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римащевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший Института экономики им. М.Котаяна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.
(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гасанов М.А.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.
(ответственный секретарь)

Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Шульгин О.В., Кутышкин А.В., Данилова С.В. Анализ доходов и расходов населения северных регионов РФ	5
Османова А.М. Приоритетные направления социально-экономического развития регионов СКФО	13
Дневизюк Д.А. Теоретические подходы к исследованию городов и закономерностей их развития	17
Шахтаманова Л.Г., Арсланов Ш.Д. Проблемы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в республиках Северного Кавказа	24
Абасова Х.У. Анализ потребительского поведения населения субъектов СКФО: причины трансформации и особенности проявления	30

Экономика промышленности

Амадиева Н.А. Потенциал использования возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан	40
--	----

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Магомедов А.М. Возрождение пастбищного животноводства в Дагестане в связи с природоподобной технологией и туризмом	46
---	----

Экономика сферы услуг

Таджибаева Д. Финансирование сферы здравоохранения и роль институтов в сокращении расслоения населения	59
Филина М.А., Оруджева С.А. Возможности оптимизации расходов фонда обязательного медицинского страхования на выплаты медицинским работникам за раннее выявление онкологических заболеваний	71

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Боровских О.Н., Евстафьева А.Х. Рынок жилой недвижимости регионов Приволжского федерального округа: состояние и перспективы его развития	77
---	----

Экономика инноваций

Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Тенденции развития международного франчайзинга в условиях экономики знаний	89
---	----

Экономика народонаселения и экономика труда

Рюмина Е.В. Влияние экологических условий проживания на человеческий потенциал	96
Абдулманапов П.Г. Демографическая ситуация в Республике Дагестан и приоритеты демографической политики	104
Вольская З.Э., Ахмедова Ж.А. Человеческий капитал: понятие, компоненты и особенности формирования в регионах СКФО	111
Карпенко С.А. Формирование и развитие понятия «человеческий капитал»	120

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Концептуальные основы формирования стратегии постконфликтного восстановления экосистем	126
--	-----

ФИНАНСЫ

Насибов В.Б. К вопросу о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в рамках банкротного законодательства на примере общества с ограниченной ответственностью	133
--	-----

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Shulgin O.V., Kutyshkin A.V., Danilova S.V. Analysis of incomes and expenditures of the population of the northern regions of the Russian Federation	5
Osmanova A.M. Priority directions of socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District	13
Denevizyuk D.A. Theoretical approaches to the study of cities and patterns their development.....	17
Shakhtamanova L.G., Arslanov S.D. Problems of development of small and medium-sized businesses in the republics of the North Caucasus	24
Abasova H.U. Analysis of consumer behavior of the population of the subjects of the North Caucasus Federal District: causes of transformation and features of manifestation	30

Industrial economics

Amadzieva N.A. The potential of using renewable energy sources in the Republic of Dagestan.....	40
--	----

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Magomedov A.M. Revival of pastoral animal husbandry in Dagestan in connection with nature-like technology and tourism.....	46
---	----

The economy of the service sector

Tadjibayeva D. Financing of the healthcare sector and the role of institutions in reducing the stratification of the population	59
Filina M.A., Orujeva S.A. Possibilities of optimizing the costs of the compulsory education Fund medical insurance for payments to medical workers for early detection of oncological diseases.....	71

Economics of construction and real estate transactions

Borovskikh O.N., Evstafyeva A.H. Residential real estate market of the Volga Federal District regions: the state and prospects of its development.....	77
---	----

The economics of innovation

Berdin A.E., Berdina M.Y. Trends in the development of international franchising in the knowledge economy	89
--	----

Population economics and labor economics

Ryumina E.V. Influence of environmental living conditions on human potential	96
Abdulmanapov P.G. Demographic situation in the Republic of Dagestan and priorities of demographic policy	104
Volskaya Z.E., Akhmedova Zh.A. Human capital: the concept, components and features of formation in the regions of the North Caucasus Federal District	111
Karpenko S.A. Formation and development of the concept of "human capital"	120

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. Conceptual foundations for the formation of a strategy for post-conflict restoration of ecosystems.....	126
---	-----

FINANCE

Nasibov V.B. On the issue of subsidiary liability of the controlling debtor persons within the framework of bankruptcy legislation on the example of a limited liability company	133
---	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 330.564.2

ШУЛЬГИН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, руководитель научно-исследовательской
лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО
«Нижевартовский государственный университет»,
Россия, Нижневартовск,
e-mail: shul.oleg.val@mail.ru

КУТЫШКИН АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

д.т.н., профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории имитационного
моделирования ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный
университет», Россия, Нижневартовск
e-mail: avk_200761@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
Россия, Нижневартовск
e-mail: svaprel@yandex

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-5-12

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ¹

Аннотация. Проблемы формирования доходов населения остаются актуальными на протяжении уже длительного времени. Исследование специфики, структуры и источников образования доходов жителей отдельных территорий, безусловно, важно при прогнозировании будущих параметров социально-экономического развития субъектов РФ. Традиционно сложилось так, что северные территории РФ ассоциируются с высоким уровнем доходов населения, но при этом остаётся без внимания величина расходов на стандартные продукты, товары первой необходимости, бытовые услуги (в том числе жилищно-коммунальные). В настоящем исследовании была проанализирована численность населения отдельных северных территорий России в неразрывной связи с показателями, влияющими на саму динамику численности. В целях решения поставленных задач произведена оценка уровня доходов населения отдельных групп жителей исследуемых северных регионов, структура расходов населения. На уровень формируемых доходов и структуру расходов влияет и такой сложный экономический процесс, как безработица. Величина безработицы воздействует и на показатели среднедушевых доходов, и на структуру расходов жителей. Достаточный уровень доходов населения, оптимальная структура расходов создают предпосылки для социально-экономического развития всех регионов РФ, соответственно экономический потенциал каждой территории неразрывно связан с населением конкретного региона.

Ключевые слова: доходы населения, расходы населения, северные регионы РФ, качество жизни, численность населения.

¹ Исследование выполнено в рамках плана работы научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» на 2023 год.

SHULGIN OLEG VALERIEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Research Laboratory of Simulation Modeling
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: shul.oleg.val@mail.ru

KUTYSHKIN ANDREY VALENTINOVICH

Dr.Sc of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher
of the Research Laboratory of Simulation Modeling of the
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: avk_200761@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher
at the Research Laboratory of Simulation Modeling of Nizhnevartovsk
State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: svaprel@yandex

ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES OF THE POPULATION NORTHERN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The problems of income generation of the population remain relevant for a long time. The study of the specifics, structure and sources of income formation of residents of certain territories is certainly important when predicting the future parameters of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. Traditionally, the northern territories of the Russian Federation are associated with a high level of income of the population, but at the same time the amount of expenses for standard products, essential goods, household services (including housing and communal services) remains ignored. In this study, the population size of certain northern territories of Russia was analyzed in inseparable connection with indicators that affect the dynamics of the population itself. In order to solve the tasks set, the assessment of the income level of the population of certain groups of residents of the studied northern regions, the structure of the population's expenses was made. The level of generated income and the structure of expenses is also affected by such a complex economic process as unemployment. The amount of unemployment affects both the indicators of per capita income and the structure of spending of residents. A sufficient level of income of the population, an optimal spending structure create prerequisites for the socio-economic development of all regions of the Russian Federation, respectively, the economic potential of each territory is inextricably linked with the population of a particular region.

Keywords: incomes of the population, expenditures of the population, northern regions of the Russian Federation, quality of life, population.

1. Введение

Сохранение и повышение уровня благосостояния населения каждой территории – это одна из первоочередных проблемных задач, требующая решения и постоянного контроля со стороны органов власти всех уровней. Оптимальный уровень доходов граждан, их способность оплачивать не только минимальный набор бытовых потребностей, но и благ относящихся к повышенной комфортности, создает условия для совершенствования качества жизни населения. Территории, в которых население имеет возможность получать необходимый объем доходов, достаточно популярны и востребованы с точки зрения трудовой миграции. Однако каждой территории более интересны жители, относящиеся к категории «постоянно проживающих». Постоянное население заинтересовано в социально-экономическом развитии своего региона, мотивировано не только к получению доходов внутри своего субъекта, но и (в большинстве своем) расходует получаемые средства именно внутри региона пребывания, что немаловажно с точки зрения развития экономики регионов. Проблемы формирования доходов населения отдельных регионов, которые традиционно считаются высокодоходными, направления и структура их расходования по-прежнему актуальны в сложных социо-политико-

экономических условиях.

Цель исследования – проанализировать доходы и расходы населения отдельных регионов РФ, относящихся к северным территориям России.

Задачи исследования – оценить отдельные демографические показатели северных субъектов РФ, которые взаимосвязаны с показателями по доходам и расходам населения; исследовать занятость и безработицу северных территорий РФ; проанализировать динамику, состав и структуру доходов населения; оценить структуру расходов населения.

Исследования доходов и расходов населения, отдельных демографических показателей, которые в определенной мере зависят от уровня доходов населения, обуславливают применение общенаучных и всеобщих методов, к которым относятся измерение и описание, обобщение и анализ. Цифровые данные, требуемые для анализа доходов и расходов населения, получены из официальных источников информации [1]. Исследовалась опубликованная статистическая отчетность по пяти северным субъектам РФ (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра), Камчатский край, Чукотский автономный округ (АО), Магаданская и Сахалинская области) в части отдельных демографических показателей и данных, характеризующих доходы и расходы населения рассматриваемых территорий.

Проблемами формирования доходов у населения северных территорий заинтересовано достаточно ограниченное количество отечественных учёных. Отдельные труды Е.А. Корчак посвящены вопросам благосостояния и бедности населения северных регионов [2, 3]. В работе П.С. Медведева представлены современные тенденции в динамике денежных доходов населения северного региона [4], в труде Ю. А. Гаджиева исследованы перспективы распределения населения по уровню доходов в регионах севера [5], а Емельянова Е.Е. и Чапаргина А.Н. оценивали доходы населения российской Арктики [6]. Совсем ограниченное количество работ направлено на исследование расходов жителей северных регионов, в частности, этой проблемой интересовалась А.Т. Набережная [7].

2. Основная часть

Плотность населения северных регионов РФ исторически была незначительна. Из анализируемых территорий только численность населения ХМАО – Югры на протяжении всего исследуемого периода растет, у остальных регионов наблюдается незначительная убыль населения (по 1–2 тыс. чел. на каждый отчетный период, только в 2022 году население сократилось более значительно). При этом численность населения ХМАО – Югры существенно выше количества жителей иных северных регионов РФ. Доходы населения связаны с такими важными факторами, как возраст, возможность трудоустроиться согласно квалификации, уровень предлагаемой оплаты труда со стороны работодателей. На рисунке 1 представлена динамика средней численности постоянного населения в сравнении с величиной рабочей силы территории.

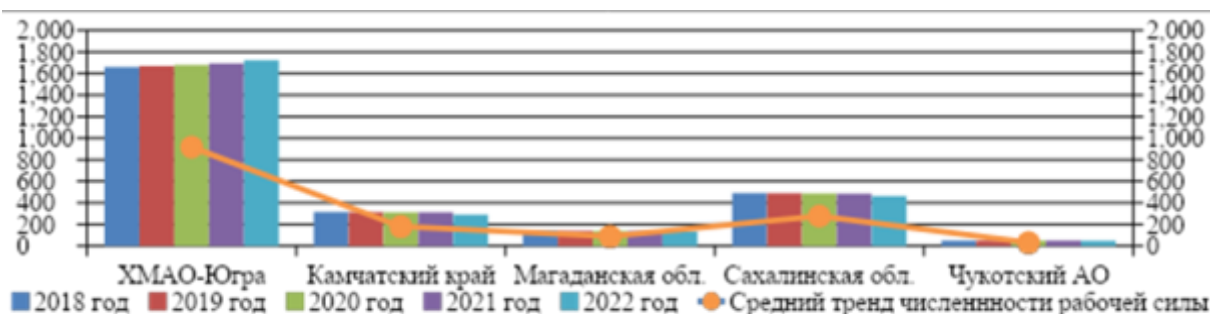

Рис. 1. Динамика средней численности постоянного населения, в тыс. чел.

Источник: составлено авторами на основании официальных статистических показателей [1].

В северных регионах численность рабочей силы (население в возрасте от 15 до 72 лет) всегда превышает 50%. В частности, рабочая сила Магаданской области и Чукотской АО превышает 61% от общей численности населения на протяжении всего исследуемого периода. Рабочая сила Камчатского края (с 56,9% до 61,1%) и Сахалинской области (с 56,5% до 59,2%) увеличилась. Обратная тенденция выявлена по ХМАО – Югре, численность рабочей силы снизилась с 55,3% до 52,9%.

С уровнем благосостояния населения напрямую связана возможность трудоустроиться (при наличии соответствующих вакансий и требуемого уровня дохода). В таблице 1 представ-

лена динамика численности занятого населения в возрасте от 15 лет. В трех регионах из пяти выявлено снижение численности занятого населения, а в Камчатском крае и Сахалинской области незначительный рост занятого населения. Данную динамику нельзя отнести к положительным факторам, благоприятно влияющим на уровень обеспеченности населения. Однако следует обратить внимание, что сокращение численности занятого населения происходит на фоне общей убыли жителей северных регионов. Занятое население, в общем объеме трудоспособного населения, в 2022 году в Чукотском АО составляет 98%, в ХМАО – Югре и Камчатском крае 97%, в Магаданской и Сахалинской областях выше 95%.

Таблица 1

Численность занятых (население в возрасте от 15 лет и старше), в тыс. чел.

Территория	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Прирост 2022/2018гг.
ХМАО-Югра	894,2	892,5	884,4	893	892,9	-1,3
Камчатский край	170,6	174,8	174,7	175	172,3	1,7
Магаданская обл.	83,5	81,8	81,1	82,7	80,3	-3,2
Сахалинская обл.	262,2	260,4	260,4	260,7	262,7	0,5
Чукотский АО	29,5	30	29,6	30,5	29,4	-0,1

Источник: рассчитано авторами на основании официальных статистических показателей [1].

Соответственно, высокие показатели занятости населения свидетельствуют о мотивированности жителей северных регионов к официальному трудоустройству, которое, прежде всего, должно быть связано с приемлемым уровнем дохода.

В любом субъекте РФ всегда присутствует определенное количество жителей, находящихся в поиске работы, которые при регистрации в центрах занятости населения становятся официально безработными. На рисунке 2 представлена динамика численности безработного населения анализируемых территорий.

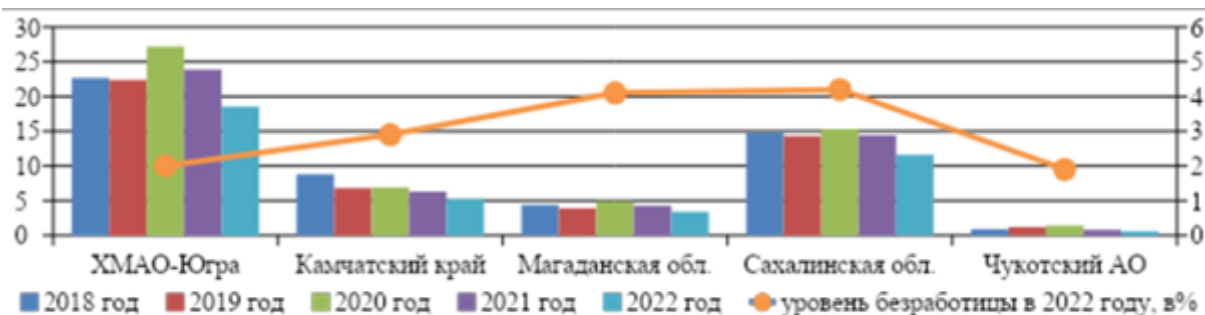

Рис. 2. Динамика численности безработных, в тыс. чел.

Источник: составлено авторами на основании официальных статистических показателей [1]

Показатели численности безработного населения приемлемые, в целом, сохраняются примерно на одинаковом уровне по каждому региону. Некоторое превышение уровня безработицы в 2020 и 2021 годах обусловлено общемировой санитарно-эпидемиологической ситуацией, но в 2021 году количество безработных уменьшилось, а в 2022 году сокращение числа лиц, стоящих на учёте в центрах занятости населения, продолжилось. Уровень безработицы по северным регионам в последние годы находится примерно на одинаковом уровне. По состоянию на 2022 год в ХМАО-Югре уровень безработицы составил 2%, в Чукотском АО – 1,9%, а в Камчатском крае – 2,9%, что ниже общероссийского показателя (3,9%). В Магаданской и Сахалинской областях уровень безработицы выше среднероссийских – 4,1% и 4,2% соответственно.

Можно предположить, что чем выше официальный доход физического лица, тем ниже уровень безработицы в регионе. В таблице 2 представлена динамика среднемесячной начисленной заработной платы наёмных работников в сравнении со среднероссийским показателем.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, в рубле

Территория	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Прирост 2022/2018гг.
Российская Федерация	37 889	39 921	42 366	45 936	50 702	12 813
ХМАО-Югра	63 150	64 622	68 035	71 797	79 845	16 695
Камчатский край	63 452	69 614	73 909	77 839	85 066	21 614
Магаданская обл.	72 708	81 106	87 316	95 806	102 450	29 742
Сахалинская обл.	65 597	71 680	75 169	76 979	83 321	17 724
Чукотский АО	89 976	97 125	106 912	114 530	123 176	33 200

Источник: рассчитано авторами на основании официальных статистических показателей [1].

Показатели заработной платы – это один из ключевых факторов, которые влияют на уровень благосостояния жителей регионов. Высокий или оптимальный размер официальной заработной платы формирует условия для повышения качества жизни населения, так как за счет данного источника доходов будут удовлетворяться большинство потребностей. Обратим внимание, что в представленных северных регионах сумма начисленной заработной платы существенно превышает аналогичный показатель по РФ. В 2022 году самый высокий размер среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в Чукотском АО – 123 176 рублей, что выше российского показателя на 243%, в этом же регионе отмечен самый высокий прирост размера зарплаты начиная с 2018 года – на 33 200 рублей. На втором месте находится Магаданская область с величиной зарплаты 102 450 рублей (выше российского показателя на 202% и прирост 29 742 рубля). Остальные три региона находятся примерно на одинаковом уровне в сравнении с общероссийским показателем – около 160%.

Заработная плата в российской экономической ситуации – это основной источник доходов населения. Согласно статистической отчетности, на оплату труда наемных работников (заработную плату) приходится более 57% от всего объема денежных доходов населения РФ. Вторым источником доходов, более 20% от всего объема денежных доходов, являются социальные выплаты, к которым относятся пенсии, стипендии, выплаты по уходу за ребенком и прочее. Третьим источником доходов, согласно официальной отчетности, являются прочие денежные поступления (например, дивиденды, проценты по вкладам, страховые выплаты и т.п.), которые составляют более 10% от всего объема денежных доходов. Доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности, в структуре доходов населения, занимают примерно одинаковый объем, в среднем 5-6% [1].

Высокие показатели официального дохода должны обеспечивать снижение бедности населения. При отсутствии противопоказаний для осуществления трудовой деятельности (например, здоровье у физического лица), в субъектах РФ с высоким уровнем дохода населения должна быть тенденция к снижению уровня бедности, но все равно останутся жители с низким уровнем дохода (пенсионеры, инвалиды, лица, ведущие неофициальную трудовую деятельность, но при этом попадающие под категорию малообеспеченных граждан). Динамика уровня бедности северных территорий представлена в таблице 3.

Таблица 3

Уровень бедности от общей численности населения, в %

Территория	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Российская Федерация	12,6	12,3	12,1	11	9,8
ХМАО-Югра	9,0	8,9	8,4	8,2	7,3
Камчатский край	15,8	14,9	14,6	13,9	12,8
Магаданская обл.	9,5	9,3	8,7	7,9	7,4
Сахалинская обл.	8,5	8,2	7,7	7,4	7,0
Чукотский АО	8,8	8,5	8,0	7,3	6,7

Источник: составлено авторами на основании официальных статистических показателей [1].

В целом по РФ наблюдается снижение уровня бедности с 12,6% в 2018 году до 9,8% в 2022 году. У всех исследуемых территорий уровень бедности существенно ниже, чем в среднем по России (кроме Камчатского края). Уровень бедности сокращается, чему способствует социально ориентированная государственная политика, направленная на поддержание социально незащищенных слоев населения и семей с детьми. Отметим высокие показатели бедности в Камчатском крае. Это, по исследованиям отдельных учёных, связано с отсутствием приемлемых условий для качественной жизни и по профилю бедности. В основном, в Камчатском крае за чертой бедности находятся многодетные семьи, проживающие в сельской местности, во главе которых женщины с начальным или средним образованием, работающие на должностях, требующих низкую квалификацию [8-10].

Величина уровня бедности взаимосвязана с такими важными экономическими показателями, как величина прожиточного минимума (ВПМ) и среднедушевой доход.

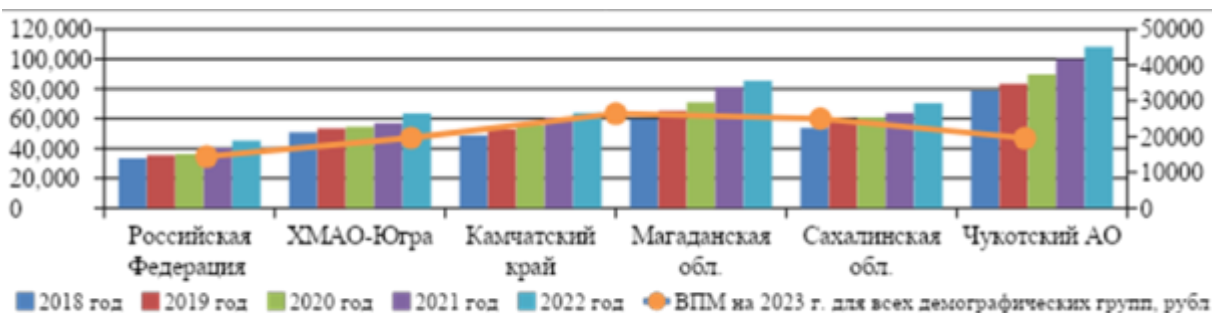

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения, в руб.

Источник: составлено авторами на основании официальных статистических показателей [1]

На рисунке 3 представлена динамика среднедушевых денежных доходов населения в сравнении со среднедушевым доходом по РФ и ВПМ на соответствующей территории на 2023 год. Величина среднедушевых доходов по РФ ниже, чем в северных регионах, при этом в ВПМ на 2023 год составляет всего 31% от среднедушевых доходов (14 375 руб.). Самые высокие среднедушевые доходы населения на протяжении всего анализируемого периода в Чукотском АО, кроме того, в данном округе и высокая ВПМ – 35 938 руб. или 33% от среднедушевого дохода. Далее по снижению среднедушевых доходов расположены Магаданская обл. (в 2022 году – 85 406 руб.) и Сахалинская обл. (в 2022 году – 70 392 руб.). ВПМ от среднедушевого дохода в Магаданской обл. – 29% (25 013 руб.), а в Сахалинской обл. – 27% (19 550 руб.) – доля ниже, чем в среднем по России. Среднедушевые доходы в ХМАО – Югре и Камчатском крае примерно на одинаковом уровне в 2022 году – выше 63 тыс. руб. По состоянию на 2023 год ВПМ в ХМАО – Югре (19 649 руб.) или 30% от среднедушевого дохода. ВПМ в Камчатском крае достаточно высокая – 26 388 руб. (41% от среднедушевого дохода). Высокий показатель ВПМ свидетельствует о более высокой стоимости на ключевые продовольственные товары, услуги ЖКХ и прочие необходимые социально-бытовые услуги, соответственно, населению требуется больше денежных средств для удовлетворения базовых потребностей. Таким образом, самая "дорогая" жизнь в Чукотском АО и Камчатском крае, но в Чукотском АО высокие среднедушевые доходы у населения, а в Камчатском крае существенно ниже (что подтверждается и высоким уровнем бедности в данном субъекте РФ).

Величина получаемых доходов, разнообразие социально-бытовой инфраструктуры регионов, уровень экономического развития субъекта РФ влияет на состав и структуру расходов, то есть использование полученных доходов, населения, проживающего в настоящее время в конкретной территории. В таблице 4 представлена структура расходов населения отдельных северных регионов в 2022 году в сравнении со средним показателем по России.

Расходы населения представлены четырьмя укрупненными группами (расположены в порядке убывания): расходы на покупку товаров и услуг (по РФ 77,7%), оплата обязательных платежей и взносов (по РФ 15,0%), формирование сбережений (по РФ 5,0%), приобретение недвижимости (по РФ 2,3%). В представленных северных регионах расходы на оплату товаров и услуг ниже, чем в среднем по РФ, но одновременно в северных регионах расходы на оплату обязательных платежей выше общероссийских показателей (кроме Чукотского АО). Особенная структура расходов в Чукотском АО, большая доля расходов приходится на формирование накоплений, жители округа почти не приобретают недвижимость, что связано с особенно-

стями проживания основной группы населения округа (чукчи, эскимосы). В ХМАО - Югре и Магаданской области более высокие показатели приобретения недвижимости и формирования сбережений. Соответственно, структура расходов населения северных регионов обусловлена величиной получаемых доходов и особенностями проживания на определенной территории.

Таблица 4

Структура использования денежных доходов (расходы) населения в 2022 году, в %

Территория	Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей и взносов	Прирост финансовых активов (сбережения)	Покупка недвижимости	Итого
Российская Федерация	77,7	15,0	5,0	2,3	100,0
ХМАО-Югра	64,2	15,3	12,7	7,8	100,0
Камчатский край	67,2	16,8	14,7	1,3	100,0
Магаданская обл.	52,7	15,3	25,9	6,1	100,0
Сахалинская обл.	72,7	16,2	9,9	1,2	100,0
Чукотский АО	35,4	14,5	49,6	0,5	100,0

Источник: составлено авторами на основании официальных статистических показателей [1].

3. Выводы

Суровые природно-климатические условия северных регионов РФ, сложные логистические процессы обусловили формирование значительных расходов на большинство стандартных социально-бытовых потребностей у населения. Более высокие расходы на жилищно-коммунальные услуги, продукты питания, социальные услуги и прочее, необходимое для нормальной, качественной жизни, требуют источников доходов, которые способны не только удовлетворять текущие потребности, но и в определенной доле иметь возможность накапливаться. Исследование подтвердило, что в представленных северных регионах доходы населения существенно выше, чем в среднем по России, но установленная величина прожиточного минимума подтверждает, что в северных регионах и расходы населения существенно выше. Анализ соотношения доходов и расходов населения северных территорий, безусловно, тема актуальная и требует дальнейших исследований, так как качество, комфортность жизни остается и будет одной из главных задач развития РФ.

Литература

1. ЕМИСС. Государственная статистика. Официальные статистические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Корчак, Е. А. Благополучие населения северных и арктических регионов России / Е. А. Корчак // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3. С. 300. – EDN RPONBT.
3. Корчак, Е. А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики / Е. А. Корчак // *АИС*. 2020. №40. С. 47-65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47.
4. Медведев, П. С. Современные тенденции в динамике денежных доходов населения Северного региона в сложных экономических условиях / П. С. Медведев // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. №5. С. 86-89. – EDN TUUPWZ.
5. Гаджиев, Ю. А. Перспективы распределения населения по уровню доходов в регионах Севера / А. Ю. Гаджиев, В. И. Аюпов, М. М. Стыров, А. Г. Мурадянц // *Проблемы прогнозирования*. 2014. №1 (142). С.109-117. – TRULHF.
6. Емельянова, Е. Е. Расходы муниципалитетов и доходы населения российской Арктики / Е. Е. Емельянова, А. Н. Чапаргина // *ЭКО*. 2019. №7 (541). С.80-89. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-7-80-97.
7. Набережная, А. Т. Факторы удорожания стоимости жизни населения северных регионов России / А. Т. Набережная // *Современные исследования социальных проблем*. 2011. №1. С.131-133. – EDN NTXMXJ.
8. Смирнов, В. М., Специфика бедности в Дальневосточном федеральном округе / В. М. Смирнов, О. В. Селиванова // *Экономика труда*. 2022. Том 9. № 2. С. 485-502. DOI: 10.18334/et.9.2.114148.
9. Разумов, А. А., Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня / А. А. Разумов, О. В. Селиванова // *Социально-трудовые исследования*. 2021. №4(45). С. 75 – 88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88.
10. Разумов, А. А. Мониторинг доходов и бедности в Российской Федерации: анализ современных тенденций / А. А. Разумов, В. А. Сковпень // *Труд и социальные отношения*. 2018. Том. 29. №2. С.25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37.

References:

1. EMISS. Gosudarstvennaya statistika. Oficial'nye statisticheskie pokazateli. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya: 10.06.2023).

2. Korchak, E. A. *Blagosostoyanie naseleniya severnyh i arkticheskikh regionov Rossii* / E. A. Korchak // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 3. S. 300. – EDN RPONBT.
3. Korchak, E. A. *Bednost' naseleniya kak ugroza ustojchivomu razvitiyu rossijskoj Arktiki* / E. A. Korchak // *AiS*. 2020. №40. S. 47-65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47.
4. Medvedev, P. S. *Sovremennye tendencii v dinamike denezhnyh dohodov naseleniya Severnogo regiona v slozhnyh ekonomicheskikh usloviyah* / P. S. Medvedev // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2016. №5. S. 86-89. – EDN TUUPWZ.
5. Gadzhiev, YU. A. *Perspektivy raspredeleniya naseleniya po urovnyu dohodov v regionah Severa* / A. YU. Gadzhiev, V. I. Akopov, M. M. Styrov, A. G. Muradyanc // *Problemy prognozirovaniya*. 2014. №1 (142). S.109-117. –TRULHF.
6. Emel'yanova, E. E. *Raskhody municipalitetov i dohody naseleniya rossijskoj Arktiki* / E. E. Emel'yanova, A. N. CHapargina // *EKO*. 2019. №7 (541). S.80-89. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2019-7-80-97.
7. Naberezhnaya, A. T. *Factory udorozhaniya stoimosti zhizni naseleniya severnyh regionov Rossii* / A. T. Naberezhnaya // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2011. №1. S.131-133. – EDN NTXMXJ.
8. Smirnov, V. M., *Specifika bednosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge* / V. M. Smirnov, O. V. Selivanova // *Ekonomika truda*. 2022. Tom 9. № 2. S. 485-502. DOI: 10.18334/et.9.2.114148.
9. Razumov, A. A., *Bednost' v Rossii: regional'nye osobennosti i perspektivnye instrumenty snizheniya ee urovnya* / A. A. Razumov, O. V. Selivanova // *Social'no-trudovye issledovaniya*. 2021. №4(45). S. 75 – 88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88.
10. Razumov, A. A. *Monitoring dohodov i bednosti v Rossijskoj Federacii: analiz sovremennyh tendencij* / A. A. Razumov, V. A. Skovpen' // *Trud i social'nye otnosheniya*. 2018. Tom. 29. №2. S.25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37.

ОСМАНОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН «Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: amika_sm@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-13-16

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития регионов СКФО и определены приоритетные направления их развития. **Цель данной работы** состоит в определении приоритетных направлений социально-экономического развития регионов СКФО. **Методология исследования.** Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается теоретико-методологическое обеспечение устойчивого развития регионов. **Область применения.** Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, а также научных работников, занимающихся вопросами устойчивого развития регионов. **Выводы.** На сегодняшний день развитие приоритетных направлений социально-экономического развития регионов СКФО позволит преодолеть социально-экономическое отставание субъектов СКФО и обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие.
Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, методики оценки устойчивого развития регионов.

OSMANOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA
Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: amika_sm@mail.ru

PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT DEVELOPMENT OF THE NCFD REGIONS

Abstract. The article discusses the problems of the development of the regions of the North Caucasus Federal District and identifies priority areas for their development. **The purpose** of this work is to determine the priority directions of socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District. **Research methodology.** The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. With the help of these methods, the theoretical and methodological support of sustainable development of regions is considered. **Scope of application.** The conducted research may be of interest to public authorities, as well as researchers involved in the sustainable development of regions. **Conclusions.** To date, the development of priority areas of socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District will help overcome the socio-economic lag of the subjects of the North Caucasus Federal District and ensure their sustainable socio-economic development.
Keywords: region, sustainable development, methods for assessing the sustainable development of regions.

Введение

В настоящее время эффективное использование потенциала регионов и создание в них новой инновационной и конкурентоспособной экономики – это одна из главных задач российского государства. Однако глобальные вызовы отрицательно влияют и препятствуют быстрому развитию данных процессов. Социально-экономические кризисы, военные конфликты, масштабное катастрофическое состояние окружающей среды, истощение ресурсов и обезлесение, загрязнение воздуха и воды и т.д. – это современные негативные реалии. В результате,

мы наблюдаем дальнейшее ухудшение качества жизни людей и увеличение разрыва в материальном положении разных слоев общества, которое провоцирует возникновение национальных конфликтов и требует незамедлительного применения эффективных методов со стороны государства.

Основная часть

За последние десятилетия мы наблюдаем увеличение разрыва по основным социально-экономическим показателям в регионах СКФО. Такой разрыв обусловлен тем, что регионы РФ имеют различное территориальное положение, различные климатические условия и ресурсы. И, к сожалению, СКФО в этом разрыве занимает место проблемного региона, что подтверждается рейтингом, представленным агентством "РИА-рейтинг".

По данным, представленным агентством "РИА-рейтинг", которое проводится каждый год, мы видим, что у субъектов СКФО низкие позиции. Практически такие же позиции субъекты СКФО занимали и в 2018 г. и в 2019 г., меняя своё положение на одну или две позиции, то есть на протяжении не одного года у субъектов СКФО нет эффективного развития.

Субъекты СКФО	2021	2022
Республика Дагестан	49	58
Республика Ингушетия	79	81
Кабардино-Балкарская Республика	77	77
Карачаево-Черкесская Республика	81	79
Республика Северная Осетия - Алания	78	80
Чеченская Республика	63	69
Ставропольский край	37	33

Рис.1. Рейтинг субъектов СКФО в 2021–2022 годах. [10]

Такое положение субъектов СКФО в рейтинге социально-экономического развития регионов обусловлено высоким уровнем безработицы в данных регионах, сильной зависимостью от бюджетных средств центра, низким уровнем занятости трудового населения, низкой инвестиционной привлекательностью и т.д. [6]. Поэтому при формировании региональной социально-экономической политики должны учитываться данные проблемы.

Для того чтобы преодолеть социально-экономическое отставание субъектов СКФО от других регионов, необходимо развивать в данных регионах приоритетные направления развития экономики, успешное развитие которых позволит обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие.

Приоритетные направления социально-экономического развития регионов СКФО

1. Развитие сектора МСП
2. Формирование благоприятной инвестиционной среды.
3. Изменение структуры хозяйственного комплекса в субъектах СКФО.
4. Меры по увеличению доступа к получению образовательных услуг,

Рис. 2. Приоритетные направления социально-экономического развития регионов СКФО.

На сегодняшний день эффективным и малозатратным способом, с помощью которого можно успешно внедрить инновации в различные отрасли экономики, увеличить долю ВВП и число рабочих мест в субъектах СКФО, является развитый сектор МСП.

Устойчивое развитие регионов невозможно без эффективной инвестиционной политики, положительные результаты от проведения которой можно получить только если объединить действия государственных органов, бизнеса и общества. [8]

В целях создания благоприятной инвестиционной среды в субъектах Северо-Кавказского федерального округа многие исследователи предлагают сформировать в этих регионах структуру, основными задачами которой должны стать установление преимуществ каждого регио-

на, презентация его культуры и гостеприимства, продвижение возможности региона через СМИ и социальные сети, налаживание связей с региональными властями как своего региона, так и с другими. Эффективное функционирование данной структуры улучшит положение регионов, создаст для них положительный имидж, повысит инвестиционную привлекательность регионов и, соответственно, улучшит качество жизни населения в этих регионах и сделает регионы привлекательными с точки зрения туризма.

Поскольку 80% территории СКФО составляют сельскохозяйственные угодья, то ведущей отраслью экономической деятельности здесь является сельское хозяйство. Промышленность в данном федеральном округе развита слабо, при том, что потенциал регионов СКФО хороший и его необходимо развивать. Для этого необходимо модернизировать существующие промышленные объекты и создавать новые, отвечающие современным требованиям и тенденциям. Кроме того, в субъектах СКФО необходимо развивать такие основные отрасли экономики, как энергетика, строительство, транспорт, здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

В настоящее время образовательные услуги в субъектах СКФО становятся доступными не для всего населения, что в свою очередь тормозит инновационное развитие в данных регионах. Так, в 2020 году доля трудовых кадров с низким уровнем образования в регионах СКФО составляла следующие значения (рис. 3).

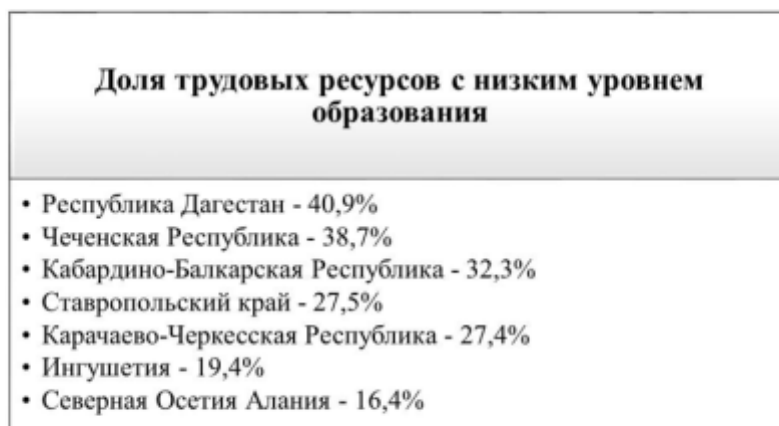

Рис. 3. Доля трудовых ресурсов с низким уровнем образования в субъектах СКФО.

Исходя из представленных значений доли кадров с низким уровнем образования в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, важной государственной задачей является принятие мер, связанных с повышением доступности качественных образовательных услуг с целью подготовки необходимых специалистов в различных отраслях экономики.

Такая деятельность на уровне органов местного самоуправления может включать рассмотрение проблемных аспектов, связанных с подбором рабочей силы, консультации в области кадров, меры, связанные с обеспечением здоровья работников организаций, проведение курсов переподготовки и повышения квалификации кадров в соответствии с современными требованиями.

Выводы

Таким образом, в субъектах СКФО необходимо развивать приоритетные направления социально-экономического развития регионов, успешное развитие которых позволит обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие.

Литература

1. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // *Российская газета*. 1996. № 67.
2. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 // *Российская газета*. 1996. № 109.
3. Алферова Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // *Журнал экономической теории*. 2012. № 4. С. 46–52.
4. Ахметшина А.Р. Регулирование экономико-экологических отношений в рамках устойчивого развития экономической системы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань. 2011. 47 с.
5. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой. М., 2001. 176 с.

6. Дохолян С. В., Петросянц В. З., 2022 Механизм регулирования социально-экономического развития проблемного региона (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) / С. В. Дохолян, В. З. Петросянц // Москва: Перо – 2022. – С. 157
7. Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9 (24).
8. Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек. СПб., 2008. 240 с.
9. Пиковский А.А. Устойчивое развитие и культура. СПб., 2002.
- Розенберг Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти, 1998. 191 с.
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021-2022 г. <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>

References:

1. O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu: Ukaz Prezidenta RF ot 1 aprelya 1996 g. № 440 // Rossijskaya gazeta. 1996. № 67.
2. Ob osnovnyh polozheniyah regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 3 iyunya 1996 g. № 803 // Rossijskaya gazeta. 1996. № 109.
3. Alferova T.V. Konceptual'noe modelirovanie opredeleniya kategorii «ustojchivoje razvitie» // Zhurnal ekonomicheskoj teorii. 2012. № 4. S. 46–52.
4. Ahmetishina A.R. Regulirovanie ekonomiko-ekologicheskikh otoshenij v ramkah ustojchivogo razvitiya ekonomicheskoj sistemy : avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Kazan'. 2011. 47 s.
5. Gutman G.V. Upravlenie regional'noj ekonomikoj. M., 2001. 176 s.
6. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., 2022 Mekhanizm regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya problemnogo regiona (na materialah Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga) / S. V. Doholyan, V. Z. Petrosyanc // Moskva: Pero – 2022. – S. 157
7. Kalinichov M.YU. Teoretiko-metodicheskie osnovy koncepcii ustojchivogo razvitiya regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2005. № 9 (24).
8. Kuznecov O.L. Ustojchivoje razvitie: nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda – obshchestvo – chelovek. SPb., 2008. 240 s.
9. Pikovskij A.A. Ustojchivoje razvitie i kul'tura. SPb., 2002.
- Rozenberg G.S. Ustojchivoje razvitie: mify i real'nost'. Tol'yatti, 1998. 191 s.
10. Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov po itogam 2021-2022 g. <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>

УДК 332.1

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия,
e-mail: d_dmitry@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-17-23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ИХ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В данной статье отражены теоретические подходы зарубежных исследователей, раскрывающие особенности городского развития, обобщение которых позволило представить поэтапную характеристику процесса эволюции городов (урбанизация, субурбанизация, десубурбанизация и реурбанизация), обусловленную определенными закономерностями, прослеживающимися в развитии экономической и транспортной сфер города, направлениях миграционных потоков и проблемами, ими порожденными, требующими решения на местном уровне. В ходе подготовки статьи были использованы методы обобщения, сравнительного анализа и синтеза. Проведенное исследование закономерностей развития городов показывает, что несмотря на то, что потоки размещения производства, жилья и городских жителей имели разнонаправленный характер на каждом из рассматриваемых этапов, основным трендом было стабильное расширение городов и соответственно разрастание их границ. При этом бесконтрольное разрастание городских поселений вызывает негативные последствия, которые отражаются как на жизнедеятельности города в целом, так и отдельных его районов. Представленное исследование может быть использовано при подготовке программных документов в области местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** город, развитие, урбанизация.*

DENEVIZYUK DMITRY ALEXANDROVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: d_dmitry@inbox.ru

THEORETICAL APPROACHES TO RESEARCH CITIES AND PATTERNS OF THEIR DEVELOPMENT

***Abstract.** This article reflects the theoretical approaches of foreign researchers, revealing the features of urban development, the generalization of which made it possible to present a step-by-step characteristic of the process of urban evolution (urbanization, suburbanization, desuburbanization and reurbanization), due to certain patterns traced in the development of the economic and transport spheres of the city, the directions of migration flows and the problems they generated, requiring solutions at the local level. During the preparation of the article, methods of generalization, comparative analysis and synthesis were used. The study of the patterns of urban development shows that despite the fact that the flows of production, housing and urban residents had a multidirectional character at each of the stages under consideration, the main trend was the stable expansion of cities and, accordingly, the expansion of their borders. At the same time, the uncontrolled expansion of urban settlements causes negative consequences that affect both the life of the city as a whole and its individual districts. The presented research can be used in the preparation of program documents in the field of local self-government.*

***Keywords:** city, development, urbanization.*

Введение

Появление городов следует считать особым событием человеческой истории, переформатировавшим картину мира, послужившим базой становления качественно новой экономики,

социальных сдвигов и политических, культурных преобразований.

Исследования городов и проблем их развития начали проводиться еще философами Древней Греции и Древнего Востока, которые рассматривали социальные статусы жителей, отдельные вопросы расположения поселений, трудовой деятельности, форм управления и архитектурного устройства. Города классической древности являлись одной из важнейших предпосылок и в то же время формой возникновения государства. В средневековье формирование городов происходило вокруг определенного укрепленного центра [1, с. 26].

Научные подходы к изучению города всегда отличались междисциплинарным характером. Системные научные исследования городов, их роста и развития берут свое начало в работах ученых второй половины XIX века начала XX века. В классических работах того времени, посвященных городам и процессам в них протекающим, исследования проводились в русле оценки социального строения города, характеристики жителей городов в разные исторические эпохи. При этом основное внимание уделялось вопросам развития именно крупных городов, ввиду неочевидной границы между малым городом, посёлком городского типа и сельским поселением. Анализируя литературу, посвященную данной проблематике, остановимся на отдельных подходах, сформированных разными группами ученых.

Основная часть

Классиками экономического подхода в исследовании города считаются К. Маркс и Ф. Энгельс, которые противопоставляя город и деревню, рассматривали город как "центр концентрации населения, орудий производства, капитала" [2, с. 50]; "развития экономической инфраструктуры, рынка труда, промышленности, торговли" [3, с. 54]. Город в их представлениях выступил "показателем исторического прогресса, шагом на пути к экономическому развитию". Пространственное разделение города и деревни выступает в качестве предпосылки, формирующей классы и определяющей характер труда жителей города и деревни [4, с. 109].

В числе первых социологических исследований, посвященных изучению городов, их росту и развитию, считается труд Ч. Бута "Жизнь и труд населения Лондона" (1888 г.), в котором были рассмотрены социальные проблемы крупных городов, массовые миграции, обнищание населения, вызванные индустриализацией [5, с. 166]. Работа Чарльза Бута, основой которой было проведение детальных эмпирических исследований города, оказала большое влияние на методологию последующих социальных исследований развития городов.

Значительный вклад в формирование традиций городских исследований внес Георг Зиммель, который свой труд "Большие города и духовная жизнь" (1903 г.) посвятил анализу различий больших и малых городов. В качестве основной отличительной характеристики города он определяет темп, присущий жизнедеятельности горожан [6]. Вследствие постоянно меняющейся среды городской житель постоянно подвергается воздействию различных факторов, на которые необходимо быстро реагировать, основываясь на рациональном расчете, в то время как жизнь сельского жителя размеренна, а его реакции на изменения бессознательны и соответствуют сложившимся традициям. Город с позиции Г. Зиммеля выступает "центром наибольшего развития разделения труда, так как рост города и усложнение его устройства расширяют виды трудовой деятельности, поскольку высокая плотность населения требует более узкой специализации горожан, чтобы стать более конкурентоспособными" [7, с. 91-92].

Классик социальной философии М. Вебер в своем труде "Город" (1921 г.) обосновывал возникновение городов комплексом сложных социальных, исторических, культурных и прочих макропроцессов. Исследуя город как административно-политическую систему, М. Вебер объясняет автономность городских поселений политическим развитием, а не влиянием экономических факторов. При этом систематизируя типы городов М. Вебер отдает предпочтение экономическому подходу - "город потребителей" / "город производителей" [8, с. 252]. М. Вебером впервые была предложена система изучения города по ряду признаков, таких как "пространственные характеристики города; хозяйственная деятельность горожан и их роли; взаимодействие между различными группами горожан; влияние города на развитие новых идей, культуры, структур управления; эволюционные изменения, свойственные городам" [4, с. 109].

В первой половине XX века, в период бурного роста американских городов, сформировалась Чикагская научная школа урбанистики, "занимающаяся исследованием закономерностей структурирования городского пространства, расположения его отдельных частей, концентрационных зон расселения и взаимодействия жителей" [1, с. 27], и предложившая социально-экологическую концепцию, основанную на эволюционизме и биологизме, ставшую в дальнейшем "прочной теоретической платформой изучения взаимоотношений городской среды и че-

ловека" [7, с. 92], яркими представителями которой выступили Р. Парк, Э. Бёрджесс, Л. Вирт и др. По мнению представителей Чикагской школы, город "дифференцируется посредством функций и пространства, интегрируется вторичными социальными институтами, в результате чего он являет относительную стабильность и равновесие" [9, с. 73]. Изучая города, идейный вдохновитель Чикагской школы Р. Парк пришел к выводу, что их "рост нельзя рассматривать исключительно как простое увеличение численности жителей, необходимо учитывать все те сопутствующие изменения и движения, которые неизбежно сопряжены с попытками каждого индивида найти свое место в хитросплетениях городской жизни. Расширение новых районов, увеличение числа профессий и родов занятий, непредсказуемое возрастание цен на землю – все это составляет процесс роста города и может быть измерено через изменение положения индивида по отношению к другим индивидам и к сообществу в целом. Оно включает процессы, связанные с попытками каждого горожанина обрести свое место в социальной конфигурации города" [10, с. 12]. Исследуя городскую среду, Р. Парк и Э. Бёрджесс объединили в рамках единой модели закономерности "социальные (социальной конкуренции, взаимодействия, равновесия в обществе) и биологические (законы эволюции, естественного отбора), определив, что изменения экологического порядка в городе (например, концентрация населения, разделение труда, развитие транспортно-коммуникационных сетей) обязательно влекут за собой изменения в привычках, чувствах и действиях людей, поскольку поведение человека в обществе формируется вследствие сложного и непрерывного взаимодействия органического и психического, природного и социального, субъективного и объективного начал" [7, с. 92].

В научном труде «Рост города: введение в исследовательский проект» (1925 г.) [11], анализируя социальные карты города Чикаго, Э. Бёрджесс исследовал протекающие в нем процессы экспансии, городского метаболизма и мобильности, определяющие закономерности роста города, что позволило ему сформулировать оригинальную концепцию "концентрических зон" города, в соответствии с которой "город представляется как социальный организм, расположенный в пространстве, состоящий из различных зон – территориальных и социальных образований. В результате городского развития (в основном неравномерного) концентрические зоны постоянно трансформируются, каждая внутренняя зона стремится к последовательному расширению своей территории путем проникновения в следующую внешнюю зону, от центра города к окраинам; происходят дополняющие друг друга процессы концентрации и децентрализации" [12, с. 99-100], проявляющиеся в стягивании в центр основных транспортных коммуникаций, формируются примыкающая к центру зона транзита (ареал случайного и непостоянного населения, грязи и запущенности) и пригородные пространства. Рост города по мнению Э. Бёрджесса напрямую связан с пространственной и социальной мобильностью населения, которые приводят к изменению не только пространственных границ, но и его социальной организации, нарушая равновесие социального порядка.

По мнению Л. Вирта, город – это «относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов» [13, с. 176]. Вышеупомянутые черты присущи городу (размер, плотность, гетерогенность), создают, по Л. Вирту, особый городской образ жизни – урбанизм, а развитие и расширение влияния этих факторов определяется как процесс урбанизации. При этом урбанизация представляется Л. Виртом «не просто процессом, благодаря которому осуществляется привлечение людей в город и их включение в его жизненную систему, это также и кумулятивный процесс, ведущий к преобладанию тех характеристик, которые отличают связанный с ростом городов образ жизни, а также всевозможные изменения в направленности образов жизни, считающихся городскими, которые внешне проявляются в поведении тех людей, коим довелось оказаться в радиусе влияний, исходящих от города по транспортным и коммуникационным каналам в силу могущества его институтов и личностей» [13, с. 173-174].

Конец XX в. ознаменовался переходом от городов концентрической формы, окруженных пригородными зонами, которые были объектами исследования представителей Чикагской школы, к более крупным и сложным в структурном плане формированиям – мегалополисам, агломерациям и т.п. Новый этап урбанизации и связанные с ним социальные, экономические, территориальные трансформации стали предметом исследования Лос-Анджелесской школы урбанизма, наиболее известным представителем которой был Э. Сойя, в круг основных интересов которого входили не только вопросы регионального развития и управления, а также пространственные аспекты социальной жизни [14]. С 1980-х гг. по мнению Э. Сойи начинаются трансформационные процессы в урбанизации, проявляющиеся в «переходе от городов к региональным урбанизированным образованиям, возникающим вследствие расширения городских границ и перехода от моноцентричной модели к полицентричной сети городских аг-

ломераций с высокой плотностью населения во всем урбанизированном регионе» [15]. Характеризуя новый этап урбанизации Э. Сойя, заявляет о снижении в большей части крупных городов мира концентрации ресурсов в центральных районах и росте плотности населения пригородов, которые становятся все более экономически дифференцированными, связывая эти пространственные изменения с трансформационными процессами в экономике, глобализацией и революцией в области информационных и коммуникационных технологий. Э. Сойя также отмечает тенденции преобразований социальной структуры, социальной поляризации и углубления экономического неравенства в современных крупных городах, вызванных одновременно «деиндустриализацией и реиндустриализацией (вывод промышленных предприятий за пределы города или их модернизации), а также децентрализацией и рецентрализацией (увеличение плотности населения в пригородах и пополнение центральных районов за счет транснациональной миграции)» [14, с. 66]. Таким образом, Э. Сойя в своих исследованиях обозначил отход от «городского дуализма, предполагающего сочетание плотного, гетерогенного центра и однородных пригородов к новой городской форме – полицентричному городу-региону» с отсутствующим единым центром, разветвленной инфраструктурой, развитой информатизацией и значительной социальной поляризацией.

Обобщая современные исследования развития городов в Северной Америке и Западной Европе, можно представить процесс их эволюции в несколько этапов, таких как урбанизация, субурбанизация, десубурбанизация и реурбанизация. Каждый из указанных этапов характеризуется определенными закономерностями, прослеживающимися в развитии экономической и транспортной сфер города, направлениях миграционных потоков и проблемами, ими порожденными, требующими решения на местном уровне. Графическая интерпретация процессов изменения численности жителей и экономической активности в городах в зависимости от стадии развития представлена на рисунке 1.

Этап "урбанизации" характеризуется концентрацией населения в центральной части города, связанной с ростом количества производственных предприятий и соответственно увеличением количества рабочих мест с неудовлетворительными условиями труда. А. О'Салливан выделяет 3 основные причины концентрации рабочих мест в городах: "а) сравнительное преимущество делает выгодной торговлю между регионами, а межрегиональная торговля вызывает развитие рыночных городов; б) внутренний эффект масштаба производства позволяет предприятиям производить товары более эффективно, чем это делают отдельные люди, и производство товаров на предприятиях ведет к развитию промышленных городов; в) эффект концентрации производства и маркетинга заставляет фирмы группироваться в городах и такое скопление вызывает развитие крупных городов" [16, с. 15]. Появление большого количества предприятий повлекло разрастание городов за счет притока сельского населения, у которого по причине роста безработицы в сельской местности требования к условиям, качеству жизни и уровню заработной плате были на достаточно низком уровне. Из-за слабо развитой инфраструктуры общественного транспорта жилье для работников строилось приблизительно к местам работы в центральных городских районах. Качество построенного жилья, коммунальная инфраструктура и сфера услуг были развиты на достаточно низком уровне, значительно ухудшилась экологическая ситуация. В последующем постепенное расширение сложившихся городских границ стимулировало развитие общественного транспорта.

Улучшение уровня и условий жизни городского населения, проявляющиеся в росте заработной платы, возросшими потребностями в качественном жилье, личном автотранспорте, развитии сферы услуг, системы общественного транспорта, характеризуют переход развития городов на этап "субурбанизации". В период "субурбанизации" центральные районы городов теряют привлекательность для проживания в связи с сохраняющейся тенденцией нахождения в них промышленных предприятий. Расширение постройки на окраинах городов качественного и просторного жилья стимулирует переток жителей, в первую очередь из прослойки среднего класса, имеющего личный автотранспорт, из центральных районов города в пригородные. При этом жители пригородов в части трудовой деятельности и развлечений продолжают оставаться ориентированными на центральные районы города. В то же время происходит заселение центральных районов города социально-уязвимыми группами населения, превращая их в так называемые трущобы, гетто. Характерное для периода "субурбанизации" формирование пригородов и городов-спутников, признают началом возникновения и развития городских агломераций. Говоря о проблемах, возникающих на этапе "субурбанизации", следует отметить опасность потери городом своей базовой функции – места проживания жителей, перегруженность городских транспортных магистралей, особенно в направлении центра, усиление ухудшения экологической ситуации, сокращение налоговой базы местного бюджета, обусловлен-

ное перетоком подоходных, имущественных и других налогов в бюджеты муниципалитетов пригородных районов и городов-спутников.

Начало следующего этапа развития городов - «десубурбанизацию» связывают с выводом крупными промышленными предприятиями своих производственных мощностей за границы городов по причине выросших цен на земельные ресурсы в виду их нарастающей ограниченности, неудовлетворительной доступностью центральных районов, вызванной перегрузкой транспортных потоков. Помимо этого, следуя за платежеспособным спросом в пригородах, начинает активно развиваться сфера услуг. На этапе «десубурбанизации» центральные города переживают процесс миграции (оттока) населения, за счет которой происходит расширение пригородных районов, а также городов-спутников, которые становятся новыми центрами экономической активности и культурного досуга. Это приводит к тому, что моноцентричная модель организации городской агломерации, при которой городское ядро является главной транспортной развязкой, а также местом притяжения для жителей, сменяется полицентричной моделью, в которой выделяется несколько практически равнозначных центров. Последствием процессов «субурбанизации» и «десубурбанизации» стало то, что центры агломерационных образований теряли существенную часть своего населения.

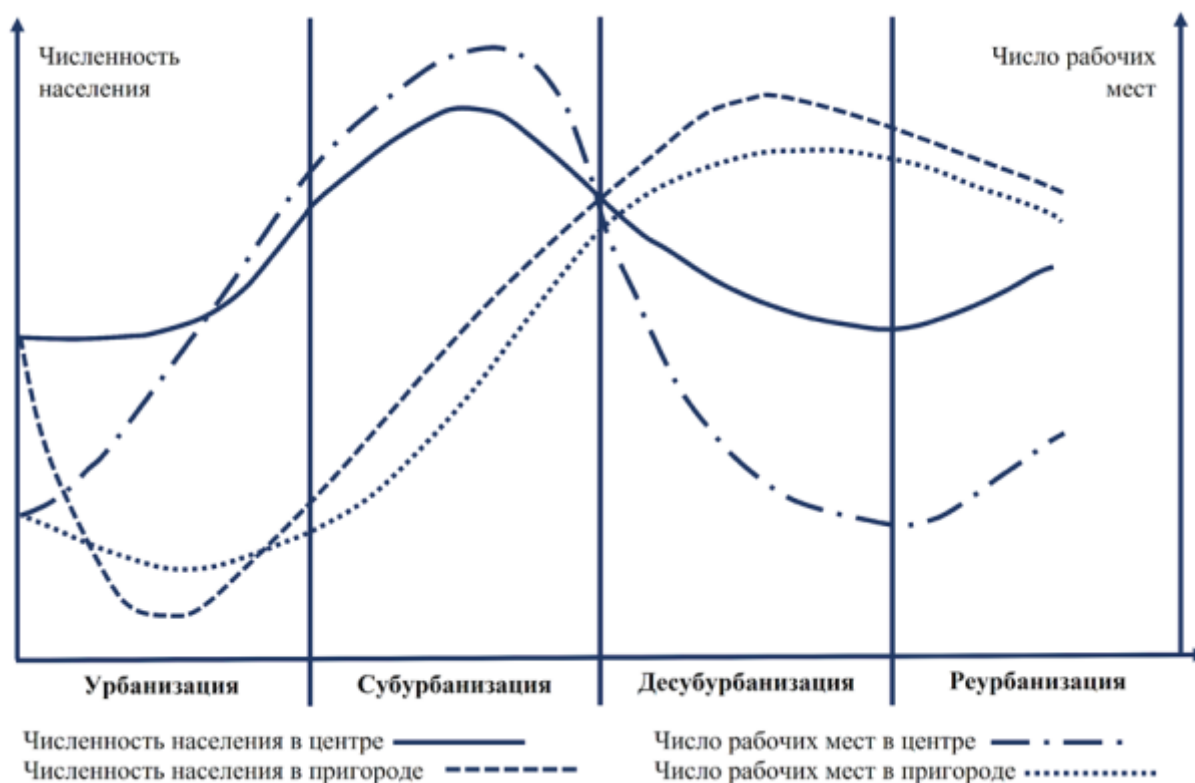

Рис. 1. Изменение численности городского населения и числа рабочих мест в городах в зависимости от этапа развития

Источник: составлено по материалам [17]

Формирование и развитие четвертичного сектора экономики, связанного с предоставлением интеллектуальных услуг для бизнеса, основанных на специализированных знаниях, в таких областях как управленческий консалтинг, банкинг, аудит, страхование, оценочная деятельность, рекламная деятельность, научные разработки, информационные технологии, маркетинг, и т.п., положили начало новому этапу в развитии городов – «реурбанизации». Спецификой четвертичного сектора экономики является необходимость постоянного взаимодействия фирм-производителей интеллектуальных услуг и потребителей (компаний производственного сектора и сферы услуг), что требовало их территориального расположения в непосредственной близости друг от друга, а именно в центральных городских районах. В связи с этим происходит возрождение исторических центров крупнейших городских агломераций, наполнение их бизнес-центрами с множеством высококвалифицированных работников, совершенствование городской инфраструктуры. В процессе «реурбанизации» центральные городские районы

становятся многофункциональными, сочетая в себе роли современных офисов и качественных мест для проживания, культурных, исторических и туристических центров.

Выводы

Проведенное исследование закономерностей развития городов и агломераций показывает, что несмотря на то, что потоки размещения производства, жилья и городских жителей имели разнонаправленный характер на каждом из рассматриваемых этапов, основным трендом было стабильное расширение городов и разрастание их границ. При этом бесконтрольное разрастание городских поселений вызывает негативные последствия, которые отражаются как на жизнедеятельности города в целом, так и на отдельных его районах.

Литература

1. Миловидова, Д.С. "Новая городская история" в культурном пространстве современных социально-гуманитарных исследований // Вестник науки и образования. 2017. №6 (30). С. 25-28.
2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. 630 с.
3. Базаров, А.А., Буртонова, В.Н. Город как предмет теоретико-методологического осмысления тенденций в современной урбанистике (на примере Улан-Удэ) // Вестник БГУ. 2017. №5. С. 52-58.
4. Волосникова, Е.А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. №1 (17). С. 107-113.
5. Роготень, Н.Н. Оценка комфортности проживания, структуры городской территории и динамических процессов городской жизни // Казанский педагогический журнал. 2017. №4 (123). С. 165-170.
6. Зimmel, Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4 (34). С.23-34.
7. Ильмухин, В.Н. Городская среда как фактор детерминации поведенческих практик: варианты социологической концептуализации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. №3. С. 87-98.
8. Шабаяев, Ю.П., Садохин, А.П., Лабунова, О.В., Сазонова, Н.Н. Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг. 2018. №3 (145). С. 248-267.
9. Вершинина, И.А., Полякова, Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №4. С. 60-84.
10. Парк, Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок (в переводе В.Г. Николаева) // Социологическое обозрение. 2006. Том 5. №1. С. 11-18.
11. Бёрджесс, Э.У. Рост города: введение в исследовательский проект (в переводе В.Г. Николаева) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2000. №4. С. 124-137.
12. Луков, В.А., Тихомиров, Д.А. Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №1. С. 89-107.
13. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни. (в переводе В.Г. Николаева) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1997. №3. С. 169-196.
14. Вершинина, И.А. Новые грани социального неравенства: концепция постмодернистской урбанизации Эдварда Союи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №1. С. 62-77.
15. Soja, E. Regional urbanization and the end of the Metropolis era // The new Blackwell Companion to the City / Ed. by G. Bridge, S. Watson. Oxford, 2011. p. 679-680.
16. О'Салливан, А. Экономика города. – 4-е изд.: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. 706 с.
17. Van Den Berg, L. Urban Systems In A Dynamic Society. – Aldershot, Hampshire, England; Brookfield, Vt., USA: Gower, 1987. 119 p.

References:

1. Milovidova, D.S. "Novaya gorodskaya istoriya" v kul'turnom prostranstve sovremennyh social'no-gumanitarnykh issledovaniy // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2017. №6 (30). S. 25-28.
2. Marks, K., Engel's, F. Sochineniya. 2-e izd. M.: Gospolitizdat, 1955. T. 3. 630 s.
3. Bazarov, A.A., Burtonova, V.N. Gorod kak predmet teoretiko-metodologicheskogo osmysleniya tendenciy v sovremennoj urbanistike (na primere Ulan-Ude) // Vestnik BGU. 2017. №5. S. 52-58.
4. Volosnikova, E.A. Evolyuciya sociologicheskikh vzglyadov na gorod v ramkah klassicheskoy metaparadigmy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2012. №1 (17). S. 107-113.
5. Rogoten', N.N. Ocenka komfortnosti prozhivaniya, struktury gorodskoj territorii i dinamicheskikh processov gorodskoj zhizni // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2017. №4 (123). S. 165-170.
6. Zimmel', G. Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn' // Logos. 2002. № 3-4 (34). S.23-34.
7. Il'muhin, V.N. Gorodskaya sreda kak faktor determinacii povedencheskikh praktik: varianty sociologicheskoy konceptualizacii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2014. №3. S. 87-98.
8. SHabaev, YU.P., Sadohin, A.P., Labunova, O.V., Sazonova, N.N. Antropologicheskoe ponimanie goroda i metodologiya urbanisticheskogo izucheniya // Monitoring. 2018. №3 (145). S. 248-267.
9. Verшинina, I.A., Polyakova, N.L. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennoj sociologicheskoy urbanistiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2013. №4. S. 60

-84.

10. Park, R. *Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguraciya i moral'nyj poryadok (v perevode V.G. Nikolaeva) // Sociologicheskoe obozrenie. 2006. Tom 5. №1. S. 11-18.*

11. Byordzhess, E.U. *Rost goroda: vvedenie v issledovatel'skij proekt (v perevode V.G. Nikolaeva) // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal. 2000. №4. S. 124-137.*

12. Lukov, V.A., Tihomirov, D.A. *CHikagskaya sociologicheskaya shkola: nachalo kachestvennoj strategii v empiricheskoj sociologii // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2019. №1. S. 89-107.*

13. Virt, L. *Urbanizm kak obraz zhizni. (v perevode V.G. Nikolaeva) // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal. 1997. №3. S. 169-196.*

14. Vershinina, I.A. *Novye grani social'nogo neravenstva: koncepciya postmodernistskoj urbanizacii Edvarda Soji // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2019. №1. S. 62-77.*

15. Soja, E. *Regional urbanization and the end of the Metropolis era // The new Blackwell Companion to the City / Ed. by G. Bridge, S. Watson. Oxford, 2011. p. 679-680.*

16. O'Sullivan, A. *Ekonomika goroda. – 4-e izd.: Per. s angl. – M.: INFRA-M, 2002. 706 s.*

17. Van Den Berg, L. *Urban Systems In A Dynamic Society. – Aldershot, Hampshire, England; Brookfield, Vt., USA: Gower, 1987. 119 p.*

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА

младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической
политики региона, Институт социально-экономических
исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-24-29

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье выделены проблемы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в республиках Северного Кавказа. **Цель данной работы** — выявить проблемы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в республиках Северного Кавказа. **Методология исследования.** Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в республиках Северного Кавказа. **Результаты:** Выявлены современные проблемы развития субъектов малого и среднего предпринимательства, на основе проведенного анализа их современного состояния. Область применения. Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, специалистов в области МСП, а также научных работников, занимающихся вопросами развития сектора малого и среднего предпринимательства. **Выводы.** В настоящее время развитие предпринимательства в республиках Северного Кавказа — это наиболее эффективный и быстрый путь, посредством которого можно увеличить вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны, увеличить число занятых и их доходы, способствовать быстрому и эффективному внедрению инноваций в производство, развивать новые приоритетные отрасли, и для этого государством должны быть применены соответствующие меры поддержки и созданы институциональные структуры, которые будут решать основные проблемы сектора МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъекты МСП, предпринимательская активность, показатели МСП.

SHAKHTAMANOVA LEYLA GADZHUKURBANOVNA

Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the
Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTITIES ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Abstract. The article highlights the problems of the development of small and medium-sized businesses in the republics of the North Caucasus. **The purpose** of this work is to identify the problems of development of small and medium-sized businesses in the republics of the North

Caucasus. Research methodology. The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. With the help of these methods, the current state of small and medium-sized enterprises in the republics of the North Caucasus is considered. **Results:** The modern problems of the development of small and medium-sized businesses have been identified, based on the analysis of their current state. Scope of application. The conducted research may be of interest to public authorities, specialists in the field of SMEs, as well as researchers involved in the development of the small and medium-sized business sector. **Conclusions.** Currently, the development of entrepreneurship in the republics of the North Caucasus is the most effective and fastest way through which it is possible to increase the contribution of small and medium-sized businesses to the country's GDP, increase the number of employed and their incomes, promote rapid and effective innovation in production, develop new priority industries, and for this the state should apply appropriate measures support and institutional structures have been created that will solve the main problems of the SME sector.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, SME entities, entrepreneurial activity, SME indicators.

Стабильное развитие государства зависит от того, насколько хорошо в нем развит сектор малого и среднего предпринимательства (МСП), который является опорой мировой экономики. Развитый сектор МСП – это всегда рабочие места и налоговые отчисления в бюджет. Поэтому государства заинтересованы в создании благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. Так в таких развитых странах, как Япония, Израиль, Германия, доля малого и среднего предпринимательства составляет 50%, а в Китае более 60% [7]. В России доля сектора МСП в ВВП составляет 22%, поэтому в указе о национальных целях Президент РФ В.В. Путин выделил увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства и их доли в ВВП с 22% до 32,5%.

К сожалению, в республиках Северного Кавказа доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте (ВРП) невысока, максимальный показатель был зафиксирован в Кабардино-Балкарской Республике — 38,7%, а минимальный — в Карачаево-Черкесской Республике — 22% в 2020 году [5].

Выделим проблемы, которые мешают эффективному развитию сектора МСП (рис. 1).

Проблемы, которые тормозят развитие сектора МСП в республиках Северного Кавказа

- слабые действия государственной поддержки в сфере малого бизнеса;
- сложная экономическая и финансовая обстановка в стране;
- слабая правовая защищенность предпринимателей;
- низкий уровень правовых и экономических знаний самих предпринимателей;
- негативное отношение к предпринимателям части населения;
- спад производства;
- снижение покупательной способности населения на массовую продукцию (в связи с кризисной обстановкой в стране);
- высокая доля нелегального предпринимательства;
- плохая деловая этика, как в бизнесе, так в государственном секторе;
- низкое качество транспортной и логистической инфраструктуры;
- нехватка квалифицированных специалистов;

Рис. 1. Проблемы, которые тормозят развитие сектора МСП в республиках Северного Кавказа.

Низкий уровень государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – одна из основных причин того, что в республиках Северного Кавказа данный сектор слабо развит. Отметим, что на территории одного федерального округа СКФО сильные диспропорции развития данного сектора по регионам. Кроме того, слабое инвестирование данного сектора и со стороны частных инвесторов общественных организаций.

Среди республик Северного Кавказа по числу организаций, которые оказывают поддержку сектору МСП, являются Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан. Предприниматели Карачаево-Черкесской Республики получают поддержку только со стороны Государственного фонда поддержки предпринимательства.

По всем республикам Северного Кавказа в основном поддержку предпринимателям оказывают региональные центры "Мой бизнес", микрофинансовые организации финансирования предпринимателей, технопарки, региональные гарантийные фонды содействия кредитованию, бизнес-инкубаторы, центры поддержки народно-художественных промыслов, ремесленников, сельского и экологического туризма, центры инноваций социальной сферы "ЦИСС РИ", индустриальные парки [5].

Таблица 1

Поисковые запросы в Яндекс Wordstat в 2023 г.

Ключевое слово	Открытие ИП	Отель (запрос январь 2023)	Отель (запрос август 2023)	Гостиница (запрос январь 2023)	Гостиница (запрос август 2023)
Республика Дагестан	264	44698	54659	33135	39266
Республика Северная Осетия-Алания	108	36073	35380	19629	18749
Чеченская республика	50	14940	13744	11219	10739
Республика Ингушетия	24	4302	5371	3630	3684
Кабардино-Балкарская Республика	117	26793	32185	14612	16662
Республика Карачаево-Черкесская	67	13459	16909	7548	9116

Представим данные в виде диаграммы

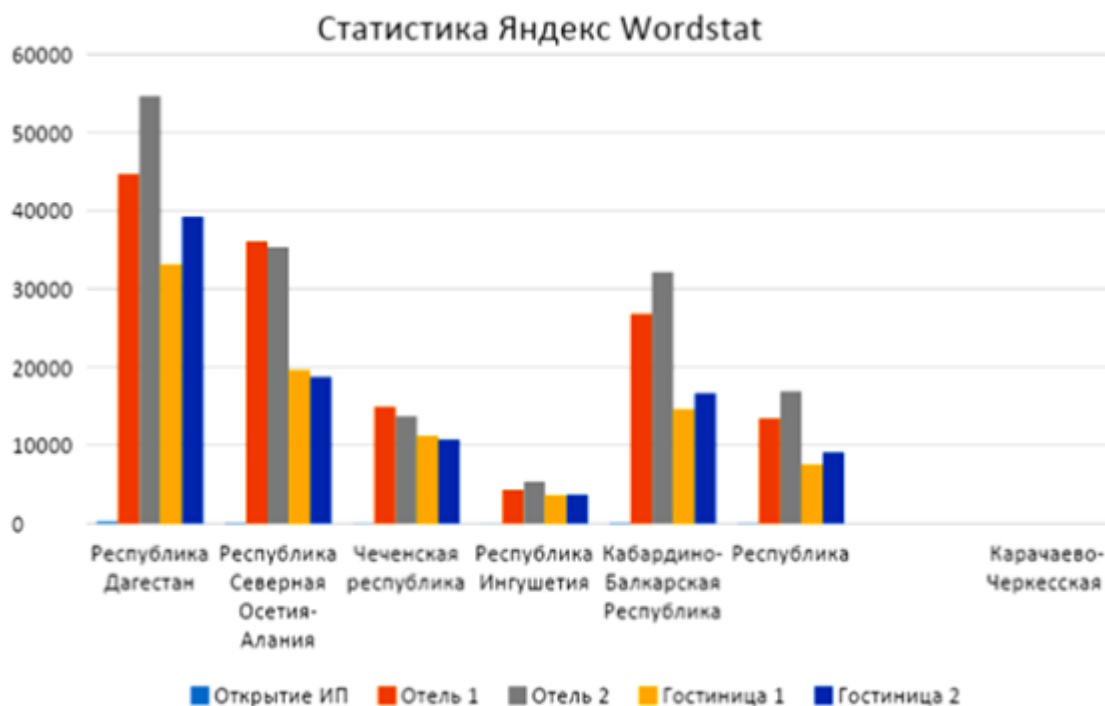

Рис. 2. Поисковые запросы в Яндекс Wordstat в 2023 г.

Источник: составлено автором [6].

Отметим отсутствие микрофинансовых организаций, деятельность которых включает финансирование малых и средних предприятий, в таких северокавказских республиках, как Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. В связи с этим необходимо в данных республиках открыть подобные организации с целью дальнейшего эффективного развития сектора МСП.

Далеко не каждая отрасль потерпела снижение востребованности. Это наглядно можно увидеть, проанализировав статистику "Яндекс Wordstat". Исходя из представленных статистических данных о запросах, мы видим, что, например, по количеству запросов на "открытие ИП" среди республик Северного Кавказа лидирует Республика Дагестан, меньше всего запросов в республике Ингушетия.

Исходя из таблицы, мы видим, что по запросу "Гостиница" республика Дагестан опережает другие республики, на втором месте - Республика Северная Осетия-Алания. Это связано с тем, что в данных республиках растет внутренний туризм. Кроме того, за период с января по август количество запросов только увеличивается. Это обусловлено тем, что меры поддержки, оказанные в сфере туризма, дали положительный результат, но необходимо и дальше поддерживать данное направление, предоставляя турбизнесу финансовую поддержку, отсрочку арендных платежей, льготное налогообложение и т.д.

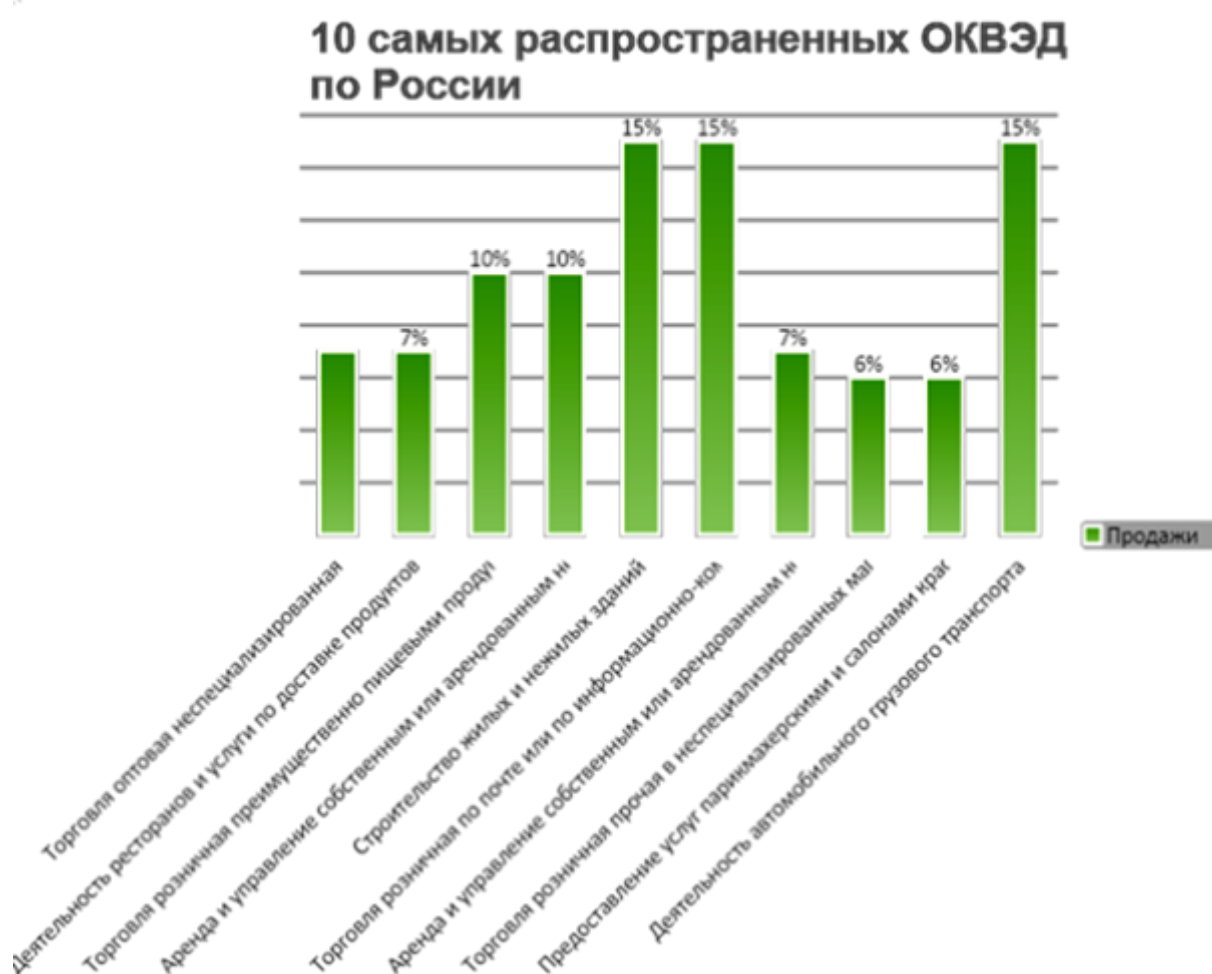

Рис. 3. 10 самых распространенных ОКВЭД, используемых субъектами МСП по России.

Также стоит отметить 10 самых распространенных ОКВЭД в секторе МСП на территории Российской Федерации. Исходя из статистических данных, использованных в круговой диаграмме на Рис., мы видим, что самым распространенным видом предпринимательской деятельности является строительство жилых и нежилых зданий - 15%. Это обусловлено тем, что со стороны государства были предоставлены благоприятные возможности для их развития, выражающиеся в предоставлении льготной ипотеки, стимулировании развития строительного сектора в регионах, разработке, финансировании и внедрении крупных инфраструктурных проектов и т.д.

Меры поддержки со стороны государства в строительном секторе увеличили ввод в действие жилых домов в 1,3 раза.

Наравне с ними находятся предприятия, занимающиеся торговлей по почте или по информационно-коммуникационной сети - 15%, и предприятия, занимающиеся деятельностью автомобильного грузового транспорта - тоже 15%. В то же время снижается доля розничной торговли в неспециализированных магазинах - 6%, и доля салонов красоты - 6%.

Выводы

Несмотря на события, которые происходят в мире, применение санкций в отношении нашей страны, необходимо заниматься поиском новых путей решений, стараться мобилизовать внутренние ресурсы, искать новые креативные решения.

В настоящее время развитие предпринимательства в республиках Северного Кавказа – это наиболее эффективный и быстрый путь, посредством которого можно увеличить вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны, увеличить число занятых и их доходы, способствовать быстрому и эффективному внедрению инноваций в производство, развивать новые приоритетные отрасли. Для этого государством должны быть применены соответствующие меры поддержки и созданы институциональные структуры, которые будут решать основные проблемы сектора МСП.

Литература

1. *Официальный сайт: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. 2022 г [Электронный ресурс]: <https://ofd.nalog.ru/>*
2. *Официальный сайт: Яндекс Wordstat <https://wordstat.yandex.ru/>*
3. *Росстат- Базы данных <https://rosstat.gov.ru/folder/107053>*
4. *Беляева, Т. Извлекаете выгоду из экономического кризиса? Влияние стратегической ориентации, компромиссов и конфигураций с доступностью ресурсов на эффективность МСП / Беляева Т., Широкова Г., Уэльс У. и Гаффорова Е. // Международный журнал предпринимательства и менеджмента. – 2018. – 16. – С.165-194. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29418363>*
5. *Дохолян С. В., Петросянц В. З., 2022 Механизм регулирования социально-экономического развития проблемного региона (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) / С. В. Дохолян, В. З. Петросянц // Москва: Перо – 2022. – С. 157*
6. *Яндекс запрос. Wordstat yandex <https://wordstat.yandex.ru/>*
7. *Казенин К.И. Малый бизнес в республиках Северного Кавказа: риски в условиях пандемии и пути их снижения / К.И. Казенин // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. №27(129). <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/02-11-2020>*
8. *Липина С. А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения / С. А. Липина // URSS. 2010. С-432. ISBN 978-5-382-01168-4. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19927877>*
9. *Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников // Проблемы прогнозирования ISSN: 0868-6351, 2006, С-118-123, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9158165_77499673.pdf*
10. *Экспертный центр при Уполномоченном и общественном представителе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. МСП. Постковид [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> – Дата обращения (20.02.23) <https://ombudsmanbiz.ru/>*

References:

1. *Oficial'nyj sajt: Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. 2022 g [Elektronnyj resurs]: <https://ofd.nalog.ru/>*
2. *Oficial'nyj sajt: YAndeks Wordstat <https://wordstat.yandex.ru/>*
3. *Rosstat- Bazy dannyh <https://rosstat.gov.ru/folder/107053>*
4. *Belyaeva, T. Izvlekaete vygodu iz ekonomicheskogo krizisa? Vliyanie strategicheskoy orientacii, kompromissov i konfiguracij s dostupnost'yu resursov na effektivnost' MSP / Belyaeva T., SHirokova G., Uel's U. i Gafforova E. // Mezhdunarodnyj zhurnal predprinimatel'stva i menedzhmenta. – 2018. – 16. – S.165-194. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29418363>*
5. *Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., 2022 Mekhanizm regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya problemnogo regiona (na materialah Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga) / S. V. Doholyan, V. Z. Petrosyanc // Moskva: Pero – 2022. – S. 157*
6. *YAndeks zapros. Wordstat yandex <https://wordstat.yandex.ru/>*
7. *Kazenin K.I. Malyj biznes v respublikah Severnogo Kavkaza: riski v usloviyah pandemii i puti ih snizheniya / K.I. Kazenin // Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya 2020. №27(129). <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/02-11-2020>*
8. *Lipina S. A. Strategicheskie prioritety social'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik Severnogo*

Kavkaza: puti i metody ih dostizheniya / S. A. Lipina // URSS. 2010. S-432. ISBN 978-5-382-01168-4. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19927877>

9. *Ovchinnikov V. N., Kolesnikov YU. S. Etnoekonomika kak faktor razvitiya / V. N. Ovchinnikov, YU. S. Kolesnikov // Problemy prognozirovaniya ISSN: 0868-6351, 2006, S-118-123, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9158165_77499673.pdf*

10. *Ekspertnyj centr pri Upolnomochennom i obshchestvennom predstavitele Upolnomochennogo pri Prezidente RF po zashchite prav predprinimatelej po voprosam malogo i srednego biznesa. MSP. Postkovid [Elektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> – Data obrashcheniya (20.02.23) <https://ombudsmanbiz.ru/>*

УДК 316.78

АБАСОВА ХАБСАТ УЗЕРОВНА

младший научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований, ДФИЦ РАН»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: habsik@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-30-39

**АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ СКФО:
ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ**

Аннотация. *Цель исследования:* выявление факторов, определяющих характер потребительского поведения населения региона, на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа России. *Методы:* поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования комплекса методов, в том числе абстрактно-логического, монографического, экспериментального, расчетно-конструктивного, метода сравнительного анализа, эконометрического моделирования. *Результаты:* с изменением современного рынка меняется и потребительское поведение людей. Причиной трансформации могут выступить определенные факторы. В исследовании представлена классификация факторов, влияющих на потребительское поведение населения, и проведен анализ потребительского поведения населения республик Северного Кавказа. Анализ статистических данных использования денежных доходов домохозяйствами позволил выявить стабильный рост расходов на покупку товаров и оплату услуг как по федеральным округам страны, так и по регионам Северо-Кавказского федерального округа России. Также увеличиваются расходы на приобретение недвижимости практически по всем территориальным округам и субъектам за исследуемый период, которые, в определенной мере, происходят за счет сокращения доли финансовых активов населения. Оборот розничной торговли также устойчиво растет, что интерпретируется увеличением цен на товары. Кроме того, рынок общественного питания развивается достаточно динамично. Как негативную тенденцию можно расценивать снижение расходов на пищевые продукты и напитки. За исключением Ставропольского края, где наблюдается относительная стабильность, в регионах Северо-Кавказского федерального округа отмечается уменьшение расходов домохозяйств на продовольствие. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти региона при разработке программ социально-экономического развития территорий. **Выводы.** Снижение роста реальной заработной платы в регионах Северного Кавказа сказывается на объеме и структуре потребительских расходов населения. Доля продовольственных товаров в данной структуре выступает маркером уровня жизни населения. Результаты анализа демонстрируют сложившуюся тенденцию к экономии на покупку различных товаров, продуктов и услуг у населения, что косвенно подтверждает переход на сберегательную модель поведения, при которой основные расходы приходятся на продовольствие и товары первой необходимости.

Ключевые слова: потребительское поведение, расходы домохозяйств, экономическое поведение, уровень жизни.

ABASOVA KHABSAT UZEROVNA

Junior Researcher, Institute
of Socio-Economic Research, DFC RAS,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: habsik@mail.ru

**ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR OF THE POPULATION
OF THE SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT:
CAUSES OF TRANSFORMATION AND FEATURES OF MANIFESTATION**

Abstract. *The purpose* of the study is to identify the factors that determine the nature of consumer behavior of the population of the region, using the example of the subjects of the North Caucasus Federal District of Russia. **Methods:** the tasks set in the study determined the need to use a set of methods, including abstract-logical, monographic, experimental, computational-constructive, comparative analysis, econometric modeling. **Results:** with the change of the modern market, the consumer behavior of people is also changing. The reason for the transformation may be certain factors. The study presents a classification of factors affecting the consumer behavior of the population, and analyzes the consumer behavior of the population of the republics of the North Caucasus. The analysis of statistical data on the use of monetary income by households revealed a stable increase in spending on the purchase of goods and payment for services both in the federal districts of the country and in the regions of the North Caucasus Federal District of Russia. Expenses for the purchase of real estate are also increasing in almost all territorial districts and subjects during the study period, which, to a certain extent, occur due to a reduction in the share of financial assets of the population. Retail trade turnover is also steadily growing, which is interpreted by an increase in commodity prices. In addition, the catering market is developing quite dynamically. A decrease in food and beverage costs can be regarded as a negative trend. With the exception of the Stavropol Territory, where relative stability is observed, there is a decrease in household spending on food in the regions of the North Caucasus Federal District. **The scope of the results.** The results of the conducted research can be used by the executive authorities of the region in the development of programs for the socio-economic development of territories. **Conclusions.** The decline in real wage growth in the regions of the North Caucasus affects the volume and structure of consumer spending of the population. The share of food products in this structure acts as a marker of the standard of living of the population. The results of the analysis demonstrate the current trend towards saving on the purchase of various goods, products and services from the population, which indirectly confirms the transition to a savings model of behavior in which the main expenses fall on food and basic necessities. **Keywords:** consumer behavior, household spending, economic behavior, standard of living.

Введение

Человек – существо биосоциальное. Биологическая сущность передается ему с момента рождения, социальная же – формируется в обществе при условии взаимодействия с другими людьми. Человек является высшей формой жизни на Земле. От остальных живых существ его отличает: абстрактное мышление, речь, способность к труду и постоянно меняющиеся потребности и желания. Целью любой деятельности человека является удовлетворение его потребностей.

Целью исследования является выявление факторов, определяющих характер потребительского поведения населения региона на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа России.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию особенностей формирования потребительского поведения населения. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и её территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Результаты исследования

«Потребности – нужда в чем-либо, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности» [4].

Современный рынок меняется достаточно быстрыми темпами. Вместе с ним меняется и поведение потребителей. Причиной трансформации в рыночном поведении потребителей могут быть факторы, влияющие на это самое поведение.

В своем исследовании Устинова О.В. и Пивоварова И.В. пишут, что «...важнейшей особенностью потребностей... является их динамический характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворенных потребностей новых, более высоких, что связано с включением личности в различные формы и сферы деятельности» [9].

В отечественной научной литературе встречаются различные методологические и теорети-

ческие подходы к раскрытию понятия потребительского поведения. Авторы раскрывают детерминанты формирования потребительского поведения, а также факторы трансформации его. Анализ литературы позволяет классифицировать факторы, влияющие на поведение потребителей, среди которых: экономические и политические факторы, социальные, культурные, национальные, личностные, психологические (рис. 1).

На потребительское поведение влияют: стабильность политической обстановки в стране, наличие уровня инфляции, экономическая, а также экологическая ситуация и многое другое. И экономические, и политические факторы в чистом виде мало влияют на поведение потребителей, зачастую воздействие осуществляется косвенным образом через другие факторы.

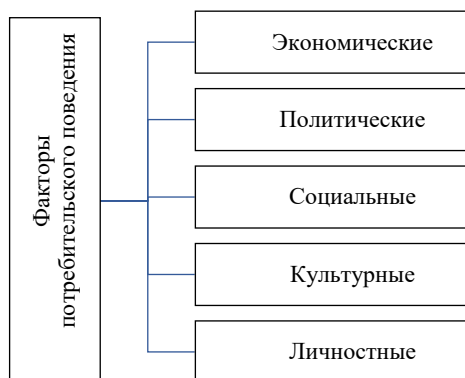

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на поведение потребителей.

Социальные факторы оказывают большое влияние на потребительское поведение. Среди всех социальных факторов наиболее значимым является принадлежность к определенной общественной группе. В странах с развитой экономикой существуют общественные группы со своими ценностными представлениями и поведением, которые склонны отдавать предпочтение конкретным типам марок автомобилей и прочим товарам. В России уже сформировались подобные группы. К примеру, человек может не иметь собственного жилья, но при этом ездить на дорогом автомобиле хорошей марки. Такие ситуации абсолютно непонятны западным маркетологам. Поэтому при необходимости подобного рода анализа у отечественных специалистов возникают трудности.

Также на потребительское поведение влияют референтные группы. В течение своей жизни потребитель периодически вступает в определенные группы, мнение которых формирует в последующем его мышление и поведение. Референтными группами можно считать спортивные клубы, политические партии, религиозные и иные организации, просто круг знакомых и т.д. Особенно сильное воздействие на поведение человека имеет семья. Поэтому исследователи уделяют этому фактору большое внимание.

Культурные и национальные факторы воздействуют на развитие потребностей. Это и уровень культуры, и географическое расположение, и национальные традиции и обычаи и т.д.

В разные возрастные периоды жизни у человека меняются вкусы и желания. Гендерная принадлежность также накладывает свой отпечаток. Люди разных профессий имеют разные потребности. Уровень дохода и материальное положение имеют непосредственное влияние на поведение потребителя.

Каждого человека характеризует свой индивидуальный тип личности, который находит сильное отражение в поведении потребителей.

Потребительский выбор также зависит от таких психологических факторов, как восприятие, мотивация, убеждение, усвоение, отношение. Мотивом можно назвать потребности, которые инициируют человека на определенные действия с целью удовлетворения своих желаний. Из существующих мотивационных теорий наиболее известна теория потребностей Абрахама Маслоу. Потребности составляют основу потребительского выбора.

«Изучение потребительского поведения можно назвать одним из ключевых аспектов экономической теории. Для современного общества потребление выступает как индикатор качества и уровня жизни как отдельного человека, так и населения в целом» [5].

Потребительское поведение, как и другие виды человеческой активности, состоит из набора определенных специфических действий, направленных на приобретение товаров и услуг. В основе потребительского поведения лежит процесс потребления, который зависит от потребностей индивида и предоставляемых обществом возможностей. Управлять социальными про-

цессами становится возможным лишь через управление поведением. Для этого необходимо иметь представление об объекте управления, знать его особенности, изучать процессы формирования и закономерности проявления. Для получения нужных знаний необходим анализ этих процессов и последующая оценка данных процессов.

«Анализ статистических данных демонстрирует, что на покупку товаров и услуг в общей структуре расходов населения приходится наибольший удельный вес» [13]. Если брать во внимание положение в целом по России, то за анализируемый период доля данного показателя находится в пределах 75,5%.

Практически во всех федеральных округах, за исключением Центрального федерального округа, за рассматриваемый период наблюдается тенденция в увеличении доли расходов на покупку товаров и оплату услуг. Только в ЦФО доля по данному показателю снизилась на 13% в 2020 г. по сравнению с 2000 г. Наибольшая динамика в сторону увеличения данного вида расходов наблюдается в Уральском федеральном округе. За анализируемый период доля расходов там выросла на 18,6%. Самый высокий уровень расходов наблюдался в ЮФО в тот период, где от общей величины расходов на покупку товаров и оплату услуг приходилось 84,3% всех расходов. Необходимо отметить, что практически во всех федеральных округах расходы по данному показателю в 2010 году были на более низком уровне, чем в последующие годы.

Как видно из таблицы, среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа расходы на покупку товаров и услуг наиболее высокие в Ставропольском крае – 89,0%. А меньше всего этот вид затрат занимает в доле всех расходов населения в Карачаево-Черкесской республике – 55,8%. В Республике Дагестан за анализируемый период доля данного показателя увеличилась за 20 лет на 16,4% и составила 81,7% к 2020 году.

Расходы на обязательные платежи и разнообразные взносы в общей структуре занимают второе по значимости место среди остальных видов затрат населения. В среднем по Российской Федерации они выросли за двадцатилетний период практически в 2 раза (с 7,8% в 2000 г. до 15,3% в 2020 году).

Самый высокий уровень данных расходов населения приходится на ЦФО (17,5%). Меньше всего эти расходы составляют в "корзине затрат" у жителей СКФО (7,6%). За анализируемый период данный вид расходов по всем округам имел тенденцию к увеличению. При этом заметнее всего рост наблюдался в Сибирском федеральном округе. За период 2000-2020 расходы на обязательные платежи и разнообразные взносы тут увеличились в 2,5 раза. В Северо-Кавказском федеральном округе по уровню расходов данной категории затрат лидирует Ставропольский край. С 2000 по 2020 год доля расходов здесь увеличилась на 8,5%. Меньше остальных на данный вид показателя тратит Чеченская республика – 4,4%. Республика Дагестан тратит – 4,6%, а за анализируемый период показатель увеличился на 2,1%.

Расходы на приобретение недвижимости практически по всем исследуемым территориальным округам и субъектам за исследуемый период увеличились. На приобретение недвижимости в целом по России население тратило в 2020 году – 2,9%, это в два раза больше, чем в 2000 г. Среди федеральных округов на первое место выходит Уральский федеральный округ. Его показатель составляет 4,5%, т.е. за анализируемый период расходы на приобретение недвижимости по УФО увеличились в более чем в 10 раз.

Наиболее низкая доля расходов на недвижимость в СКФО (0,8%). Расходы на недвижимость - одна из самых маленьких статей расходов дагестанских семей, хотя объемы строительства в Дагестане достаточно большие. В Республике Северная Осетия – Алания доля таких расходов выше всего 1,6%, против 0,3% по Республике Дагестан.

Увеличение доли расходов на недвижимость и обязательных платежей происходит, в какой-то мере, за счет сокращения доли финансовых активов населения, которая за рассматриваемый период по России уменьшилась более чем в 2 раза (с 15,5% до 6,2%). Практически по всем рассматриваемым округам и субъектам наблюдается подобная ситуация. Среди федеральных округов только в ЦФО наблюдается увеличение доли финансовых активов населения с 2,9% в 2000 году до 6,0% по итогам 2020 года. Самая большая доля расходов в этой категории у населения СКФО – 12,4% и, в частности, в Республике Ингушетия – 38,5%. Необходимо отметить, что в той же Ингушетии в 2010 году доля прироста финансовых активов составила 63,2%, что является достаточно высоким показателем. На последнем месте среди субъектов СКФО находится Ставропольский край с отрицательным показателем в - 2,8%.

За исследуемые 20 лет оборот розничной торговли по стране демонстрирует стабильный рост. За период с 2000 по 2020 год розничный товарооборот увеличился в 14,4 раза. Среди рассматриваемых субъектов лидирующие позиции по росту данного показателя занимает Рес-

публика Дагестан. За исследуемый период розничный товарооборот в республике увеличился в 42,5 раза. Наибольшая динамика наблюдалась в период с 2000 по 2015 год, с 2017 года наблюдается незначительный спад. На втором месте Республика Адыгея, товарооборот которой увеличился в 24,6 раза. Аутсайдером данного рейтинга выступает Карачаево-Черкесская Республика с темпом наращивания товарооборота в 11,5 раза (рис. 2).

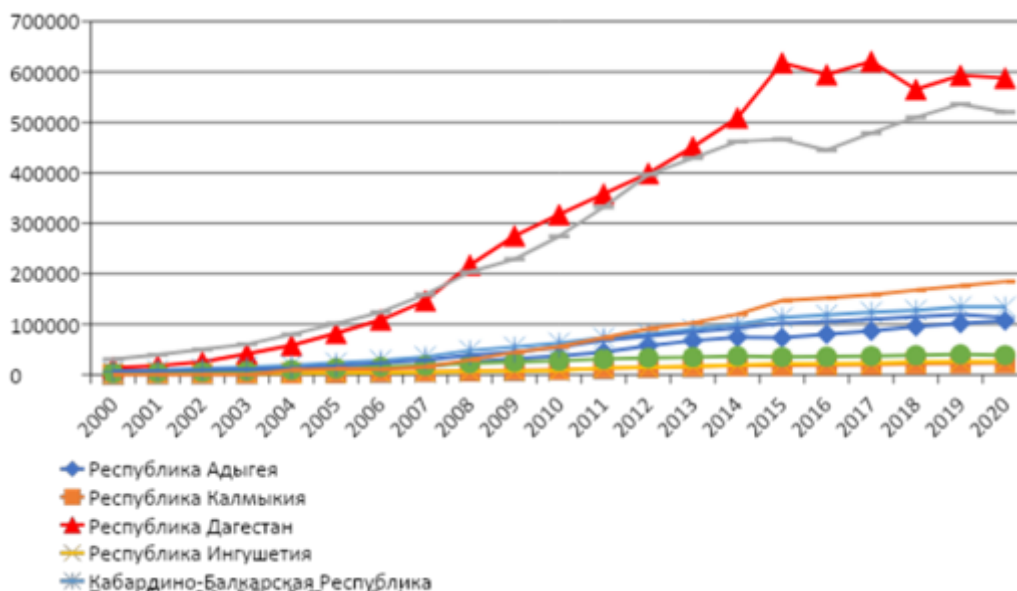

Рис. 2. Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах; млн. рублей).
 Источник: данные Росстата. Регионы России 2021.

За исследуемый период Россия пережила несколько кризисов. Несмотря на прошедшие кризисы, оборот розничной торговли демонстрирует стабильный рост. Этот факт можно объяснить увеличением цен на товары и снижением реальной заработной платы.

Рынок общественного питания в России развивался достаточно динамично вплоть до 2019 года. Рисунок 4 наглядно демонстрирует нам устойчивый рост. Небольшие колебания наблю-

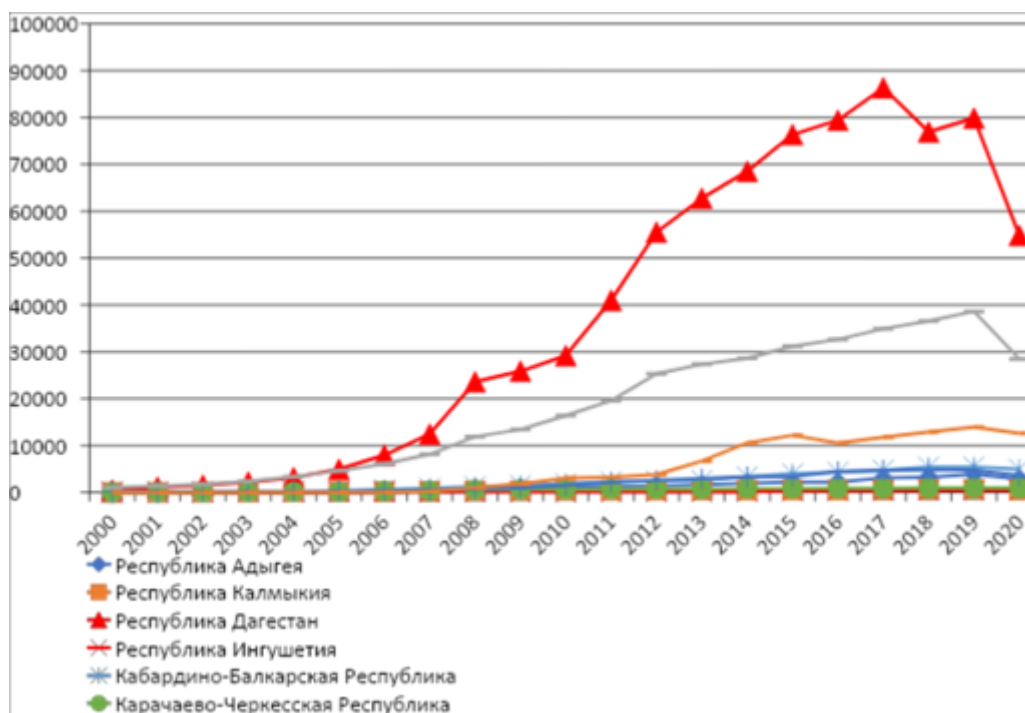

Рис. 3. Оборот общественного питания в регионах Юга России.
 Источник: данные Росстата.

дались в 2009 году, но с 2010 года он продолжал динамично развиваться. Серьезный спад произошел в 2020 году вследствие пандемии коронавируса. Среди рассматриваемых нами субъектов очень высокие темпы роста в сфере общественного питания демонстрирует Республика Дагестан. За исследуемые 20 лет оборот общественного питания в республике увеличился в 116,4 раза. В 2017 году этот показатель составлял 86 343,4 млн. руб. Это было пиковое значение. По остальным субъектам прослеживается аналогичная ситуация. Динамичное развитие до периода пандемии и спад в 2020 году (рис. 3).

В Российской Федерации расходы на пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия, в 2020 году приходится на 49% от общего оборота розничной торговли. Для сравнения, в 2000 году этот показатель составлял 46,5%. Такая же картина прослеживается и в СКФО - 51% и 48,5% соответственно (рис. 4).

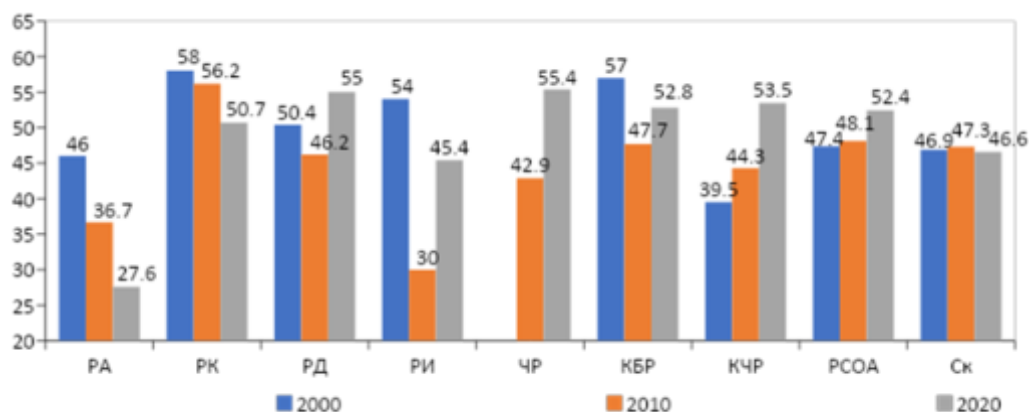

Рис. 4. Пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия (в фактически действовавших ценах; в процентах от общего объема оборота розничной торговли субъекта Российской Федерации).

Источник: данные Росстата.

В целях выявления изменения в тенденциях определим два базовых уровня (2000 и 2010 гг.) для сравнения с отчетным 2020 годом. Самую благоприятную картину в данном показателе демонстрирует Республика Адыгея. В рассматриваемые периоды затраты республики на продукты питания стабильно снижаются. Если в 2000 году расходы на данный показатель составляли 46% от общего объема оборота розничной торговли, то в 2010 – 36,7%, а в 2020 – 27,6%. За исследуемый период среди всех рассматриваемых субъектов это наименьший показатель. Схожее положение у Республики Калмыкия. В Ставропольском крае наблюдается относительная стабильность. Устойчивый рост расходов на продукты питания демонстрирует Карачаево-Черкесская Республика с показателями в 2000 – 39,5%, в 2010 – 44,3%, в 2020 – 53,5% соответственно. В Кабардино-Балкарской Республике данный вид расходов составлял в 2000 году составлял 57%. В 2010 году ситуация в регионе улучшилась и затраты на продукты питания составили 47,7%, а в 2020 году выросли до 52,8%. В Республике Ингушетия данный показатель в 2000 году достигал 54%. В 2010 году он составил 30%, но в 2020 опять вырос и составил 52,8%. Остальные субъекты имеют схожую картину развития. В отчетном 2020 году регионом с самыми большими затратами на продукты питания выступает Чеченская Республика (55%), а с наименьшими затратами – у Республики Адыгея (27,6%).

Снижение роста реальной заработной платы сказывается на объеме и структуре потребительских расходов населения. Доля продовольственных товаров в данной структуре демонстрирует уровень жизни населения. У населения наблюдается тенденция к экономии на покупку различных товаров, продуктов и услуг. Люди постепенно переходят на сберегательную модель поведения, при которой основные расходы приходятся на продовольствие и товары первой необходимости.

Среди рассматриваемых субъектов доля непродовольственных товаров от общего оборота розничной торговли имеет убывающую тенденцию, за исключением Республики Адыгея и Республики Калмыкия. Лидирующее положение по данному показателю занимает Республика Адыгея, где доля непродовольственных товаров в 2020 году составила 72,4%. Для сравнения, в 2000 году данный показатель составил 54%. Самый низкий показатель у Чеченской Республики, где на долю непродовольственных товаров в 2020 году пришлось 44,6 процентов.

Как и в случае с продовольственными товарами, доля непродовольственных товаров в Ставропольском крае не претерпевает существенных изменений. В основном, по большинству субъектов, наиболее благополучным из рассматриваемых периодов был 2010 год (рис. 5).

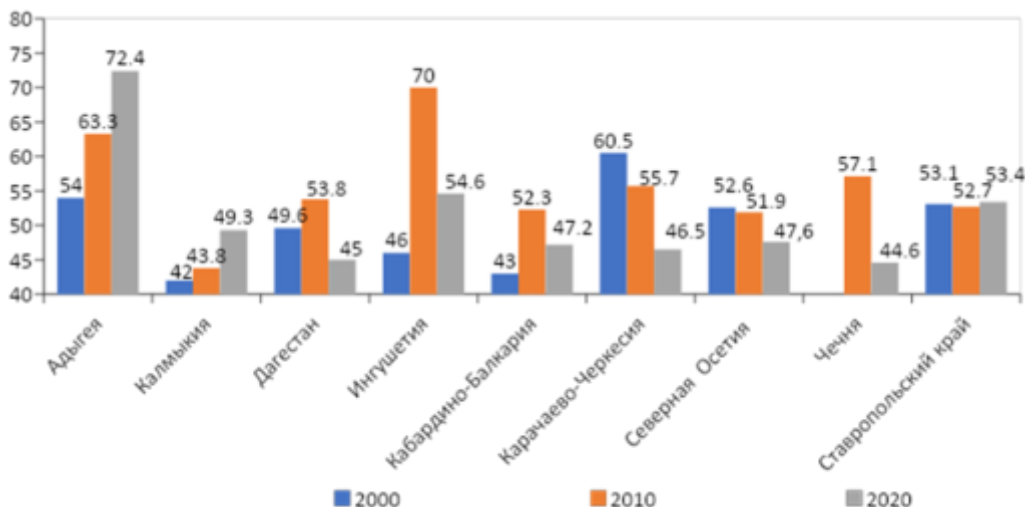

Рис. 5. Непродовольственные товары (в фактически действовавших ценах; в процентах от общего объема оборота розничной торговли субъекта Российской Федерации).

Источник: данные Росстата. Регионы России 2021.

По данным Росстата объем платных услуг населению имеет стабильную тенденцию к повышению. За 20 лет данный показатель по стране вырос в 14,9 раза. Самая большая динамика наблюдается в Республике Дагестан. В период с 2000 по 2020 год объем платных услуг в республике вырос в 53,2 раза. При этом основной рост наблюдался в период с 2000 по 2010 г. (рис. 6). В 2020 году среди рассматриваемых субъектов больше всех на платные услуги потратил Ставропольский край (144336 млн. руб.), меньше всех - Республика Калмыкия (5883 млн. руб.).

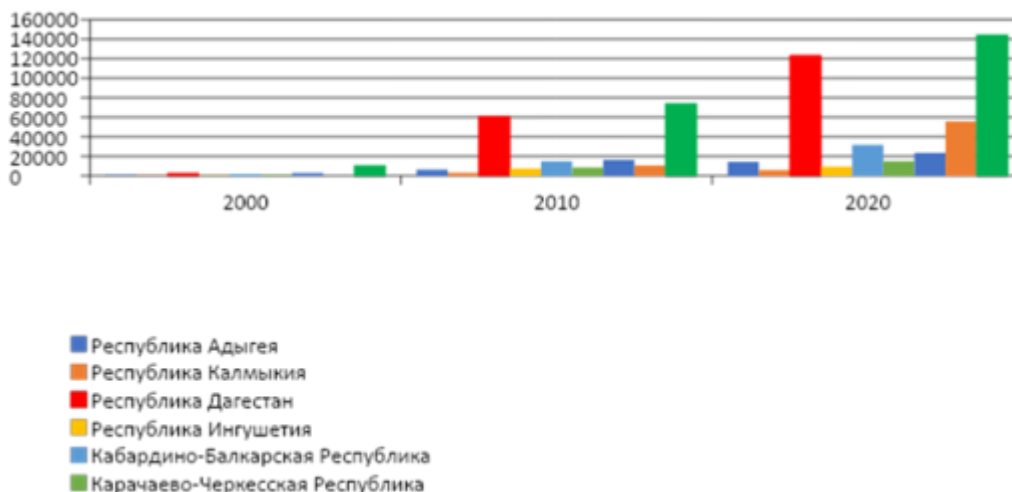

Рис. 6. Объем платных услуг населению (миллионов рублей).

Источник: данные Росстата.

Объем вкладов в банках имеет тенденцию к стабильному повышению. Наибольшее доверие банку демонстрирует Ставропольский край, вклады которого на 2021 год составляют 180088 млн. рублей. Но, если наблюдать динамику, то темпы роста данного показателя здесь ниже, чем в остальных исследуемых субъектах. В период с 2010 по 2021 год вклады физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России по Ставропольскому краю увеличились в 3,7 раза. Для сравнения, в Чеченской Республике за тот же период они увеличились в 50,9 раза. В Республике Дагестан данный показатель увеличился в 10 раз. Численность населения Республики Дагестан и Ставропольского края примерно одинакова. Но даже при указанных темпах

на 2021 год по объему вкладов Республика Дагестан уступает Ставропольскому краю, разница между которыми составила 112692 млн. рублей (рис. 7).

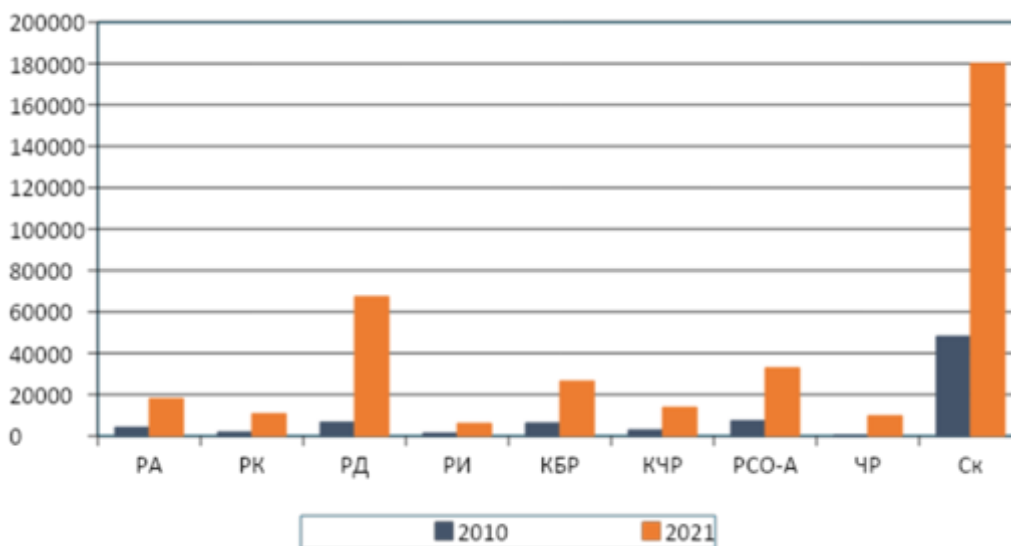

Рис. 7. Средства (вклады) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России (на начало года; миллионов рублей).

Источник: данные Росстата.

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что задолженность по кредитам растет с каждым годом. Среди рассматриваемых субъектов, самым задолженным является Ставропольский край, задолженность которого на 2021 год составляет 279964 млн. рублей. Разница с предыдущим годом составила 28591 млн. рублей. На Ставропольский край приходится 50% всех кредитных задолженностей СКФО. За 2021 год самый маленький процент по кредитной задолженности среди регионов СКФО приходится на Республику Ингушетия (1%). При этом необходимо отметить, что темпы роста по данному показателю довольно высоки по всем регионам (рис. 8).

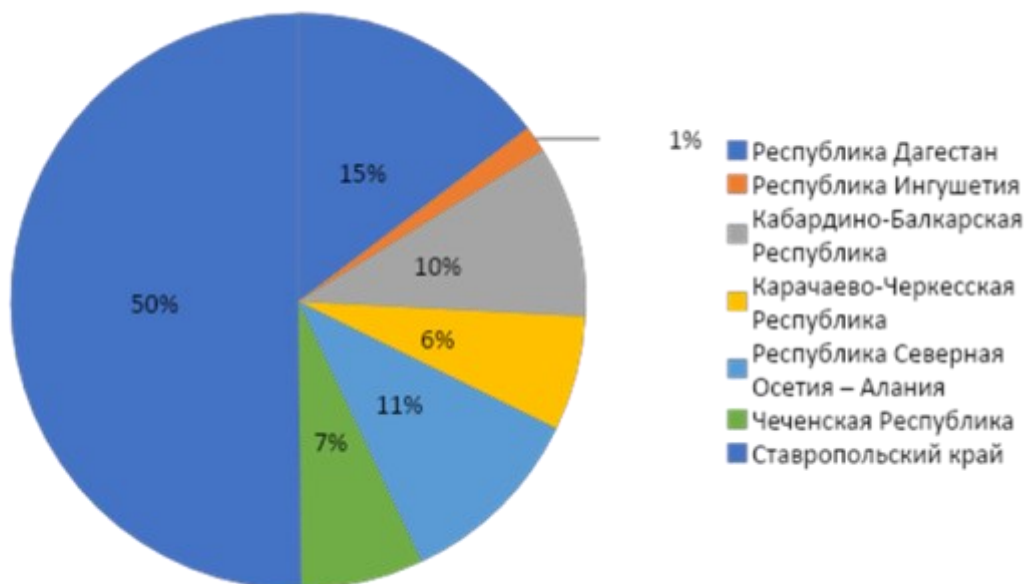

Рис. 8. Задолженность по кредитам в рублях, предоставленных кредитными организациями физическим лицам в регионах СКФО за 2021 г. (в % от общего по федеральному округу).

Источник: данные Росстата.

Заключение

Таким образом, исследование потребительского поведения, независимо от существующих подходов и методов, главной своей целью обозначает улучшение предсказательной возможности на основе эмпирических исследований. Данное условие предполагает использование всего методического научного инструментария, включающего в себя эксперимент, опросы, полевые исследования, наблюдение и иные методы научного познания.

Анализ статистических данных использования денежных доходов домохозяйствами позволил выявить стабильный рост расходов на покупку товаров и оплату услуг, как по федеральным округам страны, так и по регионам Северо-Кавказского федерального округа России. Наиболее высокие показатели по этой статье расходов демонстрирует Ставропольский край, а наибольший рост – Республика Дагестан. Также увеличиваются расходы на приобретение недвижимости практически по всем территориальным округам и субъектам за исследуемый период, которые, в определенной мере, происходят за счет сокращения доли финансовых активов населения.

За исследуемый период Россия пережила несколько кризисов. Тем не менее, оборот розничной торговли устойчиво растет, что интерпретируется увеличением цен на товары. Кроме того, рынок общественного питания развивается достаточно динамично. Относительно высокие темпы роста в сфере общественного питания демонстрирует Республика Дагестан, что связано в значительной степени с развитием туристической сферы.

Как негативную тенденцию можно расценивать снижение расходов на пищевые продукты и напитки. За исключением Ставропольского края, где наблюдается относительная стабильность, в регионах Северо-Кавказского федерального округа отмечается падение расходов домохозяйств на продовольствие. В Чеченской Республике затраты семей на продукты питания занимают более половины всех расходов.

В регионах Северного Кавказа с каждым годом растут вклады физических лиц в финансовых организациях, лидером среди которых выступает Ставропольский край. Но в то же время повышается задолженность по кредитам с каждым годом. Причем темпы роста по данному показателю довольно высоки по всем регионам.

Выводы

Несмотря на интерес как со стороны теоретиков, так и практиков, потребление и связанные с ним иные составляющие поведения потребителей часто остаются за рамками исследовательского внимания и сконцентрированы в основном на концепции рациональности и ограничены рыночной ценой товара, собственным доходом, имеющимися ресурсами. Существование различных подходов является свидетельством глубины исследуемой проблемы. Важным является подход к пониманию потребительского поведения, который ориентирует свое внимание непосредственно на процесс приобретения и условия реализации потребительского выбора.

Снижение роста реальной заработной платы в регионах Северного Кавказа сказывается на объеме и структуре потребительских расходов населения. Доля продовольственных товаров в данной структуре выступает маркером уровня жизни населения. Результаты анализа демонстрируют сложившуюся тенденцию к экономии на покупку различных товаров, продуктов и услуг у населения, что косвенно подтверждает переход на сберегательную модель поведения, при которой основные расходы приходятся на продовольствие и товары первой необходимости.

Литература

1. Абасова Х.У. Теоретические основы изучения потребительского поведения населения // Экономика и предпринимательство. - 2022. №6. - С. 277-280.
2. Абдулманов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №04. С. 288-291.
3. Блэкуэлл Р. Поведение потребителей / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. - 10-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2007. — 944 с.
4. Большой Энциклопедический словарь. <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/53261-ПОТРЕБНОСТИ> (дата обращения 03.09.2022).
5. Бункина М.К. Экономика и психология. На перекрестке наук / М.К. Бункина, В.А. Семенов. – Москва: Дело и сервис, 2008. – 397 с.
6. Дорохова Ю.В. Исследовательские подходы к потребительскому поведению в системе социально-экономических отношений // Социология и жизнь. – 2010. - № 4. – С. 50-56.
7. Иванова Т.А. Модели потребительского поведения как основа маркетинговой стратегии // Вестник РУДН: Социология. – 2012. - №2. – С. 110-118.
8. Любимова Н.Г. Поведение потребителя. / Владивосток: ДВГУ. - 2004. - С. 7.
9. Пивоварова И. В., Устинова О. В. Управление потребительским поведением // Вестник Челябинского

- государственного университета. – 2015. – № 9 (364). – С. 97–102.
10. Пискунова Л.П. Потребительское поведение: теоретико-методологические основания изучения / Пискунова Л.П., Карманов А.А. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 9-10. – С. 25-46.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022.
12. Россинская Г.М. К методологии анализа экономического поведения потребителя // Г. М. Россинская. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 6: Эко-номика. – 2007. – №6. – С. 72-80. [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_14998437_27476174.pdf (дата обращения 22.08.2022).
13. Россинская Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества // Вестник УГАТУ. – 2009. – Т. 12. – № 3(32). С. 22-36.
14. Тарасова Т.В. Современные подходы к изучению потребительского поведения // ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА. – 2013. – №10. – С. 262-267.
15. Фоломеева Т.В. Социально-психологический подход к исследованию потребительского поведения // Вестник Московского университета: Психология. – Сер. 14. – 2012г. – №1. С. 145-154.

References:

1. Abasova H.U. Teoreticheskie osnovy izucheniya potrebitel'skogo povedeniya naseleniya // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. - 2022. №6.- S. 277-280.
2. Abdulmanapov P.G. Demograficheskie osnovy formirovaniya trudovyh resursov v respublike Dagestan // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2009. №04. S. 288-291.
3. Blekuell R. Povedenie potrebitel'ev / R. Blekuell, P. Miniard, Dzh. Endzhel. - 10-e izd. / Per. s angl. — SPb.: Piter, 2007. — 944 s.
4. Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar'. <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/53261-POTREBNOSTI> (data obrashcheniya 03.09.2022).
5. Bunkina M.K. *Ekonomika i psihologiya. Na perekrestke nauk* / M.K. Bunkina, V.A. Se-menov. – Moskva: Delo i servis, 2008. – 397 s.
6. Dorohova YU.V. Issledovatel'skie podhody k potrebitel'skomu povedeniyu v sisteme social'no-ekonomicheskikh otnoshenij // *Sociologiya i zhizn'*. – 2010. – № 4. – S. 50-56.
7. Ivanova T.A. Modeli potrebitel'skogo povedeniya kak osnova marketingovoj strategii // *Vestnik RUDN: Sociologiya*. – 2012. – №2. – S. 110-118.
8. Lyubimova N.G. *Povedenie potrebitelya*. / Vladivostok: DVGU. - 2004. - S. 7.
9. Pivovarova I. V., Ustinova O. V. *Upravlenie potrebitel'skim povedeniem* // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 9 (364). – S. 97–102.
10. Piskunova L.P. *Potrebitel'skoe povedenie: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya* / Piskunova L.P., Karmanov A.A. // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. – 2012. – № 9-10. – S. 25-46.
11. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. – М., 2022.
12. Rossinskaya G.M. *K metodologii analiza ekonomicheskogo povedeniya potrebitelya* // G. M. Rossinskaya. – *Tekst: elektronnyj* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Eko-nomika*. – 2007. – №6. – S. 72-80. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_14998437_27476174.pdf (data obrashcheniya 22.08.2022).
13. Rossinskaya G.M. *Potrebitel'skoe povedenie domohozyajstva v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva* // *Vestnik UGATU*. – 2009. – Т. 12. – № 3(32). S. 22-36.
14. Tarasova T.V. *Sovremennye podhody k izucheniyu potrebitel'skogo povedeniya* // *VESTNIK UNIVERSITETA*. – 2013. – №10. – S. 262-267.
15. Folomeeva T.V. *Social'no-psihologicheskij podhod k issledovaniyu potrebitel'skogo povedeniya* // *Vestnik Moskovskogo universiteta: Psihologiya*. – Ser. 14. – 2012g. – №1. S. 145-154.

АМАДЗИЕВА НАИДА АБДУЛЛАЕВНА

к.э.н., старший научный сотрудник Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия,
e-mail: naida047@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-40-45

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития и внедрения возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан. Дана оценка потенциала их использования. Выявлены и обоснованы причины слабой освоенности ВИЭ в регионе, основными из которых, по нашему мнению, являются отсутствие соответствующей правовой и нормативной базы, четкая государственная политика и поддержка в этой сфере, сформированные в виде соответствующего законодательного акта. Определены перспективы для эффективного использования возобновляемых источников энергии для интенсификации энергосбережения в регионе. Сформулированы предложения по созданию правовой базы регулирования взаимоотношений, возникающих в процессе деятельности в сфере использования ВИЭ в целях создания благоприятных предпосылок для мотивации, стимулирования и обеспечения инвестиционной привлекательности, приоритетного использования этих источников энергии в интересах улучшения социальных, экологических условий жизни и сбережения энергоресурсов в Республике Дагестан.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, потенциал, регион.

AMADZIEVA NAIDA ABDULLAYEVNA

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of
Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: naida047@inbox.ru

POTENTIAL FOR THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The article discusses the main trends in the development and introduction of renewable energy sources in the Republic of Dagestan. The potential of their use is assessed. The reasons for the weak development of renewable energy in the region are identified and substantiated, the main of which, in our opinion, are the lack of an appropriate legal and regulatory framework, a clear state policy and support in this area, formed in the form of an appropriate legislative act. Prospects for the effective use of renewable energy sources for the intensification of energy conservation in the region have been identified. Proposals are formulated to create a legal framework for regulating relationships arising in the course of activities in the field of renewable energy use in order to create favorable prerequisites for motivating, stimulating and ensuring investment attractiveness, priority use of these energy sources in the interests of improving social, environmental living conditions and saving energy resources in the Republic of Dagestan.

Keywords: renewable energy sources, potential, region.

Сегодня возобновляемая энергетика является наиболее быстро развивающимся направлением в энергетике, которое уже невозможно не замечать или недооценивать. В 2019 году доля

возобновляемой энергии в общем производстве электроэнергии в Европе составила 34,6%. В некоторых странах мира доля возобновляемой энергии в общем объеме потребления энергии превысило 50%. «По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), до 2024 года производство энергии за счет возобновляемых источников в мире вырастет на 50% по сравнению с 2018 годом и достигнет 3 721 гигаватта».[1]¹

Под возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ) понимаются источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды; геотермальная энергия - тепло грунта, грунтовых вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии и др.

«Использование ВИЭ стало одной из наиболее быстрорастущих областей экономики. В ведущих странах Евросоюза (ЕС) по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) производство энергии из ВИЭ ежегодно растет на 10–20%. По прогнозам Европейского совета по возобновляемой энергетике к 2040 году возобновляемые источники смогут обеспечить 50 % производства энергии в мире. В соответствии с решением Европарламента доля ВИЭ в энергобалансе ЕС в 2020 году должна составить 20 %, в 2040 году – 40 %».[2]²

Страны с большими запасами углеводородов зачастую недооценивают потенциал возобновляемой энергетики. Борьба за экологию и снижение цен на технологии ВИЭ являются предпосылками для анализа потенциала возобновляемой энергетики в мире и регионах. Рассмотрим особенности развития энергетики на региональном уровне на примере Республики Дагестан, как территории, имеющей значительный потенциал использования возобновляемых источников энергии. Занимая площадь 50,3 тыс. км² и с населением более чем 3,1 млн. человек, Дагестан является одним из самых крупных субъектов на юге России. Природные условия республики разнообразны: от горных хребтов, высотой более 4 км до пологих низменностей, расположенных на отметке ниже уровня моря. Наличие различных природных ресурсов и выгодное географическое расположение создают благоприятные условия для экономического развития Дагестана. За последние 5 лет в Дагестане прослеживается устойчивый тренд роста энергопотребления, которое в среднем за период 2015-2022 гг. было на уровне 6338,42 млн. кВт·ч. В то же время производство электроэнергии в регионе имеет тенденцию к снижению, достигнув в 2019 году своего минимального значения 4116,5 млн. кВт·ч. (рисунок 1).

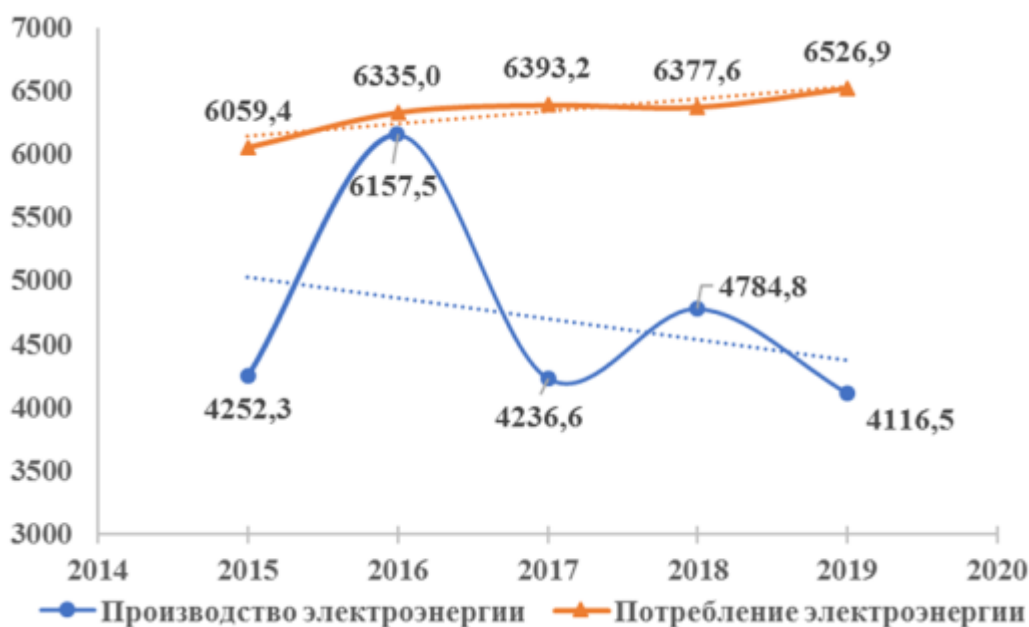

Рис. 1. Динамика производства и потребления электроэнергии в Республике Дагестан, млн. кВт·ч.

Источник: составлено на основе данных официальных сайтов Росстата и Дагестанстата [5, 6]

¹ Использование возобновляемых источников энергии: цели, потенциал// <https://report.az.ru/energetika/ispolzovanie-vozobnovlyаемih-istochnikov-energii-celi-potencial/?ysclid=lm7r0psft1903081320>

² Гардееня Д.С Повышение потенциала использования возобновляемых источников энергии//https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64995/1/978-5-8295-0567-7_2018-046.pdf?ysclid=lm7qrv2z2i225624935

Главная причина дефицитности энергопроизводства в Дагестане – ограниченность запасов органических видов топлива. Несмотря на наличие ресурсов нефти и газа в Дагестане, по большей части все продукты их переработки ввиду отсутствия соответствующих перерабатывающих производств внутри республики, поступают в регион извне.

Дагестан представляет собой аграрно-индустриальную республику, 55% населения которой проживает в сельской местности. Отличительной чертой Республики Дагестан является значительное количество небольших потребителей энергии, расположенных удаленно друг от друга и центров распределения энергии – это села, кутаны, фермы и другие мелкие сельские поселения. Сооружение систем электроснабжения или проведение газопроводов к потребителям, расположенным в периферийных районах с горным рельефом местности, не имеет экономической выгоды, ввиду значительных расходов на постройку распределительной электрической сети большой протяженности и существенными (около 20%) потерями в них при передаче электроэнергии. Таким потребителям с экономической точки зрения при сложившейся стоимости традиционного органического топлива становится более выгодно замещать целиком или частично потребность в энергии за счет возобновляемых источников энергии, которые с учетом своей специфики считаются более подходящими для формирования систем автономного энергоснабжения. В сложившихся в энергетической сфере Республики Дагестан условиях более 60% жителей региона испытывают дефицит в энергообеспечении. В связи с этим расширение внедрения и использование технологий, основанных на возобновляемых источниках энергии, определяется не только стремлением заместить традиционное органическое топливо, но и потребностью в формировании цивилизованных, комфортных условий и качества жизни населения.

Сферой возобновляемой энергетики, потенциально наиболее подходящей для практической реализации на территории Республики Дагестан, определенно можно считать солнечную энергетику. Это обусловлено тем, что продолжительность инсоляции в Республике Дагестан составляет примерно 214 дней на территориях с преобладанием равнинного рельефа и 315 дней в горных районах региона. Показатель удельного валового прихода солнечной энергии для Республики Дагестан занимает одно из первых мест по стране. Например, годовая сумма солнечной инсоляции для г. Махачкалы, столицы Республики Дагестан, составляет 1581 кВт·ч/м², что превышает значения аналогичных показателей по другим городам, расположенным в различных географических зонах страны. (рисунок 2)

Рис. 2. Годовые суммы солнечной радиации при оптимальном наклоне площадки, кВт·ч/м²
Источник: составлено на основе данных представленных на сайте <http://www.solbat.su/meteorology/insolation>

Дагестан располагает большим гидроэнергетическим потенциалом - около 40% потенциала рек Северного Кавказа. Потенциальная мощность дагестанской гидроэнергетики оценивается в 6,3 млн. кВт, из которых 94% сосредоточено в бассейнах рек Сулак, Самур и Терек, а суммарный гидроэнергетический потенциал достигает 40,5 млрд. кВт·ч/год. Потенциал малых и мельчайших рек республики составляет 16% от общего гидроэнергетического потенциала. Дагестан обладает крупными запасами геотермальных энергоресурсов – более 30 месторождений, 10 из которых разведаны бурением с прогнозными запасами в объеме 250 тыс. м³/сутки и с эксплуатационными запасами в 120 тыс. м³/сутки. Однако сегодня доля геотермальных источников энергии в топливно-энергетическом балансе республики незначительна – немногим

более 0,5%, тогда как в перспективе она могла бы составлять до 20%, что позволило бы резко уменьшить сжигание топлива на коммунальные нужды. Ветроэнергетические ресурсы по оценкам, полученным на основе многолетних данных метеорологических станций, расположенных на территории республики, составляют порядка 60 млрд. кВт·ч/год. Из биоэнергетических ресурсов Дагестана можно выделить потенциал использования органических отходов животноводства, так как эта отрасль сельского хозяйства является достаточно развитой в регионе. При этом несмотря на значительный потенциал, возобновляемые источники энергии практически не используются, за исключением гидроэнергетики и не вовлечены энергобаланс Республики Дагестан.

Дагестан является энергетически зависимым регионом: республика импортирует 90,6% природного газа, 76,6% нефтепродуктов, полностью импортирует уголь и сжиженный газ. Из гидроэнергетических ресурсов республики освоено всего около 10%. Более 94% общего гидроэнергетического потенциала сосредоточено в бассейнах четырех рек — Сулака, Самура, Аварского Койсу и Андийского Койсу. Ресурсы ВИЭ Дагестана. Суммарный валовой потенциал солнечной, геотермальной, ветровой энергии на территории Республики Дагестан существенно превышает все актуальные и перспективные уровни потребления топливно-энергетических ресурсов региона до 2050 г. и позволяет решить проблемы его энергоснабжения на качественно новом уровне.

По потенциалу солнечной энергии Дагестан является лидером в России со 200-300 солнечными днями в году и годовой энергоотдачей на 1 квадратный метр в 1,3-1,5 тыс. квтч. Активное внедрение солнечных батарей и солнечных коллекторов позволит переводить существующие и строящиеся объекты бюджетной сферы на автономное обеспечение теплом и горячей водой, что позволит сэкономить до 40 % затрат. В Дагестане разработана технология поточно-строительства малых ГЭС «Прометей» на основе типового оборудования, изготовленного по усредненным для горного рельефа стандартам^[3].

По технологии "Прометей" построены Агульская (600 кВт), Магинская (1,2 МВт) ГЭС, Амсарская (1 МВт), Аракульская (1,3 МВт) и Шиназская (1,3 МВт) малые ГЭС. В 2011 году в Институте проблем геотермии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (ИПГ ДНЦ РАН) совместно с Филиалом объединенного института высоких температур (ФОИВТ) РАН была разработана республиканская целевая программа "Использование возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан до 2020 года". Предполагается строительство каскадов малых ГЭС в пойме рек Самур, Казикумухское Койсу, Ахтычай, Тлейсерух с пересеченной гористой местностью, и не обремененной строениями и сельхозугодиями, общей установленной мощностью 75,46 МВт.

В Дагестане имеются все перспективы для эффективного развития ветроэнергетики. ИПГ ДНЦ РАН предложил установить ряд ветрогенераторов на горе Тарки-Тау, что улучшит энергобаланс столицы Дагестана и обезопасит её от отключений электричества во время пиковых режимов.

Биогазовые установки, разработанные сотрудниками ФОИВТ РАН, работающие на принципе разложения органических отходов в результате жизнедеятельности анаэробных бактерий, являются одним из перспективных видов ВИЭ в Дагестане, где разводится более 1 млн. голов крупного рогатого скота и до 5 млн. голов мелкого рогатого скота. Геотермальная энергетика Дагестана является уникальной геотермальной провинцией России. По термической напряженности недр территория Дагестана превосходит все известные осадочные бассейны СНГ, за исключением районов современного вулканизма. Дагестан обладает самыми большими разведанными запасами теплоэнергетических вод – 86,2 тыс. м³/сутки. Геотермальная вода используется для отопления жилых домов в городах Кизляр, Махачкала и Избербаш. Высокие температуры подземных вод позволяют извлекать их на них электрическую и тепловую энергию с обратной закачкой отработанного теплоносителя. Кроме того, месторождения термальной воды в Тарумовке, Берикее, Южно-Сухокумске имеют богатый минеральный состав.

В Институте проблем геотермии разработана опытная установка по добыче редкоземельных, стратегически важных сырьевых компонентов для ряда отраслей экономики. В Дагестане сложились благоприятные условия для развития геотермальной энергетики на базе использования скважин, выработанных нефтяных и газовых месторождений.

В перспективе к 2030 г. можно осуществить ввод в эксплуатацию не менее 300 МВт электрических мощностей и выработать более 2 млрд. кВтч электроэнергии. ВИЭ в стратегии раз-

³ Амадиева Н.А. Деневизюк Д. А. Основные тенденции развития и потенциал использования возобновляемых источников энергии в России и республике Дагестан// Региональные проблемы преобразования экономики. №5. 2021. С. 25-31. ISSN: 1812-7096

вития Дагестана до 2035 года.

В июле-сентябре 2018 года Правительством Республики Дагестан было организовано 11 стратегических сессий в рамках программы разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года.

На стратегической сессии, посвященной развитию топливно-энергетического комплекса, были названы основные направления развития энергетики:

- формирование республиканской тарифной сетки и ценообразование;
- геологоразведка и разработка шельфов;
- гидроэнергетика и создание каскада малых ГЭС;
- развитие энергосберегающих технологий;
- возобновляемая энергетика. В результате SWOT-анализа были выделены сильные стороны.

Народное Собрание РД во втором чтении приняло Закон Республики Дагестан "Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан", что говорит о росте интереса руководства региона к развитию ВИЭ на основе солнечной и ветровой энергии. Это имеет достаточно большую перспективу в отдаленных территориях республики, как в горах, так и на равнине.

Развитие распределенной энергетики в горных районах Дагестана является выходом из типа неплательщиков в электросетях, а в глобальной перспективе - достижением энергетической безопасности республики. Использование солнечных коллекторов для отопления и снабжения горячей водой 5- и 9-этажных жилых домов позволит значительно сократить затраты на газ: в летнее время - до 80- 100%, в зимнее - до 40%.

Экономическая привлекательность использования альтернативной энергетики повысится благодаря применению традиционных финансовых инструментов, таких как лизинг, преференции, субсидии. Это будет предусмотрено нормативными актами, которые будут разработаны на основе вновь принятого Закона Республики Дагестан "Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан".

Одним из наиболее значимых барьеров, ограничивающих внедрение энергоэффективных технологий на предприятиях, является низкая стоимость энергетических ресурсов. Поэтому для интенсификации энергосбережения в регионе необходимо обоснованное повышение внутренних цен на энергоносители, экономически оправданными, приемлемыми для потребителей темпами; постепенная ликвидация перекрестного субсидирования в тарифообразовании. Вместе с тем эффективное ценовое регулирование является весьма важным, но недостаточным условием интенсификации энергосбережения.

Для экономически эффективных методов в РД необходимо осуществление системы правовых, административных и экономических мер, стимулирующих эффективное использование энергии, в том числе: изменение существующих правил, норм и регламентов, определяющих расходование топлива и энергии, в направлении ужесточения требований к энергосбережению; совершенствование правил учета и контроля энергопотребления, а также установление стандартов энергопотребления и предельных потерь энергетических ресурсов; обязательная сертификация энергопотребляющего оборудования и приборов массового применения для установления их соответствия нормативам расхода энергии; проведение регулярного надзора за эффективным и рациональным расходованием энергоресурсов предприятий; создание дополнительных хозяйственных стимулов энергосбережения, превращающих его в эффективную сферу бизнеса; широкая популяризация государством эффективного использования энергии среди населения, массовое обучение персонала; создание доступных баз данных, содержащих информацию об энергосберегающих мероприятиях, технологиях и оборудовании, нормативно-технической документации; проведение конференций и семинаров по обмену опытом, пропаганда энергосбережения в средствах массовой информации и т.д. Задача состоит в том, чтобы за счет целенаправленной государственной политики обеспечить заинтересованность потребителей энергоресурсов в инвестировании в энергосбережение, создать более привлекательные условия для вложения капитала в эту сферу деятельности, снизив возможные финансово-экономические риски.

Одной из важных причин неосвоенных ВИЭ в Дагестане является отсутствие в регионе соответствующей правовой и нормативной базы, четкой государственной политики и поддержки в этой сфере, сформированных в виде соответствующего законодательного акта.

В первую очередь в этом должно быть заинтересовано государство, с переводом объектов бюджетного финансирования на ВИЭ, созданием условий бизнесу, инвесторам, исполнителям.

Проект закона Республики Дагестан предусматривает создание правовой базы по регулированию взаимоотношений, возникающих в процессе деятельности в сфере использования ВИЭ, в целях создания благоприятных предпосылок для мотивации, стимулирования и обеспечения инвестиционной привлекательности, приоритетного использования этих источников энергии в интересах улучшения социальных, экологических условий жизни и сбережения энергоресурсов.

Аналогичные законы приняты в других субъектах Российской Федерации – в Краснодарском крае и Республике Саха-Якутия.

Закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Республики Дагестан государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии, в целях создания благоприятных организационных и экономических условий для приоритетного использования данных источников энергии в интересах улучшения социально-экономического положения населения, охраны окружающей среды и экономии возобновляемых источников энергии.

Принятие Закона Республики Дагестан "Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан" дает определенный стимул для роста инвестиций в альтернативную энергетику в регионе и потребует принятия нескольких нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в этой области.

Основой решения проблемы вовлечения в топливно-энергетический баланс республики ВИЭ должны стать долговременные программы по нетрадиционной энергетике на федеральном и региональном уровне, включающие все этапы работ. При всей значимости задачи практическое решение ее невозможно без создания соответствующей экономической и правовой базы.

Решение проблемы вовлечения в топливно-энергетический баланс ВИЭ диктует необходимость создания базы данных о региональном потенциале и методике ее создания с учетом ограниченности исходной информации.

Выводы

Успешное выполнение указанных задач необходимо для достижения долгосрочных целей устойчивого социально-экономического развития Республики Дагестан. Это позволит придать дополнительный импульс модернизации и диверсификации дагестанской экономики, снизить ее зависимость от внешней конъюнктуры, способствовать созданию благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности Республики Дагестан.

Меры, направленные на решение данных задач, призваны стимулировать развитие электроэнергетики региона, что является основой для разработки инвестиционных программ распределительных сетевых компаний и продвижения положительного имиджа Республики Дагестан и инвестиционных проектов.

Для Дагестана с его огромным потенциалом возобновляемых энергоресурсов и ощутимым дефицитом в топливно-энергетическом балансе принятие подобных программ имеет важное значение. Поэтому понятна актуальность разработки и принятия о проведении в 2021 году конкурсного отбора проектов строительства генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, в отношении которых продажа электрической энергии (мощности) планируется на розничных рынках. Закон должен в максимальной степени учесть экологические аспекты источников энергии.

Литература

1. *Использование возобновляемых источников энергии: цели, потенциал*// <https://report.az/ru/energetika/ispolzovanie-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-celi-potencial/?ysclid=lm7r0psft1903081320>
2. Гардееня Д.С. *Повышение потенциала использования возобновляемых источников энергии*//https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64995/1/978-5-8295-0567-7_2018-046.pdf?ysclid=lm7qrv2z2i225624935
3. Амадиева Н.А. Деневизюк Д. А. *Основные тенденции развития и потенциал использования возобновляемых источников энергии в России и республике Дагестан*// *Региональные проблемы преобразования экономики. №5. 2021. С. 25-31. ISSN: 1812-7096*

References:

1. *Ispol'zovanie vozobnovlyaemyh istochnikov energii: celi, potencial*// <https://report.az/ru/energetika/ispolzovanie-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-celi-potencial/?ysclid=lm7r0psft1903081320>
2. Gardeenya D.S. *Povyshenie potenciala ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii*//https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64995/1/978-5-8295-0567-7_2018-046.pdf?ysclid=lm7qrv2z2i225624935
3. Amadzieva N.A. Denevizjuk D. A. *Osnovnye tendencii razvitiya i potencial ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii v Rossii i respublike Dagestan*// *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. №5. 2021. S. 25-31. ISSN: 1812-7096*

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

УДК 636.083.314(470.67)

МАГОМЕДОВ АБДУРАХМАН МАГОМЕДОВИЧ

к.г.н., доцент кафедры рекреационной географии и устойчивого развития ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет", г.Махачкала,
e-mail: mabdur@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-46-58

ПРИРОДОПОДОБНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Актуальность. Экономико-географические аспекты территориальной организации хозяйства горно-полупустынного Дагестана имеют свои особенности, связанные с необходимостью совершенствования традиционного пастбищного землепользования, внедрения природоподобной технологии организации отгонного животноводства и перспективного агротуризма на слабо освоенных экзотичных горных и полупустынных ландшафтах. **Материалы и методы.** В условиях ведения хозяйственной деятельности на ограниченных финансовых, материальных и земельных ресурсах разработан методологический подход к организации корпоративного управления массовых частнопредпринимательских малых форм пастбищного животноводства на основе межзонального комбинированного землепользования. Очевиден эколого-экономический эффект за счет комбинированного использования полупустынных и горных пастбищ и динамика роста туристско-рекреационных показателей. **Результаты и дискуссии.** Комбинированное использование земель разных зон с разными естественными ритмами развития растительности способствует восстановлению и функционированию качества сезонно используемых полупустынных и горных пастбищных земель на основе природоподобной технологии организации содержания скота со значительно низкими материально-техническими затратами в условиях зимнего отгонно-пастбищного содержания скота на равнинно-полупустынных пастбищах, чем на стойловом содержании в горах. Одновременно с природоподобной технологией пастбищного животноводства решаем проблему перспективного эколого-познавательного сельского туризма на горно-полупустынных ландшафтах Дагестана. **Заключение.** Рекомендовано эколого-ландшафтное совершенствование отгонно-пастбищного землепользования на основе организации природоподобной технологии в естественных условиях содержания скота и создания горно- и полупустынно-приморского аграрно-туристического кластера в Дагестане.

Ключевые слова: экологизация, корпоративная, природоподобная технология, пастбищеоборот, кластер, агроэкотуризм, расслоение населения, ассимиляционный потенциал, кластер, синергичное развитие, этнокультурные ценности.

MAGOMEDOV ABDURAKHMAN MAGOMEDOVICH

kgn., Associate Professor of the Department of Recreational Geography and Sustainable Development, Dagestan State University, Makhachkala,
e-mail: mabdur@yandex.ru

NATURE-LIKE TECHNOLOGY OF PASTURE REVIVAL ANIMAL HUSBANDRY AND DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN DAGESTAN

Abstract. Relevance. The economic and geographical aspects of the territorial organization of the economy of mountainous and semi-desert Dagestan have their own peculiarities associated with

*the need to improve traditional pasture land use, the introduction of nature-like technology for the organization of livestock breeding and promising agrotourism on poorly developed exotic mountain and semi-desert landscapes. **Materials and methods.** In the conditions of conducting economic activity on limited financial, material and land resources, a methodological approach to the organization of corporate governance of mass private small forms of pasture livestock based on interzonal combined land use has been developed. The ecological and economic effect is obvious due to the combined use of semi-desert and mountain pastures and the dynamics of the growth of tourist and recreational indicators. **Results and discussions.** The combined use of lands of different zones with different natural rhythms of vegetation development contributes to the restoration and functioning of the quality of seasonally used semi-desert and mountain pasture lands on the basis of a nature-like technology for the organization of livestock maintenance with significantly low material and technical costs in conditions of winter driving-pasture cattle on flat-semi-desert pastures than on stable maintenance in the mountains. Simultaneously with the nature-like technology of pasture animal husbandry, we are solving the problem of promising ecological and educational rural tourism in the mountainous and semi-desert landscapes of Dagestan. **Conclusion.** Ecological and landscape improvement of pasture land use based on the organization of nature-like technology in natural conditions of livestock keeping and the creation of a mountain and semi-desert-seaside agrarian and tourist cluster in Dagestan is recommended.*

Keywords: ecologization, corporate, nature-like technology, pasture turnover, cluster, agroecotourism, stratification of the population, assimilation potential, cluster, synergistic development, ethnocultural values.

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования природопользования горных и полупустынных ландшафтов, возрождения отгонно-пастбищного животноводства с природоподобной технологией, и экологизации землепользования с перспективной аграрно-рекреационной кластеризацией.

Горные территории обладают уникальной природной спецификой хозяйственного освоения, а также спецификой традиционного хозяйственного поведения экономических субъектов, что требует совершенствования системных знаний, необходимых для «качественного» развития их хозяйства. Каждый горный регион располагает особенными природно-климатическими условиями, сформировавшими хозяйство, культуру и предполагает необходимость выработки соответствующих научно-обоснованных решений для реализации экономической политики. Кроме того, горные территории обладают ресурсами, от которых зависит благополучие и развитие прилегающих и более отдаленных низменных районов. Прежде всего, это водные, почвенно-растительные, минерально-биологические, и туристско-рекреационные ресурсы. Особое значение имеет культурный потенциал горных районов со своими ноу-хау в области сельского хозяйства, социальной психологии и жизни горных общин, исторически адаптированных к сложным, экстремальным природным условиям [4, с.339].

Основной природной средой, в которой сформировалось животноводство дагестанцев, являются горно-луговые и полупустынные ландшафты, на которых сложился традиционный экстенсивный кочевой и отгонно-пастбищный тип организации территории с природоподобной технологией сохранения ассимиляционного и воспроизводственного потенциала естественных пастбищных земель для содержания адаптированных видов животных (овец, крупного рогатого скота, лошадей, яков и др.).

Одной из серьезных проблем, определяющих низкую эффективность горного животноводства и развития деградиационных процессов в пределах горных экосистем, остаётся отсутствие пород скота и овец, адаптированных к суровым горным условиям. Известно, что местные овцы легче приспособляются к природным условиям высокогорий, более продуктивно используют овечьи пастбища. С экологической точки зрения преимущество остаётся за мясной курдючной овцой (осетинской и тушинской породы) [1, с.64].

Так называемое, этническое природопользование должно предполагать не удержание традиционных видов производства и быта в замкнутых высотно-поясных границах гор и полупустынь, а их развитие и обогащение взаимодополняющими естественными сезонными условиями и миграцией скота, которые не наносят ущерб окружающей среде, а существуют с ней в гармонии и позволяют поддержать взаимовыгодный баланс животноводства между биосферой и техносферой, внедряя природоподобную технологию организации естественных расти-

тельно-кормовых ресурсов разных ландшафтов республики.

Отгонно-пастбищное животноводство является старой и важной формой жизнедеятельности и ресурсообеспечения во многих регионах. Отгонно-пастбищное животноводство опирается на использование традиционных знаний, практик и институтов. Однако в ряде случаев традиционные институты замещаются формальными не узаконенными положениями, что ведёт к конфликтам между охраной природы и жизнеобеспечением местного населения. Современные изменения климата, социально-политические изменения, развитие рыночных отношений, отток молодёжи с гор и прочие угрожают разрушению отгонно-пастбищного животноводства. К тому же расслоение населения и новые институты землепользования приводят к конфликтам между животноводами и лесниками, животноводами и населением, занимающимся в области туризма, полеводства и др. [9, с.283]. Апробирование модели хозяйствования представляют собой результат долгого пути диалектического развития человека, как элемента бытия (природы), в котором человечество путём ошибок и находок, сравнений и открытий удовлетворял более или менее свои потребности и таким образом обеспечивали устойчивое развитие осваиваемых территорий [7, с.349].

Использование земель и организация территории в горных и полупустынных ландшафтах Дагестана рассматриваем в связи с новыми направлениями природоподобной технологии сезонного кормообеспечения корпоративного скотоводства и экологизации агротуризма.

Материалы и методы

Экологически ориентированный межзональный цикл пастбищного землепользования в Дагестане способствует, во-первых, сохранению равновесия и целостности региональной экологической системы; во-вторых, комбинированному использованию земель с разными естественными ритмами развития растительности; в-третьих, восстановлению качества естественных полупустынных и горных пастбищных земель [13, с.19] и в целом эколого-ландшафтному функционированию пастбищно-животноводческих систем региона. Внедрение природоподобных технологий ускоряет и модернизирует эти процессы и стали необходимыми для формирования перспективных аграрно-туристских кластеров преимущественно на основе природо- и землепользования.

Территории, имеющие горный характер подстилающей поверхности, с уникальными природной и хозяйственной спецификой, требуют совершенствования системных знаний, необходимых для качественного развития хозяйства горных районов. Важным становится определение слабых звеньев региональной системы, выявление причинно-следственных связей для стабилизации экономического положения горных районов. Изучение горных регионов специфично: каждый горный регион должен изучаться в границах существующих понятий, критериев оценки, методов исследования, но с учетом сложившегося культурного уровня [2, с.688].

Одной из причин побуждающей людей проводить отпуск в путешествии является история данной территории, особенности её природы и культуры. Именно туристический потенциал территории выражен в его истории, культурном наследии, а также в разнообразных уникальных исторических и культурных объектах, являющихся факторами, определяющими успешное развитие туризма в республике.

Основными актёрами, занятыми в сфере туризма, являются: государственные агентства, реализующие проекты, специальные сельскохозяйственные предприятия, предприятия по изготовлению и распространению сувениров, торговая сеть, наёмные рабочие, в том числе мигранты из других стран, владельцы земель и ресторанов, наконец, туристические агентства. Тем не менее, агротуризм не может рассматриваться как панацея для ликвидации проблем горных территорий. Ведь только некоторые места являются привлекательными для туристов. Далеко не все фермеры обладают достаточными навыками, чтобы успешно осваивать агротуристическое направление [9, с.283].

Особую озабоченность вызывает земли сельскохозяйственных угодий для виноградарства, овцеводства и овощеводства, а также развиваемые на их основе производства пищевой промышленности, востребованные отдыхающими в республике.

До сих пор ландшафтно-экологический подход к использованию земель республики не учитывали крупномасштабные дифференциации, а давал лишь мелкомасштабные фоновые зональные условия, без учета полимасштабных ландшафтных сельскохозяйственных преимуществ для всей республики. Землепользование рассматривается не как частное производственно-потребительское средство, а как массовая эколого-воспроизводственная деятельность создающая самовосстановительный ассимиляционный потенциал территории.

«Дагестан является одной из немногих горных республик России, которая давно проводит

самостоятельную политику развития горных районов. ...Таких комплексных интеграционных подходов к развитию горных территорий в других субъектах России ещё не существует. Тем не менее, республика все еще не достигла ожидаемых результатов по устойчивому и паритетному развитию горных территорий. Республика Дагестан в течение всего 20 века подверглась процессам планового, принудительного, вынужденного и стихийного массового переселения населения с гор на равнину и за пределы Северного Кавказа» [5, с.330].

При анализе и апробации пастбищного землепользования в экстремальных природных условиях горной и полупустынной территорий Дагестана относительно выгодным оказался отгонно-полукочевой способ организации овцеводства на комбинированно используемых сезонных естественных кормовых угодьях гор и полупустынь. Это связано с низкими среднегодовыми капиталовложениями и затратами труда при незначительных производственных фондах сельскохозяйственного назначения на единицу сельхозугодий и среднегодового работника (табл.1), и значительных размеров валовой производимой продукции особенно в межзональных типах отгонного животноводства [17, с.159] максимально приближенным к природоподобным технологиям организации территории¹.

Таблица 1

Уровень интенсивности сельскохозяйственного производства в разных типах высотной организации пастбищной территории (в среднем за 2015-2016 гг.) *

№№ типов организации ландшафтных территорий	Пределы высотного распространения типов организации территории (в м)	Валовая продукция сельского хозяйства (т тыс. руб.)		Осн. производств. фонды сельхоз. назначения (тыс. руб.)	
		На 1 среднегод. работника	На 1 га сельхозугодий	На 1 среднегод. работника	На 1 га сельхозугодий
Зональные типы					
	0 – 200	4616,0	82,2	9241,4	164,6
	0 – 50	3743,2	138,6	10445,8	388,4
	-28 – 150	3253,2	367,3	10516,5	1187,6
	200 – 900	1698,2	148,0	6698,3	583,6
	600 – 1200	342,2	54,4	2796,0	380,9
	1000 – 25000	490,8	43,9	2020,1	180,8
Межзональные совмещенные типы					
(4+1,2)	(0-200) – (200 - 900)	1698,8	67,7	5390,2	210,9
(4+1,2,3)	(-28-200) – (200- 900)	1564,7	95,8	3526,2	215,9
(5+2,3)	(0-150) – (600 - 1200)	2026,0	89,0	3437,3	151,0
(5+1,2)	(0-200) – (600 - 1200)	2185,2	131,9	5504,9	332,3
(6+2)	(0-50) – (1000 - 2500)	1519,7	53,6	4139,7	145,9
(6+1,2)	(0-50) – (1000 - 3000)	945,4	36,0	2922,8	111,4

**Примечание: выборка и расчеты автора из стат. сб. «Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятий в среднем за 2015-2016 годы». МСХ РД - С. 11,15 связаны с отсутствием статистических показателей (учета и отчетности) по типам организации ландшафтных территорий в современных частных и корпоративных формах организации производства.*

Территориальные различия в аграрно-производственных направлениях, сформировавшихся под воздействием природных и социально-экономических факторов, в большей степени эффективны в отгонно-пастбищном землепользовании с экологизацией и воспроизводством природных земельных ресурсов, на основе комбинированного использования естественных сезонных ритмов растительности разных ландшафтов.

Классическая модель использования природных земельно-растительных ресурсов провоцирует владельцев скота на всемерный рост собственного поголовья, которое приводит к пастбищной дигрессии вследствие перевыпаса.

Очевидно, что в современных условиях горного или полупустынного ландшафтов организация полного пастбищного цикла содержания скота невозможно. Комбинированное исполь-

¹ Ракитников А.Н. География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования). /Типы организации территории. М., «Мысль», 1970. – С.74-79.

зование пастбищных земель ландшафтов разных широтных зон и высотных поясов позволяет организацию полного годового цикла отгонно-пастбищного содержания скота, который способствует эколого-экономической регламентации и устойчивой сезонно-пастбищной организации природопользования.

В горно-полупустынных ландшафтах стратегическое решение проблем совершенствования использования земельных ресурсов в пределах каждого из этих невозможно рассматривать в полном цикле, так как узкоместные условия использования земельных ресурсов маргинальных территорий необходимо рассматривать в сезонном комбинировании их землепользования.

Уровень интенсивности и экономическая эффективность (см. табл. 1) производства сельскохозяйственных предприятий на землях горно-лугово-степных ландшафтов (4,5,6), кооперирующихся с предприятиями, использующими равнинные полупустынно-сухостепные земли (1,2,3) выше, чем в предгорно-горных (5,6) за счет кооперирования естественных различий в природных земельных ресурсах для полного производственного цикла содержания скота [18, с. 12].

Комбинированное использование пастбищных земель разных широтных зон и высотных поясов позволяет организацию полного годового цикла отгонно-пастбищного содержания скота, который способствует эколого-экономической регламентации и устойчивой сезонно-пастбищной организации землепользования. Организован он с целью эффективного содержания максимального поголовья скота на основе комбинированного использования сельскохозяйственных угодий приуроченных к разным природным зональным ландшафтным типам земель, соответствующих сезонным биологическим ритмам качественного роста и развития растительности.

Современное землепользование в экстремальных условиях гор и полупустыни Дагестана, продолжает развиваться вне связи с другими смежными природными условиями, а лишь на основе использования внутризональных земельных ресурсов замыкаясь в пределах своих узкоместных возможностей. До настоящего времени система землепользования ориентировалась главным образом лишь на задачи производства, что привело к возникновению экологических проблем. Особенно ярко это проявилось в сельском хозяйстве, которое больше других отраслей зависит от состояния земли, подверженной негативным природным процессам, развитию эрозии и дефляции, снижению качества земельных ресурсов и требуют проведения рационализации устойчивого природо- и землепользования [17, с. 159].

Основные направления стратегии рационального использования земельных ресурсов горного и полупустынного Дагестана заключаются в приоритетности совмещенного развития аграрного и курортно-рекреационного комплексов ввиду имеющихся природных и социально-экономических предпосылок и с учетом природно-экологических ограничений.

Ландшафтно-экологический метод рационализации землепользования обеспечивает создание экологически устойчивого природопользования, обладающего способностью к саморегуляции, так как её экосистема не истощается и природно-ресурсный потенциал используется с учетом сохранения биоразнообразия и появляется возможность получить долговременный эколого-экономический эффект с наименьшими затратами производства и сохранением ландшафтно-экологической ёмкости территории, которые благоприятствуют выполнению функции комплексного рассмотрения природно-хозяйственных аграрно-рекреационных проблем земельных ресурсов и экологизации землепользования, которые сложно решаются в условиях рынка и организации воспроизводственного процесса.

Отгонно-пастбищная система скотоводства благодаря природоподобной технологии комбинированного пастбищного землепользования становится самой малозатратной природно-репродуктивной системой организации скотоводства, в которой воспроизводятся растительность и качество земельных ресурсов, а величина и эффективность произведенной продукции преобладают над суммарной продукцией, произведенной в условиях содержания скота в горах и на равнине без перегона, в основном за счет экономии затрат на заготовку и транспортировку кормов внедрением природоподобной технологии организации производства.

Результаты и обсуждение

Более 60% горно-полупустынных пастбищных земель Дагестана подверженных разнообразной (водной и ветровой) эрозии, опустыниванию и деградации предопределили сезонно-комбинированное аграрно-рекреационное природопользование, которое не регулируется рыночными механизмами и необходимо восстановить сезонное, то есть только зимнее, содержание скота на равнинных пастбищах, и одна только эта мера резко улучшит экологическое состояние таких пастбищ. Именно летний выпас в сухостепных и полупустынных ландшафтах

равнинного Дагестана, часто сочетающийся по времени с засухами, наносит наибольший ущерб растительности и почвам [23, с.39].

Предварительные расчеты (см.табл.1) показали, что при комбинированном сезонном использовании земель и существующей недостаточной освоенности территории высокогорий и полупустынь система отгонно-пастбищного использования земель полупустынь горными хозяйствами является самой малозатратной эколого-экономичной организацией животноводства республики, за счет её взаимоусиливающего синергического эффекта на содержание пастбищного скотоводства и организацию аграрно-туристских хозяйств, которые могут взаимодополнять объективно востребованные условия природоподобных технологий для формирования животноводческо-туристского кластера республики.

Стоимость затрат на содержание 1000 голов овец горных хозяйств с зимним отгоном на равнину обходится на 150 тысяч рублей дешевле чем их содержание в горах без отгона (см.табл.2).

Таблица 2

Расчет затрат на годовое содержание отары (1000 голов) овец с перегоном и без перегона на зимние пастбища (в тыс. рублях) *

Затраты на содержание овец в горах без зимнего отгона на равнину	Стоимость затрат	Затраты на содержание овец в горах с зимним отгоном на равнину	Стоимость затрат
Летом		Летом	
1.Оплата трем чабанам на 6 месяцев с расчета 10тыс. руб. на месяц	10x3x6=180	1.Оплата трем чабанам на 6 месяцев с расчета 10тыс. руб. на месяц	10x3x6=180
2.На сезонные произв. работы (ручная стрижка, окот, ягнение)	35	2.На уход и сохранение ягнят во время перегона	10
3.На прочие (зооветслужба)	10	3.На прочие (зооветслужба)	10
Всего затрат на летнее содержание	225	Всего затрат на летнее содержание	200
Зимой		Зимой	
1. Оплата трем чабанам на 6 месяцев с расчета 10тыс. руб. на месяц и подсобному рабочему	10x3x6=18025	1. Оплата трем чабанам на 6 месяцев с расчета 10тыс. руб. на месяц и подсобному рабочему	10x3x 6=18010
2.Заготовка, транспортировка и подача кормов (кормозатраты)	170	2. Плата за аренду пастбища и страховые корма (кормозатраты)	40
3.Плата за аренду пастбища	-	3.На сезонные работы (механизированная стрижка, окот и ягнение)	20
Всего затрат на зимнее содержание	375	Всего затрат на зимнее содержание	250
Итого затрат в году	600	Итого затрат в году	450

*Примечание: составлена автором на основе сравнения данных отчетов и опроса горных хозяйств СПК им. К. Дамадаева Чародинского района Республики Дагестан отгонного и без отгонного содержания овец.

«Выход из кризиса возможен лишь путём создания техносферы, базирующейся на технологиях, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот. Такие технологии мы называем природоподобными, и именно они должны лечь в основу принципиально новой технологической базы цивилизации. Иными словами, смысл создания природоподобной техносферы состоит в восстановлении своеобразного "обмена веществ" природы – естественного самосогласованного ресурсооборота, нарушенного сегодняшними технологиями, которые вырваны из естественного природного контекста» [10, с.456].

Для решения одной из сложных проблем человечества как глобальное изменение климата в своём выступлении на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН президент РФ Владимир Путин сказал: "Нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба. Убежден, чтобы ответить на него, у человечества есть интеллектуальный потенциал"[20, стенограмма].

В современном мире эволюция научной мысли уже направлена не на завоевание природы, а на выстраивание гармоничного взаимодействия между человеком и окружающей средой,

чтобы в исторически сложившейся отрасли пастбищного животноводства сформировался баланс между техническими достижениями и природопользованием, в обеспечении скота естественными кормовыми ресурсами. В таких условиях мы оказываем серьезное позитивное влияние на решение аграрно-экологических проблем горно- и полупустынно-пастбищного животноводства Дагестана, используя их для организации отгонно-пастбищного животноводства по типу мигрирующих диких животных.

Главная цель организации природоподобных технологий в исторически сложившихся отраслях пастбищного животноводства Дагестана заключается не в использовании природы, а в выстраивании гармоничного взаимодействия между человеком и окружающей средой, формировании оправданного баланса между техническими достижениями и природой и тем самым сохранить и воспроизводить не только поголовье скота, но и качество естественных земельных ресурсов горно-полупустынных ландшафтов республики.

Для горно-пастбищного землепользования, которое считают устаревшим типом природопользования, модернизация рассматривается в контексте организации природоподобной технологии кормообеспеченности пастбищного животноводства и обеспеченности местного населения и туристов животноводческой и местной кустарно-сувенирной продукцией перспективного аграрно-рекреационного кластера.

Расчеты показали (см.табл.1,2), что при комбинированном использовании земель, существенно различающихся сезонными биологическими ритмами растительности разных природных зон и ландшафтов, количество поголовья скота или производимая продукция животноводства (по принципу синергического эффекта) в разы превосходит, чем суммарно получают при самостоятельной внутризональной организации животноводства в горах и/или на равнине.

Организация вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и непригодных для сельскохозяйственного использования высокогорных и полупустынных земель в рекреационной деятельности является одной из мер по совершенствованию видов землепользования, типов организации территорий и социально-экономических условий жизни населения горных и полупустынных районов Дагестана внедряя природоподобную технологию организации пастбищного природо- и землепользования.

Экологизация современного горного и полупустынного пастбищного землепользования Дагестана решает стратегические эколого-экономические задачи интегрированного сезонно-комбинированного пастбищного землепользования и содержания скота, с одновременным естественным самосохранением качества земель, повышением их ёмкости и эффективности использования естественных сезонных ритмов развития растительности разных ландшафтов.

В силу комплексности проявления природных ресурсов, система природопользования должна учитывать индивидуальные особенности территории, климата, производственной деятельности местного населения, что будет, несомненно, способствовать повышению как экономической, так и экологической эффективности производства и устойчивости природо- и землепользования [18, с.14].

Таким образом, в настоящее время взаимообусловленное развитие аграрной и выборочно туристско-рекреационной деятельности в республике является природоподобное ландшафтно-сезонное содержание скота и организация отдыха населения как весьма эколого-эффективные формы устойчивого развития горно-полупустынных территорий.

Инициированная Б.Н. Ельциным государственная земельная реформа привела к глубоким негативным изменениям в горно-полупустынном землепользовании, приведшие к забрасыванию земель из-за отсутствия элементарных условий обеспеченности населения необходимыми материально-техническими и финансовыми средствами и частых конфликтов между различными зональными и этническими землепользователями [21, Указ президента РФ от 27.10.1993г. №1767].

Необходимость совмещенного использования смежных земель горных и полупустынных ландшафтов разных зон и вертикальных поясов и совершенствования организации отгонно-пастбищного животноводства в республике является очевидной стратегической задачей социально-экономического развития обширных слабо освоенных территорий Дагестана с заброшенными горными и деградированными полупустынно-сухостепными землями неподдающимися рыночному регулированию.

Перспективным механизмом развития горных территорий является диверсификация экономики, в частности совершенствование политики развития горного туризма. Республика Дагестан выступает одним из перспективных регионов для развития туризма и отдыха. Это связано с природно-климатическими, ландшафтными и культурными особенностями региона. Кроме многочисленных пляжей, живописных горных ландшафтов республики имеет богатое истори-

ческое и культурное наследие, древние традиции и богатый фольклор, что позволяет развит здесь отдельные направления туризма. Развитие горного туризма положительно скажется на состоянии экономики, увеличивая потребление продукции сельского хозяйства, а также многих сферах: строительстве, культуре, местных ремеслах. Производство и продажа национальных сувениров способна приносить стабильную прибыль и выступать доходной статьей бюджета [2, с.699].

Агротуризм является сложной деятельностью людей, соединяющая туризм и сельское хозяйство для создания рынка продуктов и услуг, привлекательных для туристов. Из опыта многих горных стран известно, что вклад туризма проявляется в области производства сельскохозяйственных продуктов, реализуемых для населения и рекреантов, и рассматривается как возможность для ликвидации проблем и внедрения аграрно-туристских новаций в горных условиях, хотя не все горные территории привлекательны, и фермеры обладают достаточными навыками, чтобы выборочно осваивать аграрно-туристское направление.

Оптимистический вариант развития единственного на юге России приморского туризма на дагестанском побережье Каспийского моря, не уступающего Черноморскому побережью по многим показателям, основывается как на опыте 80-х годов прошлого века, так и на наличии высокого рекреационного потенциала республики и проекте создания горноклиматического туристического кластера на Северном Кавказе [3, с.372] с дополняющим востребованным пастбищным животноводством. К тому же расслоение населения и новые институты землепользования приводят к взаимопониманию конфликтных ситуаций по природопользованию между животноводами и населением, занимающимся туризмом.

Подъем туристической отрасли Дагестана, наметившийся в последнее десятилетие, все больше приобретает устойчивый и долгосрочный характер привлечения инвесторов и в перспективе превратит туризм в высокодоходную отрасль дагестанской экономики, которая успешно интегрируется в российскую составляющую.

Необходимо систематически проводить обсуждение перспектив развития туризма в республике с опорой на исследование общественного мнения. Начать следует с направлений, не требующих больших инвестиций, но способных стать локомотивом развития более выгодных туристических направлений. Семь базовых направлений уже определены, и, возможно, они уже стали фундаментом будущего расцвета в республике. Основной замысел – это миссия форм, независимо от её масштаба [6, с.173].

Тем не менее, за последние десятилетия, в традиционном горном природопользовании Дагестана претерпели существенные изменения, опирающиеся на территориальные аграрно-рекреационные системы, дающие высокий эколого-экономический эффект. Начался процесс освоения горно-полупустынных территорий и познавательное наступление российских туристов на естественноисторический потенциал горного Дагестана. Это можно наблюдать из динамики растущих показателей туристической отрасли и туристского потока за последние 10 лет (табл.3).

Сочетание земель и территорий пастбищного и туристского использования выгодно не совпадает по сезонам использования земель и трудовых ресурсов. В горах в период зимней разгрузки горных пастбищ возможно максимальное использование горных склонов под лыжные трассы и другие зимние виды спортивного туризма создающие дополнительные места приложения труда и для местного населения, а на равнинно-полупустынных территориях – зимнее содержание скота.

Аграрно-рекреационное природопользование способно обеспечить устойчивое развитие проблемных сельских районов в пределах горных, равнинно-полупустынно-степных, дельтовых и приморских территорий республики, где отрасли природопользования взаимодополняются разными видами деятельности населения и типами организации территорий перспективных аграрно-рекреационно-туристских кластеров (см. табл.2).

На основе отгонного скотоводства на Кавказе, как и во многих других горных регионах Евразии, сложился особый жизненный уклад, а не только специфическая система природопользования и хозяйства. Последняя основана на использовании явления высотной поясности и обусловленных им сезонных вариаций количества и качества пастбищных кормов и их доступности для скота на летних высокогорных (альпийских и субальпийских) и зимних предгорных и равнинных (степных и полупустынных) пастбищах. Таким образом, за долгие столетия возник особый тип культуры горцев. В отечественной этнологии это получило отражение в выделении отдельного самостоятельного «хозяйственно-культурного типа оседлых горных земледельцев и скотоводов умеренного и субтропического поясов с сезонным отходом пастухов», или «горного пастушеского хозяйственно-культурного типа». Вплоть до индустриализа-

ции и массовой урбанизации он был повсеместно распространён и отчасти ещё местами сохраняется в горах Евразии, от Пиренеев на западе до Гиндукуша и Западных Гималаев на востоке [23, с.29].

Используя в разумном сочетании подходы традиционного пастбищного землепользования и научной природоподобной технологии его организации получаем возможность обеспечить постоянный и эффективный внешний контроль за экологическим состоянием травостоя и почв на пастбищных участках и, главное, дать право контролирующим органам ставить ограничения на пастбищную нагрузку и, следовательно, устанавливать максимально возможную численность скота, выпасаемого на каждом пастбищном участке.

Таблица 3

**Динамика основных показателей туристской отрасли и народных художественных промыслов Республики Дагестан
(по состоянию на 01.09.2021г.)**

Показатели	Годы Ед. измер.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Въездной и внутренний турпоток	(тыс.чел.)	219,2	226,0	240,0	272,0	330,0	430,0	513,0	608,0	685,0	850,0	840,0	823,0
Количество иностранных туристов,	(тыс.чел.)	29,2	30,0	31,4	34,1	36,5	35,3	28,7	29,4	28,6	27,	2,7	*
Выезд туристов Дагестана за рубеж	(тыс.чел.)	20,5	21,8	24,3	32,0	33,0	32,1	31,4	32,3	33,4	35,8	10,8	*
Занятые в сфере туризма	(тыс.чел.)	6,5	6,6	6,7	6,9	7,4	7,9	8,2	8,9	9,6	10,0	10,0	10,2
Количество туристских предприятий /туроператоров	ед.	29	30	315	324	344	415	395	483	444	4810	5310	5613
Количество коллективных средств размещения, в том числе койко-мест	ед./к/м	162/16279	164/16449	166/16674	175/17070	185/17381	191/17964	203/18850	246/19398	242/20770	255/21299	252/17876	329/21100
Гостиницы	ед.	88	90	92	101	111	116	127	131	125	131	130	192
Турбазы	ед.	51	51	51	51	51	52	52	52	52	52	51	55
Санатории	ед.	23	23	23	23	23	23	24	25	25	25	17	17
Санаторно-курортные организации	коек	2100	2100	2200	2400	2600	2600	3148	3178	3178	3178	2615	2608
Туристских баз и зон отдыха	коек	11980	12050	12050	12131	12131	12195	12195	12195	12195	12285	8990	9208
Гостиницы и другие места размещения	коек	2199	2299	2424	2539	2650	3169	3507	3693	5042	5226	5595	8161
Номерной фонд в КСР	ед.					5800	6355	6733	6814	7339	7463	6136	7474
Гостиницы	ед.					1031	1550	1888	1959	2484	2573	2661	3680
Турбазы	ед.					3402	3418	3418	3418	3418	3453	2333	2372
Санатории	ед.					1367	1367	1427	1437	1437	1437	1142	1142
Подготовка кадров в сфере туризма	чел.	136	122	128	158	196	148	195	111	97	89	41	*
Гостевые дома	ед.					14	28	28	38	40	47	54	65
Платные туристские услуги	(млн.руб.)				4609,6	2269,4	2265,0	2682,2	2215,1	2259,5	1913,1	1108,8	1050,1
Платные гостиничные услуги	(млн.руб.)		237,3	458,5	590,0	882,2	1043,3	1365,7	1700,0	561,6	376,9	386,4	350,5
Изделия народных худ. промыслов	(млн.руб.)	746,6	765,6	893,4	1019,3	1023,4	1054,2	1085,8	1120,0	1150,0	1173,0	623,5	176,1

Таким образом, современное взаимообусловленное развитие аграрного и выборочно рекреационного природопользования представляется как весьма перспективная форма устойчивого эколого-экономического развития взаимосвязанных горных и полупустынных территорий организованная посредством природоподобных технологий природо- и землепользования в животноводстве и познавательного-оздоровительного горного и прибрежно-полупустынного туризма.

Товары и услуги культурного назначения – важные носители идей, ценностей и самобытности. Вот почему необходимо разработать меры по широкой рекламе этой части туристско-рекреационного потенциала, ...отличающегося от окружающего мира своей духовностью, своими древними традициями и уникальностью образа жизни его многочисленных этносов [8, с. 482].

На многих туристско-рекреационных объектах Дагестана, потребности в отдыхающих превышают над условиями их удовлетворения, поэтому нездоровое влияние на сохранение окружающей природно-рекреационной среды и мест отдыха растет, не имея возможности их модернизировать и вновь создавать более привлекательных соответствующих нормативным требованиям. Например, существующая нагрузка отдыхающих на городском пляже Махачкалы в

3 раза превышает его нормативную ёмкость, что является неприемлемой для его эксплуатации и должной сохранности. Если не удастся разрешить эту проблему, то стимулирующая оздоровительная база, эксплуатационное состояние пляжа и вся приморская экосистема испытывают повышенную нагрузку, которая приводит к потере возможности самоочищения воды и антропогенного восстановления ассимиляционного потенциала прибрежной территории.

Смежное расположение горных, полупустынно-степных и приморских территорий создает возможность предоставить редкую по разнообразию и функциям туристско-рекреационную деятельность на ландшафтах Дагестана.

Например, кратковременный аграрно-туристический поход организованный с членами объединенной экспедиции географического факультета МГУ и ИГ РАН (руководитель доктор географических наук профессор Познанин В.Л.) по маршруту «море-город-пустыня-горы: утреннее купанье на городском пляже Каспия, дневное посещение 2-х музеев (краеведческий и исторический) в Махачкале и бархан Сары-Кум и послеобеденная поездка в высокогорье – село Гочоб с последующим конно-пешим восхождением на заснеженный горный хребет Нукатль. Оригинален он в пространственно-временном аспекте организации наблюдений, осуществлённых с охватом основных природных ландшафтов, достопримечательностей природы, истории и культуры Дагестана.

Природно-туристические ресурсы Дагестана достаточно разнообразны и подход к мотивации выбора способствует более выигрышному положению республики по сравнению с другими туристическими регионами страны. В условиях ограниченных мест приложения труда наиболее целесообразно создание малых форм туристских объектов и сельского хозяйства и востребованные сельхозпродукты, гастро-туристские услуги и этно-сувенирные кустарные изделия.

Необходимость и потребности в туризме растут быстрее чем создаются новые места отдыха и приложения труда, потому что спрос на них не обеспечивается.

Эффективность государственной политики в отношении горных территорий зависит от многих факторов...очевидно, что поддержка горных территорий должна носить комплексный, а не отраслевой характер и быть направлена не только на предотвращение депопуляции, создание новых рабочих мест, но и на социальные цели, сохранение природного и культурного наследия, развитие идентичности местных жителей. Горные регионы не могут выполнять только рекреационные функции или быть местами селитбы для зажиточных жителей в окрестностях крупных городов [5, с.79].

Поэтому туристско-рекреационные ресурсы оцениваются, не исходя из ценности отдельных видов и категорий природных ресурсов, а – предпринятых успешных корпоративных и государственных методологических подходов к интегральному использованию покомпонентных взаимосвязанных аграрно-рекреационных ресурсов.

В целом, стержнем стратегии социально-экономического развития горных и не освоенной части равнинно-полупустынных районов должно служить отгонно-пастбищное скотоводство, основанное на эколого-экономических требованиях сохранения аграрно-ресурсного потенциала земель, за счет использования агроэкологических пространственно-временных различий естественных кормовых угодий [15, с.37] по требованиям природоподобной технологии их организации. То есть, отгонно-пастбищное землепользование служит объективной основой для совершенствования организации использования менее освоенных земель горных и равнинных полупустынных территорий Дагестана и для формирования аграрно-туристско-рекреационного кластера, на основе организации использования природоподобной аграрно-рекреационной технологии.

Существовавшее до сих пор слабое развитие агротуризма в Дагестане объясняется исторически сложившимся изолированным рассмотрением горных и равнинных полупустынных ландшафтных проблем природопользования, при которых решение социально-экономических проблем ещё более усугублялось из-за слабой научной организации использования природоподобной технологии сезонных пастбищеоборотов и смежных агро-туристских видов деятельности.

В горных лугово-степных и равнинных полупустынно-сухостепных ландшафтах стратегическое решение проблем совершенствования использования природно-земельных ресурсов невозможно рассматривать в пределах каждого отдельного ландшафта, так как узкоместные условия использования земельных ресурсов маргинальных территорий целесообразно и разумно рассматривать аграрно-рекреационным их комбинированием.

С точки зрения стратегических задач территориального социально-экономического развития Дагестана, на наш взгляд, нет смысла в дальнейшей концентрации рекреационного хозяйства в уже предельно освоенной его приморской полосе. Необходимо больше внимания уделять востросам интенсификации аграрно-рекреационного землепользования в горных районах, в част-

ности на территориях, где еще в советское время была создана рекреационная инфраструктура Талги, Терменлик, Ботлих, Ахты и в новое время Чиндирчери и Матлас весьма перспективные проекты формирования локальных агрорекреационных кластеров горного типа. Однако не меньшего внимания заслуживают и вопросы создания аналогичных кластеров на базе таких сельских поселений Прикаспийской низменности, как Главкут и Новая Коса, Новый Бирюзьяк, Александрийское, Юрковка и другие [19, с. 797].

Смежное аграрно-туристское использование ландшафтов горного и полупустынного природопользования Дагестана создает новые взаимодополняющие условия для разумной организации естественноисторических возможностей и внедрению природоподобных технологий в отгонно-пастбищную систему скотоводства республики.

Выводы

Исторически сложившаяся хозяйственная и культурная обособленность горных и полупустынных территорий Дагестана не должна замыкаться в пределах своих ландшафтно-зональных территорий, а хозяйство должно развиваться на основе природоподобной технологии комбинированного землепользования, экологизации устойчивого пастбищного животноводства и связей с перспективным горно-полупустынным туризмом.

При существующей слабой освоенности территорий высокогорья и полупустынь отгонно-пастбищная система, как природоподобная технология организации пастбищного животноводства (использования земель полупустынь горными хозяйствами и наоборот, горно-пастбищных земель хозяйствами полупустынь) отвечает сегодняшним реалиям пастбищного животноводства и перспективного остаточного-выборочного использования территорий для научно-познавательного горно-полупустынного туризма.

Интенсивное развитие рекреации окажет стимулирующее воздействие на развитие других отраслей экономики, приведет к изменению специализации хозяйства, которая будет заключаться в производстве экологически чистой продукции для удовлетворения потребностей не только местного населения, но и рекреантов [22, с.150].

Эколого-экономическая эффективность отгонно-пастбищного животноводства на основе научной природоподобной технологии организации естественных местных и сезонных пастбищеоборотов в республике имеет более предусмотрительная перспектива возрождения и устойчивого развития.

Сопряженный экономико-географический анализ выявленных типов природной среды, организации земель и сельскохозяйственного производства на территории Дагестана показал, что для совершенствования регионального природопользования необходимо... находить лучшие сочетания производственных типов хозяйствования в разных высотных поясах как со сложившимися традиционными типами организации сельскохозяйственной территории, так и с новыми реалиями организации сельской местности, возникшими за последние 20 лет [16, с.75].

Взаимобусловленные виды отгонно-пастбищного и туристско-рекреационного природопользования дают высокий эколого-экономический результат эффективной территориальной организации комбинированного использования видов менее освоенных горных и полупустынных земель и типов территорий для формирования и функционирования аграрно-туристско-рекреационных кластеров.

Заключение

Взаимобусловленное горно-полупустынное, аграрно-рекреационное природопользование представляется весьма перспективной формой устойчивого эколого-экономического развития сельских территорий Дагестана, а внедрение природоподобной технологии в пастбищное землепользование и животноводство является эколого ориентированным и своевременным.

Усовершенствованное комбинированное использование горно- и полупустынно-пастбищных земель республики восстанавливает качество и целостность аграрно-рекреационных систем природопользования и на их основе формируются эколого-ориентированные перспективные пастбищно-животноводческо-туристские кластеры, в которых экологизация и природоподобная технология землепользования приобретают взаимовыгодные формы организации природопользования.

Природоподобная технология возрождения пастбищного животноводства и развитие экологического туризма в Дагестане стартует процесс экологизации природопользования, направленный на эксплуатацию относительно незатронутых антропогенным воздействием горно-полупустынных территорий, отражающих гармонию между рекреацией и пастбищным животноводством.

Литература

1. Абаев А.А., Адиньяев Э.Д., Шорин П.М. Деградационные процессы горных территорий и пути их предотвращения // «Устойчивое развитие горных территорий». № 2. 2009. – С. 60-65.
2. Абдулманапов П. Г., Галбацдибирова М. А. Комплексное развитие горных территорий //Современные исследования социальных проблем. 2015. - №5(49). С.687-704.
3. Айгумов А.Д., Алибеков М.М., Гамидов М.Г. Проблемы развития туризма в Дагестане // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012.– С. 371-380.
4. Аскеров Н.С. Горные территории республики Дагестан: экономический потенциал и институты развития //«Устойчивое развитие горных территорий». Т.8, №4– 2016 – С.338-347.
5. Баденков Ю.П., Дунец А.Н., Мудуев Ш.С., Мухабаттов Х. М. Модернизация и развитие горных районов: советский и российский опыт //«Устойчивое развитие горных территорий». Т.8, № 4– 2016 – С. 323-337.
6. Бамматказиева Ф.А. Перспективы инвестиционной привлекательности туризма в регионе (на примере Республики Дагестан). Вестник Дагестанского Государственного университета.2013. Вып. 5, с.168-173.
7. Бурдыева О.Г., Чотчаев Х.О., Маммадли Т.Я. Модель поддерживаемого развития горных территорий Северного Кавказа // Устойчивое развитие горных территорий. Международный научный журнал, № 4. 2016. – С. 348-357.
8. Гладкевич Г.И., Прохорова Е.М. Региональные особенности туристского спроса (на примере Алтая) // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / III Международная научно-практическая конференция. – МГУ Географический факультет Москва, 2008. – С.480-485.
9. Гуня А.Н. Модернизация и устойчивое развитие горных территорий // «Устойчивое развитие горных территорий». Т.8, №4– 2016 – С. 281-285.
10. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы //Вестник Российской Академии Наук / Научная сессия общего собрания членов РАН. Т.89, №5 – 2019. С. 455-465.
11. Колосов В.А. Гуня А.Н. Горные регионы России: соотношение природных и социально-политических факторов развития. // В кн. «Вопросы географии» Исследования гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. М.: – Т.137. – Издательский дом «Кодекс», 2014. – С. 63-82.
12. Магомедов А.М. Естественнонаучные основы совершенствования отгонно-пастбищного землепользования Дагестана //Федерализм Вып.4 – 2013. – С.203-208.
13. Магомедов А.М. Природоподобные технологии в горно-полупустынных аграрно-рекреационных кластерах Дагестана. Научно-популярное издание. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 82 с.
14. Магомедов А.М. Совершенствование отгонно-пастбищного землепользования в Дагестане в контексте его экологизации. // Научно-практический журнал «Горное сельское хозяйство». Махачкала: ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан» – 2015. №4 – С. 15-19.
15. Магомедов А.М. Тенденции совершенствовании отгонно-пастбищного землепользования в Дагестане // Горное сельское хозяйство. 2015. № 3. С. 28–38.
16. Магомедов А.М. Экономико-географические аспекты сельскохозяйственного землепользования (на примере Дагестана). // Вестник МГУ, сер. 5. «География» №2 – 2012. – С.72-76.
17. Магомедов А.М., Абдулаев К.А. Экологические подходы аграрно-рекреационного землепользования // Юг России: экология, развитие. 2018. Т.13, №2. С.156-164.
18. Магомедов А.М., Велибекова Л. А. Природопользование основа организации землепользования. // Научно-практический журнал «Горное сельское хозяйство». Махачкала: ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан» – 2015. №4 – С. 11-15.
19. Магомедов А.М., Эльдаров Э.М. Горные территориальные аграрно-рекреационные системы / Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Гжель: ГГХПИ, 2015. – С.796-798.
20. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. Путина на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. 28.09.2015.
21. Указ Президента Российской Федерации Ельцина о земле. Москва, Кремль 27 октября 1993 г. N 1767.
22. Шарабарина С.Н. Эволюция землепользования на территории Алтайской курортно-рекреационной местности // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 6. – С. 149-152.
23. Ямсков А.Н. Варианты решения проблемы землепользования на отгонных пастбищах Северного Кавказа (социально-экологический аспект) / Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества и экономики / ред. И.Л. Бабич, Ю.В. Вирт, М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2013, с. 23-40.

References:

1. Abaev A.A., Adin'yaev E.D., SHorin P.M. Degradacionnyye processy gornyh territorij i puti ih predotvrashcheniya // «Ustojchivoe razvitie gornyh territorij». № 2. 2009. – S. 60-65.
2. Abdulmanapov P. G., Galbacdibirova M. A. Kompleksnoe razvitie gornyh territorij //Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2015. - №5(49). S.687-704.
3. Ajgumov A.D., Alibekov M.M., Gamidov M.G. Problemy razvitiya turizma v Dagestane // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2012.– S. 371-380.
4. Askerov N.S. Gornye territorii respubliki Dagestan: ekonomicheskij potencial i instituty razviti-

- ya // «Ustojchivoe razvitie gornyh territorij». T.8, №4– 2016 – S.338-347.
5. Badenkov YU.P., Dunec A.N., Muduev SH.S., Muhabatov H. M. Modernizaciya i razvitie gornyh rajonov: sovetskij i rossijskij opyt // «Ustojchivoe razvitie gornyh territorij». T.8, № 4– 2016 – S. 323-337.
6. Bamatkaziya F.A. Perspektivy investicionnoj privlekatel'nosti turizma v regione (na primere Respubliki Dagestan). Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo universiteta. 2013. Vyp. 5, s.168-173.
7. Burdzheva O.G., CHotchaev H.O., Mammadli T.YA. Model' podderzhivaemogo razvitiya gornyh territorij Severnogo Kavkaza // Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, № 4. 2016. – S. 348-357.
8. Gladkevich G.I., Prohorova E.M. Regional'nye osobennosti turistskogo sprosa (na primere Altaya) // Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya / III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – MGU Geograficheskij fakul'tet Moskva, 2008. – S.480-485.
9. Gunya A.N. Modernizaciya i ustojchivoe razvitie gornyh territorij // «Ustojchivoe razvitie gornyh territorij». T.8, №4– 2016 – S. 281-285.
10. Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., YAcishina E.B. Prirodopodobnye tekhnologii: novye vozmozhnosti i novye vyzovy // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk / Nauchnaya sessiya obshchego sobraniya chlenov RAN. T.89, №5 – 2019. S. 455-465.
11. Kolosov V.A. Gunya A.N. Gornye regiony Rossii: sootnoshenie prirodnyh i social'no-politicheskikh faktorov razvitiya. // V kn. «Voprosy geografii» Issledovaniya gor. Gornye regiony Severnoj Evrazii. Razvitie v usloviyah global'nyh izmenenij. M.: – T.137. – Izdatel'skij dom «Kodeks», 2014. – S. 63-82.
12. Magomedov A.M. Estestvennonauchnye osnovy sovershenstvovaniya otgonno-pastbishchnogo zemlepol'zovaniya Dagestana // Federalizm Vyp.4 – 2013. – S.203-208.
13. Magomedov A.M. Prirodopodobnye tekhnologii v gorno-polupustynnyh agrarno-rekreacionnyh klasterah Dagestana. Nauchno-populyarnoe izdanie. – Mahachkala: ALEF, 2022. – 82 s.
14. Magomedov A.M. Sovershenstvovanie otgonno-pastbishchnogo zemlepol'zovaniya v Dagestane v kontekste ego ekologizacii. // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gornoe sel'skoe hozyajstvo». Mahachkala: FGBNU «Federal'nyj agrarnyj nauchnyj centr Respubliki Dagestan» – 2015. №4 – S. 15-19.
15. Magomedov A.M. Tendencii sovershenstvovaniya otgonno-pastbishchnogo zemlepol'zovaniya v Dagestane // Gornoe sel'skoe hozyajstvo. 2015. № 3. S. 28–38.
16. Magomedov A.M. Ekonomiko-geograficheskie aspekty sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya (na primere Dagestana). // Vestnik MGU, ser. 5. «Geografiya» №2 – 2012. – S.72-76.
17. Magomedov A.M., Abdulaev K.A. Ekologicheskie podhody agrarno-rekreacionnogo zemlepol'zovaniya // YUg Rossii: ekologiya, razvitie. 2018. T.13, №2. C.156-164.
18. Magomedov A.M., Velibekova L. A. Prirodopol'zovanie osnova organizacii zemlepol'zovaniya. // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gornoe sel'skoe hozyajstvo». Mahachkala: FGBNU «Federal'nyj agrarnyj nauchnyj centr Respubliki Dagestan» – 2015. №4 – S. 11-15.
19. Magomedov A.M., El'darov E.M. Gornye territorial'nye agrarno-rekreacionnye sistemy / Sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Gzhel': GGHPI, 2015. – S.796-798.
20. Stenogramma vystupleniya Prezidenta Rossijskoj Federacii V. Putina na 70-j sessii General'noj assamblei OON. 28.09.2015.
21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii El'cina o zemle. Moskva, Krem'l' 27 oktyabrya 1993 g. N 1767.
22. SHarabarina S.N. Evolyuciya zemlepol'zovaniya na territorii Altajskoj kurortno-rekreacionnoj mestnosti // Problemy regional'noj ekologii. – 2008. – № 6. – S. 149-152.
23. YAmсков A.N. Varianty resheniya problemy zemlepol'zovaniya na otgonnyh pastbishchah Severnogo Kavkaza (social'no-ekologicheskij aspekt) / Modernizaciya ekonomiki i samoupravleniya v respublikah Severnogo Kavkaza i shvejcarskij opyt organizacii obshchestva i ekonomiki / red. I.L. Babich, YU.V. Virt, M.YU. Martynova. – M.: IEA RAN, 2013, s. 23-40.

ТАДЖИБАЕВА ДИЛОРОМ

д.э.н., профессор, кафедры "Экономика",
Ташкентский финансовый институт,
г. Ташкент, Узбекистан,
e-mail: dtajiboeva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-59-70

ФИНАНСИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В СОКРАЩЕНИИ РАССЛОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается ситуация, сложившаяся с внедрением рыночных отношений в финансировании сферы здравоохранения в Узбекистане. При написании статьи были использованы методы статистического и сравнительного анализа экономических показателей, а также корреляционно-регрессионный анализ финансирования здравоохранения, произведенного из государственного бюджета и собственных платежей населения. В результате анализа было выявлено, что проведение институциональных реформ и структурных изменений в здравоохранении привело к положительным тенденциям и достижению определенных успехов. Расходы на здравоохранение собственными средствами граждан положительно влияют на рост ВВП, в большей степени, чем расходы из бюджетных средств. Однако это приводит к углублению расслоения населения, и малоимущие не могут получить доступ к адекватным медицинским услугам, особенно в сельской местности, где проживает почти половина населения Узбекистана. В этих районах также высока скрытая безработица, которую занимают около 25,1% трудоустроенных лиц в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, а также 22,2% занятых в других отраслях экономики. Кроме того, доля расходов из бюджета на здравоохранение на душу населения сокращается. На основе анализа были сделаны выводы и получены результаты, указывающие на углубление расслоения населения. Полученные выводы будут полезны для формирования финансовых ресурсов в здравоохранении с целью сокращения расслоения населения и решения проблемы «катастрофических расходов» в Узбекистане. Часть результатов данного исследования используется при проведении институциональных изменений в здравоохранении.*

***Ключевые слова:** здравоохранение, расходы на здравоохранение (РЗ), индексы по здравоохранению, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), медицинские услуги, медицинское страхование, смешанные социальные услуги.*

TADJIBAYEVA DILOROM

Dr.Sc of Economics, Professor. Department of Economics,
Tashkent Financial Institute, Tashkent, Uzbekistan,
e-mail: dtajiboeva@mail.ru

FINANCING OF THE HEALTHCARE SECTOR AND THE ROLE OF INSTITUTIONS IN REDUCING THE STRATIFICATION OF THE POPULATION

***Abstract.** This article examines the situation with the introduction of market relations in the financing of the healthcare sector in Uzbekistan. When writing the article, methods of statistical and comparative analysis of economic indicators were used, as well as correlation and regression analysis of healthcare financing made from the state budget and the population's own payments. As a result of the analysis, it was revealed that the implementation of institutional reforms and structural changes in healthcare has led to positive trends and the achievement of certain successes. Spending on healthcare with citizens' own funds has a positive effect on GDP growth, to a*

greater extent than spending from budget funds. However, this leads to a deepening of the stratification of the population, and the poor cannot access adequate medical services, especially in rural areas, where almost half of the population of Uzbekistan lives. Hidden unemployment is also high in these areas, which is occupied by about 25.1% of employed persons in agriculture, forestry and fisheries, as well as 22.2% of those employed in other sectors of the economy. In addition, the share of expenditures from the health budget per capita is decreasing. Based on the analysis, conclusions were drawn and results were obtained indicating a deepening of the stratification of the population. The findings will be useful for the formation of financial resources in healthcare in order to reduce the stratification of the population and solve the problem of "catastrophic expenses" in Uzbekistan. Some of the results of this study are used in carrying out institutional changes in healthcare.

Keywords: healthcare, healthcare costs (RH), healthcare indices, World Health Organization (WHO), medical services, health insurance, mixed social services.

1. Введение

Человек является главной движущей силой экономики. Он находится в центре любых экономических изменений, процессов взаимоотношений, не только как принимающий решения, но и от уровня человеческого капитала и его потенциала зависит развитие общества. «Потому что аксиома, не требующая доказательств, заключается в том, что каждый из нас знает, что мы можем жить активной жизнью только в том случае, если мы здоровы» [1, с. 38]. В связи с тем, что расходы на здравоохранение в бывшем Советском Союзе были бесплатными, а затраты в условиях плановой экономики и их распределение осуществлялись специальными государственными органами, на изучении его с экономической точки зрения уделялось внимание скудно, и эта тенденция сохранялась в Узбекистане до сих пор. Хотя реформирование сферы здравоохранения объявили намного раньше, принятием в 29.08.1996 г. законом «Об охране здоровья граждан», полноценная реформа этой системы начата недавно.

С переходом этой сферы в рыночные отношения, наряду с созданием конкурентной среды, улучшились качество медицинских услуг. Изучая опыт развитых стран, начали уделять больше внимания развитию первичного звена здравоохранения и финансированию его. Также увеличились инвестиции, в том числе иностранные, в здравоохранение республики. На здравоохранение влияет множество факторов, но все же в первую очередь человек сам несет ответственность за свое здоровье.

В настоящее время расходы на здравоохранение в нашей республике составляют 6,4% ВВП по Глобальному индексу. В этой сфере оказывают услуги населению 5,1%, и в 2022 году 4,9% работников из общего числа занятых.

Несмотря на прогресс, достигнутый в результате реформ, впереди предстоит решать еще много вопросов. Один из них - доступ населения к качественному медицинскому обслуживанию, особенно для той части, которая не может позволить себе услуги частных медицинских учреждений. Решение этой проблемы связано с осуществлением институциональных изменений, созданием соответствующей институциональной среды и рассмотрением системы как важной отрасли экономики.

Изучение проблем здравоохранения международными организациями...

Поскольку здравоохранение является одной из наиболее важных глобальных проблем, международные организации здравоохранения уделяют большое внимание анализу процесса оказания медицинской помощи, чем отдельные исследователи¹, которую можно увидеть, прежде всего на публикуемых ряд глобальных индексов, различными международными организациями, в том числе ООН, Всемирной организацией здравоохранения и Всемирным банком, в результате проводимых исследований: Рейтинг стран мира по уровню затрат на здравоохранение; (The Most Efficient Health Care) Версия Bloomberg Health Care Efficiency; Уровень медицины по версии Numbeo; Индекс безопасности здоровья; Индекс человеческого капитала (Human Capital Index); Проект развития человеческого капитала (Human Capital Project)²; Индекс ожидаемой продолжительности здоровой жизни, Future Health Index и т. д. С помощью этих показателей анализируются достигнутые результаты в здравоохранении в каждой стране, выявляются достижения и недостатки. Такие исследования могут помочь странам определить меры по устранению недостатков.

¹ <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>

² <https://www.vsemirnyjbank.org/human-capital>

Таблица 1

Положение стран Центральной Азии и России в мировых индексах³ здравоохранения

Страны ЦА	Индекс расходы на здравоохранение к ВВП		Рейтинг по эффективности здравоохранения по Блумбергу		Расходы здравоохранения на душу населения, в долл. США		ВВП на душу населения и доля расходов на здравоохранения	
	место	индекс	место	индекс	место	Долл. США	В % ах	
Киргизия	96	6,2			148	62,14	1174	7,8
Казахстан	174	3,1	44	39,2	103	272,97	9122	4,1
Таджикистан	71	7,2			149	61,87	859	7,3
Туркменистан	79	6,9			78	500,01	6866	5,9
Узбекистан	93	6,4			135	98,57	1751	7,6
Россия	117	5,3	53	31,3	67	653,42	10127	5,1

Данные таблицы показывают, что по индексу доля общих расходов на здравоохранение к ВВП среди стран Центральной Азии (ЦА) показатель у Казахстана - 3,1% и занимает среди мировых государств 174-е место. Узбекистан занимает 93-е место. По рейтингу стран эффективности систем здравоохранения включен только Казахстан, который 39,2 баллом занимает 44-е место среди 56 стран по версии Bloomberg. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение показывает, что из 189 стран на душу населения среди стран ЦА первое место занимает Туркменистан, второе Казахстан, хотя по расходам на здравоохранение к ВВП последнее место. Потому что значение 1 процента ВВП означает 265,6 долларов, что 2-3 раза выше, чем в других республиках ЦА. Узбекистан занимает среди стран ЦА третье место, а в мировом масштабе 135-е. У флагмана СНГ России, занимающего лидирующую позицию среди стран СНГ, доля расходов на здравоохранение в ВВП на душу населения почти 7-10 раз выше, чем в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

В исследованиях по вопросам медицины и здравоохранения отмечается, что в настоящее время здравоохранение стало одной из ведущих отраслей национальных экономик, обслуживающей жизнедеятельность общества, вместе с тем отмечается, что в дальнейшем возрастает его роль. Пандемия, вызванная COVID-19, еще раз подтвердила важность организации здравоохранения, а кризис привел к развитию инновационного подхода в системе здравоохранения [2, 3, 4, 5].

В книге «Реформы финансирования здравоохранения: Опыт стран с переходной экономикой», под редакцией Джозефа Куцина, Черил Кэшин, Мелитты Якаб и под руководством Всемирной организации здравоохранения от имени Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения, была поставлена цель показать основы проведения анализа систем финансирования здравоохранения и их реформ в странах с переходной экономикой. Оценка опыта реализации реформ финансирования в странах Центральной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Провести углубленный анализ опыта реформ, наглядно показывающий, как в решении ключевых вопросов одни страны добились успеха, а другие не смогли этого сделать, и извлечение уроков для политиков стран рассматриваемых регионов и других стран мира [6].

Исследования, проведенные в странах ЦА, в том числе в Узбекистане при привлечении местных экспертов, дали возможность выявить достижений и существующих недостатков системы [7, 8].

Одним из наиболее полных исследований системы здравоохранения в Узбекистане является исследование по ЦА, проведенное Себастьяном Перузом, членом IERES, Международного партнерства по правам человека Университета Джорджа Вашингтона. В его докладе показано, что, несмотря на успехи, достигнутые в реформах здравоохранения в Узбекистане, большая часть этого сектора все еще не соответствует уровню спроса, особенно уровень использования этих услуг малоимущими ограничен, наблюдается высокий уровень коррупции среди медицинского персонала, а за услуги, которые в государственных медицинских учреждениях фактически бесплатны, взимается плата. Изучены вопросы, как оказать помощь на международном уровне для их ликвидации [9].

В публикации "Бюджет для граждан: Государственные расходы на здравоохранение в 2021 году", подготовленной совместно с Министерством финансов Республики Узбекистан в рам-

³ https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/health_spending_per_capita/

ках Программы развития ООН (ПРООН), организация ставит своей целью повышение уровня жизни населения примерно в 170 странах и регионах, сократить расслоение и создать инклюзивное общество. Предусмотрена разработка стратегии развития, расширение возможностей для сотрудничества, повышение институционального потенциала, помощь в сохранении достигнутых результатов в развитии [10].

Отдел стратегии и исследований компании RB ASIA интерпретирует ситуацию и делает основные выводы на основе изучения здравоохранения в Узбекистане: демография, показатели здравоохранения, финансирование, реформы в медицине и перспективы здравоохранения [11, 12].

Исследования, проведенные узбекскими исследователями, по этим вопросам с экономической точки зрения, крайне немногочисленны.

Зав. кафедрой "Инновационные технологии и финансовый менеджмент в здравоохранении" Ташкентского института повышения квалификации врачей Б.В. Дурманов в своей статье [13] исследует вопросы теоретического и практического значения, изучение экономического характера системы здравоохранения. Показано, что важные аспекты экономической сущности медицинских услуг несовместимы с общепринятыми понятиями "экономики". С практической точки зрения изучаются специфические аспекты сферы здравоохранения как важной отрасли экономики. Предлагается признать здравоохранение одним из вариантов "экономики знаний". М. Умурзаковой показано, что система здравоохранения представляет собой систему учреждений, обеспечивающих гарантированное качественное оказание медицинской помощи и медицинских услуг населению, более эффективное использование средств государственного бюджета, затрачиваемых на систему здравоохранения, обеспечение соответствует уровню заболеваемости населения, является одной из важных задач системы здравоохранения [14]. Таджибаева Д. рассматривала вопросы вознаграждения труда работников, охраняющих здоровье населения, и её влияние на эффективность оказания услуг здравоохранения [15]. Такие проблемы, как показали российские исследователи И.П. Каткова, В.И. Катков в своих статьях, как возникновение "катастрофических затрат" для пользования и оплаты медицинских услуг [16], низкая эффективность расходов на здравоохранение в России по сравнению с другими странами и ее причины, которые исследовали В. С. Назаров и Н. А. Авксентьев [17], характерны и для системы здравоохранения Узбекистана. Но во всех вышеуказанных исследованиях не рассматриваются вопросы влияния частных платежей на дифференциацию населения по доступности услуг.

2. Основная часть

2.1 Анализ расходов на здравоохранение в контексте результатов их в создании ВВП.

Известно, что сохранение и укрепление здоровья населения осуществляется через систему здравоохранения страны и рынок медицинских услуг. Это, в свою очередь, делает объективной необходимостью относиться к ней как к особо важной отрасли экономики.

Главная цель каждой страны и каждой семьи, являющейся ее ячейкой, гармонично, то есть обеспечить благополучие и создать возможность прожить долгую жизнь без нужды. Эти возможности во многом зависят от социальных благ и их количества и качества. Они включают в себя различные блага и услуги.

Остановившись, об этом, прежде всего необходимо разграничить понятия медицины и здравоохранения. «Медицина — это наука и практика, изучающая здоровье человека, его болезни и их выявление, причины и методы лечения.»⁴ Здравоохранение – это отрасль экономики, включающая оказание услуг, направленных на лечение заболеваний и оздоровление граждан, а помимо медицинских услуг – производство лекарственных средств, товаров, направленных на сохранение и укрепление здоровья, организацию активного отдыха, санатории, специальные учреждения включают создание социальных пособий, здоровый образ жизни и другие подобные социальные блага.

Согласно по определению академика Ю.П. Лисицина «Понятие «здравоохранение» входит в понятие «медицина» как ее социальная, организационная, нормативная функция. Здравоохранение, таким образом, должно квалифицироваться как общественная, социальная функция медицины и всего общества, государства. ... здравоохранение — это социальная функция общества и медицины по охране и укреплению здоровья»⁵ [18].

⁴ Б.Д. Дурманов. Экономическая сущность и природа здравоохранения: некоторые теоретические и практические аспекты. Иктисод ва молия/ Экономика и финансы. 2013, №2.

⁵ Академик РАМН Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник.–2-е изд.– М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 512 с. ISBN 978-5-9704-1403-3. Электронная версия.

По мнению Ильясовой А.Р, здравоохранение - это сеть людей и организаций, оказывающих медицинскую помощь населению: частные врачи, групповые врачи, поликлиники, амбулатории, диагностические центры, больницы и т.п. [19. с.7]. Согласно определению, данному в Интернете, здравоохранение - «Представляет собой совокупность мер политического, экономического, социального, правового, научного, медицинского, санитарно-гигиенического, противоэпидемического, культурного характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание здоровой образ жизни предоставление медицинской помощи при ухудшении здоровья. Для этого создаются специальные социальные институты [20]. Значит, услуги здравоохранения имеют более широкое значение, чем медицинские услуги. Медицинские услуги включают в себя услуги по заболеванию, его лечению и профилактике, а услуги по охране здоровья представляют собой смешанные социальные блага, включающие в себя помимо медицинских услуг ряд других услуг, связанных со здоровьем населения. Мы рассматриваем его как процесс, с одной стороны, и как результат этого процесса, с другой стороны.

Известно, что общественные блага разделяются на 4 типа по степени их конкурентоспособности и исключаемости из потребления. С этой точки зрения услуги здравоохранения относятся к группе смешанных социальных благ, так как, во-первых, такие услуги менее конкурентны, но крайне исключаемы. Поэтому их легко оценивать и за использование таких услуг с отдельных лиц можно взиматься плата.

Выше приведенные определения показывают, что сфера здравоохранения сложна и многогранна. По этой причине мы ориентируемся только на существующую модель его финансирования в Узбекистане. Она приводит к изменению институциональной среды и экономических отношений в системе здравоохранения и в определенной степени ограничивает институциональную эффективность.

В настоящее время здравоохранение стало реальным критерием уровня опережающего развития общества и эффективности управления правительствами различных стран мира. Это привело к превращению здравоохранения из затратной отрасли экономики в отрасль, влияющую на экономический рост и определяющую устойчивость экономического развития страны.

Одним из актуальных вопросов в нашей республике сегодня является оказание медицинских услуг населению и уровень его развития, который в конечном итоге обязательно отразится на ВВП в расчете на душу населения, национальный доход, который отражает благосостояние членов общества.

Начиная с 2013 года в Узбекистане уделяется особое внимание широкому внедрению рыночных отношений в эту сферу услуг, что в результате привело к увеличению доли платных услуг до 60% в 2015 году и 55% в 2019-2020 годах. В итоге расходы на здравоохранение разделились на две группы: расходы на здравоохранение из государственного бюджета и собственные расходы населения.

Для того чтобы выяснить, как влияет внедрение рыночных отношений на создание ВВП, проведен анализ взаимосвязи между среднедушевыми расходами на здравоохранение и созданным ВВП на душу населения на основе корреляционно-регрессионного анализа за период с 2010 по 2020 годы. Получены следующие результаты:

$$Y = 1905,547 + 12,3195 X_1 + 12,76498X_2$$

Здесь: Y - ВВП, созданный на душу населения

X_1 - расходы на здравоохранение из государственного бюджета, на душу населения;

X_2 - частные платежи на душу населения на здравоохранение;

По нашим исследованию выявлены, что коэффициент корреляции $R=0,985221$, чуть меньше 1. Это показывает, что линейная зависимость между расходами здравоохранения и созданным ВВП взаимосвязь очень высока, то есть классический случай, чисто функциональная связь. $R^2 = 0,985221^2 = 0,9852$ или 98,5 %. Рост ВВП пропорционален затратам на здравоохранение. При этом отдача платежей населения превышает платежей из бюджета - на 103,6%,

Сектор услуг здравоохранения, особенно медицинских услуг, все более активно участвует в процессе формирования рыночных отношений в мировом масштабе за счет разработки и применения инновационных методов оказания профилактических и оздоровительных, лечебно-реабилитационных услуг, реализации маркетинговых стратегий в управлении системой здравоохранения, новейших коммуникационных технологий для подбора кадров специалистов и их состава.

В 2017 году на основании указа Президента Узбекистана количество услуг, которые могут оказывать частные клиники, увеличилось с 50 до 129. Также освобождение от налогов и государственных взносов частных медицинских организаций до 1 января 2022 года привело к от-

крытию 1650 новых частных медицинских учреждений.

2.2. Тенденция изменения расходов и структуры финансирования расходов на здравоохранение.

В настоящее время идет процесс развития частной услуги с целью привлечения в систему иностранных инвестиций, повышения качества, объема и видов услуг для населения. С 1 июля 2019 года инвесторы некоторых лечебно-профилактических учреждений получили полномочия на доверительное управление. В результате затраты на здравоохранение и их структура изменились таким образом (таблица 2).

Таблица 2

Динамика расходов государственного бюджета и платежей населения на здравоохранение (в текущих ценах)⁶

Показатели	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г. в % ах
Доля расходов на социальную сферу и поддержку населения в общих расходах бюджета, в %	58,8	58,8	55,7	59,2	51,5	42,8	X
Из них расходы на здравоохранение, млрд. сум	1716,5	5218,5	7030,3	14781,6	19 397,2	23 316,8	13,6 раз
Доля РЗ, затрачиваемая из бюджета к ВВП, %	2,3	2,5	1,7	2,3	3,3	3,1	X
Доля РЗ к ВВП по глобальному индексу, %	2,8	6,2	6,4	6,3	6,4	6,4	X
Общие затраты на здравоохранение (государственный бюджет и платежи населения), млрд. сум	2073,2	13031,3	15944,7	32137,4	37133,0	47014,4	22,7 раз
Доля расходов из внутренних государственных источников, в %	82,8	40,0	44,1	45,9	52,2	49,6	X
Всего РЗ на душу населения, сум.	71243	413693	478 819	973860	1252809	1358797	19,1 раз
Из них платежи населения	12253	248215	268138	526858	598843	684833	55,9 раз
ВВП, млрд. сум	78 936,6	210183,1	249136,4	510117,2	580203,2	734600,0	9,9 раз
ВВП (в ценах 2010 года)	78936,6	113217,2	131931,0	139187,2	141831,7	152327,2	1,92 раз

Данные таблицы показывают, что финансирование услуг здравоохранения из государственного бюджета за 2010-2021 годы выросло в 13,6 раза, а общие расходы на здравоохранение (выделяемые из бюджета и платежи населения) - в 22,7 раза. Доля РЗ из бюджета к ВВП увеличилась с 2,3% в 2010 году до 3,1% в 2021 году, а доля расходов на здравоохранение в ВВП по глобальному индексу выросла с 2,5% до 6,4%. Причина такой большой разницы в том, что в первом учитывались только расходы бюджета, а во втором - также платежи населения. Общие затраты на здравоохранение состоят из расходов государственного бюджета, наличных платежей населения (т.е. расходов на услуги здравоохранения, оплачиваемых населением из собственного кармана), а также суммы, поступающей из таких источников, как добровольное медицинское страхование, которое также состоит из платежей населения.

Суммарные расходы на здравоохранение на душу населения увеличились с 71 243 сумов до 1 358 797 сумов, или в 19,1 раза. Объем ВВП вырос в текущих ценах в 9,9 раза, а в ценах 2010 года достиг 152 327,2 млрд. сумов, то есть объем ВВП вырос всего лишь более чем в 1,9 раза. Из них можно сделать следующие выводы:

1. РЗ в Узбекистане за 2010-2021 годы выросли в несколько раз. В 2020 году из-за COVID-19 расходы бюджета на здравоохранение увеличились на 131,2% по сравнению с 2019 годом. Благодаря созданию способствующей институциональной среды для развития государственно-частного партнерства и предоставлению финансовых ресурсов сыграли важную роль в повышении масштабов и объема использования населением этих услуг и повышении их качества. Значит, создается возможность для роста ВВП на душу населения и повышения уровня жизни.

⁶ Рассчитано автором на основе <https://stat.uz/uz/nashrlar-menu/risolalar>; www.uz.undp.org и данных глобального индекса.

2. Доля населения в финансировании системы здравоохранения высока и составляет более половины общих затрат. «В 2018 г. 59% глобальных расходов на здравоохранение финансировались из внутренних государственных источников»⁷. А в Узбекистане они составили 44,1%. В 2020 году, несмотря на рост расходов госбюджета из-за пандемии, 49,6% расходов взяло на себя население. Количество населения растет быстрыми темпами, если в 2010 году они составили около 25,5 млн. человек, то в 2021 г. 34,5 млн. чел. или вырос на 135,2%.

По исследованию ВОЗ расходы из собственных средств сократились во всех странах, независимо от уровня дохода, но их уровень оставался высоким в странах с низким и средним уровнем дохода. В Узбекистане наоборот увеличились. Если они в 2010 году в процентном отношении к общей сумме составили 17,2%, то в 2021 году - 50,4%.

В Узбекистане уровень инфляции высокий. Об этом свидетельствует большая разница между реальным и номинальным ВВП, которые различаются в 5,1 раза. Следовательно, это оказывает соответствующее влияние на реальный уровень и другие показатели, в том числе и на уровень жизни.

Наше исследование показывает, что увеличение частных платежей, с одной стороны, влияет на рост ВВП, а с другой стороны, на усиление расслоения общества. Особенно в Узбекистане, где рост заработной платы и пенсионных выплат значительно отстают от них.

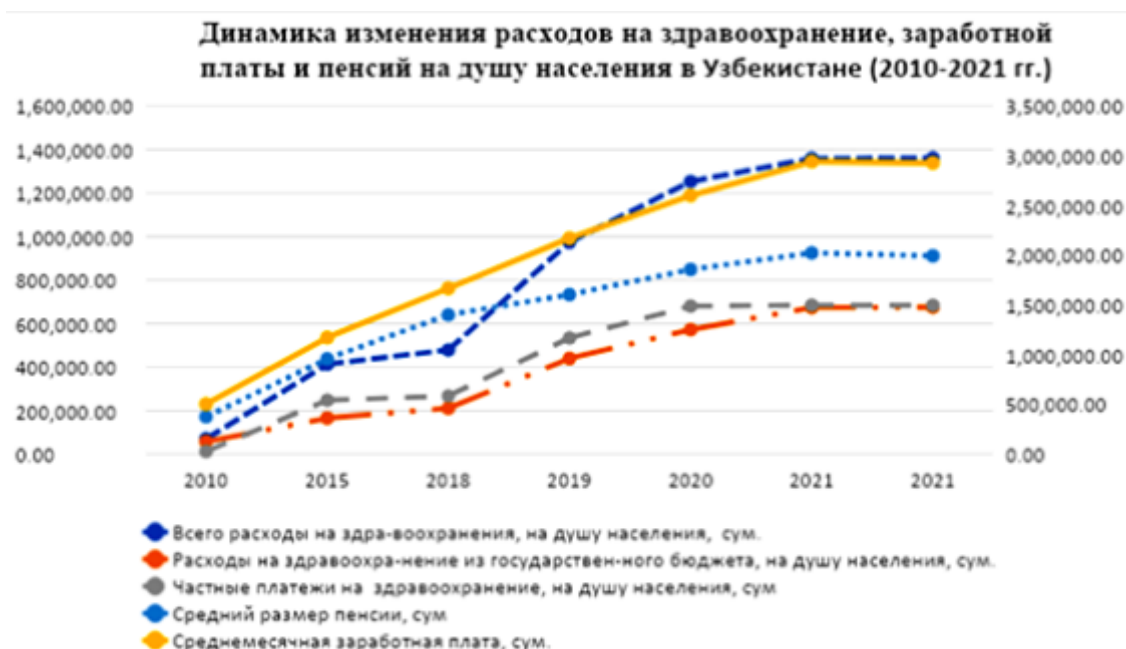

Рис. 1. Динамика изменения расходов на здравоохранение и средний размер пенсии и заработной платы.

Из приведенных данных рисунка 1 видно, что объем расходования средств из государственного бюджета на здравоохранение на душу населения за 2010-2021 годы увеличился с 58 186 сумов до 673 895 сумов, или в 11,6 раза, а выплаты населению увеличились с 13 057 сумов до 684 902 сумов, т.е. в 52,4 раза. Однако за этот период средняя заработная плата выросла с 504 796,8 сумов до 2 941 264,4 сумов, или в 5,8 раза, а средний размер пенсий с 171 919 сумов до 924 780 сумов, то есть увеличились лишь на 5,3 раза. Разница между минимальной и максимальной заработной платой за этот период выросла с 2,4 до 3,5 раза.

Эта проблема усугубляется тем, что в Узбекистане высокий уровень скрытой безработицы (около 25,1% работающих заняты в сельском хозяйстве), где низкая зарплата в отрасли, а также большинство дехканских хозяйств основаны на самозанятости и потребляют собственную продукцию. Кроме того, доля расходов из бюджета на здравоохранение на душу населения сокращается, а количество населения увеличивается с быстрыми темпами, а также высокие темпы инфляции.

По сути, все расходы, будь то расходы государственного бюджета или частные платежи,

⁷ Глобальные расходы на здравоохранение 2020 г.: выдержать бурю [Global spending on health 2020:.. weathering the storm] Всемирная организация здравоохранения. 2021. 2 • Перед тем как COVID-19 обрушился на мир.

несут граждане. А вот возврат уплаченных налогов и сборов населению через государственный бюджет и фонды позволяет снизить уровень расслоения и помогать нуждающимся. В частности, прямые платежи в системе здравоохранения являются наиболее несправедливой формой финансирования системы, имеющей регрессивный характер, поскольку одинаковая оплата для всех слоев населения приводит к большой разнице в доле медицинских услуг в их доходах.

Высокий уровень доли платежей населения в системе финансирования приводит к углублению неравенства и расслоению населения, лишает возможности малоимущих пользоваться медицинскими услугами.

Кроме того, по рекомендации ВОЗ, увеличение доли прямых частных платежей населения в системе здравоохранения выше 20% является признаком финансовой нестабильности системы и высокого риска для населения [16. Р. 153 -159]⁸.

Исследовательская группа Всемирного банка констатировала, тот факт, что частные расходы на здравоохранение в Узбекистане составляют около половины всех расходов, реальные платежи населения представляют для них серьезный финансовый риск. Домохозяйства в нижнем квинтиле с доходом около 25%, а также около 10% во втором квинтиле и вплоть до последнего квинтиля подвержены высокому риску финансового риска⁹.

Таким образом, складывается катастрофическая ситуация с РЗ для бедного населения, составляющего около 15% населения республики.

Как мы можем избежать роста неравенства в услугах здравоохранения? В мировом опыте это делается через медицинское страхование. Страхование может быть двух видов: обязательное и необязательное. Конечно, здравоохранение ни в одной стране не обеспечивается чисто бюджетным или частным финансированием. В странах мира в состав РЗ входят государственные расходы, расходы на обязательное медицинское страхование, специальные платежи и др. Обязательное медицинское страхование в мировой практике состоит из расходов государственного бюджета, взносов работодателей, населения и т.д.

Финляндия, Дания, Швеция имеют высокий уровень бюджетных расходов, в Великобритании 85% покрывается за счет разных уровней бюджетных расходов, в Германии 75% покрывается страховыми взносами, 10% налогами, 10% добровольным страхованием, 5% по платным услугам. В целом по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) государственные средства в финансировании медицинских услуг составляют 72%, доля личных расходов населения – 19,6%, в Европейском Союзе – 16,3%, а частное страхование – 6%. В Канаде, Российской Федерации и Казахстане обязательное медицинское страхование контролируется государством. В России охвачено больше 93% населения, а в Казахстане 97% населения. Главное преимущество российской системы здравоохранения — на безвозмездную медпомощь — закреплено в Конституции. В России действуют страховые принципы медицины. Полис ОМС всем россиянам выдается бесплатно, однако за каждого жителя страны в Фонд обязательного медицинского страхования уплачиваются страховые взносы. За работающих граждан перечисления ведут работодатели, за неработающих — региональные бюджеты.

Обязательное и добровольное страхование в Японии контролируется государством и страховыми компаниями и покрывает 70% расходов. Страховые взносы рассчитываются индивидуально исходя из дохода семьи. Охвачено 98.3% населения.

В США медицинское страхование является добровольным, и часть лечения покрывается специальными программами для бедных. Для этого нужно быть гражданином США или иметь грин-карту и вовремя платить налоги. Если у вас нет медицинской страховки, стоимость медицинских услуг будет в несколько раз выше.

В Узбекистане нет обязательного медицинского страхования. Расходы здравоохранения покрываются из бюджета и частными платежами. Частные платежи за медицинские услуги состоят из полных личных расходов граждан, а добровольное страхование осуществляет национальная страховая компания "Узбекинвест" (UNIC), которая в основном осуществляет импортно-экспортное страхование в Узбекистане. В последующие годы к ним присоединились компании Gross Insurance, Alfa Invest, AlfaLife, "Кафолат (Гарантия)".

Во-первых, модель оказания медицинских услуг отстала от современных требований. Неинфекционные заболевания, в том числе сердечно-сосудистые, которые 79% смертей приходится на эти заболевания, низкая мотивация (зарплата) медицинских работников, качество

⁸ Взгляд на здоровье, 2013 г.: Индикаторы ОЭСР. 7. Расходы на здравоохранение и финансирование. ОЭСР 2013.

⁹ Республика Узбекистан. Обзор государственных расходов 2019. -с. 142. <http://ced.uz/wp-content/uploads/Uzbekistan-Public-Expenditure-Review.pdf>

услуг отстает от требований времени, а ряд других причин сделал еще более насущной необходимость реформ в системе.

Во-вторых, в условиях рыночной экономики ни одна отрасль, в том числе и здравоохранение, не может развиваться без эффективной системы финансирования. В связи с тем, что сметная система финансирования в сфере здравоохранения устарела, основана на механизмах, не соответствующих международной практике, неэффективное использование финансовых ресурсов и ограниченность их приводят к хроническому недофинансированию отрасли, она стала одним из важных проблем сферы здравоохранения, которую необходимо решить.

В третьих, удорожание медицинских услуг, отсутствие материальных возможностей для пользования высококвалифицированными медицинскими услугами у более обездоленных слоев населения усиливает расслоение и создает неравные возможности для населения. Решение этой проблемы требует углубления проводимых реформ.

Любая реформа осуществляется путем совершенствования официальных институтов, создания на их основе институциональной структуры, институциональной среды и соответствующих механизмов.

В целях решения проблемы, используя мировой опыт и учитывая особенности Узбекистана, правительством Республики Узбекистан была начата разработка вопроса о введении обязательного медицинского страхования. Для этого проводится сотрудничество со специалистами ВОЗ и местными экспертами. В результате были разработаны технико-экономические основы его внедрения и создана нормативно-правовая база.

Для дальнейшего повышения эффективности реформ в системе здравоохранения, внедрения передовых и цифровых технологий, управления качеством и полного использования возможностей медицинских учреждений, а также расширения возможностей каждого гражданина в использовании медицинского обслуживания на высоком уровне приступили к созданию соответствующей институциональной среды. Согласно постановлению ПП-4847 от 2 октября 2020 года, была изменена организационная структура Министерства здравоохранения республики, центрального аппарата, управлений здравоохранения Республики Каракалпакстан и областей, а также создан Департамент развития государственно-частного партнерства и его региональные подразделения.

Согласно постановлению №ПП-5038 от 25 марта 2021 года «Об организации деятельности Агентства по развитию медико-социальных услуг Республики Узбекистан» был создан Агентство по развитию медико-социального обслуживания при Кабинете Министров Узбекистана и определены ее основные задачи. Основная цель – реализации единой государственной политики в сфере медико-социального обслуживания лиц пожилого возраста, инвалидов и других категорий населения, нуждающихся в социальной защите¹⁰.

На основе изучения систем финансирования в сфере здравоохранения в других странах и с учетом специфики Узбекистана, на основании постановления от 12 ноября 2020 года ПП-4890 «О мерах по внедрению новой модели организации системы здравоохранения и механизмов государственного медицинского страхования в Сырдарьинской области» был создан Государственный фонд медицинского страхования с 1 декабря 2020 года, и обозначены его основные задачи¹¹.

В рамках государственного медицинского страхования предусматривается, что государство обеспечит медицинским страхованием и качественными медицинскими услугами все слои населения в рамках своих обязательств перед гражданами. Граждане не уплачивают отчислений (взносов) на медицинское страхование из своих доходов, оно финансируется из государственного бюджета, определяется как система государственного медицинского страхования, поскольку не является обязательным. Бесплатные медицинские услуги предоставляются на основе гарантированного пакета.

Объем бесплатных медицинских услуг, включаемых в гарантированный пакет на основании настоящего решения, согласован с соответствующими органами. В гарантированный пакет входит прием семейного врача, консультация, более 10 видов диагностических и лабораторных исследований, а также 66 видов лекарственных средств, медицинских изделий, расходных материалов, стоматологические услуги. Эти услуги предоставляются населению бесплатно.

Негосударственные медицинские организации также могут привлекаться к оказанию медицинских услуг на основе гарантированного пакета. Направления в стационары республиканского уровня утверждаются областным управлением здравоохранения. В случаях несоблюде-

¹⁰ <https://lex.uz/docs/5454121>

¹¹ <https://lex.uz/docs/5100699> <https://lex.uz/docs/5100701?ONDATE>

ния настоящего регламента, медицинские услуги, не входящие в гарантированный пакет, оказываются на платной основе.

Указом №УП-6110 от 12.11.2020 «О мерах по внедрению принципиально новых механизмов в деятельность учреждений первичной медико-санитарной помощи и дальнейшему повышению эффективности проводимых в системе здравоохранения реформ» и на основе других нормативных документов, Минздравом совместно с Минфином изданы нормативно-правовые документы по оказанию первичной медико-санитарной помощи населению, формированию медицинской профилактики и здорового образа жизни, здорового питания, повышению эффективности системы финансирования в сфере здравоохранения и расширения рыночных механизмов.

Ожидается, что государственное медицинское страхование повысит уровень и качество доступности медицинской помощи для граждан, четко отделит ее от бесплатных услуг, сократит неформальные платежи. Предусматривается обеспечить полный охват населения медицинской помощью для общества и государства, оптимизировать расходы, обеспечить прозрачность отношений, расширение объема первичной медико-санитарной помощи, сформировать качественную сервисную и финансово устойчивую систему, стабильного финансирования, развития здоровой конкуренции, повышения квалификации и навыков каждого работника.

Поэтапное внедрение системы медицинского страхования на местах, создание современной конкурентной среды на рынке медицинских услуг и на этой основе расширение возможностей получения населением гарантированной и качественной медицинской помощи. В целях ее реализации, взаимодействуя с Министерством здравоохранения, Государственным фондом медицинского страхования и Сырдарьинским областным управлением здравоохранения, проводится работа по внедрению новой системы на основе пилотного проекта, и начато оказание медицинских услуг населению за счет гарантированного пакета.

Надо отметить, что большое значение имеет повышение квалификации врачей и специалистов для оказания содействия в подготовке местного персонала. Также внедрение медицинского страхования оказывает неоценимую помощь некоторым стран, в частности, России, которая направляет в Узбекистан медицинских инструкторов, оказывающих свой вклад в обучение и обновление знаний о новых медицинских методах и использование оборудования, а также по вопросам финансирования.

Для того чтобы соответствовать требованиям медицинского страхования, развить достаточную квалификацию и навыки работников, требуется время. Также время покажет, насколько достигнуты намеченные цели, есть ли положительные результаты и недостатки, и насколько эффективна эта система по сравнению с предыдущей системой.

3. Выводы

В Узбекистане система здравоохранения стала важной отраслью экономики. Корреляционно-регрессионный анализ показывает, что в Узбекистане между расходами на здравоохранение и ВВП доходность расходов собственных платежей на 103,6% превышает расходы государственного бюджета.

Большая доля собственных платежей в общих расходах увеличивает расслоение населения, приводит к тому, что бедные слои населения не имеют возможности пользоваться качественными медицинскими услугами. В мировом опыте данную проблему решает обязательное страхование, в котором участвуют также и работодатели. В Узбекистане работодатели пока не готовы участвовать в процессе медицинского страхования. С учетом сложившейся ситуации был создан Государственный фонд медицинского страхования. Он направлен на финансирование оказания качественной и полноценной медицинской помощи всем слоям населения на основе гарантированного пакета. Цель поэтапного внедрения механизмов государственного медицинского страхования - повысить качество и объем медицинских услуг, создать для всех равные возможности.

До полного внедрения новой системы для изучения результатов реализации необходимо проводить мониторинг 2 раза в год среди населения, мнение представителей различных слоев и организаций. Необходимо сравнить результаты добавленных предельных издержек с результатами затрат. Для проведения мониторинга Государственного фонда медицинского страхования необходимо разработать перечень экономических и неэкономических показателей для анализа уровня удовлетворенности населения оказываемыми услугами.

На наш взгляд, исходя из мирового опыта, в дальнейшем целесообразно переходить к обязательному страхованию, основанному на участии работодателей, постепенно привлекая в страховой процесс крупные компании-работодатели и ООО. Государственное финансирова-

ние должно быть двойной основой: с одной стороны, развивать государственное партнерство с частным сектором, а с другой стороны - для уменьшения расслоения в обществе - повышать долю государственных расходов на здравоохранение, а также вовлекать крупных работодателей в страховой процесс.

Это поможет, с одной стороны, государственному бюджету, обеспечивая поступление от обязательного страхования, а с другой стороны - уменьшит расслоение населения.

Для предотвращения коррупции необходимо обеспечить населению в семейных поликлиниках прозрачность информации о «Перечне лекарств и процедур на бесплатной основе (финансируемых из государственного бюджета)».

Желательно включить модуль «Институциональная экономика» в учебную программу для бакалавров медицинских вузов в направлении «Менеджмент в медицине», а также во всех экономических направлениях, для изучения смешанных социальных благ и услуг, которые создаются в здравоохранении.

Литература

1. Тожибоева Д. Меҳнатга мотивацияни ўзгартириш – соғлиқни сақлаш хизматлари самарадорлигини оширишнинг боши омили. / Иқтисод ва молия. 2022, №3. -С. 38-45.
2. Доклад Консультативной рабочей группы экспертов по научным исследованиям и разработкам: финансирование и координация. [https://www.who.int/phi/ Report_RU.pdf](https://www.who.int/phi/Report_RU.pdf);
3. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2013г.: Научные исследования в целях достижения всеобщего охвата населения медицинскими услугами. [https://apps.who.int/iris/handle/10665/112503? show=full](https://apps.who.int/iris/handle/10665/112503?show=full);
4. Глобальные расходы на здравоохранение 2020 г.: выдержать бурю. ВОЗ 2021. <https://apps.who.int/handle/9789240039674-rus> PDF;
5. Научные исследования в целях достижения всеобщего охвата населения медицинскими услугами. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/112503?show=full>;
5. Проект глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2020–2025гг. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/344249/9789240027596-rus.pdf>
6. Реформы финансирования здравоохранения. Опыт стран с переходной экономикой. / Серия исследований Обсерватории 21. Всемирная организация здравоохранения 2011 г., от имени Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/326421/9789289002448-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
7. Ахмедов М., Азимов, Р., Алимова В. Узбекистан: обзор системы здравоохранения. / Системы здравоохранения: время перемен. 2007, №3, том 9.
8. Ахмедов М., Азимов, Р., Муталова З., Гусейнов Ш., Цой Е Rechel В. Узбекистан: обзор системы здравоохранения. / Системы здравоохранения: время перемен. Том 16, №5, 2014.
9. Перуз Себастьян Реформа здравоохранения в Узбекистане: Какая роль отведена международному сообществу? <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/12/RU-UZB-report-3.12.pdf>
10. Бюджет для граждан. Государственные расходы на здравоохранение в 2021 году. Ташкент. UNDP, 2021 (www.uz.undp.org)
11. Обзор рынка здравоохранения Узбекистана. <https://www.rbasia.uz/zdravohranenie-sektor-uzbekistan#>
12. Республика Узбекистан. Обзор государственных расходов 2019. -с. 142. <http://ced.uz/wp-content/uploads/Uzbekistan-Public-Expenditure-Review.pdf>
13. Дурманов Б.Д. (2013). Экономическая сущность и природа здравоохранения: некоторые теоретические и практические аспекты. / Иқтисод ва молия/ Экономика и финансы. 2013, №2.
14. Умурзакова М. (2017) Соғлиқни сақлаш тизимини бюджет маблағлари билан молиялаштириш муаммолари. / Иқтисод ва молия/ Экономика и финансы. 2017, №7. [Umurzakova M. (2017) Complexity of financing and public funding of health care. / Economics and finance. 2017, No. 7. (In Uzbek)]
15. Тожибоева Д. Меҳнатга мотивацияни ўзгартириш – соғлиқни сақлаш хизматлари самарадорлигини оширишнинг боши омили. / Иқтисод ва молия. 2022, №3. -Б. 38-45.
16. Каткова И.П., Катков В.И. Здравоохранение – важнейший ресурс социального и экономического развития страны. / Народонаселение, 2014, № 4. -С. 104 -110.
17. Назаров В. С., Авксентьев Н. А. (2017). Российское здравоохранение: проблемы и перспективы/ Финансовый журнал / Financial Journal №4 2017.—С. 9-23.
18. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник –2-е изд.– М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 512 с.
19. Ильясова А.Р. Основы экономики здравоохранения: учебное пособие / А.Р.Ильясова.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. - 86 с.
20. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Здравоохранение>.

References:

1. Tozhiboeva D. Mehnatga motivaciyanı ۇzgartirish – soғliqni saqlash xizmatlari samaradorligini oshirishning bosh omili. / Iqtisod va moliya. 2022, №3. -S. 38-45.
2. Doklad Konsul'tativnoj rabochej gruppy ekspertov po nauchnym issledovaniyam i razrabotkam: finansirovanie i koordinaciya. [https://www.who.int/phi/ Report_RU.pdf](https://www.who.int/phi/Report_RU.pdf);
3. Doklad o sostoyanii zdravoohraneniya v mire, 2013g.: Nauchnye issledovaniya v celyah dostizheniya vseobshchego ohvata naseleniya medicinskimi uslugami. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/112503?show=full>;

4. Global'nye raskhody na zdavoohranenie 2020 g.: vyderzhat' buryu. VOZ 2021. <https://apps.who.int/handle/9789240039674-rus> PDF;
5. Nauchnye issledovaniya v celyah dostizheniya vseobshchego ohvata naseleniya medicinskimi uslugami. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/112503?show=full>;
5. Proekt global'noj strategii v oblasti cifrovogo zdavoohraneniya na 2020–2025gg. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/344249/9789240027596-rus.pdf>
6. Reformy finansirovaniya zdavoohraneniya. Opyt stran s perekhodnoj ekonomikoj. / Seriya issledovanij Observatorii 21. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya 2011 g., ot imeni Evropejskoj observatorii po sistemam i politike zdavoohraneniya. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/326421/9789289002448-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
7. Ahmedov M., Azimov, R., Alimova V. Uzbekistan: obzor sistemy zdavoohraneniya. / Sistemy zdavoohraneniya: vremya peremen. 2007, №3, tom 9.
8. Ahmedov M., Azimov, R., Mutalova Z., Gusejnov SH., Coj E Rechel V. Uzbekistan: obzor sistemy zdavoohraneniya. / Sistemy zdavoohraneniya: vremya peremen. Tom 16, №5, 2014.
9. Peruz Sebast'yan Reforma zdavoohraneniya v Uzbekistane: Kakaya rol' otvedena mezhdunarodnomu soobshchestvu? <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/12/RU-UZB-report-3.12.pdf>
10. Byudzhet dlya grazhdan. Gosudarstvennye raskhody na zdavoohranenie v 2021 godu. Tashkent. UNDP, 2021 (www.uz.undp.org)
11. Obzor rynka zdavoohraneniya Uzbekistana. <https://www.rbasia.uz/zdavoohranenie-sektor-uzbekistan#>
12. Respublika Uzbekistan. Obzor gosudarstvennyh raskhodov 2019. -s. 142. <http://ced.uz/wp-content/uploads/Uzbekistan-Public-Expenditure-Review.pdf>
13. Dypmanov B.D. (2013). Ekonomicheskaya sushchnost' i priroda zdavoohraneniya: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty. / Iqtisod va moliya/ Ekonomika i finansy. 2013, №2.
14. Umurzakova M. (2017) Sozlikni saqlash tizimini byudzhet mablazlari bilan moliyalashtirish muammolari. / Iqtisod va moliya/ Ekonomika i finansy. 2017, №7. [Umurzakova M. (2017) Complexity of financing and public funding of health care. / Economics and finance. 2017, No. 7. (In Uzbek)]
15. Tozhiboeva D. Mexnatga motivaciyani jzgartirish – sozlikni saqlash hizmatlari samaradorlgini oshirishning bosh omili. / Iqtisod va moliya. 2022, №3. -B. 38-45.
16. Katkova I.P., Katkov V.I. Zdavoohranenie – vazhnij resurs social'nogo i ekonomicheskogo razvitiya strany. / Narodonaselenie, 2014, № 4. -S. 104 -110.
17. Nazarov V. S., Avksent'ev N. A. (2017). Rossijskoe zdavoohranenie: problemy i perspektivy/ Finansovyy zhurnal / Financial Journal №4 2017.—S. 9-23.
18. Lisicyn YU.P. Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie: uchebnik –2-e izd.– M.: GEOTAR-Media, 2010. — 512 s.
19. Il'yasova A.R. Osnovy ekonomiki zdavoohraneniya: uchebnoe posobie / A.R.Il'yasova.– Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2019. - 86 s.
20. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Zdavoohranenie>.

УДК 369.06

ФИЛИНА МАРИНА АЛИЯРОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,
e-mail: oleg-filin@yandex.ru

ОРУДЖЕВА САИДА АЛИЯРОВНА

д.м.н., старший научный сотрудник ФГБУ «НМИЦ институт
хирургии им. А.В. Вишневского» МЗ РФ, г. Москва, Россия,
e-mail: osaida@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-71-76

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ ФОНДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА ВЫПЛАТЫ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ ЗА РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем планирования и финансирования расходов Фонда обязательного медицинского страхования. Проведен анализ исполнения плановых показателей расходов бюджета Фонда обязательного медицинского страхования и их современные структурные особенности. Выявлено, что в условиях недофинансированности учреждений здравоохранения наблюдается хроническое неисполнение бюджетных назначений по целому ряду расходов, что приводит к формированию большого переходящего остатка средств. Проанализированы причины выявленных нарушений, связанные как с недостатками бюджетного процесса, так и с недоработками отечественной модели здравоохранения, в том числе в части ее нормативно-правового обеспечения. Предложены меры по устранению выявленных недостатков. В ходе исследования были применены основные принципы системного анализа и методы статистической обработки данных. Теоретическую информационную базу исследования составили нормативные правовые акты, регламентирующие порядок финансирования учреждений здравоохранения в России, научные труды отечественных авторов, описывающие тенденции и проблемы ресурсного обеспечения медицинской отрасли в нашей стране.

Ключевые слова: страховая модель, обязательное медицинское страхование, бюджетные назначения, премия за онконастороженность, софинансирование оплаты труда медицинских работников.

FILINA MARINA ALIYAROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance
and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: oleg-filin@yandex.ru

ORUJEVA SAIDA ALIYAROVNA

Dr.Sc of medicine, Senior Researcher at the Vishnevsky Institute of Surgery
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: osaida@rambler.ru

THE POSSIBILITIES OF OPTIMIZING THE COSTS OF THE MANDATORY FUND MEDICAL INSURANCE FOR PAYMENTS TO MEDICAL EMPLOYEES FOR EARLY DETECTION OF ONCOLOGICAL DISEASES

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of planning and financing the expenses of the Compulsory Health Insurance Fund. The analysis of the execution of planned expenditure indicators of the budget of the Compulsory Health Insurance Fund and their modern structural features is carried out. It was revealed that in conditions of underfunding of healthcare institutions, there is a chronic non-fulfillment of budget assignments for a number of expenses, which leads to the formation of a large rolling balance of funds. The reasons for the revealed violations related to both the shortcomings of the budget process and the shortcomings of the domestic model of healthcare, including in terms of its regulatory support, are analyzed. Measures to eliminate the identified shortcomings are proposed. In the course of the study, the basic principles of system analysis and methods of statistical data processing were applied. The theoretical information base of the study was made up of regulatory legal acts regulating the procedure for financing healthcare institutions in Russia, scientific works of domestic authors describing trends and problems of resource provision of the medical industry in our country.

Keywords: insurance model, compulsory medical insurance, budget appointments, premium for oncological alertness, co-financing of remuneration of medical workers.

1. Введение

В настоящее время в Российской Федерации действует смешанная модель государственного здравоохранения, в основе которой лежит бюджетное финансирование за счет федерального и территориальных бюджетов и внебюджетное финансирование по линии обязательного медицинского страхования (далее — ОМС). После введения в 2013 г. преимущественно одноканального финансирования из Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), он неизменно является основным источником финансовых ресурсов в данной модели, которую также называют бюджетно-страховой. Даже существенное увеличение расходов из федерального бюджета в 2020 году из-за разразившейся пандемии коронавируса не изменило тот факт, что около половины финансовых ресурсов отрасль здравоохранения получает по линии обязательного социального страхования.

Бюджетное финансирование (полностью или в части отдельных расходов) сохраняется в настоящий момент в отношении определенных видов медицинской помощи и лекарственного обеспечения [1]. При этом, как отмечают эксперты, удельный вес расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете РФ и бюджетах государственных внебюджетных фондов сократился с 11,7% в 2020 году до 11% в 2021 году, является недостаточной величиной и значительно отстает от аналогичных расходов в развитых странах.

Так как бюджет ФОМС является основным источником финансовых ресурсов отечественной медицины, то особенности текущей практики финансирования расходов Фонда довольно точно отображают многие проблемы российской страховой медицины в целом.

2.основная часть

Как показывают данные таблицы 1, за последние десять лет расходы ФОМС имели выраженную тенденцию к росту, увеличившись в объеме в 2,7 раза.

Таблица 1

Выполнение плановых назначений расходов ФФОМС (млрд руб.)

	План	Факт	Процент выполнения
2013	1059	1049	99
2014	1366	1269	93
2015	1662	1639	99
2016	1595	1590	100
2017	1735	1655	95
2018	1994	1989	100
2019	2190	2187	100
2020	2369	2 360 6	99,6
2021	2 545	2 569, 5	101
2022	2 801	2 797	99,8

Источник: данные Казначейства России – URL: <https://roskazna.gov.ru/>.

Наибольший прирост объема расходов наблюдался в 2015 году, что соответствовало существенному увеличению доходов Фонда в связи с отменой ограничений по предельной базе для начисления страховых взносов. Последовавшее сокращение расходов в 2016 году объясняется тем, что из расходной части была исключена дотация на сбалансированность, передаваемая в федеральный бюджет, в объеме 91,2 млрд рублей. Эти средства не были использованы в целях ОМС в 2016 году и перешли на 2017 год, заложив основу для серьезного увеличения финансирования ОМС в 2017 году [2]. Увеличение расходов в 2018 году, обусловленное поручением Президента РФ увеличить расходы на закупку лекарств и медоборудования для онкобольных, позволило преодолеть снижение темпов роста финансирования и выйти на уровень 2014-2015 года (рисунок 1).

В последующие годы темпы прироста расходов соответствовали увеличению доходов и составили в среднем 8,5%. Основную долю в расходах фонда занимают расходы по разделу классификации "Здравоохранение". Из них львиная доля (в 2022 году – 88%) формирует субвенцию бюджетам территориальных фондов ОМС на финансовое обеспечение организации ОМС на территориях субъектов Российской Федерации (таблица 2). Отчетные данные демонстрируют, что по данному разделу расходов Фонда отмечается стабильное исполнение бюджетных назначений.

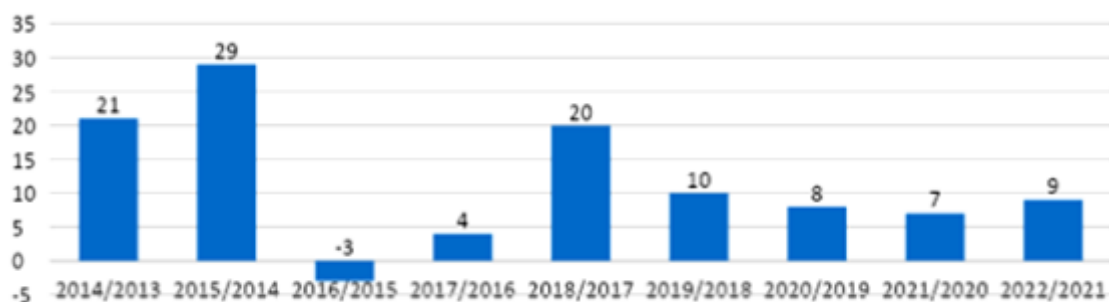

Рис. 1. Темпы прироста расходов ФОМС (%)

Источник: данные Казначейства России – URL: <https://roskazna.gov.ru/>.

Таблица 2

Структура расходов ФФОМС РФ (млрд руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расходы, всего	1 639	1 590	1 655	1 989	2 187	2 369	2 569,5	2 797
в том числе: выполнение территориальной программы ОМС	1 427	1 458,6	1 537	1 871	2 070	2 241	2 276,8	2 461
Средства ФГУ на оказание медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС	-	-	-	-	-	-	126,9	156
расходы на высокотехнологичную медицинскую помощь не включенной в базовую программу ОМС	82	94	99	101	101	103	109,7	112,5
родовые сертификаты	18	17	16	15	13,9	13,6	13,3	14
прочие	112	20	3	2	2	11,4	42,8	53,5

Источник: данные Казначейства России – URL: <https://roskazna.gov.ru/>.

За последние несколько лет появляются новые направления расходов, отражающие непрерывный процесс реформирования системы финансирования здравоохранения в нашей стране. Так, значительный удельный вес в структуре расходов занимают средства, выделяемые федеральным государственным учреждениям (ФГУ) в рамках базовой программы ОМС. В соответствии с реформированием законодательства о финансовом обеспечении системы здравоохранения в нашей стране, начиная с 2021 года ФГУ стала напрямую финансироваться за счет средств ФОМС, минуя страховые медорганизации (СМО). При этом, согласно новому порядку, функции экспертизы качества медицинской помощи, которая оказывается пациентам в федеральных медорганизациях (научных и образовательных медицинских институтах, научно-медицинских и практических центрах, больницах подчинения Минздрава и других министерств и ведомств), должны перейти от независимых экспертов и СМО к ФОМС. В этой связи, ряд экспертов высказывал опасение, что урезание экспертно-контрольной функции СМО с высокой степенью вероятности лишит пациентов ФГУ права не только на объективную оценку качества лечения, но и в целом является отходом от страховых принципов в системе финансирования медицины.

Последствия внедрения этой конструкции финансирования еще предстоит оценить, однако первые результаты демонстрируют, что переход к новой системе оплаты медицинской помощи в федеральных клиниках значительно повысил доступность лечения в лучших центрах страны жителей регионов, сократил время ожидания получения высококвалифицированной медицинской помощи, расширил возможности федеральных центров как в части применения современных технологий, так и в улучшении своего кадрового потенциала [3].

Анализ финансирования расходов Фонда показывает регулярное недоисполнение ряда статей бюджета: на обеспечение работы Фонда, на премиальные выплаты за выявление онкологии в первичном звене, на софинансирование зарплаты вновь нанятых врачей, на изготовление полисов ОМС и других. Получается, что в условиях достаточно сложной финансовой ситуации, характеризующейся, в том числе, ростом кредиторской задолженности учреждений здравоохранения, в бюджете ФОМС остаются неиспользованные средства [4].

В этой связи порядок планирования и использования этих статей расходов требует более

пристального внимания. Расходы бюджета ФОМС на поощрение медицинских работников за выявление онкозаболеваний были впервые введены в 2020 году Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2019 г. № 1940 и Приказом Минздрава России от 7 июля 2020 г. № 682н с понятной целью повысить онконастороженность медицинского персонала и выявляемость рака на ранних стадиях. Целесообразность и обоснованность этого нововведения понятна: выявление злокачественных новообразований (ЗНО) на ранних стадиях – это единственный эффективный способ борьбы с данным заболеванием, что подтверждено опытом многих развитых стран мира. С экономической точки зрения также все очевидно: разумно потратить несколько сотен миллионов рублей на поощрение врачей первичного звена, проявляющих так называемую онконастороженность, чем потом расходувать намного больше, пытаясь спасти жизни людям, которым диагноз поставили слишком поздно. Изначально выплаты осуществлялись в размере 1000 рублей за каждый выявленный случай ЗНО, при этом выплату в размере 500 рублей получал врач, ответственный за организацию и проведение осмотра и диспансеризации, а остальные 500 рублей распределялись между:

- медработником, назначившим диагностические исследования в ходе или по результатам проведения профилактического осмотра и диспансеризации;
- медработником, выполнившим своевременно диагностические исследования, по результатам которых установлен диагноз онкологического заболевания;
- медработником, осуществившим своевременное установление диспансерного наблюдения за пациентом с онкологическим заболеванием.

Однако недолгая практика осуществления выплат показала пробуксовку прекрасной идеи на практике. Так, в 2020 году из фактически отпущенных территориальным фондам 458 млн. руб., востребованными в регионах оказались только 25 тысяч премиальных рублей (таблица 3). В следующем году из запланированного 1 млрд фактически регионам была отпущена только половина, да и ту в первичном звене освоили только на 194 тыс. Уровень освоения в 2022 году существенно возрос, однако все еще ничтожно мал по сравнению с размером выделенных средств. Таким образом, непродуманный и недоработанный в деталях эксперимент, несмотря на свою потенциальную эффективность, привел к образованию переходящего остатка средств в бюджете.

Причины низкого освоения премии за онконастороженность заключаются в следующем:

- Слабо проработан механизм распределения выделяемых средств между медработниками первичного звена. Постановка онкологического диагноза подразумевает целый комплекс сложных обследований, занимающий длительное время, фактически диагнозы ставятся часто уже после окончания лечения. Не редки ситуации, когда врач, направивший больного на консультацию по поводу ЗНО или поставивший его на учет, просто теряет пациента из вида, а, следовательно, теряет право на премию. Необходимы усилия по упорядочиванию учета онкобольных как в основных оперативных медицинских документах, заполняемых на больных, так и в самом раковом регистре.

- Излишнее дробление небольшой суммы и бюрократизация оформления выявленного ЗНО привели к тому, что и без того загруженные работой врачи просто не представляют заявки в территориальные фонды обязательного медицинского страхования. В настоящий момент Минздрав предложил предоставлять стимулирующую выплату в 1 тысячу рублей только первому медработнику, который заподозрил заболевание, назначил пациенту консультацию онколога, диагностические исследования или поставил его на диспансерный учет. Однако даже в этом случае выплата представляется слишком незначительной. Предложение Минздрава увеличить выплату до 10 000 руб. не нашло поддержки в Правительстве. Вместо этого Правительство пошло по пути сокращения целевого трансферта в 2023 году почти в три раза (54 млн руб.). Для сравнения в 2022 году было запланировано 132 млн рублей, а на 2021 год более 1 млрд рублей. Т. е. премия за онконастороженность планируется только за 54 000 случаев на всю страну. При этом ежегодно число новых случаев, которые в нашей стране выявляются благодаря укреплению материально-технической базы и созданию условий современной диагностики заболеваний, составляет порядка 600 тыс случаев¹.

3. Не все регионы-потенциальные получатели выплаты понимают, как получить стимулирующие выплаты: какие условия необходимо выполнить, какие документы оформить, по каким критериям назначать обследования и т.д. Кроме того, необходимо принимать во внимание загруженность медицинских работников, особенно в первичном звене, из-за которой медик

¹ Минздрав сообщил о 4 млн онкологических больных в России // – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63dce6bf9a794740a56c9a43> (дата обращения 2.07.2023)

может просто пропустить тревожные симптомы. Для отработки соответствующих навыков необходимо внедрять и расширять программы повышения квалификации по онконастороженности врачей поликлиник в рамках непрерывного медицинского образования. Кроме того, нужны регулярные программы по кризисному консультированию пациентов, поскольку эффективность борьбы за раннее выявление рака во многом зависит от их ответственного поведения². Между тем, запланированные расходы на повышение квалификации персонала из средств ОМС также регулярно недоисполняются. Например, в 2022г. они исполнены только на 55,8 % (в 2020 на 55%, в 2021 не исполнялись ввиду пандемии). Среди причин неисполнения Фонд указывает расторжение договоров в связи с предоставлением недостоверных данных контрагентом, нарушение Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499, нарушение условий технических заданий к госконтрактам и т.д.

К числу регулярно неисполняемых по плановым показателям расходов Фонда относятся расходы на софинансирование за счет средств нормированного страхового запаса (НСЗ) расходов медицинских организаций на оплату труда вновь принятых врачей и среднего медперсонала.

Для повышения эффективности планирования и освоения средств ФОМС, а также унификации этого процесса во всех регионах страны в конце 2022 года были введены поправки в методику расчета трансфертов на эти цели, в соответствии с которыми начиная со второго полугодия года, объем выделяемых ежемесячно на эти цели средств нормированного страхового запаса будет уменьшаться на сумму неиспользованных остатков. Методика дополнена также порядком расчета прогнозного значения годового прироста численности врачей.

Нововведения будут касаться средств, запланированных в бюджете ФОМС на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, поэтому, отмечая их своевременность и целесообразность, оценить эффективность внедрения пока не представляется возможным.

Однако помимо недостатков планирования расходов на привлечение новых специалистов в учреждения здравоохранения на низкий уровень освоения средств оказывает влияние также нарушение полноты использования средств бюджетной дисциплины. Так, по результатам проверок, проведенных территориальными фондами ОМС в 2019-2020 годах, медицинским организациям были выставлены требования о возврате более 26 млн рублей, использованных не по целевому назначению. Часть этих требований касалась недостоверных данных о приросте числа медицинских сотрудников, указанных в заявках медорганизаций на предоставление средств НСЗ. При этом заявки были согласованы уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ³.

3. Выводы

По мнению большинства экспертов, главной проблемой отечественной системы здравоохранения является ее недофинансированность, недостаточное ресурсное обеспечение, возникающее в результате нарушения равновесия между доходами страховщика и его обязательствами по страховому возмещению застрахованным. В современных условиях этот фундаментальный недостаток не может быть решен актуарным способом, так как повышение страхового тарифа сопряжено с усилением налоговой нагрузки на работодателей. Здесь требуется реализация целого комплекса мероприятий, связанных с поиском дополнительных источников финансирования медицинской отрасли, таких как государственно-частное партнерство, доходы от предпринимательской деятельности, государственная грантовая поддержка и т.д.

Однако анализ ключевых показателей исполнения расходной части бюджета ФОМС показывает, что в составе бюджета ФОМС ежегодно остаются миллионы рублей неиспользованного остатка. Это объясняется как недостатками бюджетного процесса, так и целым рядом неверных настроек системы ОМС. Представляется, что устранение выявленных недостатков в планировании и освоении этих ресурсов будет не только способствовать реалистичному бюджетному планированию, но и повысит полезную эффективность финансирования расходов, развитию здравоохранения в стране.

² Доплата за рак: чего ожидать от премий врачам за выявление онкозаболеваний // – URL: <https://blotter.mirtesen.ru/blog/43348245638/Doplata-za-rak:-chego-ozhidat-ot-premiy-vracham-za-vyyavlenie-o> (дата обращения 2.07.2023)

³ Отчет о результатах параллельного контрольного мероприятия «Проверка эффективного и целевого использования средств нормированного страхового запаса бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, предназначенного на цели софинансирования расходов медицинских организаций на оплату труда врачей и среднего медицинского персонала» (с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации) // Счетная палата РФ – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7bb/m69zqfdu6jz4ie6sitbpj82e18ryr99c.pdf> (дата обращения: 01.07.2023)

Литература

1. Соболева Е.А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России // *Финансы: теория и практика*. 2021. т. 25, № 3. С. 127.
2. Кадыров Ф. Н., Обухова, О. В., Брутова А. С. Финансирование здравоохранения в 2017 году – очередной парадокс: средств стало меньше, чем планировалось на 2016 год, но финансовое обеспечение отрасли улучшилось // *Менеджер здравоохранения*. 2017. №1. С61-74.
3. Голухова Е.З., Семенов В.Ю. Первые результаты изменения финансирования федеральных центров в системе обязательного медицинского страхования на примере Национального медицинского исследовательского центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева // *Национальное здравоохранение*. 2022. т. 3. №2. С. 13-19.
4. Кадыров Ф. Н., Обухова, О. В., Базаровас, И. Н., Ендовицкая. Финансовое обеспечение системы обязательного медицинского страхования в 2022 году // *Менеджер здравоохранения*. 2022. №1. С. 79-83.
5. Кадыров Ф. Н. Порядок софинансирования заработной платы вновь принятым работникам в первичное звено // *Менеджер здравоохранения*. 2019. №5. С.73-77.
6. Репринцева Е.В. О проблеме снижения обеспеченности здравоохранения средним медперсоналом в контексте оптимизации // *Региональный вестник*. 2019. №23 (38) С. 78-80.
7. Созарукова Ф.М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения // *Вестник экспертного совета*. 2-18. № 4 (15). С.104.
8. Фадеева Е.В. Социально-экономическое положение среднего медицинского персонала в ситуации пандемии коронавирусной инфекции // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2022. №1. С. 75-85.
9. Латышова А.А., Люцко В.В., Несветайло Н.Я. Определение потребности в среднем медицинском персонале для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях на основе нормативного метода // *Научно-практический рецензируемый журнал "Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики"*. 2022. № 1. С. 592-604.
10. Найговзина Н.Б., Сон И.М., Зимица Э.В. Подходы к оценке численности управленческих кадров здравоохранения // *Научно-практический рецензируемый журнал "Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики"*. 2022. № 4. С. 537-558.
11. Ярашева А.В., Александрова О.А., Медведева Е.И., Алиперова Н.В., Крошилин С.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения московского здравоохранения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. No 1. С. 174–190.
12. Тишкина С.Н., Алхасов Т.Г., Лукьянцева Д.В., Безденежных Т.П. Российский опыт использования подходов к расчету потребности во врачебных кадрах // *ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная Фармакоэкономика и Фармакоэпидемиология*. 2019. Том 12, №3. С. 230-238.
13. Латышова А.А. Развитие методов определения потребности в медицинских кадрах (обзор литературы) // *Научно-практический рецензируемый журнал "Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики"*. 2022. № 4. С. 486-496.

References:

1. Soboleva E.A. Byudzhethno-strahovaya model' finansirovaniya zdravoohraneniya v Rossii // *Finansy: teoriya i praktika*. 2021. t. 25, № 3. S. 127.
2. Kadyrov F. N., Obuhova, O. V., Brutova A. S. Finansirovanie zdravoohraneniya v 2017 godu – ocherednoj paradoks: sredstv stalo men'she, chem planirovalos' na 2016 god, no finansovoe obespechenie otrasli uluchshilos' // *Menedzher zdravoohraneniya*. 2017. №1. S61-74.
3. Goluhova E.Z., Semenov V.YU. Pervyye rezul'taty izmeneniya finansirovaniya federal'nyh centrov v sisteme obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya na primere Nacional'nogo medicinskogo issledovatel'skogo centra serdechno-sosudistoy hirurgii im. A.N. Bakuleva // *Nacional'noe zdravoohranenie*. 2022. t. 3. №2. S. 13-19.
4. Kadyrov F. N., Obuhova, O. V., Bazarovac, I. N., Endovickaya. Finansovoe obespechenie sistemy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya v 2022 godu // *Menedzher zdravoohraneniya*. 2022. №1. S. 79-83.
5. Kadyrov F. N. Poryadok sofinansirovaniya zarabotnoj platy vnov' prinyatym rabotnikam v pervichnoe zveno // *Menedzher zdravoohraneniya*. 2019. №5. S.73-77.
6. Reprinceva E.V. O probleme snizheniya obespechennosti zdravoohraneniya srednim medpersonalom v kontekste optimizacii // *Regional'nyj vestnik*. 2019. №23 (38) S. 78-80.
7. Sozarukova F.M. Kadrovyy deficit specialistov zdravoohraneniya: prichiny vzniknoveniya i puti resheniya // *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2-18. № 4 (15). S.104.
8. Fadeeva E.V. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie srednego medicinskogo personala v situacii pandemii koronavirusnoj infekcii // *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskuststvovedenie*. 2022. №1. S. 75-85.
9. Latyshova A.A., Lyucko V.V., Nesvetajlo N.YA. Opredelenie potrebnosti v srednem medicinskom personale dlya okazaniya medicinskoj pomoshchi v ambulatornyh usloviyah na osnove normativnogo metoda // *Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal "Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki"*. 2022. № 1. S. 592-604.
10. Najgovzina N.B., Son I.M., Zimina E.V. Podhody k ocenke chislennosti upravlencheskih kadrov zdravoohraneniya // *Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal "Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki"*. 2022. № 4. S. 537-558.
11. Yarasheva A.V., Aleksandrova O.A., Medvedeva E.I., Aliqperova N.V., Kroshilin S.V. Problemy i perspektivy kadrovogo obespecheniya moskovskogo zdravoohraneniya // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2020. T. 13. No 1. S. 174–190.
12. Tishkina S.N., Alhasov T.G., Luk'yanceva D.V., Bezdenezhnyh T.P. Rossijskij opyt ispol'zovaniya podhodov k raschetu potrebnosti vo vrachebnyh kadrah // *FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya Farmakoekonomika i Farmakoepidemiologiya*. 2019. Tom 12, №3. S. 230-238.
13. Latyshova A.A. Razvitie metodov opredeleniya potrebnosti v medicinskih kadrah (obzor literatury) // *Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal "Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki"*. 2022. № 4. S. 486-496.

БОРОВСКИХ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: Olga_bor_76@mail.ru

ЕВСТАФЬЕВА АЛСУ ХУСАИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: evalsu@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-77-88

РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлен обзор развития рынка жилой недвижимости в Приволжском федеральном округе (ПФО). В результате исследования отмечено, что рынок жилой недвижимости тесно связан с жилищным строительством. Среди регионов ПФО по вводу жилья Республика Башкортостан занимала первое место с 2015 по 2018 годы, а с 2019 года эти позиции перешли к Республике Татарстан. Татарстан и Башкирия также вошли в пятерку лидеров по доли вводимого населением жилья и доле от общего объема ввода жилья населением в Российской Федерации. Авторами проведен анализ развития рынка жилой недвижимости в регионах ПФО по таким показателям, как стоимость строительства одного квадратного метра, стоимость продажи на первичном и вторичном рынках, индексы роста цен. Представлена характеристика льготных ипотечных продуктов, действующих на территории Российской Федерации в 2023 году (ипотека с господдержкой, семейная ипотека, сельская ипотека). Особое место в исследовании отведено расчету показателей экономической эффективности вложения инвестиций в объект жилой недвижимости в городах-миллионниках, таких как Казань, Уфа, Нижний Новгород и Самара. Результаты расчетов показывают, что целесообразнее приобретать квартиру для сдачи в аренду в Уфе, самый длительный срок окупаемости наблюдается в Казани. Материал статьи представляет практический интерес для специалистов в области жилой недвижимости.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, жилищное строительство, арендные ставки, стоимость недвижимости, факторы, влияющие на стоимость жилой недвижимости, эффективность инвестиций в жилую недвижимость.

BOROVSKIKH OLGA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University
of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: Olga_bor_76@mail.ru

EVSTAFIEVA ALSU HUSAINOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State
University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: evalsu@yandex.ru

RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET OF THE VOLGA REGION THE FEDERAL DISTRICT: THE STATE AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. The article presents an overview of the development of the residential real estate market in the Volga Federal District (PFD). As a result of the study, it was noted that the residential real estate market is closely related to housing construction. Among the regions of the Volga Federal District for housing commissioning, the Republic of Bashkortostan took the first place from 2015 to 2018, and since 2019 these positions have passed to the Republic of Tatarstan. Tatarstan and Bashkiria also entered the top five in terms of the share of housing commissioned by the population and the share of the total volume of housing commissioned by the population in the Russian Federation. The authors analyzed the development of the residential real estate market in the regions of the Volga Federal District by such indicators as the cost of construction per square meter, the cost of sale in the primary and secondary markets, price growth indices. The characteristics of preferential mortgage products operating on the territory of the Russian Federation in 2023 (mortgage with state support, family mortgage, rural mortgage) are presented. A special place in the study is given to the calculation of indicators of the economic efficiency of investing in residential real estate in cities with millions of people, such as Kazan, Ufa, Nizhny Novgorod and Samara. The results of calculations show that it is more expedient to purchase an apartment for rent in Ufa, the longest payback period is observed in Kazan. The material of the article is of practical interest for specialists in the field of residential real estate.

Keywords: residential real estate market, housing construction, rental rates, real estate value, factors affecting the value of residential real estate, efficiency of investments in residential real estate.

Введение

Рынок недвижимости, являющийся имущественным рынком в Российской Федерации, на котором происходит купля-продажа объектов недвижимого имущества, представлен двумя направлениями: жилая и коммерческая недвижимость. Жилая недвижимость является наиболее перспективной и стремительно развивающейся, предназначена для постоянного проживания.

Рынок жилой недвижимости выступает индикатором, отражающим благосостояние населения, которое имеет возможность инвестировать свои денежные средства в приобретение жилья. Государство старается поддерживать отрасль жилищного строительства, реализуя множество государственных программ. Реальные доходы населения не всегда позволяют участвовать в них, делая невозможным приобретение собственного жилья.

На рынке жилой недвижимости выделяют первичный и вторичный рынки. Спрос человека на жилье зависит от многих факторов, но основным из них является стоимость недвижимости. На стоимость объекта жилой недвижимости существенное влияние оказывают различные факторы (рис. 1). Существенный диапазон цен на рынке жилой недвижимости обусловлен многообразием качественных характеристик объектов.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ ОБЪЕКТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	местоположение объекта
	площадь земельного участка и площадь домовладения
	год постройки и материал конструктивных элементов жилого строения
	уровень внутренней отделки помещений
	наличие центральных коммуникаций и возможность подключения к ним
	транспортная доступность
	наличие движимого имущества
	наличие прочих благоустройств на участке

Рис. 1. Факторы, влияющие на стоимость объекта жилой недвижимости
Составлено авторами

Анализ состояния и перспектив развития рынка жилой недвижимости, вопросы прогнозирования его состояния обуславливают актуальность настоящего исследования.

Многие авторы рассматривают рынок жилой недвижимости в своих работах, что также подтверждает актуальность выбранной темы. Исследования ученых направлены на изучение:

- состояния и перспектив развития жилой недвижимости в Российской Федерации [1,2];
- налоговой политики Российской Федерации и совершенствования налогообложения недвижимого имущества физических лиц [3,4];
- принципов и факторов, оказывающих влияние на развитие рынка жилой недвижимости [5-7];
- развития рынков арендного жилья [8] и ипотечного кредитования [9, 10];
- оценки экономической эффективности инвестирования в жилую недвижимость [11];
- доступности жилья в Российской Федерации [12];
- методов финансирования на рынке жилой недвижимости [13];
- вопросов прогнозирования цен на рынке жилой недвижимости [14].

Одним из важных показателей социально-экономического развития страны является показатель обеспеченности жильем. Проблема функционирования рынка жилой недвижимости в масштабе регионов приобретает особую актуальность, поэтому целью настоящего исследования стал анализ эффективности вложения инвестиций в жилую недвижимость в текущих условиях, на примере городов-миллионников Приволжского федерального округа (Казань, Уфа, Нижний Новгород, Самара).

Основная часть

2.1. Анализ жилищного строительства в ПФО

Рынок жилой недвижимости тесно связан с жилищным строительством, которое выступает драйвером для смежных производственных секторов. Положительная динамика развития таких отраслей, как строительные материалы, бытовая техника, мебель и прочие товары, находится в прямой зависимости от жилищного строительства.

По количеству введенного жилья достигнут исторический максимум за всю историю России. Цена квадратного метра жилья на первичном рынке на начало 2023 года составила, по статистическим данным, 122343 рубля, что на 21% больше уровня начала 2022 года. Наибольшее подорожание коснулось квартир улучшенного качества (22,2%), затем типовых квартир (20,1%) и элитных (19,5%).

Динамика ввода жилья и стоимость строительства одного квадратного метра жилья представлена в таблице 1. Как видно из таблицы, на протяжении анализируемых восьми лет, наибольшая стоимость строительства наблюдается в Нижегородской области. За 2021 год этот показатель составил почти 64 тысячи рублей, тогда как минимальное значение 33,9 тысячи рублей приходится на Кировскую область. Разница между анализируемыми значениями составляет почти 2 раза.

Такую ситуацию можно объяснить соотношением стоимости строительно-монтажных работ и стоимости земельного участка, которые в регионах могут сильно отличаться. На цену новостроек в городах влияет объем старого жилого фонда, объемы нового вводимого жилья, прирост населения, наличие рабочих мест, вузы и студенты, желающие в них учиться.

По объемам вводимых квадратных метров последние пять лет лидирует Республика Татарстан, в которой вводится порядка 3 млн. кв. м жилья. На втором месте по этому показателю находится Республика Башкортостан, которая лишь незначительно уступает Татарстану. Третьи и четвертые места приходятся на Самарскую и Нижегородскую области. Одним из факторов в сложившейся ситуации можно назвать наличие городов-миллионников в лидирующих по этому показателю субъектах федерального округа.

Сегмент индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в России продолжает расти и развиваться. Об этом свидетельствуют данные Росстата. В первом полугодии 2023-го население строило активнее девелоперов (рис. 2).

Таблица 1

Динамика ввода жилья и стоимость строительства одного кв.м. жилья в ПФО и в разрезе ее регионов и областей

Регион	2015 год		2016 год		2017 год		2018 год		2019 год		2020 год		2021 год		2022 год	
	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м	стоимость строительства кв.метра всего, рублей	годовой объем ввода жилья, млн.кв.м
Приволжский федеральный округ	35500	16,9	35718	16,2	36389	15,6	37979	15,2	38644	16,2	41890	15,8	44987	17,4	4987	18,5
Республика Башкортостан	33402	2,7	32957	2,7	32605	2,5	35728	2,3	37773	2,4	39582	2,5	45670	2,9	45670	3,1
Республика Марий Эл	33551	0,4	34063	0,5	32846	0,5	32088	0,3	33729	0,4	31537	0,4	40138	0,4	40138	0,4
Республика Мордовия	33253	0,3	35569	0,3	35923	0,3	40271	0,3	32094	0,3	38298	0,3	40565	0,3	40565	0,3
Республика Татарстан	41110	2,4	38784	2,4	42354	2,4	43275	2,4	46772	2,7	50629	2,7	54470	3,0	54470	3,1
Удмуртская Республика	35328	0,6	36017	0,7	36181	0,7	38138	0,7	39810	0,8	42439	0,8	40413	0,8	40413	1,2
Чувашская Республика	34497	0,8	34600	0,6	33774	0,6	35297	0,6	34130	0,7	36559	0,6	36616	0,7	36616	0,9
Пермский край	35801	1,2	39334	1,1	37386	1,1	40209	1,1	38727	1,2	41578	1,2	40846	1,3	40846	2,0
Кировская область	29513	0,7	31433	0,7	32393	0,5	31119	0,6	31159	0,5	32361	0,5	33965	0,5	33965	0,5
Нижегородская область	44194	1,3	44343	1,3	43451	1,3	46301	1,4	48240	1,4	53567	1,5	63878	1,6	63878	1,7
Оренбургская область	32040	1,2	29527	1,0	31593	0,9	29741	0,9	27742	1,0	27156	1,0	36166	1,1	36166	1,0
Пензенская область	35414	0,9	37009	0,9	36210	0,9	34838	0,7	35561	0,8	35446	0,9	41708	0,9	41708	0,8
Самарская область	34539	2,2	36903	1,9	35159	1,8	35734	1,8	28444	1,8	32263	1,4	35808	1,8	35808	1,9
Саратовская область	27408	1,1	24044	1,3	26030	1,2	26395	1,2	27939	1,2	35526	1,2	35677	1,2	35677	1,0
Ульяновская область	31111	0,9	29669	1,0	29503	1,0	32409	1,0	33473	1,0	35267	1,0	36882	0,9	36882	0,7

Составлено авторами на основании [15]

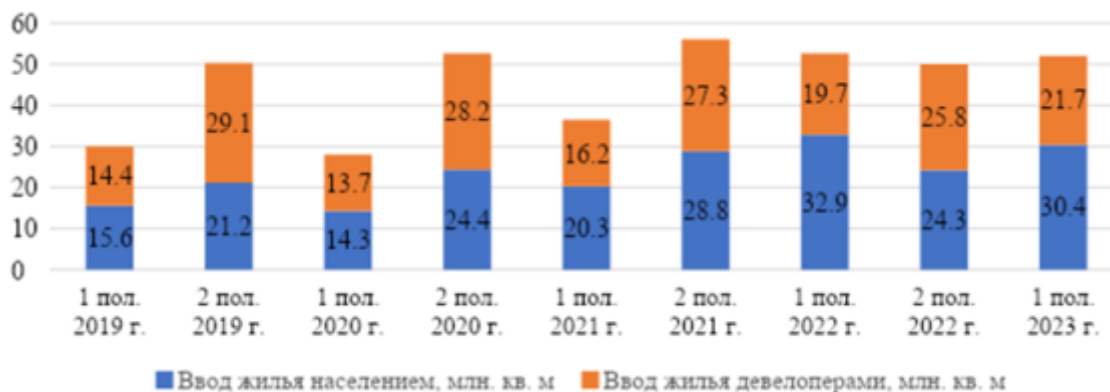

Рис.2. Динамика ввода жилья в РФ населением и девелоперами, млн. кв. м

Составлено авторами на основании [16]

Рисунок 2 показывает, что доля индивидуального жилищного строительства в общем объеме вводимого жилья составляет в 1 пол. 2023 года – 58%. Отмечается повышенный интерес населения к индивидуальным домам, к которому подтолкнула пандемия коронавируса.

Рассматривая соотношение ввода жилья населением и девелоперами в разрезе федеральных округов, можно отметить, что наибольшая доля ИЖС в первом полугодии 2023 года приходится на Северо-Кавказский ФО (73%), а наименьшая на Северо-Западный (46%). В Приволжском федеральном округе на ИЖС приходится 64%, что даже больше, чем по России в целом.

Среди регионов ПФО, Татарстан и Башкортостан вошли в пятерку лидеров по доли вводимого населением жилья и доли от общего объема ввода жилья населением в РФ. На Татарстан приходится 4%, а на Башкортостан 3% от общего объема ввода жилья населением в РФ, что меньше лишь, чем Ленинградская область, Краснодарский край и Московская область, на которые суммарно приходится 25%.

Начиная с 2020 года, отмечается рост цен на индивидуальные жилые дома. Средняя стоимость нового загородного дома в РФ составила 6,5 млн. руб., в 2021 году – 8,4 млн. руб., в 2022 году – 10,7 млн. руб., а в 2023 году – 12,1 млн. руб. Таким образом, увеличение стоимости составило почти в два раза.

Динамика изменения стоимости квадратного метра в городах миллионниках Приволжского федерального округа за последние три года представлены на рис. 3 и 4.

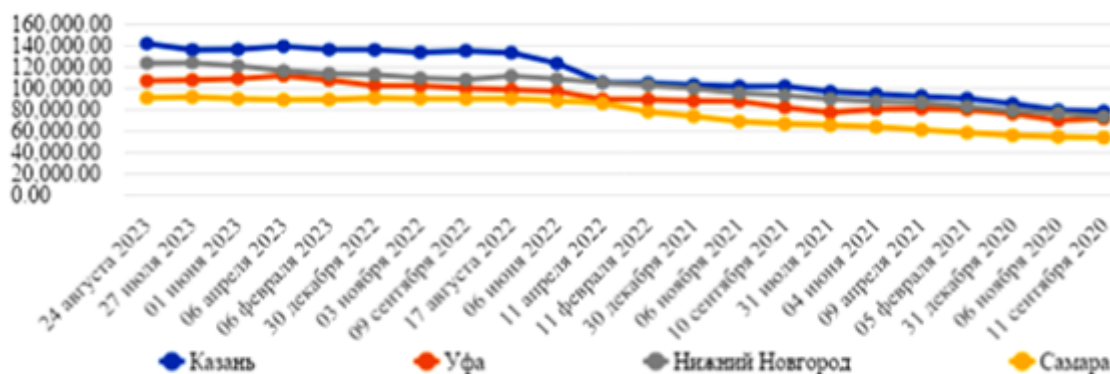

Рис. 3. Динамика стоимости квадратного метра жилья в новостройках городов-миллионников ПФО

Составлено авторами на основании [17]

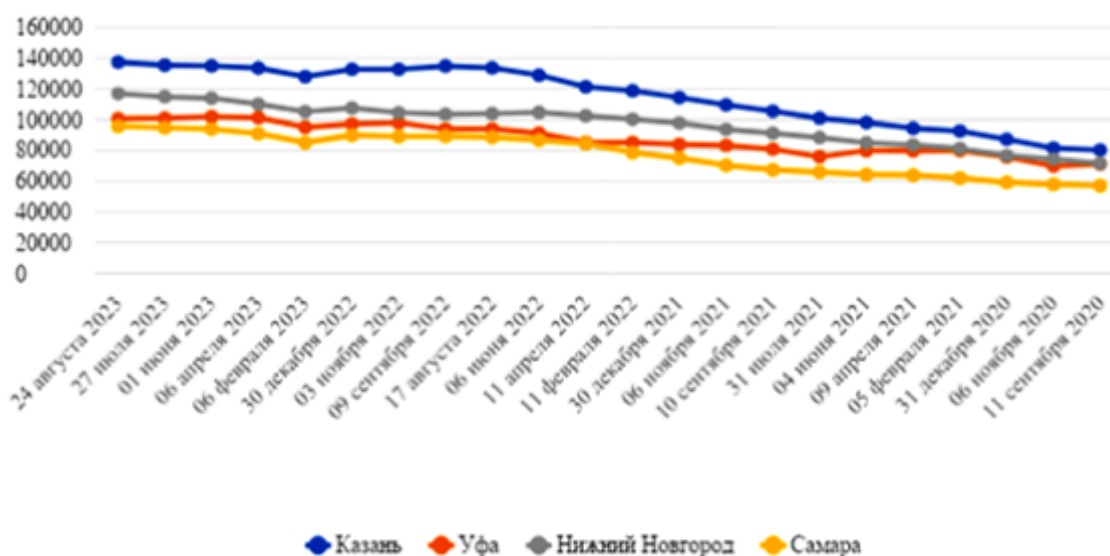

Рис. 4. Динамика стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке городов-миллионников ПФО

Составлено авторами на основании [17]

Самая высокая стоимость квадратного метра жилья на первичном и вторичном рынке в городе Казани. Цены на первичном рынке в Казани за анализируемый период времени не падали. Застройщики не имеют возможности снизить цену, так как порядка 95% новостроек продаются по проектному финансированию, в котором цена зашита в финансовую модель. Рассмотрев рисунок 4, можно сказать, что схожие тенденции наблюдаются во всех анализируемых региональных центрах.

Во всех городах отмечается увеличение стоимости жилья за выбранный период, однако темпы роста у всех свои (табл. 2).

Таблица 2

Индексы роста цен на жилье за три года в городах-миллионниках ПФО

Период	Казань		Уфа		Нижний Новгород		Самара	
	Квартиры в новостройках и жилых комплексах, за м ² , руб.	Квартиры (вторичный рынок), за м ² , руб.	Квартиры в новостройках и жилых комплексах, за м ² , руб.	Квартиры (вторичный рынок), за м ² , руб.	Квартиры в новостройках и жилых комплексах, за м ² , руб.	Квартиры (вторичный рынок), за м ² , руб.	Квартиры в новостройках и жилых комплексах, за м ² , руб.	Квартиры (вторичный рынок), за м ² , руб.
09 сентября 2022 по 24 августа 2023	1,05	1,02	1,07	1,07	1,14	1,13	1,01	1,07
10 сентября 2021 по 09 сентября 2022	1,32	1,28	1,22	1,16	1,16	1,14	1,35	1,32
11 сентября 2020 по 10 сентября 2021	1,3	1,32	1,15	1,13	1,27	1,28	1,24	1,18

Рассчитано авторами

В период с 11 сентября 2020 года по 10 сентября 2021 года наибольшие индексы роста цен на первичном и вторичном рынках наблюдались в Казани, на втором месте находился Нижний Новгород. С 10 сентября 2021 года по 09 сентября 2022 года лидирующие позиции заняла Самара, на втором месте — Казань. С 09 сентября 2022 года по 24 августа 2023 года темпы роста во всех городах снизились, при этом самые высокие показатели у Нижнего Новгорода. На данную тенденцию оказало влияние снижение покупательской способности населения.

Для увеличения покупательской способности государство предлагает различные инструменты, среди которых основным является ипотечное кредитование. Рассмотрим несколько льготных кредитных продуктов, действующих на весь период 2023 года: ипотека с господдержкой, семейная ипотека, сельская ипотека (табл. 3).

**Характеристики льготных ипотечных продуктов,
действующих на территории РФ в 2023 г.**

Тип ипотеки	Максимальная сумма, руб.	Первоначальный взнос, %	Ставка, %	Срок окончания программы
Ипотека с господдержкой	- 12 млн. руб. для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области; - 6 млн. руб. для квартир в остальных регионах России.	не менее 15% от стоимости жилья	8	1 июля 2024 г. Заемщиком может быть гражданин РФ от 21 года на момент подачи заявки и до 75 лет на момент полного погашения займа.
Семейная ипотека	- 12 млн. руб. для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области; - 6 млн. руб. для квартир в остальных регионах России	15% от стоимости объекта недвижимости, разрешается так же использовать материнский капитал. Приобрести по данной программе можно только первичное жилье.	6	Семьи, в которых воспитываются 2 и более ребенка, не достигших 18 лет, родителей усыновленного или удочеренного ребенка, который родился с 1 января 2018 года до 31 декабря 2023 года; до середины 2024 г.
Сельская ипотека	до 3 млн. руб. во всех регионах кроме Дальнего Востока, Ленинградской области и Ямало-Ненецкого автономного округа - там до 5 млн. руб.	10% от стоимости жилья	3	покупать недвижимость в небольших населенных пунктах с численностью населения до 30000 человек

Составлено авторами на основании [18,19]

С помощью перечисленных ипотечных программ по сниженной процентной ставке можно значительно сэкономить, что позволит поддерживать спрос на жилую недвижимость.

Субсидированная ипотека обеспечила рост рынка жилой недвижимости, начиная с 2019 года. Покупателю обеспечивается субсидированная ставка за счет девелопера, при этом разница в процентах включается в цену квартиры, что является привлекательным для владельцев будущей недвижимости. Если субсидированную ипотеку отменить, то застройщики будут вынуждены по-другому регулировать цену, например, за счет скидок, акций, ремонта.

Рынок жилой недвижимости в России нельзя назвать высокодоходным. Для большинства инвесторов до введения проектного финансирования первичный рынок жилья был интересен. Интерес вызван значительным ростом цены за один квадратный метр от начального этапа строительства до ввода объекта в эксплуатацию.

В России завышенные темпы роста цены на жилую недвижимость в ближайшие годы должны скорректироваться до уровня инфляции. При этом в случае изменения экономической ситуации и роста инфляции в стране цены на недвижимость не снизятся.

2.2. Анализ эффективности вложения инвестиций в жилую недвижимость в регионах ПФО

После проведенного анализа рынка недвижимости в регионах ПФО необходимо произвести сравнительный анализ экономической эффективности инвестирования в жилую недвижимость в них. Можно установить связь между инвестиционной привлекательностью недви-

мости и инвестиционной привлекательностью региона. Данные о доходности инвестиций в недвижимость и уровне инвестиционной привлекательности региона представлены в таблице 4.

Таблица 4

Доходность инвестиций в недвижимость за 2018-2022 гг. в регионах ПФО

Регион	Среднегодовая доходность инвестиций в недвижимость за 5 лет, %	Среднегодовая доходность инвестиций в недвижимость за 5 лет без учета сдачи ее в аренду, %	Уровень инвестиционной привлекательности	Тип региона
Республика Башкортостан	8,5	5,1	А-3	Низкий потенциал – минимальный риск
Республика Марий Эл	5,9	2,1	В-3	Пониженный потенциал – умеренный риск
Республика Татарстан	13,2	10,7	А-1	Высокий потенциал – минимальный риск
Чувашская Республика	12	9,6	В-2	Средний потенциал – умеренный риск
Пермский край	12,9	9,4	В-3	Пониженный потенциал – умеренный риск
Кировская область	4,6	1,7	С	Высокий потенциал – высокий риск
Нижегородская область	6,6	3,7	В-3	Пониженный потенциал – умеренный риск
Оренбургская область	1,2	-4	А-3	Низкий потенциал – минимальный риск
Пензенская область	4,9	2	В-3	Пониженный потенциал – умеренный риск
Самарская область	8,5	4,7	А-3	Низкий потенциал – минимальный риск
Саратовская область	9,5	5,5	С	Высокий потенциал – высокий риск
Ульяновская область	5,5	1,9	С	Высокий потенциал – высокий риск
Республика Мордовия	7,5	4,5	В-2	Средний потенциал – умеренный риск

Составлено авторами на основании [20,21]

Самые высокие показатели доходности отмечаются в Татарстане, Пермском крае и Чувашии. Самая низкая доходность отмечается в Оренбургской области. Полученные результаты свидетельствуют о слабой взаимосвязи между выделенными показателями. Так, в Республике Татарстан отмечается самая высокая доходность, и регион относится к самым инвестиционно-привлекательным, однако для других регионов-лидеров характерен умеренный риск и не высокий потенциал.

Расчет показателей экономической эффективности вложения инвестиций в объект жилой недвижимости позволит выбрать наиболее эффективный и безопасный вариант. На основании данных [17] была рассчитана стоимость приобретения однокомнатной квартиры площадью 40 кв. м в анализируемых городах, ежегодный доход от сдачи в аренду этих помещений и сроки окупаемости подобного вложения капитала (табл. 5). В расчетах были учтены налог на имущество физических лиц, налог на доходы с физических лиц (НДФЛ в размере 13% от полученного дохода), а также мелкие жилищно-коммунальные расходы. Основные положения по налогу на имущество с физических лиц приведены на рис. 5.

**НАЛОГ
НА ИМУЩЕ-
СТВО ФИЗИЧЕ-
СКИХ ЛИЦ**

Налог на имущество физических лиц (НИФЛ) регулируется главой 32 Налогового кодекса Российской Федерации.

Налогоплательщиками налога признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 400 НК РФ.

Объектом налогообложения признается, расположенное в пределах муниципального образования следующее имущество (ст.401 НК РФ):

1) жилой дом; 2) квартира, комната; 3) гараж, машино-место; 4) единый недвижимый комплекс; 5) объект незавершенного строительства; 6) иные здание, строение, сооружение, помещение

Налоговая база по НИФЛ определяется для каждого объекта налогообложения в строгом соответствии с его кадастровой стоимостью, прописанной в государственном кадастре недвижимости.

При расчете налоговой базы по кадастровой стоимости могут быть использованы *налоговые вычеты. Размер вычета:*

- *квартира, часть жилого дома* - кадастровая стоимость 20 кв. м общей площади этой квартиры, части жилого дома;
- *комната, часть квартиры* - кадастровая стоимость 10 кв. м площади этой комнаты, части квартиры;
- *жилой дом* - кадастровая стоимость 50 кв. м общей площади этого жилого дома;
- *единый недвижимый комплекс, в состав которого входит хотя бы один жилой дом* - 1 млн. руб

Многодетным семьям (воспитывающих трех и более несовершеннолетних детей) полагается дополнительный вычет за каждого ребенка (при владении квартирой / комнатой или ее частью - 5 кв.м., по жилому дому или его части - 7 кв.м).

Единые базовые ставки для разных типов недвижимости в России: 0,1% — для квартир, комнат, долей в них; домов; гаражей и машино-мест; недостроенных объектов; хозяйственных объектов на участках ИЖС или ЛПХ; 0,5% — нежилые помещения; технические здания; 2% — жилье стоимостью дороже 300 млн руб. Ставки в конкретном регионе и городе можно узнать на сайте налоговой в разделе «Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам».

Рис. 5. Основные положения по налогу на имущество физических лиц

Составлено авторами на основании [22]

Таблица 5

Показатели эффективности вложения инвестиций в жилую недвижимость

Показатель	Уфа	Казань	Нижний Новгород	Самара
Стоимость 1 комнатной квартиры в 40 кв.м., руб.	4 118 963,20	5 673 506,00	4 840 901,20	3 886 807,20
Арендная плата, руб./мес.	22 167,15	23 505,4	24 075,9	16 521,55
Действительный валовой доход, руб./год	266 005,80	282 064,80	288 910,80	198 258,60
Операционные расходы, руб./год	37 640,24	40 505,18	40 978,85	28 717,02
Условно-постоянные расходы, руб./год	2 059,48	2 836,75	2 420,45	1 943,40
Налог на имущество физических лиц, руб./год	2 059,48	2 836,75	2 420,45	1 943,40
Условно-переменные расходы, руб./год	35 580,75	37 668,42	38 558,40	26 773,62
Жилищно-коммунальные расходы, руб./год	1 000,00	1 000,00	1 000,00	1 000,00
НДФЛ, руб./год	34 580,75	36 668,42	37 558,40	25 773,62
Чистый операционный доход, руб./год	192 784,81	203 891,20	209 373,54	142 767,96
Срок окупаемости, лет	21,37	27,83	23,12	27,22

Рассчитано авторами

Полученные результаты свидетельствуют о длительных сроках окупаемости вложений в жилую недвижимость. При сравнении четырех региональных центров субъектов ПФО было выявлено, что целесообразнее приобретать квартиру для сдачи в аренду в Уфе, так как это вложение окупится за 21 год, а самый длительный срок окупаемости наблюдается в Казани. Расчеты показывают, что количество людей, которые покупают недвижимость не для жизни, а с инвестиционной целью, сократилось.

3. Выводы

Рынок жилой недвижимости занимает особое место на рынке недвижимости. За последние годы ситуация на этом рынке была нестабильной под воздействием пандемии, роста цен на строительные материалы, специальной военной операции. Под влиянием этих факторов цены на жилую недвижимость заметно возросли. Новые обстоятельства коснулись поведения как покупателей, так и застройщиков.

Среди регионов Приволжского федерального округа по вводу жилья Республика Татарстан и Республика Башкортостан занимают самые высокие позиции. В результате проведенного исследования было выявлено, что в этих же регионах большая доля жилья вводится за счет индивидуального жилищного строительства. По ценам продажи квадратного метра жилья лидируют города-миллионники, среди которых самые высокие показатели приходятся на Казань и Нижний Новгород. Существенное влияние на цены жилой недвижимости внесло внедрение проектного финансирования. Перегретые цены на жилую недвижимость должны прийти в соответствие с уровнем инфляции, что в дальнейшем определит прогнозы развития этого рынка.

Повышение покупательской способности населения обеспечивается за счет внедрения различных форм ипотечного кредитования, на которое приходится наибольшее количество сделок на рынке жилой недвижимости. Инвестиции в жилье нельзя назвать высокодоходным и не связанным с уровнем инвестиционной привлекательности региона.

Произведенный расчет показателей экономической эффективности вложения инвестиций в объект жилой недвижимости выявил наиболее эффективный и безопасный вариант – приобретение квартиры в Уфе.

Литература

1. Оленина, О. А. Основные тенденции и перспективы развития рынка жилой и коммерческой недвижимости в России / О. А. Оленина, Е. А. Ступникова, В. В. Кузьминов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-5. – С. 479-485. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_5_479. – EDN GYLINX.
2. Евстафьева, А. Х. Региональные особенности инвестирования строительного комплекса: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Евстафьева Алсу Хусаиновна. – Казань, 2003. – 205 с. – EDN NMFANV.
3. Евстафьева, А. Х. Реализация налоговой политики Российской Федерации на уровне регионов / А. Х. Евстафьева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 208-214. – EDN SCXJVL.
4. Кирова, Е. А. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации / Е. А. Кирова, А. В. Захарова, М. А. Дементьева // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 108-113. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-108-113. – EDN XPXOVK.
5. Осипова Е.В., Айдарова Г.Н., Куприянов В.Н., Мирсаяпов Илизар Т. Принципы организации жилой архитектурной среды в условиях пост-пандемийных изменений // Известия КГАСУ. 2023. №1(63), с.61-72, DOI: 10.52409/20731523_2023_1_61. – EDN ILVVEN.
6. Покка Е. В., Авксентьев В. И. Факторы, влияющие на концепцию формирования архитектуры современного жилого комплекса // Известия КГАСУ. 2021. № 1 (55). С. 109–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_1_109.
7. Боровских, О. Н. Основные факторы, определяющие стоимость земельного участка под индивидуальное жилищное строительство (на примере г. Казань) / О. Н. Боровских // Жилищные стратегии. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 367-382. – DOI 10.18334/zhs.5.3.39437. – EDN YRLKKT.
8. Боровских, О. Н. Анализ и оценка развития рынка арендного жилья в Республике Татарстан / О. Н. Боровских // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 16. – С. 2013-2024. – DOI 10.18334/gr.17.16.36411. – EDN WJHCEF.
9. Медяник, Ю. В. Оценка влияния инструментов государственного стимулирования на рынок индивидуального жилищного строительства в Республике Татарстан / Ю. В. Медяник // Жилищные стратегии. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 331-352. – DOI 10.18334/zhs.9.4.116889. – EDN HZBGCZ
10. Шагабутинова, Л. М. Ипотечное кредитование в России / Л. М. Шагабутинова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2023. – № 1. – С. 22-28. – EDN REGVHV.
11. Гагина, И. С. Сравнительная оценка экономической эффективности инвестирования в жилую недвижимость в Саратове и Москве / И. С. Гагина // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_114. – EDN ZGMFAU.
12. Пивоварова, Г. Б. Доступность жилья в современных реалиях развития первичного рынка жилой

- недвижимости / Г. Б. Пивоварова, Т. В. Третьяченко // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. – 2020. – № 1(69). – С. 167-175. – EDN NYDEBZ.
13. Середнева, О. В. Сравнительный анализ методов финансирования на рынке жилой недвижимости / О. В. Середнева, С. В. Пупенцова // *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. – С. 132-135. – EDN XYZTOS.*
14. Князева, А. И. Прогнозирование цен на рынке жилой недвижимости Пермского края / А. И. Князева // *Современные научные исследования и разработки*. – 2017. – Т. 2, № 1(9). – С. 115-118. – EDN YGFPLN.
15. Электронный ресурс // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
16. Сервис для поиска недвижимости Циан. Режим доступа: <https://kazan.cian.ru/stati-dolja-izhs-v-obschet-obeme-vvoda-zhilja-vyroslo-do-58-332131/>
17. Индекс рынка недвижимости. График динамики цен. Режим доступа: <https://restate.ru/graph/>
18. Ильина, А. В. Рынок ипотечного жилищного кредитования России: состояние и перспективы развития / А. В. Ильина, И. А. Езангина // *Социальные и экономические системы*. – 2022. – № 6-1(30.1). – С. 214-233. – EDN SCTVMC.
19. Буранбаева, Л. З. Рынок ипотечного кредитования: итоги 2022 года и прогноз на 2023 год / Л. З. Буранбаева, А. Ф. Гарифуллина, Г. А. Мусина // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. – 2023. – № 1(58). – С. 57-63. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-1-58-57-63. – EDN PRWEZG.
20. Сайт агентства РИА Рейтинг. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230424/630240892.html>
21. Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
22. Налог на имущество физических лиц. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/30063/doclist/52/1/0/0/налог%20на%20имущество%20физических%20лиц:3>

References:

- Olenina, O. A. Osnovnye tendencii i perspektivy razvitiya rynka zhiloy i kommercheskoj nedvizhimosti v Rossii / O. A. Olenina, E. A. Stupnikova, V. V. Kuz'minov // *Zhurnal prikladnyh issledovanij*. – 2021. – № 6-5. – S. 479-485. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_5_479. – EDN GYLINX.
- Evstaf'eva, A. H. Regional'nye osobennosti investirovaniya stroitel'nogo kompleksa: special'nost' 08.00.05 «*Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom*»: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Evstaf'eva Alsu Husainovna. – Kazan', 2003. – 205 s. – EDN NMFANV.
- Evstaf'eva, A. H. Realizatsiya nalogovoj politiki Rossijskoj Federacii na urovne regionov / A. H. Evstaf'eva // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2014. – № 1(27). – S. 208-214. – EDN SCXJVL.
- Kirova, E. A. Sovershenstvovanie nalogooblozheniya nedvizhimogo imushchestva fizicheskikh lic v Rossijskoj Federacii / E. A. Kirova, A. V. Zaharova, M. A. Dement'eva // *Vestnik universiteta*. – 2020. – № 1. – S. 108-113. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-108-113. – EDN XPXOVK.
- Osipova E.V., Ajarova G.N., Kupriyanov V.N., Mirsayapov Ilizar T. Principy organizacii zhiloy arhitekturnoj sredy v usloviyah post-pandemijnyh izmenenij // *Izvestiya KGASU*. 2023. №1(63), s.61-72, DOI: 10.52409/20731523_2023_1_61. – EDN ILVVEH.
- Pokka E. V., Avksent'ev V. I. Faktory, vliyayushchie na koncepciyu formirovaniya arhitektury sovremennogo zhilogo kompleksa // *Izvestiya KGASU*. 2021. № 1 (55). S. 109–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_1_109.
- Borovskih, O. N. Osnovnye faktory, opredelyayushchie stoimost' zemel'nogo uchastka pod individual'noe zhilishchnoe stroitel'stvo (na primere g. Kazan') / O. N. Borovskih // *Zhilishchnye strategii*. – 2018. – Т. 5, № 3. – S. 367-382. – DOI 10.18334/zhs.5.3.39437. – EDN YRLKKT.
- Borovskih, O. N. Analiz i ocenka razvitiya rynka arednogo zhil'ya v Respublike Tatarstan / O. N. Borovskih // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. – 2016. – Т. 17, № 16. – S. 2013-2024. – DOI 10.18334/rp.17.16.36411. – EDN WJHCEF.
- Medyanik, YU. V. Ocenka vliyaniya instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya na rynek individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva v Respublike Tatarstan / YU. V. Medyanik // *Zhilishchnye strategii*. – 2022. – Т. 9, № 4. – S. 331-352. – DOI 10.18334/zhs.9.4.116889. – EDN HZBG CZ
- SHagabutinova, L. M. Ipotechnoe kreditovanie v Rossii / L. M. SHagabutinova // *Elektronnyj ekonomicheskij vestnik Tatarstana*. – 2023. – № 1. – S. 22-28. – EDN REGVHV.
- Gagina, I. S. Sravnitel'naya ocenka ekonomicheskoy effektivnosti investirovaniya v zhiluyu nedvizhimost' v Saratove i Moskve / I. S. Gagina // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. – 2023. – Т. 8, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_114. – EDN ZGMFAU.
- Pivovarova, G. B. Dostupnost' zhil'ya v sovremennykh realiyah razvitiya pervichnogo rynka zhiloy nedvizhimosti / G. B. Pivovarova, T. V. Tret'yachenko // *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)*. – 2020. – № 1(69). – S. 167-175. – EDN NYDEBZ.
- Seredneva, O. V. Sravnitel'nyj analiz metodov finansirovaniya na rynke zhiloy nedvizhimosti / O. V. Seredneva, S. V. Pupencova // *Nedelya nauki SPbPU: materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 13–19 noyabrya 2017 goda. Tom CHast' 1. – Sankt-Peterburg: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo", 2017. – S. 132-135. – EDN XYZTOS.*

14. Knyazeva, A. I. *Prognozirovanie cen na rynke zhiloy nedvizhimosti Permskogo kraja* / A. I. Knyazeva // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. – 2017. – T. 2, № 1(9). – S. 115-118. – EDN YGFPLN.
15. *Elektronnyj resurs* // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
16. *Servis dlya poiska nedvizhimosti Cian*. Rezhim dostupa: <https://kazan.cian.ru/stati-dolja-izhs-v-obschem-obeme-vvoda-zhilja-vyroslo-do-58-332131/>
17. *Indeks rynka nedvizhimosti. Grafik dinamiki cen*. Rezhim dostupa: <https://restate.ru/graph/>
18. Il'ina, A. V. *Rynok ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya* / A. V. Il'ina, I. A. Ezangina // *Social'nye i ekonomicheskie sistemy*. – 2022. – № 6-1(30.1). – S. 214-233. – EDN SCTVMC.
19. Buranbaeva, L. Z. *Rynok ipotechnogo kreditovaniya: itogi 2022 goda i prognoz na 2023 god* / L. Z. Buranbaeva, A. F. Garifullina, G. A. Musina // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij)*. – 2023. – № 1(58). – S. 57-63. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-1-58-57-63. – EDN PRWEZG.
20. *Sajt agentstva RIA Rejting*. Rezhim dostupa: <https://riarating.ru/infografika/20230424/630240892.html>
21. *Sajt rejtingovogo agentstva «Ekspert RA»*. Rezhim dostupa: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
22. *Nalóg na imushchestvo fizicheskikh lic*. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/30063/doclist/52/1/0/0/nalog%20na%20imushchestvo%20fizicheskikh%20lic:3>

339.544

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-89-95

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является определение генеральных направлений, по которым будет развиваться франчайзинг в ближайшие годы в свете активного развития экономики знаний. *Метод или методология проведения работы.* Методологической базой в статье являются выводы и гипотезы представителей международных организаций, компаний и экспертов в области франчайзинга и трансфера знаний. Для достижения поставленной цели использованы такие общенаучные методы, как единство исторического и логического, научная абстракция, системный и сравнительный анализ. *Результаты.* В активно развивающейся в 21 веке цифровизации, информационных технологий и иных проявлениях экономики знаний особое место занимает вопрос торговли объектами того, на чем «специализируется» экономика знаний, а именно знания, бизнес-концепции, коммерческие секреты и т.д. В этой связи выбор наиболее оптимальных каналов, среди которых франчайзинг является одним из самых популярных, а также определение наиболее перспективных направлений, по которым будет развиваться трансфер различных видов коммерциализированного знания, представляет собой важный вектор исследований экспертов и ученых, обосновавших ряд тенденций, которые имеют большой потенциал своего развития в ближайшее время. Среди наиболее перспективных направлений развития международного франчайзинга выделяются те, которые связаны с веяниями времени — цифровизация и электронная коммерция, а также влияние поколения миллениалов и их активная связь с научно-техническим прогрессом, что дает толчок к развитию различных видов услуг, особенно в онлайн-направлении, которые как нельзя лучше ложатся под сферу применения франчайзинговых концепций. *Область применения результатов.* Результаты исследования могут быть использованы руководителями компаний, которые работают в системе франчайзинга и ориентируются на занятие лидирующих позиций в еще пока что только появляющихся новых направлениях развития франчайзинга. *Выводы.* Тенденции развития международного франчайзинга в ближайшее время определяются теми же тенденциями, которые характерны для всей мировой экономики: тотальное влияние и участие информационных технологий в экономических процессах способствовало появлению цифровизации, а стало быть появились виды предпринимательской деятельности, в т.ч. и во франчайзинге, которые сформировались благодаря Интернету — пункты онлайн-доставки, онлайн-обучение, информационные услуги и пр. Кроме того, невзирая на бушующие в мировой экономике кризисы, вызванные пандемией или внутренними процессами в странах, есть ряд сфер деятельности, которые практически не подвержены их влиянию, и будут пользоваться популярностью в любое время: сфера услуг населению (салоны красоты, ремонт автомобилей, компьютеров, детские клубы и пр.).

Ключевые слова: Трансфер знаний. Интеллектуальный капитал. Коммерциализация знаний. Международный франчайзинг. Тенденции развития международного франчайзинга.

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH

Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURYEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State
University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL FRANCHISING IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Abstract. *The purpose of the work.* The purpose of the work is to determine the general directions in which franchising will develop in the coming years in the light of the active development of the knowledge economy. *The method or methodology of the work.* The methodological basis of the article is the conclusions and hypotheses of representatives of international organizations, companies and experts in the field of franchising and knowledge transfer. To achieve this goal, such general scientific methods as the unity of the historical and logical, scientific abstraction, and systematic and comparative analysis were used. **Results.** In the digitalization, information technologies and other manifestations of the knowledge economy, which is actively developing in the 21st century, a special place is occupied by the issue of trading objects of what the knowledge economy "specializes" in, namely knowledge, business concepts, trade secrets, etc. In this regard, the choice of the most optimal channels, among which franchising is one of the most popular, as well as the identification of the most promising areas in which the transfer of various types of commercialized knowledge will develop, is an important vector of research by experts and scientists who have substantiated a number of trends that have great potential for their development in the near future. Among the most promising areas of development of international franchising are those that are associated with the trends of the time — digitalization and e-commerce, as well as the influence of the millennial generation and their active connection with scientific and technological progress, which gives impetus to the development of various types of services, especially in the online direction, which best fit the scope of franchising concepts. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the heads of companies that work in the franchising system and are focused on taking leading positions in the new areas of franchising development that are still emerging. **Conclusions.** Trends in the development of international franchising in the near future are determined by the same trends that are characteristic of the entire world economy: the total influence and participation of information technologies in economic processes contributed to the emergence of digitalization, and therefore there were types of entrepreneurial activity, including and in franchising, which were formed thanks to the Internet — online delivery points, online training, information services, etc. In addition, despite the crises raging in the global economy caused by a pandemic or internal processes in countries, there are a number of areas of activity that are practically not affected by them, and will be popular at any time: the public services sector (beauty salons, car repairs, computers, children's clubs, etc.). **Keywords:** Knowledge transfer. Intellectual capital. Commercialization of knowledge. International franchising. Trends in the development of international franchising.

Введение

Казалось бы, стабильно укрепляющаяся на мировом рынке глобализация в последние несколько лет дала большую трещину и в настоящее время, ввиду различных геополитических разногласий, обилия санкций в ряде стран и особенно в России, и проблем логистических поставок, учеными отмечается стремительное развитие процесса глокализации. Цепочки поставок диверсифицируются. Страны и компании пытаются закупать товары поближе к дому, эта тенденция известна как ближний шоринг (nearshoring). В то же время, продолжающиеся геополитические проблемы сдерживают рост мировой торговли высокими технологиями. Тем не менее, развитие новых секторов экономики, цифровизация, «внезапное» открытие новых рын-

ков и поиск новых партнеров показывает, что проблемы в санкционном товарном обмене могут быть заменены на «бестоварный» обмен, ключевым элементом в котором играет различного рода информация – а именно, коммерциализированный интеллектуальный капитал, знания, инновации. В этой связи подбор наиболее подходящей формы торговли подобными объектами является крайне актуальным вопросом для контрагентов.

Место трансфера знания в интеллектуальном капитале

Понятия "интеллектуальный капитал" и "интеллектуальные ресурсы" являются настолько сложными и включают в себя разнонаправленные составляющие, что говорить о торговле объектами интеллектуальной собственности, или результатами интеллектуальной деятельности, в целом, несколько некорректно, так как продать/купить, то есть изменить титул собственности на объект, можно лишь в том случае, если он имеет натурально-вещественную, материальную форму, в то время как с определенными видами интеллектуальной собственности, не имеющих материальной основы, возможен лишь трансфер, или временный обмен с сохранением права собственности у их владельца.

В общей системе интеллектуального капитала и интеллектуальных ресурсов одним из важнейших являются знания. Экономика, так или иначе, всегда была основана на знаниях. Природные ресурсы, орудия труда, социальные институты и, в меньшей степени, все, что есть у людей, – это все проявление знаний, но воплощенные в материальные, организационные и символические формы. Знание замыкает все структурные связи между формированием и использованием всех тех ресурсов, на которых строится все человеческое общество. Знания, существующие в форме индивидуальных знаний, также являются частью интеллектуального и человеческого капитала, а в форме кодифицированных знаний они обслуживают производственный процесс на предприятиях. В овеществленной форме оно становится частью основного капитала и экономическим товаром, который входит в хозяйственный оборот.

Можно выделить следующие основные ключевые элементы процесса управления знаниями, представив его в виде "колеса" (рис. 1):

Рис.1. Колесо процесса управления Знаний [8]

В зависимости от масштабов своей деятельности, сложившейся организационной структуры и культуры, каждая компания выбирает свою модель управления знаниями. Очень интересный подход к построению модели управления знанием разработал профессор Женевского университета Гилберт Пробст [7] (рис. 2).

Модель Пробста во многом похожа на трехуровневую модель принятия решений в компании по С. Маджаро. Если в модели С. Маджаро, именуемой еще "пирамида Маджаро" [6], выделяют три уровня – стратегический, оперативный и тактический, то Г. Пробст выделяет два уровня управления знаниями - стратегический и оперативный, во многом схожие по своей сути. Стратегический уровень предполагает разработку и определение генеральных направлений, ключевых знаний и ключевых компетенций предприятия; оперативный уровень – предполагает выбор вариантов действий по реализации и претворению в жизнь ключевых знаний с

помощью шести взаимосвязанных блоков: идентификация - приобретение - развитие - распространение - использование - хранение.

В условиях развития экономики знаний [1] конкурентоспособность предприятия определяется его способностью создавать, обрабатывать, распространять и обмениваться знаниями и информацией как в микро-, так и в макросреде бизнеса. Таким образом, на основе и за счет "новых знаний" происходят качественные изменения в экономике и ее структурах, образуется достаточный временной разрыв между внедрением новых знаний и их появлением.

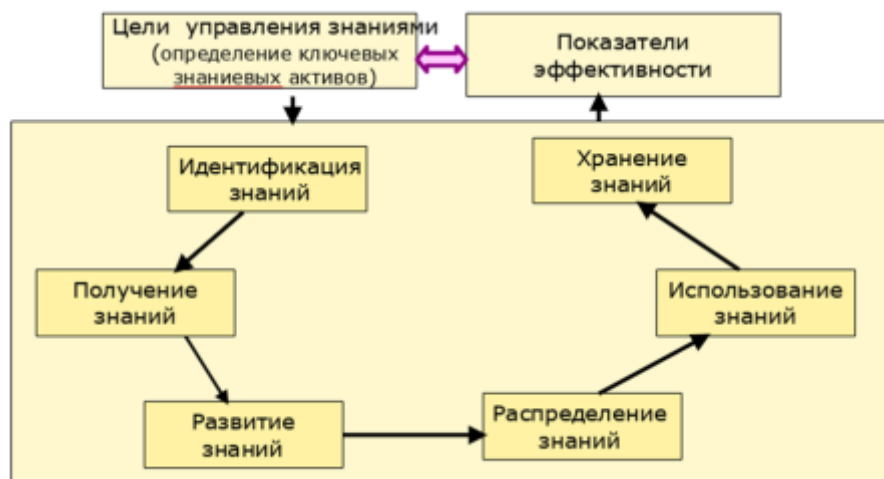

Рис.2. Модель управления знанием по Г.Пробсту

Как можно заметить по рис.1 и рис.2, один из ключевых элементов в процессе управления знаниями - его использование, распространение и передача, что объединяется под общий термин "трансфер знаний". Принято выделять два основных направления трансфера знаний - некоммерческий (спилловер) и коммерческий обмен знаниями. В этой связи формируются два канала трансфера производственного/маркетингового знания/опыта - персонафицированный, или спонтанный спилловер (общение людей на конференциях, научные публикации и т.д.) и корпоративный (коммерческий, возмездный обмен знаниями компаниями путем заключения соглашений) каналы. В корпоративном канале наиболее распространены международные формы передачи коммерческих знаний, такие как лицензионные и франчайзинговые соглашения.

Тенденции развития франчайзинга в рамках экономики знаний

Международный опыт показывает (особенно в свете бушующих в мире экономических санкций, торговых войн, эмбарго и жесткого протекционизма), что наиболее перспективной для компаний является попытка войти на международный рынок услуг или рынок объектов интеллектуальной собственности. Если компания небольшая и не имеет достаточного опыта работы (а главное – не имеет правильно построенного и известного брэнд-нейма), ей будет очень трудно появиться на новом рынке, что делает актуальной помощь более крупной компании и возможность вести бизнес под ее «зонтиком». Данное положение тем более применимо для нынешнего этапа развития экономических отношений - а именно, «экономики знаний». Концепция коммерческого «трансфера знания и нематериальных активов» через международные франчайзинговые сети для международной торговли результатами интеллектуальной собственности, где ключевую роль для компании играет бренд как средство преодоления экономических (протекционистские барьеры) и политических (санкции) барьеров, является одним из генеральных трендов развития мировой экономики в ближайшие несколько лет.

В настоящее время уже проблематично найти такой уголок на планете (кроме практически не тронутых цивилизацией ряда стран Африки и Океании), где не развивался бы франчайзинг. Даже небольшие тропические острова региона Карибского бассейна (Доминиканская республика, Коста-Рика, Тринидад и Тобаго и др.) могут похвастаться наличием на своих рынках франчайзинговых сетей. А говорить о более крупных странах Азии, Латинской Америки и говорить не приходится: в Китае, Индии, Мексике, Бразилии [3], странах Юго-Восточной Азии в настоящее время франчайзинг развивается весьма успешно.

Но что можно предположить об относительно близком будущем в развитии франчайзинга в мире, учитывая доминирующие концепции и тренды развития мирового сообщества? Фран-

чайзинговая концепция идет вслед за временем, не стоит на месте. Так, если еще 10 лет назад доминировала концепция "единичной" (single unit) франчайзинговой точки, подразумевающая так называемую "покупку рабочего места", работая одновременно на себя и под присмотром франчайзера, обеспечивая получение стабильного, пусть даже и скромного, дохода, будучи собственником своего бизнеса.

Сейчас же ситуация изменяется в сторону превалирования сетевых (multi-unit) франшиз, предполагающих предоставление права дистрибуции товаров и услуг франшизером через несколько франшизатов на одной определенной территории. В данном случае франшизеры управляют всей своей компанией, нанимая профессиональных менеджеров (франшизатов) на местах, сосредотачивая свои основные усилия больше на разработке генеральной стратегии развития и роста всей сети.

Развитие мультибрендовых франчайзинговых сетей (Multi-brand franchises) (владеющие двумя или более брендами) также является одной из активно развивающихся тенденций настоящего времени. Эти франшизы часто максимально используют свою территорию для работы с первым брендом и должны подыскать себе второй или третий бренд, чтобы продолжить рост своей компании. Другие франшизы ищут несколько брендов, чтобы обеспечить дополнительный денежный поток в разное время суток (например, утренний кофе, вечерняя выпечка на заправке и пр.), или диверсифицируют свои риски, создав защиту от рыночных циклов, изменения вкусов потребителей и сдвигов в экономике. Другие компании придерживаются традиционной стратегии поиска новых географических рынков для простого расширения своих сетей.

Основываясь на тенденциях сдвига мировых хозяйственных процессов на планете, можно обозначить следующие две группы генеральных направлений, точек роста развития франчайзинга в ближайшие несколько лет:

1) Развитие франчайзинга в связи с меняющейся демографией.

Изменения в населении влияют не только на то, кто сегодня является потребителем, но и на доступный рынок труда. Как франчайзеры, так и франчайзи должны адаптироваться к меняющейся типологии клиентов и сотрудников, чтобы искать возможности для роста своего бизнеса.

Миллениалы (Millennials) – это поколение, родившееся после 1980-х годов, численность которого превосходит даже поколение бэби-бумеров, становится мощной экономической силой, когда они начинают свою карьеру и создают семьи. Это наиболее активное население, только начинающее свою карьеру, хорошо разбирающееся в различных СМИ, выросшее в Интернете. Они представляют огромные возможности для франчайзеров и франчайзи, которые могут предоставлять товары и услуги, связанные с их растущими потребностями.

Бэби-бумеры (baby boomers). По мере старения этого "вечно молодого" поколения (родились в период 1946-1964 годов), им потребуется множество новых услуг: программы поддержания здоровья и фитнеса; финансовое и пенсионное планирование и консультации; помощь престарелым родителям; уход за детьми младшего возраста и образовательные услуги для их детей, поступающих в колледж; юридические и налоговые услуги; пищевые, косметические и антивозрастные продукты и услуги; и более.

Пожилые люди (seniors) - сегодня люди живут дольше и активнее, и эта тенденция будет только усиливаться по мере старения бумеров. Это создаст "процветающий" рынок услуг, востребованных этой богатой, расширяющейся демографической группой. Связанные с здоровьем услуги, предоставляемые на дому или в домах престарелых, будут продолжать расти. Ремонт домов для пожилых людей, программы поддержания здоровья и фитнеса, адаптированные к их стареющим телам, а также более широкое признание и использование "косметевтики" будут расширяться в ближайшие годы.

Национальные меньшинства и диаспоры (minorities). Некоторые страны, в которых наблюдаются определенные национальные миграционные особенности (США, Франция, Германия, Россия и др.) находятся на пути к созданию "нового большинства", поскольку ряды латиноамериканцев, афроамериканцев и азиатов во многих странах продолжают расти. От продуктов питания до моды, от недвижимости до бизнес-услуг, по мере того как численность и экономическое влияние национальных диаспор продолжают расти, их потребности также будут продолжать расширяться, представляя новые возможности и проблемы для франчайзинговых брендов, ориентированных на их обслуживание.

2) Трансформация направлений роста типов франчайзинга

– Бизнес в период рецессий - устойчивые к рецессии бренды по понятным причинам популярны в любой экономической среде. Франчайзинговые компании в таких сферах, как салоны красоты, аудиторские и бухгалтерские услуги, сервисы по упаковке и доставке товаров, услуги по присмотру за детьми и домашними животными, техническое обслуживание и ремонт авто-

мобилей, ремонт домов, компьютерные услуги, агентства недвижимости, услуги по подбору персонала. Кризисы и рецессии последних лет, особенно пандемия, побудили к развитию целого направления в ресторанах – доставка блюд на дом, создание отдельных недорогих брендов в рамках своих сетей по быстрому обслуживанию и фаст-фуду с целью сохранения приемлемой выручки. Франчайзинговые сети по реализации в рамках концепции устойчивого развития бывших в употреблении товаров (одежда, спортивный инвентарь и электронные игры) также имеют тенденцию перспективного развития в любой экономике.

– «Зеленые» франчайзинговые сети – в рамках развития, пусть даже и медленного, зеленой экономики, уже сейчас находятся на подъеме [2]. Услуги по снижению энергопотребления как для дома, так и для коммерческого сектора будут продолжать расширяться. «Зеленые» (сертифицированные LEED) здания, построенные из переработанных материалов и использующие меньше энергии, открывают возможности для франчайз в этой области, и по мере развития данного рынка будет появляться все больше и больше возможностей.

2) Трансформация направлений роста типов франчайзинга:

– Бизнес в период рецессий – устойчивые к рецессии бренды, по понятным причинам, популярны в любой экономической среде. Франчайзинговые компании в таких сферах, как салоны красоты, аудиторские и бухгалтерские услуги, сервисы по упаковке и доставке товаров, услуги по присмотру за детьми и домашними животными, техническое обслуживание и ремонт автомобилей, ремонт домов, компьютерные услуги, агентства недвижимости, услуги по подбору персонала. Кризисы и рецессии последних лет, особенно пандемия, побудили к развитию целого направления в ресторанах – доставка блюд на дом, создание отдельных недорогих брендов в рамках своих сетей по быстрому обслуживанию и фаст-фуду с целью сохранения приемлемой выручки. Франчайзинговые сети по реализации в рамках концепции устойчивого развития бывших в употреблении товаров (одежда, спортивный инвентарь и электронные игры) также имеют тенденцию перспективного развития в любой экономике.

– "Зеленые" франчайзинговые сети – в рамках развития, пусть даже и медленного, зеленой экономики, уже сейчас находятся на подъеме [2]. Услуги по снижению энергопотребления как для дома, так и для коммерческого сектора будут продолжать расширяться. "Зеленые" (сертифицированные LEED) здания, построенные из переработанных материалов и использующие меньше энергии, открывают возможности для франчайз в этой области, и по мере развития данного рынка будет появляться все больше и больше возможностей.

3) Сфера фитнеса, здоровья и ухода за собой. Данный сектор услуг (фитнес-центры, здоровое питание, отдых и спорт, спа-салоны и др.) предоставляет целевые возможности для каждой из демографических групп, описанных выше. Рост детского ожирения приводит к появлению фитнес-центров и программ, которые сочетают в себе развлечение и образование для детей и подростков. У бэби-бумеров есть свой собственный набор потребностей в этих областях, как и у пожилых людей, которым нужны программы фитнеса и питания, адаптированные к их возрастной группе.

Ни один вид бизнеса не застрахован от рисков, но твердое понимание текущих тенденций и того, куда они, вероятно, пойдут в ближайшие годы, является большим шагом на пути к долгосрочному успеху франчайзинга. Представим основные тренды в развитии франчайзинга на мировой арене, исходя из отмечаемых, независимо от политических разногласий в мире, глобальных процессов в обществе:

– Цифровизация. Технологии будут продолжать трансформировать всё человечество и бизнес, в том числе. Бренды, использующие цифровые технологии, могут улучшить бизнес-процессы и качество обслуживания клиентов, и, следовательно, повысить производительность компании. Цифровизация позволяет франчайзерам создать более удобное и эффективное взаимодействие между ними и франчайзи, а также между клиентами и брендом сети. Важно понимать, как цифровые технологии могут быть внедрены в бизнес. Франчайзеры могут сэкономить деньги и ресурсы. Таким образом, это помогает оптимизировать бизнес-процессы и улучшить стандарты компании. Различные приложения для смартфонов, искусственный интеллект и облачные технологии - это лишь некоторые из тенденций, которые выводят обслуживание клиентов на совершенно новый уровень.

– Автоматизация. Наш мир становится все более автоматизированным. Игнорировать прогресс практически невозможно. Франчайзеры должны выяснить, какие операции можно автоматизировать, как этого добиться и сколько инвестиций можно вложить. Сети могут сэкономить на затратах на рабочую силу, передав многие бизнес-аспекты технологиям. Анализ данных, статистика, учёт и планирование могут выполняться автономно. Автоматизация может

повысить эффективность бренда за счёт повышения удобства использования товаров и услуг, и упрощения внутренней и внешней коммуникации.

– Доставка. После пандемии большинство предприятий осознали, насколько важно адаптироваться, чтобы выжить. Доставка стала неотъемлемой частью практически любого бизнеса. Перспективы роста в этой области огромны. В 2023 году сервисы доставки будут только набирать обороты. Бренды, которые предлагают вариант доставки, с большей вероятностью сохранят и даже увеличат продажи, сохраняют и привлекают клиентов и сохраняют конкурентное преимущество.

– Электронная коммерция. Массовый переход на онлайн-форматы торговли начался несколько лет назад. И сегодня электронная коммерция так же популярна, как и офлайн-продажи. Франчайзеры, занимающиеся электронной коммерцией, сокращают расходы и повышают эффективность. Владельцам брендов доступно множество веб-инструментов. Они могут изучать предпочтения покупателей, как клиенты попадают на сайт интернет-магазина и другие данные. Таким образом, появляется много цифровых товаров, которые можно продавать только онлайн (игры, образовательные курсы и т.д.).

– Регионализация. Для предпринимателей из мегаполисов встаёт острый вопрос: как расширить свой бизнес в условиях жесткой конкуренции в крупных городах? Один из возможных и перспективных ответов на этот вопрос – развитие бизнеса в регионах. Современная провинция, не только в России, перестаёт быть "глухой забытой Богом деревней". Благодаря брендингу, раскрученные франчайзинговые сети не нуждаются в активной рекламе в регионах и потенциально уже имеют готовую клиентуру. Обратный же процесс возможен в ситуации формирования провинциальных франчайзинговых концепций и уже их возможная попытка проникновения на столичные рынки со своими предложениями.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в современных условиях развития мировой экономики, где одним из быстро и эффективно растущих направлений является торговля различного рода нео-вещественными благами: технологиями, знаниями, услугами, свою вполне комфортную нишу занял франчайзинг. На данный момент времени франчайзинг рассматривается уже не просто как форма предпринимательства, а как канал оптимального включения компании в систему международного трансфера коммерциализированного знания. И перспективы его развития, с учетом направления трансформации мирового сообщества, отвечают требованиям времени и будут востребованы предпринимателями (как франчайзерами, так и франчайзи), которые не только уже имеют свои франчайзинговые точки, но и планируют вступить в процесс обмена своими овеществленными знаниями.

Литература

1. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Специфика рынка объектов интеллектуальной собственности в международном бизнесе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №3 (101)
2. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Зеленый франчайзинг – современный тренд устойчивого развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. №2
3. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Особенности развития франчайзинга в странах латиноамериканского региона // Журнал прикладных исследований. 2021, №5. Том 1. С.27-40
4. Булатецкая А.Ю. Модели оценки и управления уровнем интеллектуального капитала компании // Московский экономический журнал, №4, 2020, с.405-416.
5. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002, с. 40
6. Majaro S. *International Marketing. A Strategic Approach to World Markets Revised Ed.* Routledge, London and New York, 1993
7. Probst G. J. B. *Practical Knowledge Management: A Model That Works* // Prism. January 1998. pp.18-29
8. Schiuma, G. and Marr, B. *Managing Knowledge in e-Businesses: The Knowledge Audit Cycle. Profit with People*, Russell Publishing, London, in Deloitte & Touche. 2001.

References:

1. Berdin A.E., Berdina M.YU. *Specifika rynka ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti v mezhdunarodnom biznese* // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. №3 (101)
2. Berdin A.E., Berdina M.YU. *Zelenyj franchajzing – sovremennyy trend ustojchivogo razvitiya* // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. №2
3. Berdin A.E., Berdina M.YU. *Osobennosti razvitiya franchajzinga v stranah latinoamerikanskogo regiona* // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2021, №5. Tom 1. S.27-40
4. Bulateckaya A.YU, *Modeli ocenki i upravleniya urovnem intellektual'nogo kapitala kompanii* // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal, №4, 2020, s.405-416.
5. Klimov S.M. *Intellektual'nye resursy obshchestva*. – SPb.: IVESEP, Znanie, 2002, s. 40
6. Majaro S. *International Marketing. A Strategic Approach to World Markets Revised Ed.* Routledge, London and New York, 1993
7. Probst G. J. B. *Practical Knowledge Management: A Model That Works* // Prism. January 1998. pp.18-29
8. Schiuma, G. and Marr, B. *Managing Knowledge in e-Businesses: The Knowledge Audit Cycle. Profit with People*, Russell Publishing, London, in Deloitte & Touche. 2001.

УДК 332.1+314

РЮМИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия
e-mail: ryum50@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-96-103

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. *Цель работы* заключается в оценке экологических условий проживания населения и анализе их влияния на демографические характеристики человеческого потенциала. **Методы проведения исследования.** В статье реализуется авторская разработка индекса экологических условий проживания населения и методика его построения для российских регионов на основе данных официальной статистики. Связь построенных индексов с демографическими характеристиками человеческого потенциала оценивается путем корреляционного анализа. **Область применения результатов.** Результаты проведенной работы могут быть использованы в научных исследованиях для учета экологической обстановки в регионах, а также региональными органами управления экономикой и природоохранной деятельностью при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов федерации. **Выводы и результаты.** На данных официальной статистики в разрезе российских регионов подтверждены положительные связи между экологическими условиями проживания и продолжительностью жизни, продолжительностью здоровой жизни, рождаемостью, отрицательные – с заболеваемостью, включая болезни органов дыхания, смертностью, младенческой смертностью. Однако теснота выявленных связей оказалась ниже предполагаемой. Сделан вывод о целесообразности при исследовании экологических условий проживания переходить к анализу более дезагрегированных территорий: от регионов – к муниципальным образованиям. **Ключевые слова:** экологические условия проживания, население, качество жизни, человеческий потенциал, демографические характеристики.

RYUMINA ELENA VIKTOROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher,
N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems
of Population – a separate subdivision of the Federal State
Budgetary Institution of the Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNISTC RAS),
Moscow, Russia,
e-mail: ryum50@mail.ru

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL LIVING CONDITIONS ON HUMAN POTENTIAL

Abstract. *The purpose* of the work is to assess the environmental living conditions of the population and analyze their impact on the demographic characteristics of human potential. **Methods of research.** The article implements the author's development of the index of environmental liv-

ing conditions of the population and the methodology of its construction for Russian regions based on official statistics. The relationship of the constructed indices with the demographic characteristics of human potential is estimated by correlation analysis. **The scope of the results.** The results of the work carried out can be used in scientific research to take into account the environmental situation in the regions, as well as regional economic and environmental management bodies when developing strategies for the socio-economic development of the subjects of the federation. **Conclusions and results.** Official statistics data in the context of Russian regions confirmed positive links between environmental living conditions and life expectancy, healthy life expectancy, fertility, negative – with morbidity, including respiratory diseases, mortality, infant mortality. However, the closeness of the revealed connections turned out to be lower than expected. It is concluded that it is expedient to proceed to the analysis of more disaggregated territories in the study of environmental living conditions: from regions to municipalities.

Keywords: environmental living conditions, population, quality of life, human potential, demographic characteristics.

1. Введение

В наших исследованиях человеческого потенциала [1] этот термин понимается как совокупность свойств, определяющих качество населения. К характеристикам человеческого потенциала отнесены демографические показатели (продолжительность жизни, рождаемость, смертность, миграция, здоровье), показатели трудоспособности, социальные показатели (образование, культура, преступность, алкоголизм), показатели экологического поведения (потребление воды и электроэнергии, образование коммунальных отходов). Для управления развитием человеческого потенциала необходимо выявить факторы, на него влияющие, которые в своем большинстве относятся к качеству жизни населения. Экологические условия проживания населения, несомненно, тоже определяют качество жизни, хотя в большинстве случаев не исследуются в этом аспекте вследствие отсутствия адекватных показателей состояния окружающей природной среды.

Для количественной оценки экологических условий проживания населения нами использованы показатели доли проб воды и воздуха, превышающих предельно допустимые концентрации (ПДК), в общем числе исследованных проб [2], на основе которых ранее разработан индекс экологических условий проживания населения для регионов [3, 4] и обоснованы преимущества этого индекса в сравнении с часто используемыми показателями вредных выбросов в атмосферу и сбросов в водные объекты.

В данной статье строятся индексы экологических условий проживания населения в разрезе субъектов федерации по статистическим данным 2021 года, и далее анализируется их влияние на демографические характеристики человеческого потенциала.

2. Основная часть

2.1. Построение индексов экологических условий проживания населения в российских регионах

Методика построения индекса экологических условий проживания населения представлена в [4, 5]. Индекс строится на базе показателей числа проб воздуха/воды, превышающих предельно допустимые концентрации (ПДК), в процентах от общего числа исследованных проб [2]. По методике построения этих показателей сбор проб осуществляется в жилых (предназначенных для жилья) зонах, поэтому они наилучшим образом отражают именно условия проживания населения.

Относительно адекватности показателей негативных проб для отражения экологического состояния возникает два вопроса: во-первых, превышение ПДК может быть разным – как незначительным, так и чрезвычайным, но в рассматриваемых показателях это не учитывается. На это можно ответить, что при сильном превышении ПДК в пробах воздуха или воды в каком-то определенном пункте сбора превышения ПДК будут наблюдаться и в пробах, взятых в соседних пунктах, вследствие распространения загрязняющих веществ. Во-вторых, рассматриваемые показатели не дают информации о том, насколько опасны те вредные вещества, ПДК которых превышены в исследованных пробах. В этом вопросе надо ориентироваться на само содержание понятия предельно допустимых концентраций. Они устанавливаются на максимальном уровне, безвредном для здоровья человека, поэтому для разных ингредиентов загрязнения принимают разные значения. ПДК варьируются в очень широком диапазоне:

например, для паров ртути ПДК равна 0,003 мг/м³, а для оксида углерода – 3 мг/м³, т.е. ПДК для этих двух вредных веществ отличаются в 1000 раз.

Частные индексы по воздуху и воде для регионов строились по принципу: чем меньше проб, превышающих ПДК, тем лучше, т.е. тем индекс выше:

$$P_i = (x_{\max} - x_i) / (x_{\max} - x_{\min}),$$

где x_i , x_{\min} , x_{\max} – соответственно фактическая, минимальная и максимальная доля негативных проб в регионе i .

Затем был сформирован индекс экологических условий проживания ($I_{\text{экол}}$) как среднее арифметическое частных индексов по воздуху и воде.

Рассчитанные по всем регионам индексы экологических условий проживания на данных за 2015 год были введены в Индекс человеческого развития в качестве его четвертой составляющей [5]. В настоящее время предложенный индекс экологических условий проживания населения, основанный на доле негативных проб воздуха/воды, уже используется другими авторами для отражения экологической обстановки в регионах, например в [6-9].

В данной статье используется индекс экологических условий проживания населения, построенный по данным 2021 года. В сравнении с 2015 годом число исследованных проб воздуха существенно увеличилось и при этом уменьшилось число регионов, где сбор проб осуществлялся нерегулярно и составлял меньше 100 проб в год. Самыми активными по числу исследованных проб воздуха в 2021 году были г. Москва – 145479 проб, из них превышающих ПДК 0,2%; Краснодарский край – соответственно 111236 и 0,04%; Свердловская область – 99581 и 1,1%; Кемеровская область – 92267 и 1,1%; Челябинская область – 82905 и 3,3%.

Наихудшее состояние воздуха (наибольший процент проб, превышающих ПДК) в 2021 году наблюдалось в Республике Саха (Якутия) – 6,3%, Камчатском крае – 5,9%, Чукотском АО – 5,5%, Республике Бурятия – 4,9%, Республике Тыва – 4,7%, Владимирской области – 4,6%. В 2015 году наибольший процент негативных проб воздуха был в Чеченской Республике и Республике Тыва и составлял в обоих регионах 7,8% от общего числа исследованных проб. Катастрофическое значение этот показатель принимал в 2011 и 2013 годах в Забайкальском крае – 26,8% и 21% [2].

В регионах проценты проб воды, превышающих ПДК, изменяются, в отличие от проб воздуха, в максимально широком диапазоне – от 0 до 100%. Наименьший процент негативных проб воды (ниже 1%) в 2021 году наблюдался в республиках Алтай, Карачарово-Черкесской, Марий Эл, в Хабаровском крае, Чукотском АО, Архангельской области. Наиболее загрязненными оказались водные объекты Республики Ингушетии (89,2% негативных проб) и г. Санкт-Петербурга (85,9%).

На базе данных о процентах негативных проб от общего числа исследованных были построены частные индексы по воздуху и воде и сводный индекс экологических условий проживания населения для каждого субъекта федерации (табл. 1). Как говорилось выше, индекс строился по принципу «чем он выше, тем экологические условия лучше». Это делалось для достижения единообразия в оценке различных характеристик качества жизни населения. В таблице видны регионы с наименьшими значениями индекса (меньше 0,70), т.е. с наихудшими экологическими условиями проживания населения. Такой индекс экологических условий определен в 12 регионах: по одному в ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, СФО, 2 – в УФО, 5 – в ДФО. В Приволжском федеральном округе таких регионов нет, но в худшую сторону выделяется Саратовская область (индекс равен 0,72).

Также в таблице представлены частные индексы по воздуху и воде. По ним можно определить, каково состояние атмосферы и водных объектов в регионах и что из них определяет сводный индекс экологических условий проживания. Из таблицы следует, что наихудшие условия проживания – во Владимирской области, причем там низкий как сводный индекс, так и оба частных индекса.

Самые лучшие экологические условия проживания населения – в 26 субъектах федерации, где сводный индекс равен или превышает значение 0,90, при этом в 20 из них этому пороговому значению удовлетворяют частные индексы и по воздуху, и по воде.

Индекс экологических условий проживания населения, 2021 год

№	Регион	Частный индекс по воздуху	Частный индекс по воде	Индекс экологических условий проживания
1	Белгородская область	0,94	0,78	0,86
2	Брянская область	0,81	0,71	0,76
3	Владимирская область	0,27	0,38	0,32
4	Воронежская область	0,97	0,92	0,94
5	Ивановская область	0,95	0,59	0,77
6	Калужская область	0,98	0,80	0,89
7	Костромская область	1,00	0,89	0,95
8	Курская область	0,83	0,95	0,89
9	Липецкая область	0,87	0,87	0,87
10	Московская область	0,95	0,86	0,91
11	Орловская область	0,95	0,89	0,92
12	Рязанская область	0,90	0,79	0,85
13	Смоленская область	0,84	0,65	0,74
14	Тамбовская область	0,95	0,95	0,95
15	Тверская область	0,98	0,76	0,87
16	Тульская область	0,99	0,89	0,94
17	Ярославская область	0,86	0,87	0,86
18	г. Москва	0,97	0,67	0,82
19	Республика Карелия	0,92	0,56	0,74
20	Республика Коми	0,98	0,80	0,89
21	Ненецкий АО	0,84	0,66	0,75
22	Архангельская область (кроме АО)	0,67	1,00	0,83
23	Вологодская область	0,98	0,78	0,88
24	Калининградская область	0,95	0,81	0,88
25	Ленинградская область	0,98	0,65	0,82
26	Мурманская область	0,94	0,94	0,94
27	Новгородская область	0,98	0,57	0,78
28	Псковская область	0,95	0,84	0,90
29	г. Санкт-Петербург	1,00	0,04	0,52
30	Республика Адыгея	0,95	0,94	0,95
31	Республика Калмыкия	0,95	0,21	0,58
32	Республика Крым	0,97	0,86	0,91
33	Краснодарский край	0,99	0,87	0,93
34	Астраханская область	0,98	0,95	0,97
35	Волгоградская область	0,98	0,98	0,98
36	Ростовская область	0,98	0,88	0,93
37	г. Севастополь	0,84	0,86	0,85
38	Республика Дагестан	0,97	0,91	0,94
39	Республика Ингушетия	0,98	0,00	0,49
40	Кабардино-Балкарская республика	0,94	0,86	0,90
41	Карачаево-Черкесская республика	0,97	1,00	0,98
42	Республика Сев. Осетия - Алания	0,98	0,96	0,97
43	Чеченская республика	0,95	0,93	0,94
44	Ставропольский край	0,97	0,97	0,97
45	Республика Башкортостан	0,95	0,86	0,90
46	Республика Марий Эл	0,97	0,99	0,98
47	Республика Мордовия	0,99	0,98	0,99
38	Республика Татарстан	0,87	0,89	0,88
49	Удмуртская республика	0,95	0,80	0,88
50	Чувашская Республика	0,98	0,86	0,92
51	Пермский край	0,98	0,98	0,98
52	Кировская область	0,98	0,67	0,83
53	Нижегородская область	0,98	0,87	0,93
54	Оренбургская область	0,98	0,98	0,98
55	Пензенская область	0,98	0,75	0,87
56	Самарская область	0,97	0,73	0,85
57	Саратовская область	0,71	0,72	0,72
58	Ульяновская область	1,00	0,83	0,92
59	Курганская область	0,95	0,92	0,94
60	Свердловская область	0,83	0,56	0,69
61	Ханты-Мансийский АО - Югра	0,98	0,83	0,90
62	Ямало-Ненецкий АО	0,98	0,60	0,79
63	Тюменская область (без АО)	0,86	0,77	0,82
64	Челябинская область	0,48	0,73	0,60
65	Республика Алтай	0,60	0,99	0,80
66	Республика Тыва	0,25	0,99	0,62
67	Республика Хакасия	0,48	0,98	0,73
68	Алтайский край	0,76	0,98	0,87
69	Красноярский край	0,63	0,88	0,76
70	Иркутская область	0,92	0,94	0,93
72	Кемеровская область	0,83	0,83	0,83
72	Новосибирская область	0,99	0,99	0,99
73	Омская область	0,71	0,71	0,71
74	Томская область	0,83	0,95	0,89
75	Республика Бурятия	0,22	0,74	0,48
76	Республика Саха (Якутия)	0,00	0,74	0,37
77	Забайкальский край	0,87	0,91	0,89
78	Камчатский край	0,06	0,99	0,53
79	Приморский край	0,97	0,70	0,84
80	Хабаровский край	0,98	0,99	0,99
81	Амурская область	0,97	0,69	0,83
82	Магаданская область	0,95	0,92	0,94
83	Сахалинская область	0,83	0,77	0,80
84	Еврейская автономная область	0,94	0,30	0,62
85	Чукотский АО	0,13	0,99	0,56

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [2].

Индекс экологических условий проживания, по принципу его построения, зависит от частных индексов по воздуху и по воде, однако влияние последних разное: коэффициент корреляции сводного индекса с частным индексом по воздуху составил 0,70, а по воде равен 0,44.

Данные о негативных пробах воздуха и воды, которые доступны из статсборника [2], в Росстат предоставляет Роспотребнадзор. Добраться до первоисточника нам не удалось, но по имеющейся информации можно заключить, что в большинстве регионов с низким индексом экологических условий проживания исследовалось очень небольшое число проб. Приведем конкретные данные: в ЦФО в 2021 году было исследовано 337288 проб воздуха, из них в Москве – 145479, Московской области – 48395, Рязанской области – 20714, Воронежской – 17012, в то же время во Владимирской – только 2656 проб. В Чукотском АО было взято вообще лишь 73 пробы воздуха и меньше 100 проб воды.

2.2. Экологические условия как фактор, действующий на демографические характеристики человеческого потенциала

В ходе выполнения темы НИР «Развитие человеческого потенциала с дифференциацией по регионам и социальным группам: факторы и модели» в ИСЭПН ФНИСЦ РАН под руководством В.В. Локосова была сформирована система показателей человеческого потенциала, отражающая продолжительность жизни, рождаемость, возрастную структуру населения, здоровье, трудоспособность, уровень образования, социальное здоровье, экологическое поведение, уровень культуры.

Экологические условия проживания в большей или меньшей степени влияют на все эти характеристики человеческого потенциала, но наиболее сильное влияние оказывают на демографические показатели. Гипотетически характеристиками человеческого потенциала, более других зависящими от экологических условий проживания, являются: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, уровни рождаемости и смертности, уровень заболеваемости и, в частности, уровень впервые выявленных болезней органов дыхания.

На продолжительность жизни, по оценкам ВОЗ, влияют следующие факторы: образ жизни – 49-53%, наследственность – 18-22%, окружающая среда – 17-20%, состояние здравоохранения – 8-10% [10, с. 6]. Исследуем на наших данных влияние экологических условий проживания на продолжительность жизни в российских регионах [11]. Коэффициент корреляции между индексом экологических условий проживания и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении по данным 2021 года составил 0,52, а связь продолжительности жизни с состоянием воздуха (частный индекс по воздуху) оценивается коэффициентом корреляции, равным 0,43 (связь с частным индексом по воде оказалась слабой). Для сравнения отметим, что коэффициент корреляции между продолжительностью жизни и уровнем заболеваемости равен -0,37, а уровнем заболеваемости органов дыхания составил -0,39.

Продолжительность здоровой жизни имеет умеренную корреляционную связь с индексом экологических условий проживания населения – коэффициент корреляции равен 0,37. При этом отметим, что продолжительность здоровой жизни неоднозначно связана и с общей продолжительностью жизни – их связь оценивается на уровне 0,51.

Рождаемость и смертность исследовались по коэффициенту естественного прироста населения, его связь с экологическими условиями проживания оказалась умеренной – коэффициент корреляции равен 0,41. Рассматривалась также младенческая смертность, связь которой с экологическими условиями определяет коэффициент корреляции -0,31.

Исследуем зависимость уровня заболеваемости населения от экологических условий проживания. Эта проблема волнует многих специалистов, и в последние годы появился ряд статей [например, 13-16], в которых приведены результаты эконометрического моделирования зависимости здоровья населения от различных факторов, в том числе экологических. Однако следует отметить, что авторы измеряют экологические условия проживания показателями массы вредных выбросов и сбросов. В ряде своих работ мы показывали недостатки такого подхода, в том числе на очевидных числовых примерах. Переход к предлагаемым нами показателям доли негативных проб воздуха и воды теоретически более правомерен, но осложняется пока что недостаточным мониторингом состояния атмосферы и водных объектов для того, чтобы статистическим показателям негативных проб можно было бы полностью доверять. Представляется, что именно из-за низкого числа исследованных проб во многих регионах была получена слабая отрицательная связь показателей заболеваемости и экологических условий проживания, коэффициент корреляции равен -0,26. В работах, посвященных исследованию здоровья населения, прежде всего, отмечают влияние загрязнения атмосферы на органы дыхания. В разрезе регионов мы исследовали связь числа впервые обнаруженных болезней органов

дыхания как со сводным индексом экологических условий проживания, так и с частным индексом по воздуху. В обоих случаях связь тоже оказалась слабой. Наряду с уже отмеченными недостатками в мониторинге экологической обстановки, другой причиной таких результатов является неполнота данных о заболеваемости: мы учитываем только регистрируемую заболеваемость, а не фактическую.

Априори предполагалось, что состояние окружающей среды сильно влияет на демографические показатели. Подтверждением этому служат многочисленные примеры низкой продолжительности жизни, высокого уровня заболеваемости, низкой рождаемости и высокой смертности на отдельных экологически опасных территориях. Вследствие того, что зоны высокой экологической опасности составляют обычно небольшую часть территории субъектов федерации, то взятый нами региональный разрез не улавливает местных особенностей воздействия экологических условий на демографические показатели. Так, например, даже в Москве – одном из самых компактных по территории субъектов федерации – муниципальные районы сильно различаются по заболеваемости: есть регионы с повышенной заболеваемостью болезнями органов дыхания, болезнями желудка, онкологией и др.

Авторы исследования, представленного в [17], выделили четыре группы районов Санкт-Петербурга, различающиеся уровнями заболеваемости, и сопоставили заболеваемость с экологической обстановкой. В результате сделан вывод о том, что "здоровье людей, всех живых организмов – интегральный индикатор, который адекватно отражает состояние окружающей среды" [17, с. 89]. Статистически значимая связь обнаружена и при исследовании зависимости заболеваемости от экологической обстановки в отдельных городах Красноярского края и Кемеровской области [18].

Существуют по меньшей мере два пути для построения более адекватной картины влияния состояния окружающей среды на демографические показатели: первый – это дальнейшее дезагрегирование территории страны и переход к уровню муниципальных образований; второй – расширение сети мониторинга проб воздуха и воды, которое крайне необходимо для более полной характеристики состояния атмосферы и водных объектов.

3. Заключение

Экологические условия проживания населения являются важной составляющей качества жизни, однако редко учитываются в исследованиях как качества жизни, так и влияния на человеческий потенциал. Причиной этого является отсутствие адекватных показателей состояния окружающей среды. Обычно для этого используются характеристики вредных выбросов в атмосферу и сбросов в водные объекты, которые отражают воздействие на среду, но не ее состояние. Однако связь этих процессов – воздействия на среду и формирования ее состояния – опосредуется разнообразием по характеру и интенсивности таких природных процессов, как самоочищение, разбавление, рассеивание вредных выбросов и т.п. В результате при одном и том же вредном воздействии может сформироваться совершенно разное состояние окружающей среды. Для решения задачи формализации показателя экологического состояния предлагается использовать индекс экологических условий проживания населения, построенный на основе показателей числа проб воздуха и воды, превышающих ПДК, по отношению к общему числу исследованных проб. Такой индекс рассчитан для всех российских регионов по данным официальной статистики за 2021 год и представлен в статье.

Проведенный корреляционный анализ зависимости демографических показателей регионов от экологических условий проживания населения подтвердил гипотетически ожидаемый характер исследованных связей: положительных связей между экологическими условиями проживания и продолжительностью жизни, продолжительностью здоровой жизни, рождаемостью, отрицательных – с заболеваемостью, включая болезни органов дыхания, смертностью, младенческой смертностью. Однако теснота выявленных связей оказалась ниже предполагаемой и по таблице Чеддока характеризуется в диапазоне от слабой до заметной.

Одной из причин расхождений полученных результатов корреляционного анализа с предполагаемой силой связи между рассмотренными показателями мы считаем недостатки мониторинга состояния окружающей среды, когда в ряде регионов исследуется в год менее ста проб воздуха и воды при максимальном числе исследованных проб в других регионах, достигающем более сотни тысяч. Ввиду высокой теоретической и практической значимости показателей доли негативных проб воздуха и воды и растущего интереса к этому показателю со стороны научного сообщества, можно надеяться на активизацию деятельности Роспотребнадзора по сбору необходимых данных.

Другим обстоятельством, сглаживающим зависимость демографических показателей от

экологических условий проживания населения, является региональный уровень исследования, тогда как для изучения экологической обстановки больше подходит менее агрегированный уровень, например, уровень муниципальных образований. Влияние экологических нарушений на демографические показатели особенно очевидно проявляется в зонах экологического бедствия, территория которых в большинстве случаев составляет часть территории региона. Но при региональном анализе критические уровни состояния среды в отдельных зонах усредняются с характеристиками территорий региона, благополучных в экологическом отношении. В перспективе надо стремиться к переходу к эколого-экономическим исследованиям в разрезе муниципальных образований, однако на данном этапе это невозможно из-за отсутствия экологической информации.

Литература

1. Рюмина Е.В. Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле // *Народонаселение*. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 19-27. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.2.
2. Приложение к сборнику «Охрана окружающей среды в России 2020» (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (дата обращения: 03.08.2023).
3. Рюмина Е.В. Экологические аспекты оценки качества жизни // *Экономика региона*. – 2016. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 1113–1122. DOI: 10.17059/2016-4-13.
4. Рюмина Е.В. Экологический индекс: построение и использование при анализе качества жизни и качества населения // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2018. – № 9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35668279_74754464.pdf (дата обращения: 31.07.2023).
5. Рюмина Е.В. Характеристика экологических аспектов качества жизни и их отражение в индексе человеческого развития // *Стратегическое планирование и развитие предприятий*. Материалы Восемнадцатого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН. 2017. С. 811–815.
6. Забелина И.А. Эколого-экономическое благополучие российских регионов: сравнительный анализ // *ЭКО*. – 2020. – № 9. – С. 24–45. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-24-45.
7. Мигранова Л.А., Ульянов В.В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // *Народонаселение*. – 2017. – № 3. – С. 116–129. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-9.
8. Аюшеева С.Н. Сравнительный анализ уровня антропогенного воздействия и платности природопользования на модельных территориях Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2020. – Т. 18, № 9. – С. 1787–1798. DOI: 10.24891/re.18.9.1787.
9. Абрамян С.И., Федотов А.А. Воздействие благосостояния населения на человеческий потенциал // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 12-1. – С. 5–8. URL: https://elibrary.ru/cit_items.asp?gritemid=35668279 (дата обращения: 04.08.2023).
10. Ревич Б.А., Авалиани С.Л., Тихонова Г.И. Основы оценки воздействия загрязненной среды на здоровье человека. Пособие по региональной политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. – 268 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Статистический сборник // *Росстат*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 16.07.2023).
12. *Здравоохранение в России. Статистический сборник. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2021.* / *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 12.05.2023).
13. Feng Y., Cheng J., Shen J., Sun H. Spatial effects of air pollution on public health in China // *Environmental and Resource Economics*. – 2019. – Vol. 73. – P. 229–250.
14. Alsukait R., Alomran M. Environmental risk factors and health: An umbrella review of meta-analyses // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Vol. 18. – No. 2. – P. 704. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/2/704>.
15. Ruan F., Zeng X., Duan C. Influence of PM2.5 pollution on public health based on urban panel data // *China Environmental Science*. – 2020. – Vol. 4. – No. 12. – P. 5451–5458.
16. Тазаева Т.О., Гильмундинов В.М. Статистический анализ влияния факторов риска на ухудшение общественного здоровья // *Проблемы прогнозирования*. – 2015. – № 1. – С. 105–118. URL: <https://ecfor.ru/publication/analiz-vliyaniya-faktorov-riska-na-uhudshenie-zdorovya/> (дата обращения: 16.08.2023).
17. Чистобаев А.И., Семенова З.А. Состояние окружающей среды как фактор воздействия на здоровье населения Санкт-Петербурга // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. – 2012. – № 1. – С. 80–90.
18. Сырцова Е.А. Влияние экологических факторов на здоровье населения муниципалитетов Сибири // *Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность. Труды II Гранберговской конференции*. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2021. С. 513–520. DOI: 10.53954/9785604607893_513.

References:

1. Ryumina E.V. Naselenie ne tol'ko kak ekonomicheskij resurs: ponyatie chelovecheskogo potenciala v shirokom smysle // *Narodonaselenie*. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 19–27. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.2.
2. Prilozhenie k sborniku «Ohrana okruzhayushchej sredy v Rossii 2020» (informaciya v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (data obrashcheniya: 03.08.2023).

3. Ryumina E.V. *Ekologicheskie aspekty ocenki kachestva zhizni* // *Ekonomika regiona*. – 2016. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 1113–1122. DOI: 10.17059/2016-4-13.
4. Ryumina E.V. *Ekologicheskij indeks: postroenie i ispol'zovanie pri analize kachestva zhizni i kachestva naseleniya* // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2018. – № 9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35668279_74754464.pdf (data obrashcheniya: 31.07.2023).
5. Ryumina E.V. *Harakteristika ekologicheskikh aspektov kachestva zhizni i ih otrazhenie v indekse chelovecheskogo razvitiya* // *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Materialy Vosemnadcatogo vserossijskogo simpoziuma*. M.: CEMI RAN, 2017. S. 811-815.
6. Zabelina I.A. *Ekologo-ekonomicheskoe blagopoluchie rossijskikh regionov: sravnitel'nyj analiz* // *EKO*. – 2020. – № 9. – С. 24-45. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-9-24-45.
7. Migranov L.A., Ul'yanov V.V. *Metodicheskie podhody k ocenke kachestva zhizni naseleniya v regionah* // *Narodonaselenie*. – 2017. – № 3. – С. 116-129. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-9.
8. Ayusheeva S.N. *Sravnitel'nyj analiz urovnya antropogennogo vozdeystviya i platnosti prirodopol'zovaniya na model'nyh territoriyah Rossijskoj Federacii* // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2020. – Т. 18, № 9. – С. 1787-1798. DOI: 10.24891/re.18. 9.1787.
9. Abramyan S.I., Fedotov A.A. *Vozdeystvie blagosostoyaniya naseleniya na chelovecheskij potencial* // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2019. – № 12-1. – С. 5-8. URL: https://elibrary.ru/cit_items.aspx?gitemid=35668279 (data obrashcheniya: 04.08.2023).
10. Revich B.A., Avaliani S.L., Tihonova G.I. *Osnovy ocenki vozdeystviya zagryaznennoj sredy na zdorov'e cheloveka. Posobie po regional'noj politike*. – M.: Akropol', CEPR, 2004. – 268 s.
11. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: Statisticheskij sbornik* // *Rosstat*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (data obrashcheniya: 16.07.2023).
12. *Zdravoohraneniye v Rossii. Statisticheskij sbornik. Prilozhenie k sborniku (informaciya v razreze sub'ektov Rossijskoj Federacii) 2021.* / *Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (data obrashcheniya: 12.05.2023).
13. Feng Y., Cheng J., Shen J., Sun H. *Spatial effects of air pollution on public health in China* // *Environmental and Resource Economics*. – 2019. – Vol. 73. – P. 229-250.
14. Alsukait R., Alomran M. *Environmental risk factors and health: An umbrella review of meta-analyses* // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Vol. 18. – No. 2. – P. 704. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/2/704>.
15. Ruan F., Zeng X., Duan C. *Influence of PM2.5 pollution on public health based on urban panel data* // *China Environmental Science*. – 2020. – Vol. 4. – No. 12. – P. 5451–5458.
16. Tagaeva T.O., Gil'mundinov V.M. *Statisticheskij analiz vliyaniya faktorov riska na uhdshenie obshchestvennogo zdorov'ya* // *Problemy prognozirovaniya*. – 2015. – № 1. – С. 105-118. URL: <https://ecfor.ru/publication/analiz-vliyaniya-faktorov-riska-na-uhudshenie-zdorov'ya/> (data obrashcheniya: 16.08.2023).
17. CHistobaev A.I., Semenova Z.A. *Sostoyanie okruzhayushchej sredy kak faktor vozdeystviya na zdorov'e naseleniya Sankt-Peterburga* // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. – 2012. – №1. – С. 80-90.
18. Syrcova E.A. *Vliyanie ekologicheskikh faktorov na zdorov'e naseleniya municipalitetov Sibiri* // *Prostranstvennyj analiz social'no-ekonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost'. Trudy II Granbergovskoj konferencii*. – Novosibirsk: IEiOPP SO RAN, 2021. S. 513-520. DOI: 10.53954/9785604607893_513.

УДК 314

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
 к.э.н., с.н.с. НИИ Управления, экономики, политики и социологии
 Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
 Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
 e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-104-110

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И ПРИОРИТЕТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Объектом исследования* являются процессы воспроизводства населения и демографическая политика в регионах Северо-Кавказского федерального округа России. Актуальность исследования обусловлена остротой демографических вызовов демографически благополучных и, в то же время, экономически отстающих территорий страны и необходимостью эффективных ответов в современных условиях. **Целью данной статьи** является выявление и обоснование специфики развития демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а также стремление дать характеристику направлениям современной демографической политики в этих регионах. **Методология исследования** основывается на анализе демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа, анализе социально-демографической политики в стране, использовании инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и её территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации. **Результаты исследования** показывают, что большая часть мер и финансирования направлена на улучшение благосостояния и условий жизни семей с детьми, обеспечивая охват материальной поддержкой всех категорий семей с детьми. Несмотря на это, динамика рождаемости в стране и в большинстве регионов с 2014 года держит тенденцию на снижение. Она обусловлена экономическими факторами, имеющими противоположно направленные векторы воздействия на процессы рождаемости относительно мер демографической политики, главным из которых является снижение реальных денежных доходов населения. В целях нивелирования негативных проявлений мер материальной поддержки семей с детьми предлагается назначать выплату детских пособий на всех детей до совершеннолетия, вне зависимости от уровня доходов семьи или родителей. Также предлагается способствовать широкому внедрению гибкого графика занятости для женщин с детьми, так как это позволит осуществлять уход за детьми в рабочее время. **Область применения** полученных результатов — учет регионального опыта может способствовать совершенствованию федеральной семейной политики и тем самым расширению ее возможностей в содействии повышению устойчивости демографического развития России.

Ключевые слова: демографическая политика; демографические процессы, воспроизводство населения, снижение рождаемости.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED CABIBULLAYEVICH
 Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Research Institute of Management,
 Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of National Economy,
 Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
 e-mail: raha77@mail.ru

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND DEMOGRAPHIC POLICY PRIORITIES

Abstract. *The object* of the study is the processes of population reproduction and demographic policy in the regions of the North Caucasus Federal District of Russia. The relevance of the study is due to the severity of demographic challenges of demographically prosperous and, at the

same time, economically lagging territories of the country and the need for effective responses in modern conditions. *The purpose* of this article is to identify and substantiate the specifics of the development of demographic processes in the regions of the North Caucasus Federal District of Russia, as well as the desire to characterize the directions of modern demographic policy in these regions. The research methodology is based on the analysis of demographic processes in the regions of the North Caucasus Federal District, the analysis of socio-demographic policy in the country, the use of tools for theoretical generalization and statistical data analysis. The information base of the study was made up of data from the State Statistics Committee of Russia and its territorial bodies, legislative and regulatory acts of the Russian Federation. *The results* of the study show that most of the measures and funding are aimed at improving the well-being and living conditions of families with children, providing financial support to all categories of families with children. Despite this, the dynamics of the birth rate in the country and in most regions has been declining since 2014. It is caused by economic factors that have oppositely directed vectors of influence on fertility processes relative to demographic policy measures, the main of which is a decrease in real monetary incomes of the population. In order to neutralize the negative manifestations of measures of material support for families with children, it is proposed to appoint the payment of child allowances for all children up to the age of majority, regardless of the income level of the family or parents. It is also proposed to promote the widespread introduction of flexible employment schedules for women with children, as this will allow them to take care of children during working hours. *The scope* of application of the results obtained is that taking into account regional experience can contribute to the improvement of federal family policy and thereby expand its capabilities in helping to increase the sustainability of Russia's demographic development.

Keywords: demographic policy; demographic processes, population reproduction, birth rate reduction.

Введение

Согласно статистическим данным и многочисленным публикациям российских ученых, на фоне заметно ухудшающихся за последнюю пятилетку показателей воспроизводства населения в стране в целом – даже в традиционно благополучных территориях Северного Кавказа наблюдается существенное замедление демографического роста. Несмотря на реализуемые государством меры по увеличению продолжительности жизни и сложившихся позитивных тенденций, продолжается старение населения. В регионах, под воздействием разного рода факторов в виде последствий пандемии, снижения численности женщин репродуктивного возраста, трансформации системы ценностей у молодых поколений, одновременно усиливаются угрозы снижения рождаемости и повышения смертности населения. По прогнозам отечественных исследователей, риски дальнейшего роста негативных трендов в формировании трудовых ресурсов и воспроизводства населения только повышаются.

Действие перечисленных неблагоприятных тенденций в Северо-Кавказских регионах имеет своеобразную специфику. В первую очередь необходимо отметить, что в республиках проблемы воспроизводства населения относительно слабо выражены, обострились недавно и носят не столь глубокий характер, чем в большинстве территорий страны. Детерминанты обособленного развития демографических процессов в регионах Северного Кавказа тесно связаны с историческими, этнографическими, социально-экономическими факторами, а также высокой результативностью активных мер демографической политики федеральных властей.

Целью данной статьи является выявление и обоснование специфики развития демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а также стремление дать характеристику направлениям современной демографической политики в этих регионах.

Методология исследования основывается на анализе демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа, анализе социально-демографической политики в стране, использовании инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Результаты

После введения дополнительного пакета мер демографической политики в 2007 году Пре-

зидентом России в стране наблюдался всплеск рождаемости. Комплекс мер позволил сломать долгосрочный тренд падения уровня рождаемости, продолжающийся за весь постсоветский период и который коснулся всех территорий и регионов, включая традиционно многодетные исламские республики Северного Кавказа. Благодаря новым мерам властям удалось остановить убыль населения и перевести естественный прирост на положительную динамику. Однако позитивные сдвиги сохранялись недолго – уже к середине 2010-х годов темпы роста рождаемости во многих регионах начали снижаться.

«По данным государственной службы статистики России наибольшее число родившихся в стране отмечается в 2014 г. – 1942,7 тыс. детей. Однако в дальнейшем тренд рождаемости сменился, и число родившихся начало снижаться. Так, за последующие 3 года абсолютное значение рождаемости в России снизилось на более чем 250 тыс. человек, что составляет 13% от показателя 2014 г.» [2]. Субъекты Северного Кавказа, как и все демографически благополучные территории, с середины 2010-х годов вступили в затяжную полосу сокращения рождаемости.

Снижение рождаемости в Северо-Кавказском федеральном округе началось с 2015 года и наблюдалось во всех субъектах. Причем, в регионах с наивысшим уровнем рождаемости имелись наибольшие темпы ее снижения. Так, в Республике Ингушетия за последующие пять лет падение составило около 20% от уровня 2014 года. Дагестан и Ставропольский край, как крупные по численности населения субъекты, также не остались на стороне - рождаемость уменьшилась на 12%. Такие трансформации сигнализируют об изменениях в социально-экономическом развитии страны, об ухудшении качества жизни населения и формировании социального стресса (рис. 1).

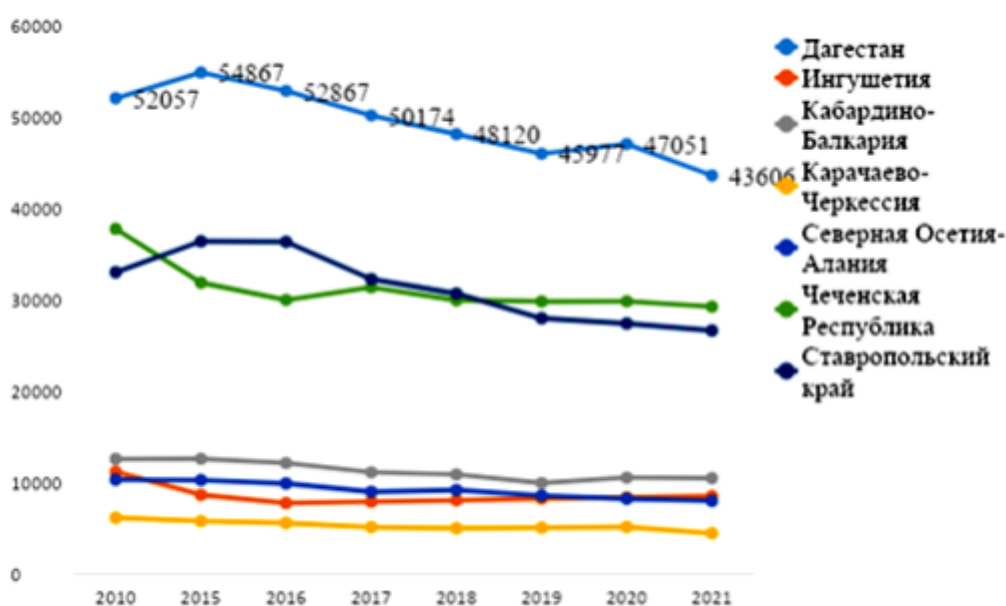

Рис. 1. Динамика рождаемости в регионах СКФО, человек

К настоящему времени ситуация с рождаемостью на Северном Кавказе относительно стабилизировалась. В среднем, по федеральному округу коэффициент рождаемости, рассчитанный на 1000 человек населения, превышает 13, в то время как по стране в целом данный показатель опустился ниже отметки 9,6. Лидерство по уровню рождаемости в СКФО и по России в целом сохраняется за Чеченской Республикой. На 1 тысячу человек населения здесь приходится около 20 рождений. На втором месте Ингушетия с показателем 16,4. К числу благополучных регионов можно причислить и Дагестан, хотя коэффициент рождаемости на сегодня оказался ниже 14. В остальных субъектах СКФО уровень рождаемости ниже среднего по федеральному округу, но, тем не менее, выше общероссийского значения (рис. 2).

«Негативные социально-экономические факторы способны также повлиять на процессы смертности населения. До 2014 г. в России и в СКФО ежегодно на 1-2% сокращалось количество смертей. В 2014 г. произошел резкий скачок в динамике смертности населения – вместо 2% снижения, аналогично предыдущим периодам, число умерших в стране увеличилось на два процента» [2].

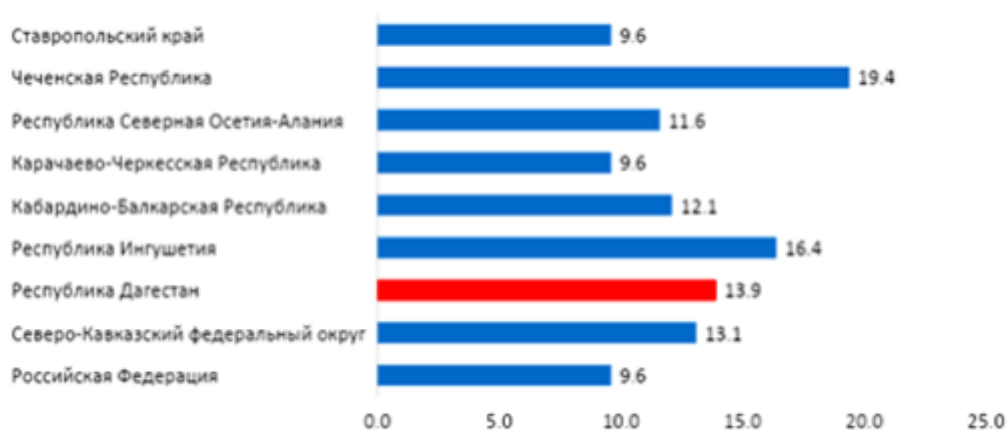

Рис. 2. Коэффициент рождаемости на 1000 человек населения в регионах СКФО, 2021г.

На сегодня уровень смертности населения в Северо-Кавказском федеральном округе России значительно ниже, чем по стране в целом. В национальных республиках Северного Кавказа - одни из самых низких показателей коэффициента смертности. Число умерших в расчете на 1 тысячу населения в Ингушетии составляет в настоящее время 4,2 случая, в Чеченской Республике – 5,8. Республика Дагестан также относится к территориям с хорошими показателями по динамике смертности. Хуже всего обстоят дела в Ставропольском крае, где значение данного показателя превышает 15 (рис. 3).

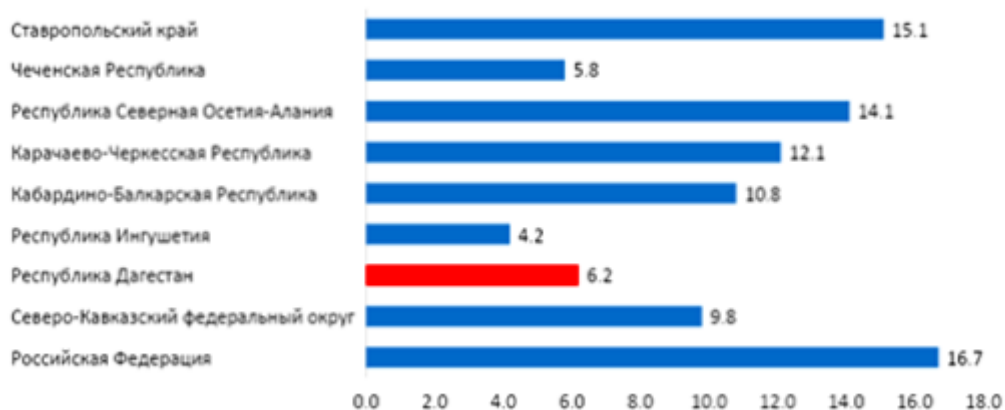

Рис. 3. Коэффициент смертности на 1000 человек населения в регионах СКФО, 2021 г.

«Другим показателем, подтверждающим слом в 2014-2015 гг. сложившихся ранее демографических динамик, является коэффициент естественного прироста» [1]. За исключением Ставропольского края, во всех регионах демографические процессы негативным образом откликнулись на какие-то социально-экономические факторы. Сильнее всего – Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия (рис. 4). «Непоколебимость» демографических процессов в Ставропольском крае возможно связана с миграционной компонентой и требует более глубокого исследования.

Еще одним важнейшим относительным показателем, используемым в демографических исследованиях, является суммарный коэффициент рождаемости. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости существенно ниже порога простого воспроизводства населения, несмотря на устойчивый рост с 2010 г. За 2010-2016 гг. он увеличился на 12,4% и составил 1,762. В целом по СКФО также суммарный коэффициент ниже значения для простого замещения поколений. Аналогичная ситуация в настоящее время наблюдается во всех регионах федерального округа, за исключением Чеченской Республики. В Чечне данный коэффициент на протяжении 2010-х годов стабильно снижался и достиг значения 2,622.

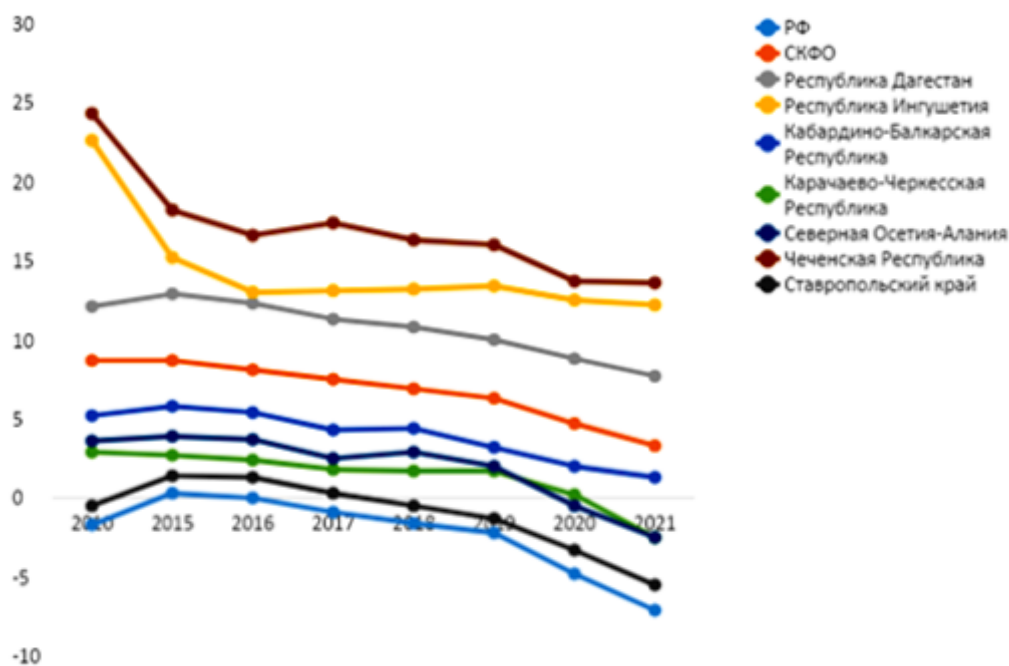

Рис. 4. Динамика уровня естественного прироста в регионах СКФО на 1000 человек населения

В формировании населения региона важную роль играют миграционные процессы. В 2014 году в результате определенных экономических факторов произошли значительные трансформации в миграционных потоках. До 2014 года в Ингушетии и в Ставропольском крае миграционный прирост находился в положительной плоскости, причем в Ингушетии значение данного коэффициента почти в три раза выше, чем в Ставропольском крае. В остальных регионах округа прирост был отрицательным – более 20 тысяч человек в Дагестане и 4-5 тысяч в других республиках. В 2014 году показатели миграционного прироста по всем национальным республикам, находящимся в отрицательной плоскости (исключение – Ингушетия, находящаяся в положительной плоскости), и Ставропольскому краю увеличились скачкообразно. В Республике Дагестан, в течение одного года, убыль населения в количестве 21,5 тысяч человек перешло в 14 тысяч (рис. 5).

Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения, 2021 г.

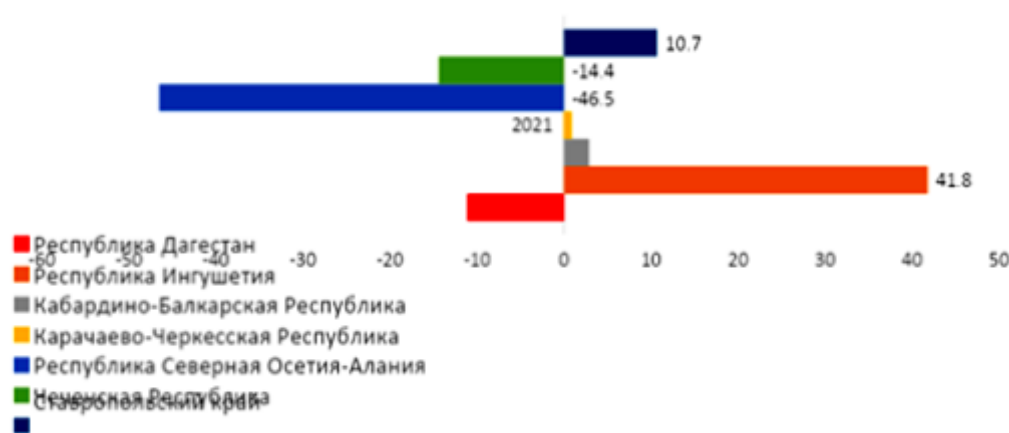

Рис. 5. Коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения, 2021 г.

Заключение

В 2007 г. демографическая политика страны пополнилась новыми мерами по стимулированию рождаемости. В первые два года после ведения дополнительных мер демографической

политики в стране и в регионах показатели рождаемости росли высочайшими темпами. За это время, в 2008 г. по сравнению с 2006 г. число рождений, например, в Республике Дагестан увеличилось с 40,6 до 49,5 тыс.

О том, что 2007 г. был самым результативным с точки зрения той цели, которая была заложена в новую систему мер демографической политики, говорит не только наибольший прирост показателей рождаемости (почти 10% к предыдущему году), но особенно то, что они, и в первую очередь материнский капитал, повлияли на увеличение прироста суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям.

В регионе до 2014 года рождаемость росла, а после – все показатели, как абсолютные, так и коэффициенты, включая суммарный коэффициент рождаемости, начали снижаться. На 2014 год приходятся максимальные значения всех показателей рождаемости с начала реализации новых мер демографической политики – с 2007 года.

Большая доля в приросте числа рождений за счет увеличения уровней рождаемости в группах свидетельствует об эффективности проводимой в стране демографической политики и высокой результативности в регионах Северного Кавказа. На примере Республики Дагестан прослеживается прямая связь роста показателей рождаемости с реализуемыми мерами по ее стимулированию в виде государственных программ "Материнского капитала", земельного участка многодетным семьям, повышения пособий семьям с детьми.

Демографическая политика в России, дополненная в 2007 году новыми мерами, по настоящее время продолжает реализовываться. За все это время она только совершенствовалась и дополнялась. Тем не менее, динамика рождаемости в стране и в большинстве регионов с 2014 года держит тенденцию на снижение. Она обусловлена экономическими факторами, имеющими противоположно направленные векторы воздействия на процессы рождаемости относительно мер демографической политики, главным из которых является снижение реальных денежных доходов населения.

Выводы и предложения

В России в настоящее время проводится активная социально-демографическая политика, направленная, в первую очередь, на материальную поддержку семей, на формирование условий полноценного развития детей, на поддержание достойного уровня жизни граждан. Основной мерой помощи семьям с детьми считается выплата денежных пособий на детей и для беременных женщин. На сегодня все перечисленные меры поддержки объединены в одно пособие и выплачивается по установленным единым правилам. Также законодательством определены критерии их назначения, главным среди которых является низкий среднедушевой доход семьи, не превышающий прожиточный минимум на душу населения в регионе. Это правило позволяет назначать выплаты на детей в зависимости от уровня доходов либо 50%, либо 75%, либо 100% от установленного прожиточного минимума в данном регионе. Но, если доход одного члена семьи превышает прожиточный минимум, выплата пособий не полагается.

Это условие порождает некоторые негативные последствия. Во-первых, это приводит к формальным разводам с целью сокрытия доходов одного из родителей и снижения среднедушевых доходов. Во-вторых, перед работающим родителем встает вопрос о целесообразности своей занятости, если семья может компенсировать западающие доходы за счет государственных выплат, тем самым подрывается стимул к трудовой деятельности. В-третьих, для многодетной матери формируются условия для перехода на неформальную (теневую) занятость для сокрытия реальных доходов, так как условие ненулевых доходов, если семья многодетная, не действует. В связи с перечисленными негативными проявлениями, возникающими при попытках обойти правила начисления и соответствовать установленным критериям, целесообразно было бы назначать выплату детских пособий на всех детей до совершеннолетия вне зависимости от уровня доходов семьи или родителей. Например, "все страны Скандинавии выплачивают денежные пособия семьям с детьми (на каждого ребенка)" [7].

Важнейший фактор, оказывающий влияние на возможность семьи реализовать свои репродуктивные планы, – развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей присмотр за детьми, помогающей разрешить конфликт "семья – работа" для работающих родителей. Обеспеченность местами в дошкольных учреждениях в последние годы увеличивалась и продолжает увеличиваться.

Гибкий график занятости для работающих матерей является еще одной эффективной мерой поддержки рождаемости. "Участие женщин на рынке труда способствует гибкий график, позволяющий осуществлять уход за детьми в рабочее время, а также создание и развитие детских садов на рабочем месте с регулируемым расписанием, что делает семейные и рабочие задачи

более совместимыми" [9].

Представляется важным обеспечить развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на потребности семей; проводить активную политику на рынке труда для лиц с семейными обязанностями, поощрять развитие гибких форм занятости для работников с семейными обязанностями, используя систему экономических стимулов для работодателей; содействовать увеличению доходов лиц с семейными обязанностями с учетом иждивенческой нагрузки.

Одна из главных причин, вызывающих отток населения из Республик Северного Кавказа - высокая доля сельского населения, детерминирующая миграционные настроения у сельских жителей. Замедлить миграционный отток трудовых ресурсов из сельских территорий способно создание новых современных рабочих мест с хорошей оплатой, для чего целесообразно модернизировать агропромышленный комплекс и стимулировать рост производства всей аграрной сферы.

В результате учебной миграции также округ теряет значительный трудовой потенциал, так как по завершении учебы большая часть молодежи предпочитает не возвращаться в родной регион. Тут уже необходимо решать вопросы трудовой мотивации посредством выравнивания уровня оплаты труда в стране в целом.

Литература

1. Абдулманов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №04. С. 288-291.
2. Абдулманов П.Г. Причины и последствия демографических изменений в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 4 (150). С. 221-228.
3. Гонтмахер Е.Ш., Гоффе Н.В., Гришин И.В. [и др.]. Социальный контекст экономического развития в XXI веке. М.: ИМЭМО РАН. 2016:175–199.
4. Носкова А.Н. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики. Вестник МГИМО Университета. 2013:291–299.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022.
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели. Наука. Культура. Общество. 2019;(1):100–111.
7. Субхангулова К.А. Семейная политика Скандинавских стран: реакция на демографические вызовы. Социально-трудовые исследования. 2023;50(1):117-130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130.
8. Хаджалова Х.М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91-103.
9. Garcia I., Molina J.A., Montuenga V.M. Intra-Household Time Allocation: Gender Differences in Caring for Children. Discussion paper series. IZA Discussion Paper. 2009; (4188). P. 39. URL: <https://docs.iza.org/dp4188.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).

References:

1. Abdulmanapov P.G. Demograficheskie osnovy formirovaniya trudovykh resursov v respublike Dagestan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2009. №04. S. 288-291.
2. Abdulmanapov P.G. Prichiny i posledstviya demograficheskikh izmenenij v Respublike Dagestan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 4 (150). S. 221-228.
3. Gontmaher E.SH., Goffe N.V., Grishin I.V. [i dr.]. Social'nyj kontekst ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke. M.: IMEMO RAN. 2016:175–199.
4. Noskova A.N. Evolyuciya semejnoy politiki v Evrope: menyayushchiesya problemy, priority i praktiki. Vestnik MGIMO Universiteta. 2013:291–299.
5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2022.
6. Rybakovskij O.L., Tayunova O.A. Demograficheskaya politika: opredelenie, struktura, celi. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2019;(1):100–111.
7. Subhangulova K.A. Semejnaya politika Skandinavskih stran: reakciya na demograficheskie vyzovy. Social'no-trudovye issledovaniya. 2023;50(1):117-130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130.
8. Hadzhalova H.M. Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. № 1. S. 91-103.
9. Garcia I., Molina J.A., Montuenga V.M. Intra-Household Time Allocation: Gender Differences in Caring for Children. Discussion paper series. IZA Discussion Paper. 2009; (4188). P. 39. URL: <https://docs.iza.org/dp4188.pdf> (data obrashcheniya: 25.11.2022).

АХМЕДОВА ЖУЛИАНА АЛДЕРОВНА

д.э.н., профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»
e-mail: alderju@mail.ru

ВОЛЬСКАЯ ЗОЯ ЭНВЕРОВНА

аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: ibzoya@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-111-119

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПОНЯТИЕ, КОМПОНЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ СКФО

***Аннотация.** В статье рассмотрены и систематизированы теоретические аспекты формирования и развития человеческого капитала. Отмечено, что формирование и развитие человеческого капитала имеет инвестиционный характер, причем данный процесс протекает с разной интенсивностью на различных стадиях процесса социализации человека. Выделены компоненты человеческого капитала. Проведен анализ особенностей формирования человеческого капитала в СКФО. Выявлены проблемы, препятствующие развитию человеческого капитала в регионах СКФО. Из результатов исследования следует, что человеческий капитал в регионах формируется при помощи тесной взаимосвязи трех экономических агентов — секторами предпринимательства и домохозяйств, а также экономикой региона. Сделан вывод о наличии в регионах Северного Кавказа существенных диспропорций и ряде проблем в развитии человеческого капитала в сферах, оказывающих непосредственное воздействие на него. Обоснованы основные направления решения этих проблем, такие как пересмотр проводимой политики развития человеческого капитала в регионах СКФО, вовлечение в ее проведение инициативных субъектов человеческого капитала, стимулирование процессов самоорганизации и поддержание инновационных направлений развития экономики.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, регионы СКФО, элементы человеческого капитала, особенности формирования.*

AKHMEDOVA JULIANA ALDEROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State Technical University
e-mail: alderju@mail.ru

VOLSKAYA ZOYA ENVEROVNA

Postgraduate student of the Department of State and Municipal Administration of Dagestan State Technical University,
e-mail: ibzoya@mail.ru

HUMAN CAPITAL: CONCEPT, COMPONENTS AND FEATURES OF FORMATION IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

***Abstract.** The article discusses and systematizes the theoretical aspects of the formation and development of human capital. It is noted that the formation and development of human capital has an investment character, and this process proceeds with different intensity at different stages of the process of human socialization. The components of human capital are highlighted. The analysis of the features of the formation of human capital in the NCFD is carried out. The problems hindering the development of human capital in the regions of the North Caucasus Federal District*

have been identified. It follows from the results of the study that human capital in the regions is formed by the close relationship of three economic agents – the sectors of entrepreneurship and households, as well as the economy of the region. It is concluded that there are significant imbalances in the regions of the North Caucasus and a number of problems in the development of human capital in areas that have a direct impact on it. The main directions of solving these problems are substantiated, such as reviewing the ongoing policy of human capital development in the regions of the North Caucasus Federal District, involving initiative subjects of human capital in its implementation, stimulating self-organization processes and maintaining innovative directions of economic development.

Keywords: human capital, NCFD regions, elements of human capital, features of formation.

Детерминантой экономического роста в современном мире справедливо можно считать воспроизводство человеческого капитала. Человеческий капитал играет важную роль в экономике страны. Данное утверждение неоспоримо, равно как и то, что величина человеческого капитала определяет конкурентоспособность экономики государства. О важном значении человеческого капитала было отмечено и в "майском послании" Президента РФ В.В. Путина в 2018 году и отразилось внесением развития человеческого капитала в Указ "О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года".

Раскрывая суть "человеческого капитала", следует отметить, что, несмотря на, казалось бы, всестороннюю и достаточно глубокую степень изученности данного термина, все же нет единой точки зрения и единого подхода к его толкованию.

Впервые термин "человеческий капитал" был введен в оборот экономистом, лауреатом Нобелевской премии Т. Шульцем. По его теории, в данную категорию были включены все человеческие ресурсы и способности, которые могли быть как врожденными, так и приобретенными [1, с. 7]. При этом подчеркивалось, что приобретенные человеком качества могут развиваться и усиливаться с помощью соответствующих инвестиционных вложений, и тогда они будут являться человеческим капиталом. По мнению Т. Шульца, "к инвестициям, которые направлены на развитие человеческого капитала, по праву можно отнести такие вложения, как школьное образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и растущий запас информации относительно экономики" [2].

Как инвестиционная деятельность формирует человеческий капитал, показано на рисунке 1.

Рис. 1. Формирование человеческого капитала в результате инвестиций

Данный подход позволил автору толковать понятие "человеческий капитал" в более широком понимании, нежели, чем, например, человеческие ресурсы, так как, по его мнению, человеческий капитал развивается у человека со временем и с помощью определенных вложений, в то время как человеческие ресурсы изначально вложены в человека.

Примерно такое определение было дано и Г. Беккером, который трактует человеческий капитал как "совокупность врожденных способностей и знаний, навыков и мотиваций, которые были приобретены индивидуумом, разумное применение которых ведет к увеличению доходов индивидуума, фирмы или общества в целом".[3] Кроме того, в теории Беккера изложен экономический подход к человеческому поведению.

Еще один ученый, который внес значительный вклад в развитие общей теории ЧК - лауреат Нобелевской премии С. Кузнец. В своей теории он определяет уровень накопленного национального человеческого капитала одним из первых факторов, которые способствуют росту ВВП. Однако обозначается, что величина накопленного капитала имеет пороговые значения,

недостижение которых не позволит сменить один технологический уклад экономики на другой.

Российские ученые также активно занимались исследованием вопросов, связанных с структурой, формированием и развитием человеческого капитала начиная с 1990-х гг.

Российский ученый С.А. Дятлов считает, что человеческий капитал это "накопленный в результате инвестиций определенный запас здоровья, знаний, способностей, навыков и мотиваций человека, которые целесообразно им используются в определенной сфере общественного воспроизводства и способствуют росту его доходов, увеличению производительности труда и эффективности производства" [4].

А.И. Добрынин и его соавторы рассматривают человеческий капитал как "воплощенный в человеке запас знаний, способностей, навыков и мотиваций, сформировавшийся на основе накопленных затрат на образование, здравоохранение, специальную подготовку и миграцию рабочей силы" [5].

И.А. Никитин и В.И. Романчин трактуют человеческий капитал "как определенный запас знаний, навыков, способностей, мотиваций и здоровья человека, сформированный в результате инвестиций и целесообразно используемый в процессе труда для роста доходов человека, предприятия, государства" [6].

Российский исследователь Г.И. Бондаренко предложил новую социокультурную концепцию человеческого капитала, который рассматривал его как совокупность компетенций индивида. По мнению Г.И. Бондаренко "инвестиции в человеческий капитал дают экономический и социальный эффект, однако носят довольно длительный характер, например, инвестирование в капитал образования в среднем занимает 12-20 лет, а в капитал здоровья вложения производятся в течение всей жизни индивида. Г.И. Бондаренко определяла особенности современных социальных институтов по воспроизводству, накоплению и сохранению человеческого капитала, в частности, отмечая, что институт образования участвует в формировании интеллектуальной составляющей человеческого капитала, институт семьи осуществляет функции его воспроизведения и реализации, а институт здравоохранения формирует физические свойства человеческого капитала" [7].

Вышеобозначенные определения человеческого капитала, которые были даны различными как отечественными, так и зарубежными учеными, можно объединить в следующие группы.

Первая группа объединяет мнения ученых, которые трактуют человеческий капитал как совокупность способностей и качеств, с помощью которых человек участвует в производственных процессах. Вторая группа объединяет мнения ученых, которые считают, что человеческий капитал представляет собой совокупность накопленных индивидуумом качеств, благодаря вложенным в него инвестициям. Третья группа исследователей придерживается расширенного подхода к определению содержания ЧК, основываясь на личных качествах индивида, его мировоззрении и ценностях, которые влияют на его деятельность.

Даже с учетом того, что вышеописанные подходы к определению ЧК отличаются по содержанию, в каждом из подходов значимое место отводится системе экономических отношений как важного компонента человеческого фактора.

Как отмечает С.Г. Караткевич, «общий (базовый) человеческий капитал формируется чаще всего в молодости, во время обучения в образовательных учреждениях, и, конечно же, под влиянием семьи. Следует отметить, что инвестиции в человеческий капитал влияют на формирование общего, т.е. базового человеческого капитала, так как многие предприятия требуют именно квалифицированных специалистов, обладающих приобретенными знаниями, умениями и навыками. И что самое важное, накопленный базовый человеческий капитал выступает основой для адекватного развития личности в обществе» [8].

Технические особенности предприятия определяют развитие специфического человеческого капитала, который представляет собой профессиональные способности и качества индивида. Формирование специфического капитала зависит от объема вложенных в него инвестиций. Инвестиции могут вкладываться как предприятием и заключаться в переподготовке человека, повышении его квалификации. А также инвестиции могут вкладываться в личное развитие самим индивидуумом.

Из вышеизложенного дадим следующую трактовку человеческого капитала: врожденные и приобретенные способности индивидуума в совокупности, а также его физическое здоровье и знания, накопленные в течение жизни, посредством применения которых индивидуум получает доход, представляют собой человеческий капитал.

Благодаря различным подходам к определению ЧК можно выделить наиболее значимые его элементы. Так А. А. Ермоленко считает, что структура ЧК формируется комплексом следующих компонентов. [9]:

Комплекс компонентов, формирующих структуру человеческого капитала
<p>интеллектуальный капитал, направленный на формирование и развитие интеллектуального потенциала как отдельно взятой личности, так и общества в целом;</p> <ul style="list-style-type: none"> – капитал здоровья, наличие которого обеспечивает полноту, силу и действенность творческой деятельности; – капитал эстетического формотворчества, ориентированный на реализацию художественного потенциала индивида; – капитал рекордных достижений, обеспечивающий реализацию задач по качественному обновлению пределов реализации физических возможностей человеческого организма.

Рис. 2. Комплекс компонентов, формирующих структуру человеческого капитала [9].

Е.А. Моклакова дает следующую характеристику человеческого капитала, которая представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Совокупность элементов человеческого капитала [10]

По мнению ряда ученых, в состав человеческого капитала входят три основных элемента. Первый элемент человеческого капитала – это профессиональный капитал, который состоит из капитала образования и креативного капитала.

Американского ученого Т. Шульца, по праву можно считать основоположником теории человеческого капитала, о рождении которой он объявил в 1960 году. В своих трудах он отмечает: «Если образование влияет на производство, что важно для экономики, то следовательно, это и есть форма капитала». Трудно не согласиться с этим утверждением, так как производительность труда человека прямо зависит от того, каким уровнем знаний, качествами и способностями он обладает.

Так по результатам исследования специалисты определили, что производительность труда работника, уровень образования которого соответствует двум классам образовательной школы, может повысить производительность труда на 29%. Соответственно, объем знаний работника на уровне трех классов дает увеличение производительности его труда на 37%, четырех классов - на 43%. При уровне знаний в объеме пяти классов - на 48%, шести классов - на 52%. Таким образом, уровень знаний и способностей оказывает прямое влияние на производительность труда и эффективность производства. Работники, закончившие школу, могут увеличить производительность труда почти на 80%.

Второй элемент человеческого капитала – это креативный капитал. Креативный капитал характеризует способность индивида принимать нестандартные решения задач и генерировать новые знания в определенных условиях.

Таким образом, данный элемент человеческого капитала не зависит от уровня образования человека, но в то же время совместно с уровнем образования способствует новаторскому подходу к решению тех или иных задач.

Третий компонент человеческого капитала – капитал культуры. Составными элементами капитала культуры являются система ценностей, нормы морали и этические нормы. Нравственные устои индивида, складывающиеся под воздействием семьи и окружающей индивида среды, определяют капитал культуры.

По мнению И. Соболевой, человеческий капитал является элементом социального капитала. Такая точка зрения характерна, как правило, для российских исследователей. В то же время социальный капитал включает бриджинговый капитал и бондинговый капитал. Бриджинговый капитал объединяет доверительные отношения, которые складываются в различных социальных группах, независимо от их принадлежности к какому-либо классу, религии и т.д. Бондинговый капитал – это капитал, который формируется в доверительных отношениях на уровне какой-либо одной социальной ассоциации.

Настоящее время – это время развития цифровой экономики, которая становится важным направлением развития мировой экономики, и с развитием которой появляется новый вид социального капитала – социально-сетевой капитал. Социально-сетевой капитал формируется между участниками социальных, национальных, глобальных сетей.

Следовательно, социальные сети стали новой формой проявления человеческого капитала. Развитие цифровой экономики меняет и функции государства. Такой важной функцией в настоящее время становится регулирование и институционализация отношений между всеми членами общества в социальных сетях, конструктивная и слаженная работа которых позволит повысить уровень развития человеческого капитала в России.

Эффективная работа индивида невозможна, если он не имеет необходимого для выполнения той или иной работы здоровья. Поэтому капитал здоровья – это важный компонент человеческого капитала, в который необходимо вкладывать инвестиции. Отметим, что инвестиции, вкладываемые в индивида, должны быть экономически целесообразными.

Выделяют базовый и приобретенный капитал здоровья. Капитал, который влияет на производительность индивида и формируется в течение его трудовой деятельности, представляет собой приобретенный капитал здоровья.

Таким образом, здоровье является основным элементом человеческого капитала, который определяет оптимальную длительность использования трудовых качеств индивида.

Ещё одна важная характеристика человеческого капитала – это интеллектуальный ресурс. Под данным понятием понимается система отношений, посредством которой развивается интеллектуальная активность индивида в процессе его деятельности и которая способствует производству новых знаний с целью обеспечения роста социально ориентированного процесса воспроизводства национального богатства и повышения качества жизни населения.

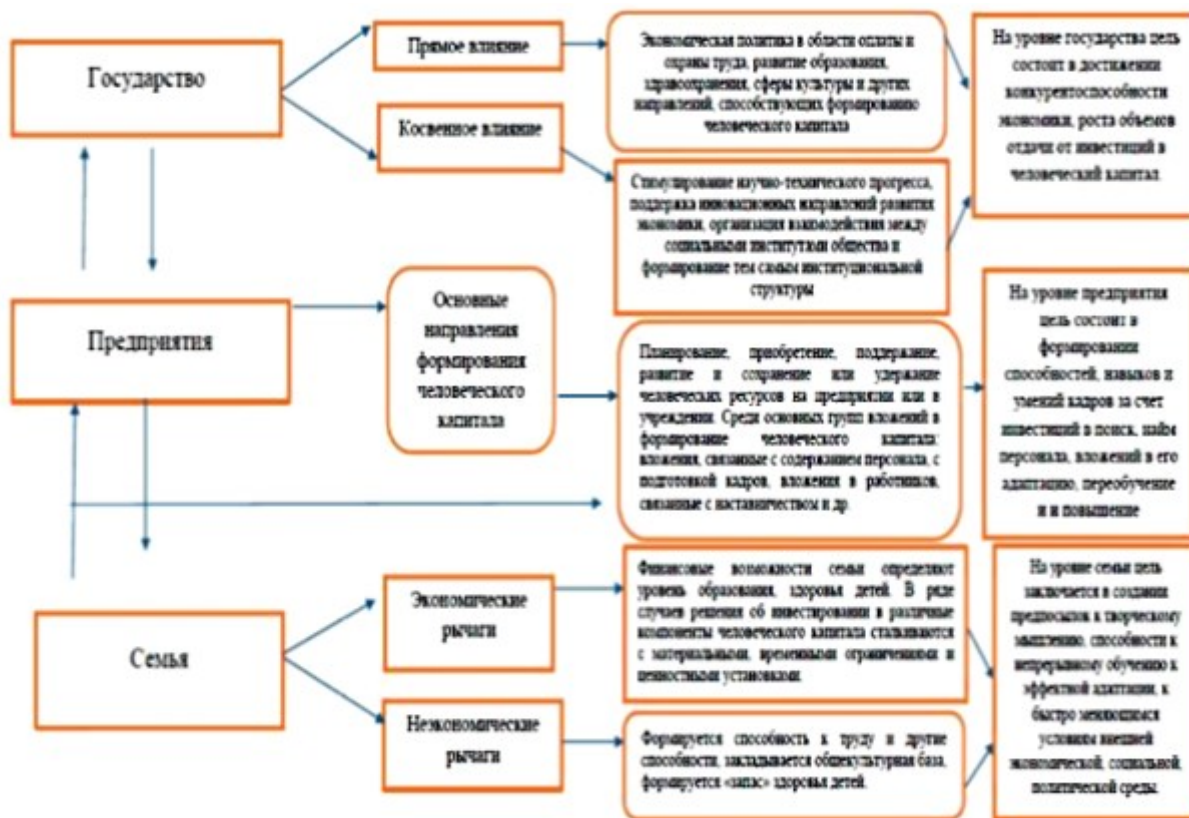

Рис. 4. Особенности воспроизводства человеческого капитала на различных уровнях [11]

Обеспечить воспроизводство человеческого капитала и его основного элемента – интеллектуального ресурса – является в настоящее время главной задачей, которая стоит перед государством. Особенности воспроизводства человеческого капитала на различных уровнях представлены на рисунке 4.

В статье Касаевой Т.В. и Каппушевой А.Р. приведена следующая статистика относительно распределения уровня человеческого капитала: "по данным Всемирного банка и Программы развития ООН, в начале XXI века физический капитал составлял около 16% общего объема общественного богатства стран, природный – 20%, человеческий же капитал – 64%. В ряде стран показатель человеческого капитала достигает даже 80%". [12]

К сожалению, в рейтинге по индексу развития человеческого капитала у нашей страны нет лидирующей позиции. По данным, предоставленным организацией объединенных наций, Россия по индексу развития человеческого капитала в 2019 году заняла всего лишь пятьдесят второе место. На первых лидирующих позициях: Норвегия, Ирландия, Швейцария, Гонконг и Исландия.

Российские регионы по уровню развития человеческого капитала находятся не на одном уровне, а многие даже имеют значительное расхождение. Так, наряду с высоким уровнем развития ЧК в Центральном и Приволжском федеральных округах, в таких регионах, как Северо-Кавказский, Сибирский и Уральский федеральные округа, его уровень очень низкий. Объяснить отрицательную динамику уровня развития человеческого капитала в данных регионах можно увеличением нагрузки на социальную сферу, обусловленной ростом рождаемости в данных округах. На рисунке 5 графически представлена динамика уровня ЧК в республиках СКФО. Исходя из представленных данных, мы видим рост уровня ЧК в Республике Ингушетия.

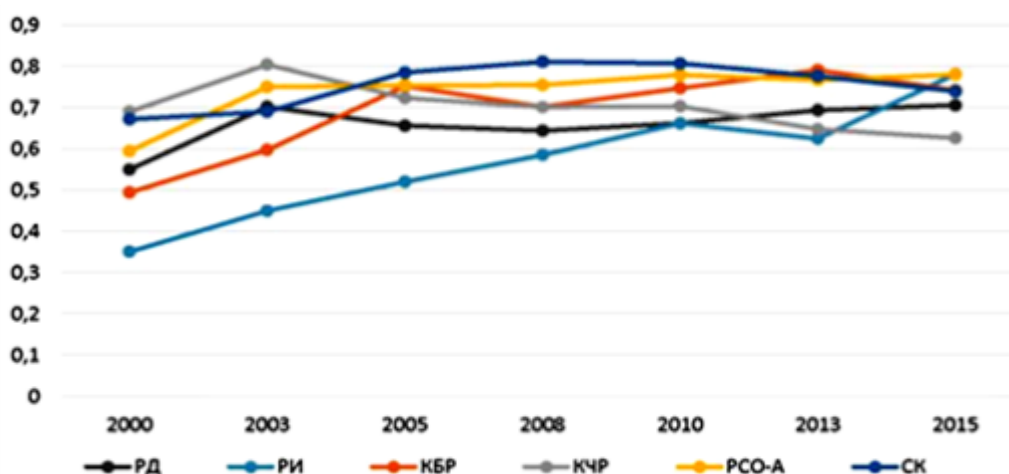

Рис. 5. Уровень развития человеческого капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа [12]

Рост экономических показателей региона зависит от уровня развития человеческого капитала. Для регионов СКФО роль развития человеческого капитала имеет особо значимую роль, поскольку данные регионы на фоне расширенного воспроизводства населения являются отстающими и до сих пор входят в регионы-аутсайдеры по социально-экономическому развитию. Развитие системы образования и здравоохранения оказывает прямое воздействие на уровень развития человеческого капитала. Для регионов СКФО существующие проблемы в здравоохранении и образовании схожи с проблемами в этих сферах в других регионах. К примеру, с недостаточным финансированием сферы образования, низким уровнем заработной платы работников и низким уровнем оснащения учреждений сферы образования сталкиваются практически все регионы. Так, если средний российский показатель уровня высшего образования составляет 33%, то в регионах СКФО – [13].

Многие граждане, проживающие в данных регионах, не имеют возможности получить качественное высшее образование. В тоже время, следует отметить, что из общего числа выпускников высших учебных заведений в данных регионах лишь пятая часть устраивается на работу по профессии. Таким образом, для того чтобы повысить качественную составляющую ЧК, необходимо вкладывать инвестиции в образование человека.

Здоровье населения – ещё один значимый фактор в развитии человеческого капитала. По результатам проведённых исследований здоровье человека зависит на 10% от окружающей среды, влияние размера доходов, которые получает человек, оценивается в 30-40%, в таком же размере влияет образ жизни, который ведёт человек, и лишь малая оставшаяся часть – это влияние системы здравоохранения. Наибольшее количество долгожителей зафиксировано в СКФО. В то же время лидирующее положение СКФО по количеству долгожителей сопровождается и высоким уровнем детской смертности, который можно объяснить отсутствием в регионах квалифицированных специалистов в данном направлении. Если сравнить с российским средним показателем специалистов на десять тысяч человек (40 специалистов), то по СКФО данный показатель всего 34,5. Кроме того, в регионах СКФО очень низкий уровень целевого обучения в области здравоохранения (из заявления В. Скворцовой - экс-министра здравоохранения).

Статистика амбулаторно-поликлинических учреждений показала, что на 10 тыс. человек мощность учреждений составила 264,5. В СКФО данный показатель составляет 169,4 человека. Следует отметить, что даже заложенное в государственные федеральные и региональные программы строительство новых поликлиник не принесло ожидаемого результата и существенно не изменило ситуацию. Помимо этого, в регионах СКФО низкий уровень развития сферы здравоохранения, что наглядно видно по размеру заработной платы медицинских работников, которая составляет от 64,5% до 71,7% от среднего российского уровня зарплат медицинских работников.

Отрицательную динамику следует ожидать в этом же временном периоде в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике.

По мнению исследователей Касаевой Т.В. и Каппушевой А.Р., "прогноз развития человеческого капитала в долгосрочном периоде базировался на аппроксимации динамики показателя в базовом периоде и экстраполяции его на прогнозируемый период и выполнялся на основе построения уравнений регрессии. В качестве базового периода были взяты 2005-2015 года.

Так динамику уровня развития человеческого капитала с высокой степенью достоверности можно описать линейным уравнением $y = 0,0212t + 1,0897$, что интерпретируется как наращение потенциала человеческого капитала в регионе". [12]

Проанализировать эффективность проведения региональной политики развития ЧК можно, исходя из структуры расходов бюджета, который в России имеет социальную направленность. Общий объем бюджетных средств, выделенных на социальную политику в 2020 году, составил 4 924,1 млрд рублей. В то время как в том же году на другие отрасли было выделено 18 994 млрд рублей. На образование в 2018 году было выделено бюджетных средств в размере 689,7 млрд рублей, а на здравоохранение 479,7 млрд рублей. На эти же статьи расходов в 2020 году на образование было выделено 847,1 млрд рублей, а на здравоохранение 918,4 млрд рублей. [14] Таким образом, бюджетные расходы на развитие человеческого капитала растут.

Итоги реализации по государственным федеральным программам: «Внешнеполитическая деятельность», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» и «Социальная поддержка граждан», которые были проведены в 2021 году, показали, что они были выполнены. Первая программа выполнена на 29,8%, вторая на 29,8%, а третья на 27,1%, то есть более чем на четверть [15].

Функционирование социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в последнее время развивается быстрыми темпами, что выражается в росте их количества, а также количества людей, занимающихся данным видом деятельности. СОНКО занимает важное место в реализации политики развития человеческого капитала. Если сравнивать объем бюджетных средств, выделенных на поддержку развития СОНКО, то по данным Минэкономразвития РФ в 2021 году по отношению к 2018 году он увеличился с 21,8 млрд рублей до 34,7 млрд рублей, что приблизительно составило 59,3%. Такую поддержку получили 5,8 тыс. СОНКО, которые, в свою очередь, предоставили социальные услуги 19 млн. гражданам.

Однако, если сравнивать деятельность СОНКО в различных регионах, мы увидим сильное отличие. Так, наибольшая активность данных организаций заметна в Центральном федеральном округе. В Северо-Кавказском федеральном округе деятельность СОНКО очень слабая, что характеризует слабую позицию людей в принятии активного участия в реализации социальной политики.

Если проанализировать выделение финансовых средств на поддержку проектов в регионах СКФО, то оптимальную поддержку получил Ставропольский край, в котором были профинансированы в 2021 году 36 проектов СОНКО. Финансирование проектов СОНКО от общего объема государственных грантов в Кабардино-Балкарской Республике составляет 18,91%, в Рес-

публике Северная Осетия-Алания – 17,09%, в Ставропольском крае – 76,3%. Таким образом, мы видим, что абсолютным лидером является Ставропольский край. Следует отметить, что в Чеченской Республике работа СОНКО может стать более масштабной, поскольку в 2021 году в республике была оказана поддержка 8 проектам.

Основная направленность деятельности СОНКО в регионах СКФО состоит в достижении межнационального и межрелигиозного согласия между гражданами республик, оказание социальной помощи различным группам граждан, нуждающихся в ней, укрепление здоровья. Выбор такой направленности обусловлен этнокультурными особенностями регионов. Деятельность НКО способствует росту качества ЧК, создает условия, которые будут способствовать экономическому росту регионов.

Деятельность НКО – это еще один источник финансирования работы СОНКО. Однако, в США и европейских развитых странах работа НКО развита гораздо шире, чем в России.

В нашем государстве под социальным предпринимательством, как правило, понимают предпринимательскую деятельность по оказанию социальных услуг. Поэтому целевые программы, ориентированные на то, чтобы развивать человеческий капитал, держатся на бюджетном финансировании, а финансирование из внебюджетных источников кажется незначительным.

Следовательно, на данном этапе потенциал НКО используется незначительно, в то время как многие задачи социальной направленности могут быть успешно решены путем привлечения НКО.

Современные условия таковы, что решение социальных задач требует кардинальных изменений в подходах. Такие изменения должны коснуться государственной, региональной и муниципальной политики в социальной сфере. Должны ужесточиться требования к реализации вышеперечисленных политик. И если роль государства должна заключаться в выборе стратегии и, соответственно, постановке стратегических задач в социальной сфере, то со стороны органов региональной и муниципальной власти должна быть сформирована эффективная система управления развития человеческого капитала.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно выделить и сформулировать следующие основные выводы по работе:

- понятие "человеческий капитал" является сложным. Сложность его определения связана с тем, что человеческий фактор многомерен и многогранен. Разные исследователи, занимающиеся вопросами развития ЧК, по-разному трактуют человеческий капитал, предлагая, как узкое, так и расширенное определение данного понятия. Кроме того, можно утверждать, что имеющиеся у индивида знания, навыки, опыт и т.д., в совокупности образуют некоторый производственный потенциал и способность генерировать доход;

- развитие и формирование человеческого капитала имеет инвестиционную направленность, интенсивность которой зависит от стадий социализации человека. Качества процесса развития человеческого капитала определяет его уровень;

- тесная взаимосвязь экономики региона, секторов предпринимательства и домохозяйств формируют человеческий капитал.

В целом, по мнению многих ученых и исследователей, "особенностью формирования и развития высокого уровня человеческого капитала в регионах СКФО является тот факт, что в регионах Северного Кавказа наблюдаются существенные диспропорции в развитии человеческого капитала и ряд проблем в сферах, оказывающих непосредственное воздействие на него. В связи с этим существующий уровень развития человеческого капитала и его долгосрочный прогноз показывают необходимость некоторым из регионов Северо-Кавказского федерального округа пересмотреть проводимую политику развития человеческого капитала" [12]. Мы также придерживаемся данного утверждения, поскольку эффективность проводимой политики развития ЧК зависит от инициативы и участия в данном процессе всех субъектов.

Основные тренды последнего десятилетия влияют на экономические и социальные явления. Таким трендом становится и самоорганизация социальных групп, что требует соответствующих действий со стороны органов федеральной и региональной власти, которые должны стимулировать процессы самоорганизации, а также поддерживать направления инновационного характера.

Создание Координационных советов в регионах Северного Кавказа позволит добиться успешного развития человеческого капитала. Участниками данных советов должны стать представители бизнеса, НКО и органов власти, которые будут разрабатывать политику, направленную на активное развитие человеческого капитала.

Литература

1. Schultz, T.W. (1961) *Investment in Human Capital* // *The American Economic Review*. Vol. 51. P.: 1-17.
2. Главатских О.Б. Основные подходы к формированию человеческого капитала // *Вестник ИжГТУ*. 2008. № 4. С. 60-63.
3. Беспяев М.Е. Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2016. № 9. С. 12-22.
4. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала. - СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1996. - С. 22.
5. Добрынин А.И., Дятлов С. А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999. - С. 31.
6. Романчин В.И., Никитин И.А. Человеческий капитал как основополагающий фактор эффективного антикризисного управления [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pandia.ru/plproject.ru/part08-014.php>.
7. Бондаренко Г.И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества. - Уфа: Наука, 2006. - С. 35.
8. Караткевич С.Г. Методы формирования и оценки человеческого капитала социо-технических систем // *Вопросы экономики и права*. - 2011, № 7. - С. 54.
9. Ермоленко А.А., Ермоленко А.А. Человеческий капитал // *Научная мысль Кавказа*. - 2008, № 3. - С. 19.
10. Маклакова Е.А. Человеческий капитал: понятие, оценка, учет // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. - 2010, № 1. - С. 58.
11. Плискевич Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179043>
12. Касаева Т. В., Каппушева А. Р. Анализ степени развития человеческого капитала на примере регионов Северо-Кавказского Федерального Округа// *Вестник Алтайской академии экономики и права*. - № 7. - 2021
13. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2021.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).
15. Министерство экономического развития Российской Федерации. Исполнение федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации по итогам февраля 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/prognozirovanie_parametrov_sektora_gosudarstvennogo_upravleniya/ispolnenie_federalnogo_byudzhetna_po_gosudarstvennym_programmam_rossiyskoy_federacii_po_itogam_fevralya_2021_goda.html (дата обращения: 23.07.2023)

References:

1. Schultz, T.W. (1961) *Investment in Human Capital* // *The American Economic Review*. Vol. 51. P.: 1-17.
2. Glavatskih O.B. *Osnovnye podhody k formirovaniyu chelovecheskogo kapitala* // *Vestnik IzhGTU*. 2008. № 4. S. 60-63.
3. Bespaev M.E. *Chelovecheskij kapital individa: sushchnost' formirovaniya i razvitiya* // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2016. № 9. S. 12-22.
4. Dyatlov S.A. *Teoriya chelovecheskogo kapitala*. - SPb.: Izd. SPbUEF, 1996. - S. 22.
5. Dobrynin A.I., Dyatlov S. A., Cyrenova E.D. *Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike: formirovanie, ozenka, effektivnost' ispol'zovaniya*. - SPb.: Nauka, 1999. - S. 31.
6. Romanchin V.I., Nikitin I.A. *Chelovecheskij kapital kak osnovopolagayushchij faktor effektivnogo anti-krizisnogo upravleniya* [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.pandia.ru/plproject.ru/part08-014.php>.
7. Bondarenko G.I. *Chelovecheskij kapital: vzaimodejstvie social'nyh institutov, vlasti i biznesa v usloviyah transformiruyushchegosya rossijskogo obshchestva*. - Ufa: Nauka, 2006. - S. 35.
8. Karatkevich S.G. *Metody formirovaniya i ozenki chelovecheskogo kapitala socio-tehnicheskikh sistem* // *Vo-prosy ekonomiki i prava*. - 2011, № 7. - С. 54.
9. Ermolenko A.A., Ermolenko A.A. *Chelovecheskij kapital* // *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. - 2008, № 3. - S. 19.
10. Maklakova E.A. *Chelovecheskij kapital: ponyatie, ozenka, uchet* // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. - 2010, № 1. - S. 58.
11. Pliskevich N.M. *Dinamika chelovecheskogo kapitala v transformiruyushchemsya obshchestve* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kapital-rus.ru/artisles/artisle/179043>
12. Kasaeva T. V., Kappusheva A. R. *Analiz stepeni razvitiya chelovecheskogo kapitala na primere regionov Severo-Kavkazskogo Federal'nogo Okrug*// *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. - № 7. - 2021
13. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: stat. sb.* / Rosstat. M., 2021.
14. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 20.07.2023).
15. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Ispolnenie federal'nogo byudzhetna po gosudarstvennym programmam Rossijskoj Federacii po itogam fevralya 2021 goda*. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/prognozirovanie_parametrov_sektora_gosudarstvennogo_upravleniya/ispolnenie_federalnogo_byudzhetna_po_gosudarstvennym_programmam_rossiyskoy_federacii_po_itogam_fevralya_2021_goda.html (data obrashcheniya: 23.07.2023)

УДК 331.101

КАРПЕНКО СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

аспирант базовой кафедры ТПП РФ «Управление человеческими ресурсами» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: s.karpenko.hse@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-120-125

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

***Аннотация.** Целью работы является исследование процесса формирования и развития понятия «человеческий капитал» в мировой и отечественной экономической науке. Достижение поставленной цели потребовало изучения и анализа развития представлений о человеке и его ценности в рамках экономической науки. В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, формализация. Полученные результаты позволили выявить наиболее существенные характеристики человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** капитал, доход, человеческий капитал.*

KARPENKO SERGEY ANDREEVICH

Postgraduate student of the basic Department of the CCI of the Russian Federation "Human Resource Management" of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: s.karpenko.hse@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "HUMAN CAPITAL"

***Abstract.** The purpose of the work is to study the process of formation and development of the concept of "human capital" in the world and domestic economic science. Achieving this goal required studying and analyzing the development of ideas about a person and his value within the framework of economics. The following methods were used in the course of the study: analysis, synthesis, comparison, abstraction, concretization, generalization, formalization. The results obtained made it possible to identify the most significant characteristics of human capital.*

***Keywords:** capital, income, human capital.*

1. Введение

Повышенный интерес к человеческому капиталу стал проявляться в 50-х - 60-х годах XX века. В этот период окончательно сформировалась теория человеческого капитала, развивающая неоклассическое направление экономики и расширившая границы экономического анализа на процессы и явления, ранее находящиеся за рамками экономической науки.

Следует вспомнить, что понятие капитала чрезвычайно многообразно, "капитал определяется настолько по-разному, что можно сомневаться, имеет ли он какое-либо общепризнанное значение". В основе теории человеческого капитала – расширительная трактовка капитала И. Фишера, согласно которой в наиболее общем виде капиталом является то, что приносит доход: "запас богатства, существующий в данный момент времени, называется капиталом... Таким образом, существующий ныне жилой дом есть капитал; приют, который он предоставляет, или получение денежной ренты являются его доходом".

Основные признаки капитала, обеспечивающие получение дохода, и наиболее часто рассматриваемые в научных исследованиях, представлены на рисунке 1.

Появившаяся теория быстро окрепла, получила широкое распространение, и понятие "человеческий капитал" позволило "с единых позиций изучать многие явления... рынка труда..." [3]. Оно проникло "в такие, казалось бы, далеко отстоящие одна от другой области анализа, как теория роста, теория распределения доходов, экономика благосостояния, теория внешней торговли, теория миграции, планирования семьи, экономическая теория преступности и т.д." [3]. По мнению Л. Туроу "концепция человеческого капитала играет центральную роль в

современном экономическом анализе" [4].

Сегодня человеческий капитал, став одним из центральных общеэкономических понятий, все еще вызывает активные споры и дискуссии.

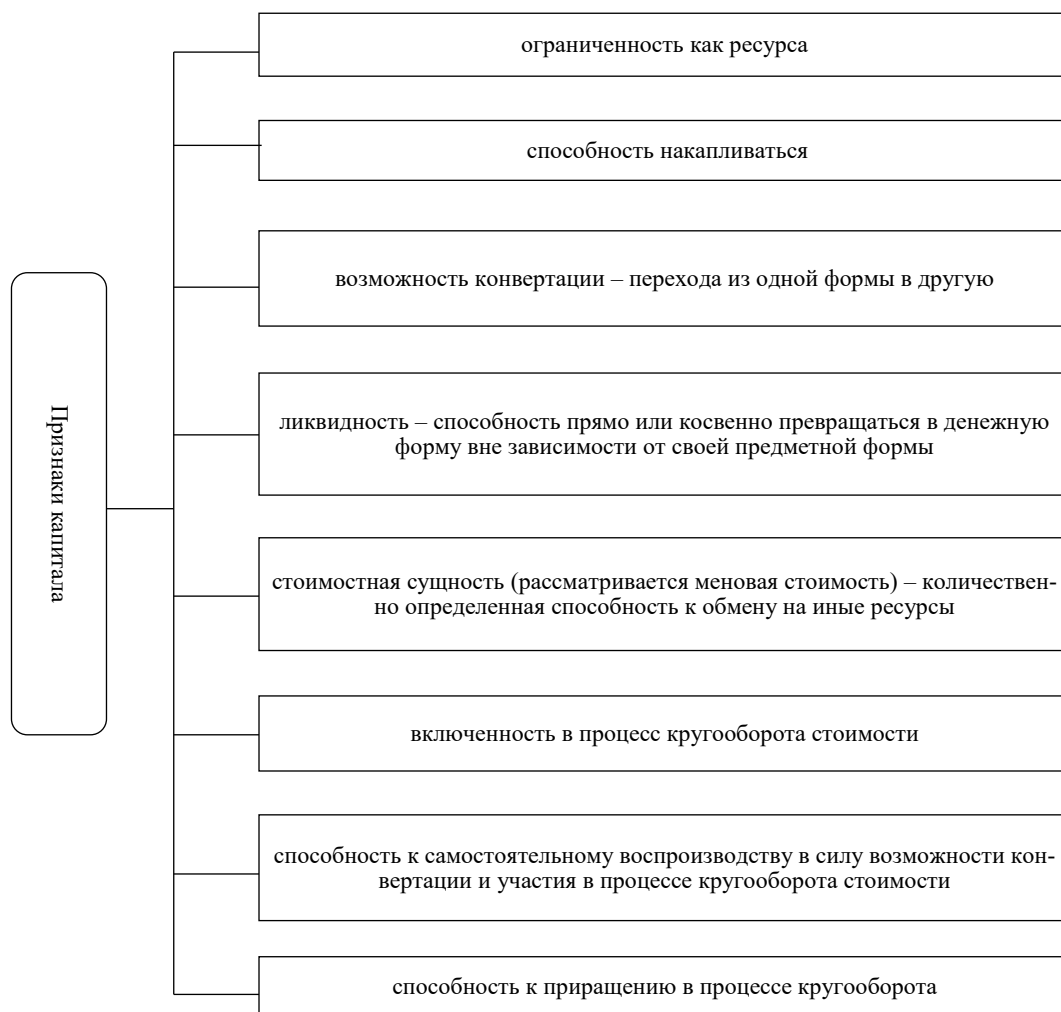

Рис. 1. Основные признаки капитала, обеспечивающие получение дохода

Источник: составлено на основе [2].

2. Основная часть

Формирование понятия "человеческий капитал" имеет глубокие исторические корни, уходящие к трудам классиков политической экономии.

Родоначальник английской классической политической экономии, В. Петти, демонстрируя способ, который он применил для анализа актуальных проблем своей эпохи, делает целый ряд умозаключений, значимых для современной теории человеческого капитала:

– богатство страны определяется качеством её человеческого капитала – "Крестьяне, моряки, солдаты, ремесленники и купцы являются опорой всякого государства... но профессия моряка заключает в себе три из этих четырёх профессий, ибо каждый опытный и прилежный моряк является не только мореплавателем, но и купцом, а также и солдатом... поэтому страна, в которой имеется больше моряков, обладает большим преимуществом" [5];

– ценность жителя для страны определяется его полезностью. Полезность, в свою очередь, основывается на способности приносить доход – "Доход крестьянина в Англии составляет лишь около 4 шиллинга в неделю, моряк же получает не меньше 12 шиллингов в виде заработной платы, продуктов питания (и, как бы жилища) и обеспечения разных других нужд; таким образом моряк в действительности равен трем крестьянам" [5];

– миграция обеспечивает возможность получения большей отдачи от человеческого капитала – "В то время как занятие других людей ограничено их собственной страной, моряк может свободно направляться в ту часть света, в какую ему заблагорассудится. В то время как в

том или ином месте, в тот или иной период дела находятся (как говорится) "на мертвой точке", где-нибудь в другом месте земного шара дела вне всякого сомнения процветают и средства потребления имеются в изобилии. Ясно, что люди, имеющие в своём распоряжении корабли, и только эти люди, используют такое положение с выгодой" [5].

Спустя почти столетие А. Смит в своем главном труде "Исследование о природе и причинах богатства" объясняя содержание основного капитала, включает в его структуру "полезные способности всех жителей и членов общества" [6]. По мнению А. Смита "средства, надлежащим образом вложенные в какой-либо основной капитал, всегда возмещаются с большей прибылью и увеличивают годовой продукт на гораздо большую стоимость, чем стоимость затрат, необходимых для этих улучшений... человека, изучившего с затратой большего труда и времени какую-либо из профессий, требующей ловкости и искусства, можно сравнить... с дорогой машиной. Следует ожидать, что труд, которому он обучается, возместит ему, сверх обычной заработной платы за простой труд, все расходы на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равный этой сумме расходов" [6]. Следует отметить, что влияние идей А. Смита на формирование теории человеческого капитала нашло признание у ее основоположников. Так, Т. Шульц "среди тех, кто рассматривал людей в качестве капитала" прежде всего называет А. Смита, который "смело включил все приобретенные и полезные способности всех жителей страны в часть капитала" [7].

Более всего в современной теории человеческого капитала нашли отражение взгляды еще одного выдающегося представителя классической политической экономии Дж. С. Милля, который созидательные способности человека относил к богатству: "самого человека я не рассматриваю как богатство. Но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию. Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считаются ее богатством, как и инструменты и машины" [8].

Как известно, К. Маркс не признавал человеческий капитал как явление в экономической науке. Тем не менее, главной производительной силой общества он считал именно человека, а к богатству относил накопление созидательных способностей населения. "Действительным богатством", - подчеркивал К. Маркс, - является развитая производительная сила всех индивидуумов" [9].

Появившееся в конце XIX в. неоклассическое направление политической экономии "трактовало самого человека или его способности как капитал" [10]. Так, человек, по убеждению Л. Вальраса, является "естественным и вечным капиталом. Естественным – потому, что он не произведен искусственно, вечным – потому, что каждое поколение воспроизводит себе подобных" [11].

По сей день активные дискуссии вызывает роль А. Маршала в формировании теории человеческого капитала. Представляется, что они являются следствием некоторых различий в изданиях "Принципов экономики" разных годов. Тем не менее, важно отметить, что А. Маршал использовал понятие "персональный капитал" и рассматривал его по аналогии с вещественным капиталом: "заработная плата и другие доходы человека имеют много общего с процентом на капитал. Здесь налицо полное соответствие между причинами, которые управляют ценой предложения материального и персонального капиталов: мотивы, побуждающие человека накапливать персональный капитал в виде вкладов в образование, подобны тем, которые определяют накопление материального богатства" [12].

Стоит констатировать, что внимание к капиталу, воплощенному в человеке, в начале XX в. значительно снизилось. По мнению М. Блауга, именно авторитет А. Маршала "убил тот интерес к данной проблеме, который неуклонно развивался в рамках основного направления ортодоксальной экономической науки; Маршалл отверг идею о 'человеческом капитале' как нереалистичную, и считается, что его судейский авторитет ответственен за увядание этой идеи" [13].

Объективными предпосылками появления теории, рассматривающей созидательные способности человека как капитал, послужили не только методологические основы, сформированные экономической наукой, но также социально-экономические изменения и третья промышленная революция.

Опубликованная в журнале "Политическая экономия" в 1958 году статья Дж. Минцера "Инвестиции в человеческий капитал и распределение личных доходов" [14] по сути стала определяющей в оформлении классической теории человеческого капитала. Появившиеся практически вслед за ней работы Т. Шульца "Создание капитала образованием" (1960 г.) [15], "Инвестиции в человеческий капитал" (1961 г.) [7] и Г. Бекера "Инвестиции в человеческий

капитал: теоретический анализ" (1962 г.) [16], "Человеческий капитал: теоретический и имперический анализ" (1964 г.) [17] прочно утвердили новое экономическое направление, продолжающее традиции неоклассиков и имеющее в своей основе экономический подход к анализу разнообразных сфер человеческой жизнедеятельности. "Я убежден, что экономическая теория, как научная дисциплина, более всего отличается от прочих отраслей общественности не предметом, а своим подходом... Я утверждаю, что экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого познания", - пишет Г. Бекер [18]. "Концепция капитала, - объясняет Т. Шульц, - исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, имеющие некоторую стоимость... Понимание капитала как нечто такого, что оказывает будущие услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части, а именно на человеческий капитал и нечеловеческий капитал" [7]. Человеческий капитал, по мнению основателей одноименной теории, рассматривался как "приобретенные человеком ценные качества" [7].

Развитие теории человеческого капитала привело к появлению разнообразных трактовок ее стержневого понятия. Л. Туроу определяет человеческий капитал как производительные способности, дарования и знания индивидуума [19]. У. Боуэн к человеческому капиталу относит приобретенные знания, навыки, мотивации и энергию, "которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг" [20]. Человеческий капитал, по определению Н.А. Римашиевой, есть способность личности "участвовать в создании общественного продукта и приносить доход" [21]. Для поддержания этой способности на необходимом качественном уровне требуются постоянные инвестиции. Указывая на чрезвычайную сложность понятия "человеческий капитал", А.Г. Аганбегян объясняет его как "все то, от чего зависит производительный и качественный труд человека" [22]. Нуреев Р.М. рассматривает человеческий капитал в широком смысле слова как специфическую форму капитала, воплощенную в самом человеке. "Это, - по его определению, - имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и приносят ему доход в форме заработной платы или ренты" [23]. Г.Ю. Гагарина понятие "человеческий капитал" отождествляет с "рабочей силой". При этом объясняет, что употребление этих понятий зависит от преобладания в структуре природных (заложенных природой физических и интеллектуальных характеристик) или приобретенных (сюда отнесены полученные образование, воспитание и т.п.) составляющих. Понятие "человеческий капитал" употребляется в случае превышения приобретенных составляющих над природными [24].

В понимании Я. И. Кузьмина и И. Д. Фрумина человеческий капитал включает знания, умения и установки, которые позволяют человеку "создавать доход и другие полезные эффекты для себя, работодателя и общества в целом, превосходящие первоначальные инвестиции и текущие затраты" [25; 26].

Необходимость использования функционального подхода при определении человеческого капитала – позиция С.А. Дятлова. По его мнению, человеческий капитал - это навыки, знания и способности человека, которые:

- являются результатом накопления;
- "целесообразно используется человеком в той или иной сфере общественного воспроизводства и способствует росту производительности труда и производства";
- приводят к росту доходов в результате их целесообразного использования;
- с увеличением доходов от их использования стимулируют человека увеличению их запаса [27].

В значительной степени неординарным выглядит объяснение человеческого капитала М.М. Критским: "человеческий капитал исходно выступает как всеобщеконкретная форма жизнедеятельности, ассимилирующая предшествующие формы, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющая как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию" [28].

И.В. Ильинский, рассматривает человеческий капитал как "совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между субъектами по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека" [29].

Стоит отметить, что все более распространяется расширительный подход к определению человеческого капитала. Он предполагает рассмотрение не только качеств человека, напрямую связанных с процессом труда, но и тех, которые оказывают косвенное влияние на труд.

Так, А.Ф. Лысков включает в человеческий капитал темперамент, особенности телосложения, ценностные предпочтения [30].

3. Заключение

Анализ изученных подходов к определению человеческого капитала позволяет сделать вывод о том, что:

- человеческий капитал есть совокупность некоторых характеристик человека;
- человеческий капитал включает только те характеристики человека, которые приносят или могут приносить доход;
- доход от человеческого капитала может быть в разных формах;
- формирование характеристик человека, составляющих его капитал, требует определенных затрат.

Литература

1. Fisher, I. (1906) *The nature of capital and income*. Norwood, Mass, U.S.A. - 427p.
2. Становление теории человеческого капитала в рыночной экономике: монография/М.П. Владимирова, А.И. Козлов. М.: издательство «Русайнс», 2020. – 96 с.
3. Капелюшников Р.И. *Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы (критический анализ)*. М.: Изд-во «Наука», 1981. – 288 с.
4. Thurow L. (1970) *Investment in Human Capital*. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, Inc., 145 p.
5. Пету В. *Экономические и статистические работы. I-II [Текст] / Пер. под ред. д-ра экон. наук М. Смит; Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга [с. IV-XXVIII]*. - Москва: Соцэкгиз, 1940. - XXVIII, 324 с.
6. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов / [Вступ. статья и коммент. канд. экон. наук В. С. Афанасьева]*. - Москва: Соцэкгиз, 1962. - 684 с.
7. Schultz T. (1961) *Investment in Human Capital//The American Economic Review*. –vol. 51 № 1. p1-17.
8. Милль, Дж. *Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Джон Стюарт Милль; [пер. с англ.: В. Б. Бобров и др.]*. - Москва: Эксмо, 2007. – 1037 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 23. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала*. М.: Госполитиздат, 1960. - 908 с.
10. Гойло В.С. *Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы*. - М.: Изд-во «Наука», 1975. – 231 с.
11. Вальрас Л. *Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства / Леон Вальрас; [Пер. на рус. яз. - И. Егоров, А. Белянин]*. - Москва: Университет. б-ка: Экономика, 2000. - 421 с.
12. Маршалл А. *Принципы экономической науки [Текст]: [в 3 т.: перевод с английского] / А. Маршалл; [авт. вступ. ст.: Дж. М. Кейнс]*. - Москва: Прогресс; Москва: Фирма "Универс", 1993. – 414 с.
13. Blaug M. (1970) *An introduction to the economics of education*. London, Allen Lane - 363 p.
14. Mincer J. *Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. Journal of Political Economy*, Vol. 66, No. 4 (Aug., 1958), pp. 281-302.
15. Schultz T. (1960) *Capital Formation by Education //The journal of political economy*. vol. 68 № 6. p 571-583.
16. Becker G. (1962) *Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. The Journal of Political Economy* Vol. 70, No. 5, Part 2 p. 9 – 49.
17. Becker G.S. (1964) *Human capital; a theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y., 187p.
18. Беккер Г. *Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер с англ./Сост., науч. Ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин*. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
19. Thurow L. (1970) *Investment in Human Capital*. Belmont, Calif., Wadsworth Pub. Co, 145 p.
20. Bowen H.R. (1997) *Investment in Learning*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 507 p.
21. Римашиевская Н.А. *Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики// Труд и социальные отношения*. 2009. №4. С.12-17.
22. Аганбегян А.Г. *Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста//Экономические стратегии*. 2017. Т.19. №3 (145). С.66-79.
23. Нуреев Р.М. *Человеческий капитал и его развитие в современной России//Общественные науки и современность*. 2009. №4. С. 5-21.
24. Газарина Г.Ю. *Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов//Региональная экономика: теория и практика*. 2012. №23. С. 9-14.
25. *Двенадцать решений для нового образования [Текст]: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / [под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина]*. - Москва: Центр стратегических разработок; Высшая шк. экономики, 2018. - 105 с.
26. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. (2019) *Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. Foresight and STI Governance*, vol. 13, no 2, pp. 19–41.
27. Дятлов С.А. *Основы теории человеческого капитала / С. А. Дятлов; Санкт-Петербург. ун-т эконо-*

- мики и финансов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994. - 160 с.
28. Критский М.М. Человеческий капитал / М. М. Критский; Ленингр. инж.-экон. ин-т. - Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991. - 117с.
29. Ильинский И.В. Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы: монография / [С. А. Дятлов и др.]; под ред. И. В. Ильинского; М-во образования Рос. Федерации, С. - Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна. - СПб.: [СПГУТД], 2003. - 216 с.
30. Лысков А.Ф. Человеческий капитал: понятие и взаимосвязь с другими категориями// Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 6. С.3-11.

References:

1. Fisher, I. (1906) *The nature of capital and income*. Norwood, Mass, U.S.A. - 427p.
2. Stanovlenie teorii chelovecheskogo kapitala v rynochnoj ekonomike: monografiya/M.P. Vladimirova, A.I. Kozlov. M.: izdatel'stvo «Rusajns», 2020. – 96 s.
3. Kapelyushnikov R.I. *Sovremennye burzhuznye koncepcii formirovaniya rabochej sily (kriticheskij analiz)*. M.: Izd-vo «Nauka», 1981. – 288 s.
4. Thurow L. (1970) *Investment in Human Capital*. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, Inc., 145 p.
5. Peti V. *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. I-II [Tekst] / Per. pod red. d-ra ekon. nauk M. Smit; Predisl. d-ra ekon. nauk D. Rozenberga [s. IV-XXVIII]*. - Moskva: Socekgiz, 1940. - XXVIII, 324 s.
6. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / [Vstup. stat'ya i komment. kand. ekon. nauk V. S. Afanas'eva]*. - Moskva: Socekgiz, 1962. - 684 s.
7. Schultz T. (1961) *Investment in Human Capital//The American Economic Review*. –vol. 51 № 1. p1-17.
8. Mill', Dzh. *Osnovy politicheskoy ekonomii s nekotorymi prilozheniyami k social'noj filosofii / Dzhon Styuart Mill'*; [per. s angl.: V. B. Bobrov i dr.]. - Moskva: Eksmo, 2007. – 1037 s.
9. Marks K., Engel's F. *Sochineniya. T. 23. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T.I. Kn.1. Process proizvodstva kapitala*. M.: Gospolitizdat, 1960. - 908 s.
10. Gojlo V.S. *Sovremennye burzhuznye teorii vosproizvodstva rabochej sily*. - M.: Izd-vo «Nauka», 1975. – 231 s.
11. Val'ras L. *Elementy chistoj politicheskoy ekonomii ili Teoriya obshchestvennogo bogatstva / Leon Val'ras; [Per. na rus. yaz. - I. Egorov, A. Belyanin]*. - Moskva: Universitet. b-ka: Ekonomika, 2000. - 421 s.
12. Marshall A. *Principy ekonomicheskoy nauki [Tekst]: [v 3 t.: perevod s anglijskogo] / A. Marshall; [avt. vstup. st.: Dzh. M. Kejns]*. - Moskva: Progress; Moskva: Firma "Univers", 1993. – 414 s.
13. Blaug M. (1970) *An introduction to the economics of education*. London, Allen Lane - 363 p.
14. Mincer J. *Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. Journal of Political Economy, Vol. 66, No. 4 (Aug., 1958), pp. 281-302.*
15. Schultz T. (1960) *Capital Formation by Education //The journal of political economy. vol. 68 № 6. p 571-583.*
16. Becker G. (1962) *Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. The Journal of Political Economy Vol. 70, No. 5, Part 2 p. 9 – 49.*
17. Becker G.S. (1964) *Human capital; a theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y., 187p.
18. Bekker G. *CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoy teorii: per s angl./Sost., nauch. Red., poslesl. R.I. Kapelyushnikov; predisl. M.I. Levin*. - M.: GU VSHE, 2003. – 672 s.
19. Thurow L. (1970) *Investment in Human Capital*. Belmont, Calif., Wadsworth Pub. Co, 145 r.
20. Bowen H.R. (1997) *Investment in Learning*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 507 r.
21. Rimashevskaya N.A. *Kachestvo chelovecheskogo potenciala v usloviyah innovacionnoj ekonomiki// Trud i social'nye otноsheniya. 2009. №4. S.12-17.*
22. Aganbegyan A.G. *CHelovecheskij kapital i ego glavnaya sostavlyayushchaya — sfera «ekonomiki znaniy» kak osnovnoj istochnik social'no-ekonomicheskogo rosta//Ekonomicheskie strategii. 2017. T.19. №3 (145). S.66-79.*
23. Nureev R.M. *CHelovecheskij kapital i ego razvitie v sovremennoj Rossii//Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2009. №4. S. 5-21.*
24. Gagarina G.YU. *CHelovecheskij kapital i ego rol' v obespechenii konkurentosposobnosti rossijskih regionov//Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. №23. S. 9-14.*
25. *Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya [Tekst]: doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly ekonomiki / [pod red. YA. I. Kuz'minova, I. D. Frumina]*. - Moskva: Centr strategicheskikh razrabotok; Vysshaya shk. ekonomiki, 2018. - 105 s.
26. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. (2019) *Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 2, pp. 19–41.*
27. Dyatlov S.A. *Osnovy teorii chelovecheskogo kapitala / S. A. Dyatlov; Sankt-Peterburg. un-t ekonomiki i finansov. - SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta ekonomiki i finansov, 1994. - 160 s.*
28. Kritskij M.M. *CHelovecheskij kapital / M. M. Kritskij; Leningr. inzh.-ekon. in-t. - Leningrad : Izd-vo LGU, 1991. – 117s.*
29. Il'inskij I.V. *Investicii v chelovecheskij kapital Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy: monografiya / [S. A. Dyatlov i dr.]; pod red. I. V. Il'inskogo; M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, S. -Peterb. gos. un-t tekhnologii i dizajna. - SPb.: [SPGUTD], 2003. - 216 s.*
30. Lyskov A.F. *CHelovecheskij kapital: ponyatie i vzaimosvyaz' s drugimi kategoriyami// Menedzhment v Ros-sii i za rubezhom. 2004. № 6. S.3-11.*

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана,
e-mail: kirey-v@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-126-132

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОСИСТЕМ

***Аннотация.** В последнее десятилетие наблюдается растущий интерес к экологическим аспектам вооруженных конфликтов среди правительств, научных кругов, политиков, международных организаций и гражданского общества. Военные действия могут иметь катастрофические последствия для окружающей среды и природного капитала. Вооруженные конфликты и военные действия изменяют способность экосистем генерировать потоки экосистемных услуг. Разработка программ постконфликтного восстановления деградированных экосистем является ключевым элементом формирования стратегии устойчивого развития в постконфликтных регионах. Программы восстановления деградированных экосистем включают набор экологических и экономических инструментов для ускорения восстановления деградированных экосистем, которые оказались невероятно ценными для человека. Оценки экосистемных услуг показывают, что экономические выгоды от восстановления могут превосходить затраты. Метаанализ опубликованной литературы показывает, что экологическое восстановление может увеличить обеспечение биоразнообразия и экосистемных услуг. Восстановление экосистем может стать решающим дополнением к природоохранным усилиям по сохранению услуг, предоставляемых природным капиталом. Привлечение экономистов-экологов на ранних этапах восстановления поможет определить наиболее экономически эффективный подход к восстановлению. Для решения проблемы финансирования восстановления были разработаны рыночные стратегии. Системы оплаты экосистемных услуг являются многообещающими, поскольку они стимулируют восстановление и могут обеспечить значительную экономию.*

***Ключевые слова:** экосистемные услуги, природный капитал, деградированные экосистемы, программы восстановления экосистем, оценка экосистемных услуг.*

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the
Bauman Moscow State Technical University,
e-mail: kirey-v@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF STRATEGY FORMATION POST-CONFLICT ECOSYSTEM RESTORATION

***Abstract.** In the last decade, there has been a growing interest in the environmental aspects of armed conflict among Governments, academia, politicians, international organizations and civil society. Military actions can have catastrophic consequences for the environment and natural capital. Armed conflicts and military actions change the ability of ecosystems to generate flows of ecosystem services. The development of programs for post-conflict restoration of degraded ecosystems is a key element in the formation of a sustainable development strategy in post-conflict regions. Programs for the restoration of degraded ecosystems include a set of environmental and economic tools to accelerate the restoration of degraded ecosystems, which have proven to be in-*

credibly valuable to humans. Assessments of ecosystem services show that the economic benefits of restoration may outweigh the costs. A meta-analysis of the published literature shows that ecological restoration can increase the provision of biodiversity and ecosystem services. Ecosystem restoration can be a crucial complement to conservation efforts to preserve the services provided by natural capital. Involving environmental economists in the early stages of recovery will help determine the most cost-effective approach to recovery. Market strategies have been developed to solve the problem of financing recovery. Payment systems for ecosystem services are promising because they stimulate recovery and can provide significant savings.

Keywords: *ecosystem services, natural capital, degraded ecosystems, ecosystem restoration programs, assessment of ecosystem services.*

Введение

Военные действия и постконфликтное развитие неотъемлемо связаны с деятельностью по землепользованию. Изменение экосистем в регионах с вооруженными конфликтами обусловлено стратегическим использованием экосистем, вовлеченными вооруженными группами [1]. После конфликтов часто возрастает нагрузка на ландшафтные экосистемы и лесной покров [2]. Усиление факторов обезлесения и деградации экосистем в постконфликтных регионах подчеркивает важность лучшего понимания различных видов использования экосистем в регионах, переживших вооруженные конфликты [3,4]. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что движущие силы динамики деградации экосистем в значительной степени зависят от контекста в масштабе [5].

Существует множество теорий, описывающих воздействие вооруженных конфликтов на экосистемы. Однако базовая структура для сравнения и оценки теорий посредством эмпирической проверки отсутствует. Более строгая стандартизация методов, концепций и терминологии может значительно улучшить нашу способность понимать эти взаимосвязи и более эффективно опираться на предыдущие исследования. Некоторые исследования подчеркивают важность охраняемых территорий как источника стимулирования социального и экономического развития в постконфликтные периоды [6].

Отношения между ландшафтными экосистемами и конфликтами сложны и неоднозначны, существуют различные аспекты конфликта и различия в их воздействии, как в пространстве, так и во времени. Инструменты экономического анализа могут помочь в принятии решений о методах разработки программ восстановления деградированных ландшафтов. Выделяются три ключевых этапа проведения экономической оценки на основе конкретных видов восстановительных работ. Первым шагом является моделирование изменений в предложении экосистемных услуг в результате восстановительных мероприятий. Эти модели должны сравнивать сценарии восстановления с базовыми сценариями (невосстановленными), с целью выявления изменений в предложении экосистемных услуг, возникающие в результате восстановительных мероприятий. Затем для этих сценариев оцениваются затраты и выгоды восстановительных мероприятий с использованием анализа рыночной и нерыночной оценки. Затраты включают прямые затраты на восстановление, а также альтернативные издержки предшествующего сельскохозяйственного использования земли. Третий шаг заключается в проведении экономического анализа, такого как анализ затрат и результатов, анализ экономической эффективности, анализ оптимизации пространственного восстановления и макроэкономический анализ. Результаты этих оценок помогут определить приоритетность инвестиций в различные проекты восстановления и определить политику стимулирования или субсидирования.

В настоящее время не существует стандартизированных инструментов для применения методов экономической оценки восстановления деградированных ландшафтных экосистем. Финансирование программ восстановления деградированных экосистем может поступать из государственных или частных источников или из их комбинации. Дополнительные подходы к финансированию программ восстановления включают краудфандинг и зеленые облигации, выпущенные с целью привлечения средств для восстановления экосистем [7].

Основные элементы методологии по восстановлению деградированных экосистем. Деградация часто рассматривается как "проблема", а восстановление - как "решение". Но восстановление - это не цель, а средство для достижения многих целей. Восстановление ландшафтных экосистем - это активный долгосрочный процесс восстановления экологической целостности и повышения благосостояния людей в ландшафтах, утративших экосистемные функции.

Методология восстановления обеспечивает основу для осуществления мероприятий по восстановлению, которые в совокупности решают основные экологические проблемы, связанные с сокращением потока экосистемных услуг. Восстановительные мероприятия могут принимать различные формы, которые различаются по стоимости, концепции и конкретным экономическим и социальным результатам. Процесс восстановления деградированных экосистем будет более эффективным, если он будет включать четкие цели, эффективное управление, предварительную подготовку и пространственное планирование.

Деградация окружающей среды, вызванная конфликтами, может порождать риски для экосистем и препятствовать постконфликтному восстановлению и реконструкции. Сбор, распространение и эффективное использование данных об окружающей среде жизненно важны для решения этих проблем, но конфликты накладывают ряд ограничений на эти процессы. Жизнеспособные и полезные оценки могут быть выполнены вовремя или после конфликта, но подход и ожидаемые результаты должны отличаться от обычных оценок воздействия на окружающую среду по трем направлениям.

Во-первых, процесс оценки не должен фокусироваться на окончательных результатах обычной оценки воздействия на экосистему. Это подразумевает тесную связь между оперативными потребностями и работой по оценке, а также необходимость обновления оценок по мере изменения оперативных требований.

Во-вторых, оценка должна быть сосредоточена на документировании того, что известно, с использованием имеющейся информации, допуская при этом, что исторические данные или исходные данные могут быть недоступны. В то же время отсутствие данных или исходных данных следует отметить как серьезную проблему в будущем.

В-третьих, оценка должна признавать и включать необходимый компромисс между точностью, своевременностью и полезностью при сборе и анализе данных. Баланс между точностью, своевременностью и полезностью очень зависит от контекста. Возможные неточности, включенные в оценку, должны быть отмечены, чтобы ограничения процесса и результатов оценки были четкими и могли учитываться при использовании результатов.

Как правило, восстановительные меры, которые являются технически и экологически обоснованными, экономически жизнеспособными, социально и культурно приемлемыми и политически осуществимыми, будут более эффективными и устойчивыми в долгосрочной перспективе, чем те, которые не являются таковыми. Кроме того, для достижения целей восстановления, особенно в ландшафтном масштабе, необходимо одновременно и скоординировано осуществлять дополнительные меры реагирования на деградацию земель.

Это требует использования междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов, включая культурные, а также социальные и политические аспекты. Примеры синергетических мер реагирования на деградацию земель и стратегии восстановления могут включать:

– Корректирующие методы (реабилитация земель и методы восстановления экосистем), направленные на остановку и обращение вспять деградации посредством сохранения почвы и воды, защиты растительности, экологической инженерии и восстановления функциональных экосистем.

– Методы улучшения землепользования и управления, такие как агроэкология, агролесоводство, ресурсосберегающее сельское хозяйство и другие устойчивые методы ведения сельского хозяйства.

– Внедрение соответствующих институциональных, экономических и политических механизмов, например, доступ к рынкам и продажа устойчиво производимой сельскохозяйственной или лесной продукции; диверсификация сельской экономики; оплата экосистемных услуг; право собственности на землю; доступ к кредиту; обучение фермеров; и страховые системы.

Чтобы помочь расставить приоритеты для этих различных стратегий, в структуре можно отразить несколько точек зрения в виде критериев и подкритериев, необходимых для оценки эффективности реагирования. Впоследствии их можно использовать для оценки актуальности и пригодности различных мер восстановления.

Оценки экономической ценности экосистемных услуг могут быть получены на основе функций производства экосистемных услуг, а также передачи выгод для экономической оценки и функций спроса на экосистемные услуги. Экономический анализ и сценарии, основанные на предоставлении экосистемных услуг и преимуществах биоразнообразия, могут дать прогнозы рентабельности и общей стоимости конкретных мероприятий по восстановлению в конкретных районах.

Поскольку эти подходы ограничены и специфичны для конкретного случая, необходимо разработать стандартизированные инструменты и базы данных для применения методов эко-

номической оценки и оказания помощи специалистам по реставрации в разработке экономических сценариев для конкретных регионов или ландшафтов, чтобы направлять процесс принятия решений и прогнозировать потребности в финансировании. Социально-экономические результаты мероприятий по восстановлению, такие как средства к существованию и продовольственная безопасность, также плохо учитываются имеющимися инструментами поддержки принятия решений.

Достижение успеха в инициативах по восстановлению требует рассмотрения краткосрочных и долгосрочных экономических и социальных результатов для местных сообществ посредством их активного участия в процессе восстановления [8]. С целью достижения эффективности в долгосрочной перспективе, инициативы по восстановлению должны устранять основные причины деградации; они должны быть активными, с участием множества заинтересованных сторон и долгосрочными планами. Инициативы по восстановлению должны выйти за рамки ограниченных во времени и пространстве проектных мероприятий, чтобы способствовать реальным изменениям в управлении лесными ландшафтами и управлении ими. Восстановление экосистем тесно связано с политическими целями, воплощенными в Целях устойчивого развития ООН, включая повышение продовольственной безопасности, сокращение бедности, улучшение водоснабжения, защиту биоразнообразия, смягчение последствий стихийных бедствий и адаптацию к изменению климата.

Важно, чтобы цели восстановительных мероприятий и их пространственное расположение соответствовали потребностям заинтересованных сторон, биофизическим условиям, государственной политике, а также институциональным возможностям и потенциалу адаптации. Восстановление – это средство для достижения цели, а не цель сама по себе. Успех восстановительных мероприятий в достижении своих целей будет в значительной степени зависеть от реалистичных временных горизонтов, адекватных финансовых вложений и заинтересованности местных органов власти, оказывающих институциональную поддержку.

Основными принципами, которые должны лежать в основе восстановления деградированных экосистем, являются:

Принцип 1: Необходимо осуществлять постоянное обучение и адаптивное управление.

Ландшафтные процессы динамичны. Несмотря на лежащую в основе неопределенность причин и следствий, изменения в атрибутах ландшафта должны учитываться при принятии решений. Изучение результатов может улучшить управление.

Принцип 2: Необходимо определить точку входа для общих интересов.

Определение немедленных путей продвижения вперед путем решения более простых краткосрочных задач может начать укреплять доверие заинтересованных сторон. Каждая заинтересованная сторона присоединится к процессу только в том случае, если сочтет, что это отвечает их интересам.

Принцип 3: Рассмотрение различных масштабов.

Многочисленные системные воздействия и обратные связи влияют на результаты управления, но эти воздействия разворачиваются под влиянием целого ряда разнообразных внешних воздействий и ограничений. Осведомленность о процессах более высокого и более низкого уровня может улучшить местное вмешательство, информировать политику и управление более высокого уровня, а также помочь координировать административные органы.

Принцип 4: Многофункциональность

Экосистемы и их компоненты имеют множество применений и целей, каждая из которых по-разному оценивается разными заинтересованными сторонами. Существуют компромиссы между различными видами использования экосистем; они должны быть согласованы пространственно явным, ориентированным на экосистему образом, который признает многочисленные потребности, предпочтения и стремления заинтересованных сторон.

Принцип 5: Оценка потребностей заинтересованных сторон

Различные заинтересованные стороны формулируют и формулируют цели по-разному. Неспособность распознать заинтересованные стороны и вовлечь их в процессы принятия решений на справедливой основе приведет к субоптимальным, а иногда и неэтичным результатам.

Принцип 6: Согласованная и прозрачная логика оценки изменений.

Прозрачность является основой доверия между заинтересованными сторонами и достигается за счет взаимопонимания и согласованного процесса изменений, помогло хорошее управление. Все заинтересованные стороны должны понимать и принимать общую логику, легитимность и обоснование курса действий, а также осознавать риски и неопределенности.

Принцип 7: Формирование устойчивой стратегии.

Устойчивость на уровне системы можно повысить за счет активного распознавания угроз и

уязвимостей. Необходимо продвигать действия, направленные на устранение угроз, позволяющие восстановиться после потрясений, за счет повышения способности сопротивляться и реагировать.

Руководящие принципы восстановления должны основываться на следующих рекомендациях:

Сосредоточьтесь на пейзажах. Необходимо осуществлять мероприятия по восстановлению в широком ландшафтном контексте. Ландшафты представляют собой мозаику взаимодействующих землепользований и земельных владений, включая управляемые и неуправляемые экосистемы.

Привлекайте заинтересованные стороны и поддерживайте совместное управление. Необходимо привлекать местные заинтересованные стороны к планированию и принятию решений, касающихся целей и стратегий восстановления, методов реализации, решения вопросов землепользования и природопользования.

Восстановить экосистемные функции. Необходимо восстановить экосистемные функции экосистемы за счет улучшения качества среды обитания диких животных и разнообразия видов, улучшения продуктивного землепользования, предотвращения эрозии и наводнений, а также повышения устойчивости.

Используйте различные подходы к восстановлению. Необходимо рассмотреть широкий спектр подходов к разработке планов восстановления для реализации в пределах ландшафта, сочетая наиболее подходящие технические стратегии.

Адаптируйтесь к местному контексту. Необходимо адаптировать методы восстановления к местным социальным, культурным, экономическим и экологическим ценностям и потребностям.

Внедрение адаптивного управления в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Необходимо со временем корректировать подходы к восстановлению по мере изменения условий окружающей среды, знаний, потенциала, потребностей заинтересованных сторон и социальных ценностей. Интегрировать информацию и знания, полученные в результате мониторинга, исследований и разработок, а также рекомендации заинтересованных сторон в планы управления и решения по мере того, как восстановление переходит от инициации к улучшению экологической функции.

Независимо от роли централизованного планирования, методы восстановления требуют принятия ключевых решений относительно того, где и как восстанавливать леса в ландшафтах таким образом, чтобы сбалансировать многочисленные социальные и экологические результаты и принести пользу многим заинтересованным сторонам. Восстановительные мероприятия могут принимать различные формы и пространственные масштабы.

Ключ к успешному восстановлению лежит в достижении желаемого воздействия, которое является результатом планирования, реализации, мониторинга и адаптивного управления. Действия по планированию и установлению приоритетов необходимы для достижения масштаба и выделения ограниченных финансовых ресурсов для достижения максимального эффекта. Все эти мероприятия требуют активного участия заинтересованных сторон, чтобы гарантировать, что они отвечают потребностям местных сообществ и пользуются полной поддержкой местных органов власти и организаций. Учитывая, что средства на поддержку восстановительных работ ограничены, рентабельность является важным критерием при планировании и реализации проектов восстановления деградированных экосистем.

Инструменты поддержки принятия решений могут помочь определить важные компромиссы и синергии между различными задачами восстановления и потенциальными результатами, а также оценить экономическую эффективность восстановительных вмешательств в различных пространственных масштабах. Инструменты поддержки принятия решений могут использоваться для определения приоритетности регионов и конкретных участков для восстановления на основе одного или нескольких критериев, включая предоставление определенных видов экосистемных услуг.

Однако оценка затрат на восстановление окружающей среды на местном уровне может некорректно учитывать все затраты на крупномасштабные ландшафтные, региональные или национальные программы. Расширение масштабов восстановления, вероятно, потребует экономии за счет масштаба и может привести к инновациям, которые повысят общую рентабельность и принесут многочисленные социальные и экологические выгоды, которые невозможно получить с помощью изолированных местных проектов восстановления окружающей среды [9]. Затраты на восстановление могут сильно зависеть от масштабов восстановительных работ [10]. Оценка ключевых факторов успеха до восстановления помогает обеспечить наличие не-

обходимых элементов для планирования и реализации. Как успехи, так и неудачи зависят от контекста и должны оцениваться с точки зрения четко сформулированных целей, которые составляют основу стратегий планирования и реализации.

Заключение

Растущий интерес к экологическим аспектам вооруженных конфликтов и их последствиям для людей возник одновременно с быстрым увеличением доступности данных об экологических условиях в районах, затронутых конфликтами. Восстановление деградированных земель предлагает наибольший потенциал для экономических и экологических выгод, но стоимость восстановления высока, поскольку деградированные земли предлагают ограниченный потенциал для низко затратного восстановления экосистем путем естественного возобновления. Чем больше степень экологического нарушения, тем больше затраты на восстановление [11]. Деградация экосистем представляет собой сложную, всепроникающую и глобальную проблему, решение которой зависит от конкретных условий. Она относится ко многим процессам, которые вызывают сокращение или утрату биоразнообразия, экосистемных функций или услуг, и включает деградацию всех наземных экосистем [12]. Успех программ восстановления зависит от ряда факторов, зависящих от контекста, которые отражают биофизические, социальные, экономические и управленческие реалии рассматриваемых ландшафтов [13]. Поэтому для разработки успешных программ восстановления важно знать, какой тип и комбинация ответных мер могут наиболее эффективно воздействовать на конкретные факторы, процессы и/или формы деградации земель, особенно с учетом контекстуальных изменений в экологических, экономических, социальных, технических, культурных и политических условиях.

Не существует единого «правильного способа» восстановления экосистем. Каждая категория прямого и косвенного реагирования включает в себя ряд возможных вариантов или стратегий реагирования, которые могут быть более или менее подходящими в зависимости от формы (типа), степени (распространенности или величины) и состояния (условия или серьезности) деградации земель. Различные факторы, процессы и последствия деградации земель определяют, какие косвенные и/или прямые ответные меры будут наиболее эффективными для достижения целей восстановления и повышения устойчивости социально-экологических систем, что является фундаментальным фактором при оценке эффективности мер восстановления [14].

Понимание факторов, влияющих на финансовые затраты на восстановление, имеет центральное значение для планирования и определения приоритетов, поскольку эти затраты сильно различаются. В настоящее время нет общеприменимых инструментов поддержки принятия решений для оценки этих затрат.

References:

1. Castro-Nunez A., Mertz O., Sosa C. C. *Geographic Overlaps between Priority Areas for Forest Carbon Storage Efforts and Those for Delivering Peacebuilding Programs: Implications for Policy Design*, *Environmental Research Letters*, 2017, Vol.12, №5, e.054014. doi:10.1088/1748-9326/aa6f20
2. Suarez, A., Arias-Arevalo P. A., Martmez-Mera E., *Environmental Sustainability in Post- Conflict Countries: Insights for Rural Colombia, Environment, Development and Sustainability*, 2018, №20, pp.997-1015. doi:10.1007/s10668-017-9925-9
3. Castro-Nunez, A., *Responding to Climate Change in Tropical Countries Emerging from Armed Conflicts: Harnessing Climate Finance, Peacebuilding, and Sustainable Food, Forests*, 2018, № 9, p.621. doi:10.3390/f9100621
4. Prem M., Saavedr S., Vargas J. F., *End-of-conflict Deforestation: Evidence from Colombia's Peace Agreement*. *World Dev.*, 2020, №129, e.104852. doi:10.1016/j.worlddev.2019.104852.
5. Sanchez-Cuervo A. M., Aide T. M., *Consequences of the Armed Conflict, Forced Human Displacement, and Land Abandonment on Forest Cover Change in Colombia: a Multi-Scaled Analysis*. *Ecosystems*, 2013, №16, pp.1052-1070. doi:10.1007/s10021-013-9667-y
6. Johnson M., Kanderian N., Shank C., Rahmani H., Lawson D., *Setting priorities for protected area planning in a conflict zone—Afghanistan's National Protected Area System Plan*. *Biol. Conserv.*, 2012, №148, p.146-155.
7. *FAO and UNCCD, Food and Agriculture Organization of the United Nations and Global Mechanism of the United Nations Convention to Combat Desertification.2015. Sustainable financing for forest and landscape restoration: Opportunities, challenges and the way forward. Discussion paper. Rome: FAO and UNCCD.*
8. Kang M., Kim S., *Development of North Korea's reforestation strategies through benchmarking six Asian countries' cases*. *Forest Science and Technology*, 2015, №11, pp.104-10.
9. Kennedy C.M., Miteva D.A., Baumgarten L., Hawthorne P.L., Sochi K., Polasky S., Oakleaf JR., Uhlhorn E.M., Kiesecker J., *Bigger is better: Improved nature conservation and economic returns from landscape-level mitigation*. *Science Advances*, 2016, №2, e1501021.
10. Richards R.C., Rerolle J., Aronson J., Pereira P.H., Goncalves H., Brancalion P.H., *Governing a pioneer*

program on payment for watershed services: Stakeholder involvement, legal frameworks and early lessons from the Atlantic forest of Brazil. Ecosystem Services, 2015, №16, pp.23-32.

11. Moreno-Mateos D., Barbier E.B., Jones P.C., Jones H.P., Aronson J., Lopez-Lopez J.A., Mccrackin M.L., Meli P., Montoya D., Rey Benayas J.M., *Anthropogenic ecosystem disturbance and therecovery debt., Nature Communications, 2017, №8, e.14163.*

12. Scholes R., Montanarella L., Brainich A., Barger N., Ten Brink B., Cantele M., Erasmus B., Fisher J., Gardner T., Holland T.G., *Secretariat of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, Bonn (Germany), 2018, p. 44.*

13. Stanturf J.A., Kleine M., Mansourian S., Parrotta J., Madsen P., Kant P., Bolte A., Bolte A., *Implementing forest landscape restoration under the Bonn challenge: a systematic approach. Ann For Sci. , 2019, Vol.76, №2, doi:10.1007/s13595-019- 0833-z.*

14. Sala J.E., Torchio G., *Moving towards public policy-ready science: philosophical insights on the social-ecological systems perspective for conservation science. Ecosyst People. 2019, Vol.1,*

15. №1, pp.232-246. doi:10.1080/26395916.2019.1657502.

НАСИБОВ ВУГАР БАЙРАМОВИЧ

магистрант Института права Уфимского университета
науки и технологий, г. Уфа, Россия,
e-mail: jl07@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-133-137

К ВОПРОСУ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В РАМКАХ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. В 2017 году федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ внесены серьезные изменения в Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». В совокупности эти два нормативно-правовых акта вывели институт субсидиарной ответственности на новый уровень. В статье рассматриваются вопросы субсидиарной ответственности учредителей и участников общества с ограниченной ответственностью в связи с невозможностью удовлетворения требований кредиторов по обязательствам юридического лица на фоне совершенствования гражданского законодательства в сфере банкротства. Рассмотрена правовая природа субсидиарной ответственности и основания ее привлечения. Проанализирована судебная практика.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, кредиторы, общество с ограниченной ответственностью, имущественная обособленность, контролирующее должника лицо.

NASIBOV VUGAR BAYRAMOVICH

Master's student of the Institute of Law of the Ufa
University of Science and Technology, Ufa, Russia,
e-mail: jl07@mail.ru

ON THE ISSUE OF SUBSIDIARY LIABILITY OF THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON WITHIN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

Abstract. In 2017, Federal Law No. 266-FZ of 29.07.2017 introduced serious amendments to the Law "On Insolvency (Bankruptcy)" of 26.10.2002 No. 127-FZ and Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 "On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Responsibility in Bankruptcy". Together, these two normative legal acts have brought the institution of subsidiary liability to a new level. The article deals with the issues of subsidiary liability of the founders and participants of a limited liability company in connection with the inability to satisfy creditors' claims on the obligations of a legal entity against the background of improving civil legislation in the field of bankruptcy. The legal nature of subsidiary liability and the grounds for its involvement are considered. The judicial and arbitration practice is analyzed.

Keywords: subsidiary liability, bankruptcy, creditors, limited liability company, property isolation, the person controlling the debtor.

1. Введение

Фундамент института субсидиарной ответственности в российском праве был заложен в 2003 году. Субсидиарная ответственность, иначе именуемая доктрина "снятия корпоративной вали", предусматривает привлечение к материальной и имущественной ответственности "по обязательствам организации, физических лиц (контролирующих лиц)", не допуская возможности им "отгородиться" за ограниченной ответственностью и имущественной обособленностью ООО [11, 99].

Долгое время в законодательстве нормы права в сфере субсидиарной ответственности оставались бессистемными. Юридическая конструкция организационно-правовой формы ООО и имущественная обособленность не позволяла эффективно привлекать участников (учредителей) общества по его обязательствам. Однако вступившие в силу изменения в №127 ФЗ "О несостоятельности банкротстве" от 29.07.2017 года вывели институт субсидиарной ответственности на новый уровень, значительно расширив права кредиторов.

2. Основная часть

1. Правовая природа субсидиарной ответственности.

Институт субсидиарной ответственности юридического лица в рамках банкротного законодательства занимает одно из центральных мест в правовых дискуссиях. Правовая архитектура, на которой построена субсидиарная ответственность, основывается на гражданско-правовой ответственности и материальном праве.

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника (далее КДЛ) – юридического лица, выступает эффективным механизмом соблюдения правового баланса интересов между кредиторами и участниками юридического лица [12, 14].

Контролирующим должником является физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [2].

Постановлением Пленума ВС РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» определено, что при его применении судам необходимо учитывать сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ) и его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ) [6].

Инструмент привлечения к субсидиарной ответственности применяется судами как особая мера восстановления прав кредиторов, выступая при этом правовым механизмом решения материальных вопросов между кредиторами и контролирующими должника лицами.

2. Основания привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротного законодательства.

По правилам гражданского законодательства порядок привлечения к субсидиарной ответственности применяется на момент совершения вменяемых ответчикам действий, то есть при возникновении обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности. В рамках банкротного законодательства, главой III ФЗ №127 "О банкротстве" и Постановлением пленума ВС РФ №53, определен перечень, порядок и основания для привлечения к субсидиарной ответственности. К субсидиарной ответственности руководителя общества с ограниченной ответственностью и иных контролирующих лиц возможно привлечь по следующим основаниям:

- субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов.
- субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника.
- ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).
- в рамках статьи 61.20 ответственность за возмещение убытков (по основаниям, предусмотренным статьями 61.11-61.13 ФЗ №127).

Однако, по мнению Р.К. Лотфуллина, характер статьи 61.20 ФЗ № 127 "О банкротстве", "не устанавливает новое основание для привлечения к ответственности, а лишь содержит нормы, регулирующие порядок возмещения убытков, причиненных должнику, по корпоративным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО)" [9, 24]. Например, дело

№ А56-103335/2017, между ООО "Ниша" и ООО "Логостайл", в котором ВС РФ отменил решения нижестоящих судов, направив дело на новое рассмотрение. Указав, что нижестоящими судами был ошибочно истолкован п. 1 ст. 69 Закона о банкротстве, поскольку если кредиторы юридического лица, были осведомлены об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности должника, но не предъявили соответствующего иска до прекращения производства о несостоятельности.

3. Субсидиарная ответственность в рамках № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Привлечение участников и учредителей общества к субсидиарной ответственности проводится по общим основаниям ст. 399 ГК РФ и 127 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Наряду с действующими основаниями, Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ, был внесён новый пункт 3.1 в № 14-ФЗ "Об ООО". Из которого следует, что в случае исключения из ЕГРЮЛ недействующего общества ООО, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в 11 п.п. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора, на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества [3].

Из этого следует, что кредиторы имеют право на прямой иск от кредитора к субсидиарному ответчику, связанное с правом, которое было у юридического лица и ранее, но отсутствовала возможность реализации такого права для недействующего юридического лица [5].

Однако, невзирая на устоявшуюся судебную практику в данном вопросе, зачастую встречаются дела, когда суды встают на сторону ответчика. Например, решение АС РФ по делу № А83-54/2020 [8] и А78-5418/2020 [7], несмотря на неисполнение обязательств ООО перед его кредиторами, учредители и участники ООО избежали субсидиарной ответственности. Позиция суда: "субсидиарная ответственность не может презюмироваться, даже в случае исключения организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ. Иными словами, сам факт, что ООО не вело хозяйственную деятельность и было ликвидировано в административном порядке, еще не свидетельствует о недобросовестности директора или участников" [10].

4. Судебная статистика по привлечению к субсидиарной ответственности

На основе судебной статистики, предоставленной судебным департаментом, приведена таблица рассмотренных судами первой инстанции дел о привлечении к субсидиарной ответственности. Из общей статистики можно выделить спад в период пандемии COVID-19. Данная ситуация была обусловлена мерами антикризисной поддержки. Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 года вводился мораторий на банкротство [8]. Однако общий анализ статистики за пять лет показывает стабильный рост количества поданных заявлений в суды. Так, в 2022 году количество рассмотренных дел судами первой инстанции в сравнении с 2017 годом увеличилось в 3.5 раза.

Основной прирост обращений в суды пришелся после вступления в силу в 2017 году № 127 ФЗ "О несостоятельности банкротства", ставшего катализатором увеличения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

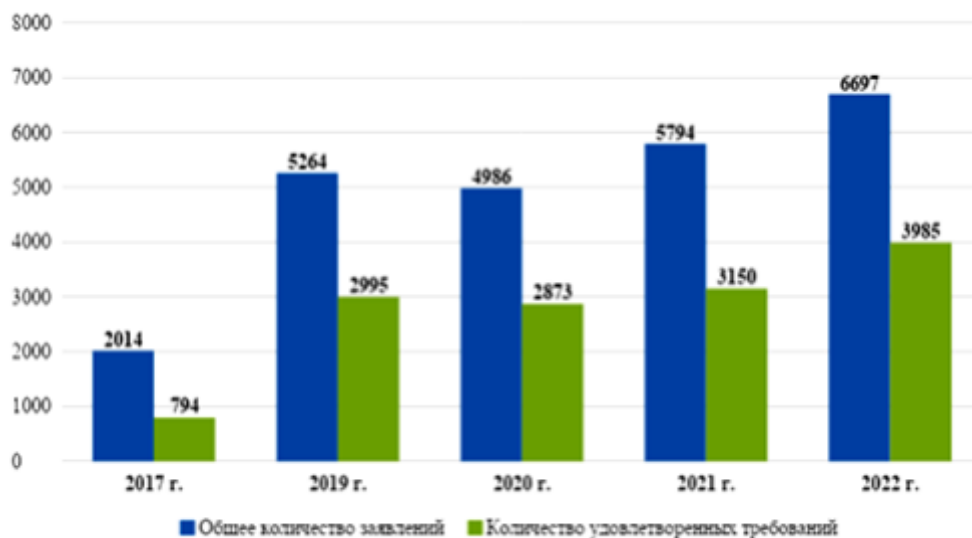

Рис. 1. Выполнено автором на основе fedresurs.ru

Из анализа судебной статистики наблюдается общая пропорциональная тенденция по отношению к числу поданных и удовлетворенных требований кредиторов. Из этого складывается вывод, что действие норм о порядке привлечения и рассмотрения дел о субсидиарной ответственности возможно будет оставаться неизменным, и мы не увидим особых изменений в нормах действующего законодательства.

3. Выводы

Итак, изменения в 127-м ФЗ «О банкротстве» расширили права кредиторов в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц юридического лица, что повлияло на общее увеличение количества поданных заявлений в суды. Рост числа обращений в суды обусловлен стремлением кредиторов юридических лиц любыми правовыми способами повлиять на ситуацию, так как сама процедура привлечения учредителей, участников и контролирующих лиц обществ с ограниченной ответственностью остается по-прежнему не столь высокоэффективной, так как, как правило, суды удовлетворяют чуть более половины поданных заявлений. Однако можно по праву считать, что именно институт субсидиарной ответственности в настоящее время остается одним из эффективных правовых инструментов реального исполнения обязательств и удовлетворения требований кредиторов общества. Поскольку по правилам п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу [1].

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (Часть первая). Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. с 24 июля 2023)) // *Собрание законодательства РФ* 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 N 127-ФЗ (ред. от 28 июня 2021, с изм. 28 июня 2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. [Электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 06.09.2023 г.).
3. Федеральный закон РФ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с посл. изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. [Электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.08.2023 г.).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. [Электронный ресурс]. [http:// publication.pravo.gov.ru/](http://publication.pravo.gov.ru/) (дата обращения 25.08.2023 г.).
5. <Письмо> ФНС России от 16.08.2017 N CA-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» // *Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы РФ* [Электронный ресурс]. URL: nalog.gov.ru/ (дата обращения: 07.08.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // *Официальный сайт Верховного Суда РФ* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).
7. Постановление Арбитражного Суда РФ Восточного-Сибирского округа от 1 апреля 2021 г. № Ф02-1356/21 по делу № А78-5418/2020 // *Официальный сайт Федерального Арбитражного Суда РФ* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).
8. Решение Арбитражного Суда Республики Крым от 2 апреля 2021 г. по делу № А83-54/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kvkm1h2NVKUv/> (дата обращения 01.08.2023);
9. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве / П. К. Лотфуллин. - Москва : SB&P, 2021. - 556 с.; 25 см.; ISBN 978-5-7164-1066-4 : 1500 экз.
10. Максим Прокопенко. Привлечение к субсидиарной ответственности: кто в зоне риска и как защититься? // ЭПС «Система ГАРАНТ» Интернет-версия / [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).
11. Фирсова, Н. В. К вопросу о субсидиарной ответственности учредителей общества с ограниченной ответственностью / Н. В. Фирсова, В. Б. Насибов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 3-3(66). – С. 98-100. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-3-3-98-100. – EDN QKHZOW.]
12. Шикин С.А. Основания гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в России и государствах англо-американского права : дис. ... канд. юрид. наук. : М., 2020. С.233

References:

1. *Grazhdanskiy kodeks RF (CHast' pervaya)*. Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21 oktyabrya 1994 g. № 51-FZ (s posl. izm. i dop. s 24 iyulya 2023)) // *Sobranie zakonodatel'stva RF* 05.12.1994, N 32, st. 3301.
2. *Federal'nyj zakon RF ot 26 oktyabrya 2002 N 127-FZ (red. ot 28 iyunya 2021, s izm. 28 iyunya 2022) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. [Elektronnyj resurs]. <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 06.09.2023 g.).

3. *Federal'nyj zakon RF ot 8 fevralya 1998 g. № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» (s posl. izm. i dop. ot 2 iyulya 2021 g. № 354-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. [Elektronnyj resurs]. <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 25.08.2023 g.).*
4. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.04.2020 № 428 «O vvedenii moratoriya na vzbuzhdenie del o bankrotstve po zayavleniyu kreditorov v otnoshenii otdel'nyh dolzhhnikov» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. [Elektronnyj resurs]. <http://publication.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 25.08.2023 g.).*
5. *<Pis'mo> FNS Rossii ot 16.08.2017 N SA-4-18/16148@ «O primenении nalogovymi organami polozhenij glavy III.2 Federal'nogo zakona ot 26.10.2002 N 127-FZ» // Oficial'nyj sayt Federal'nogo Nalogovoj Sluzhby RF [Elektronnyj resurs]. URL: nalog.gov.ru/ (data obrashcheniya: 07.08.2023).*
6. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2017 g. № 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privilecheniem kontroliruyushchih dolzhhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve» // Oficial'nyj sayt Verhovnogo Suda RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vsrp.ru/> (data obrashcheniya: 07.02.2023).*
7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda RF Vostochnogo-Sibirskogo okruga ot 1 aprelya 2021 g. № F02-1356/21 po delu № A78-5418/2020 // Oficial'nyj sayt Federal'nogo Arbitrazhnogo Suda RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ras.arbitr.ru/> (data obrashcheniya: 07.08.2023).*
8. *Reshenie Arbitrazhnogo Suda Respubliki Krym ot 2 aprelya 2021 g. po delu № A83-54/2020. [Elektronnyj resurs] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kvkm1h2NVKUv/> (data obrashcheniya 01.08.2023);*
9. *Subsidiarnaya i inaya otvetstvennost' kontroliruyushchih dolzhhnika lic pri bankrotstve / R. K. Lotfullin. - Moskva : SB&P, 2021. - 556 s.; 25 sm.; ISBN 978-5-7164-1066-4 : 1500 ekz.*
10. *Maksim Prokopenko. Privlechenie k subsidiarnoj otvetstvennosti: kto v zone riska i kak zashchitit'sya? // EPS «Sistema GARANT» Internet-versiya / [Elektronnyj resurs] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://internet.garant.ru> (data obrashcheniya: 16.08.2023).*
11. *Firsova, N. V. K voprosu o subsidiarnoj otvetstvennosti uchreditelej obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu / N. V. Firsova, V. B. Nasibov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2022. – № 3-3(66). – S. 98-100. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-3-3-98-100. – EDN QKHZOW.]*
12. *SHikin S.A. Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa hoz'yajstvennogo obshchestva v Rossii i gosudarstvah anglo-amerikanskogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk. : M., 2020. S.233*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абасова Хабсат Узеровна	младший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, ДФИЦ РАН», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: habsik@mail.ru.
Абдулманапов Пирмагомед Габибуллаевич	к.э.н., с.н.с. НИИ Управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru
Амадиева Наида Абдуллаевна	к.э.н., старший научный сотрудник Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: naida047@inbox.ru
Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru
Ахмедова Жулиана Алдеровна	д.э.н., профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет e-mail: alderju@mail.ru
Бердин Александр Эдуардович	старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru
Бердина Марина Юрьевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru
Боровских Ольга Николаевна	к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, e-mail: Olga_bor_76@mail.ru
Вольская Зоя Энверовна	аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: ibzoaya@mail.ru
Данилова Светлана Витальевна	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск. e-mail: svaprel@yandex
Деневизюк Александр Александрович	к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: d_dmitry@inbox.ru
Евстафьева Алсу Хусаиновна	к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, e-mail: evalsu@yandex.ru
Карпенко Сергей Андреевич	аспирант базовой кафедры ТПП РФ «Управление человеческими ресурсами» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия, e-mail: s.karpenko.hse@yandex.ru
Кирей Владимир Владимирович	к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, e-mail: kirey-v@mail.ru
Кутышкин Андрей Валентинович	д.т.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск. e-mail: avk_200761@mail.ru
Магомедов Абдурахман Магомедович	к.г.н., доцент кафедры рекреационной географии и устойчивого развития ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет", г.Махачкала,, e-mail: mabdur@yandex.ru
Насибов Вугар Баирамович	магистрант Института права Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: jl07@mail.ru
Оруджева Саида Алияровна	д.м.н., старший научный сотрудник ФГБУ «НМИЦ институт хирургии им. А.В. Вишневского» МЗ РФ, г. Москва, Россия, e-mail: osaida@rambler.ru
Османова Аминат Магомедхановна	младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: amika_sm@mail.ru

- Рюмина**
Елена
Викторовна д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия e-mail: ryum50@mail.ru
- Таджибаева**
Дилором д.э.н., профессор. кафедры "Экономика", Ташкентский финансовый институт, г. Ташкент, Узбекистан,
e-mail: dtajibaeva@mail.ru
- Филина**
Марина
Алияровна к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,
e-mail: oleg-filin@yandex.ru
- Шахтаманова**
Лейла
Гаджикурбановна младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru
- Шульгин**
Олег
Валерьевич к.э.н., доцент, руководитель научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, e-mail: shul.oleg.val@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abasova**
Khabsat
Uzerovna
*Junior Researcher, Institute of Socio-Economic Research, DFC RAS, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: habsik@mail.ru*
- Abdulmanapov**
Pirmagomed
Gabibullayevich
Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru
- Amadzieva**
Naida
Abdullayevna
*Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: naida047@inbox.ru*
- Arslanov**
Shamil
Djavadovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Akhmedova**
Juliana
Alderovna
*Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State Technical University
e-mail: alderju@mail.ru*
- Berdin**
Alexander
Eduardovich
*Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru*
- Berdina**
Marina
Yuryevna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: sviikova_marina@mail.ru*
- Borovskikh**
Olga
Nikolaevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Olga_bor_76@mail.ru
- Vol'skaya**
Zoya
Enverovna
*Postgraduate student of the Department of State and Municipal Administration of Dagestan State Technical University,
e-mail: ibzoya@mail.ru*
- Danilova**
Svetlana
Vitalievna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Laboratory of Simulation Modeling of Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: svaprel@yandex*
- Denevzyuk**
Dmitry
Alexandrovich
*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: d_dmitry@inbox.ru*
- Evstafieva**
Alsu
Husainovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: evalsu@yandex.ru
- Karpenko**
Sergey
Andreevich
*Postgraduate student of the basic Department of the CCI of the Russian Federation "Human Resource Management" of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: s.karpenko.hse@yandex.ru*
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
*Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University,
e-mail: kirey-v@mail.ru*
- Kutyshkin**
Andrey
Valentinovich
*Dr.Sc of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Laboratory of Simulation Modeling of the Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: avk_200761@mail.ru*
- Magomedov**
Abdurakhman
Magomedovich
*kgn., Associate Professor of the Department of Recreational Geography and Sustainable Development, Dagestan State University, Makhachkala, ,
e-mail: mabdur@yandex.ru*
- Nasibov**
Vugar
Bayramovich
*Master's student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
e-mail: jl07@mail.ru*
- Orujeva**
Saida
Aliyarovna
*Dr.Sc of medicine, Senior Researcher at the Vishnevsky Institute of Surgery of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: osaida@rambler.ru*
- Osmanova**
Aminat
Magomedkhanovna
*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: amika_sm@mail.ru*

- Ryumina**
Elena
Viktorovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population – a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNISTC RAS), Moscow, Russia, e-mail: ryum50@mail.ru
- Tadjibayeva**
Dilorom
*Dr.Sc of Economics, Professor. Department of Economics, Tashkent Financial Institute, Tashkent, Uzbekistan,
e-mail: dtobjiboeva@mail.ru*
- Filina**
Marina
Aliyarovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: oleg-filin@yandex.ru*
- Shakhtamanova**
Leyla
Gadzhikurbanovna
*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru*
- Shulgin**
Oleg
Valerievich
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Research Laboratory of Simulation Modeling Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: shul.oleg.val@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 13.11.2023 г. Сдано в печать 16.11.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 17,75 Заказ № 569.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15